

DOI: 10.37984/2076-9288

ISSN 2076-9288

ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российский университет
кооперации

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ
И ПРИКЛАДНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

кооперативного сектора экономики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№1 2022

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ**

№ 1

Научно-теоретический журнал

Январь-Март 2022 г.

Выходит один раз в три месяца

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная
организация высшего образования Центросоюза Российской
Федерации «Российский университет кооперации»

Издается с сентября 2003 года

**ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ И ИЗДАНИЙ ВАК ПРИ МИНОБРАЗОВАНИЯ
РОССИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:**

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки); 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки); 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право (юридические науки); 12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения (юридические науки).

Председатель редакционной коллегии (главный редактор): Ткач А.В., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации.

Заместитель председателя редакционной коллегии (заместитель главного редактора): Малолетко А.Н., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления Российского университета кооперации.

Члены редакционной коллегии:

Аварский Н.Д., д-р экон. наук, доцент, ученый секретарь, заведующий отделом маркетинга и развития продуктовых рынков Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;
Акимбекова Г.У., д-р экон. наук, профессор, академик Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, заведующая отделом «Кооперация и интеграция в АПК» Казахского научно-исследовательского института экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий (Республика Казахстан);
Алтухов А.И., д-р экон. наук, профессор, Академик Российской академии наук, зав. отделом, гл.н.с. отдела территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;
Апицкова В.Г., д-р юрид. наук, профессор, советник по регионам ректора Российского университета кооперации;
Аташов Б.Х., д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки Азербайджана, Заслуженный кооператор Республики, проректор по науке и инновациям Азербайджанского университета кооперации (Азербайджанская Республика);
Банковский Т., доктор юриспруденции, профессор, заведующий кафедрой административного права Факультета права и администрирования Гданьского университета, адвокат (Польша);
Балалова Е.И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления Российского университета кооперации;
Баутич В.М., д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии наук, профессор кафедры управления Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева;
Валигурский Д.И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления Российского университета кооперации;
Горькова Н.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов, Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации;
Давыдова М.Л., д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета;
Еварестова М.С., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства Ульяновского государственного университета, Почетный работник агропромышленного комплекса России;
Каурова О.В., д-р экон. наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе Российского университета кооперации;
Костяев А.И., д-р экон. наук, доктор географических наук, профессор, академик Российской академии наук, главный научный сотрудник отдела экономических и социальных проблем развития региональных АПК и сельских территорий Северо-Западного научно-исследовательского института экономики и организации сельского хозяйства;
Лебедева С.Н., д-р экон. наук, профессор, академик Украинской технологической академии, ректор Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (Республика Беларусь);

Морозова Н.И., д-р экон. наук, доцент, советник Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;
Павлов П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе Варненского Свободного университета (Болгария);
Панцов А.Г., д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии наук, директор Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;
Петриков А.В., д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии наук, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;
Попова А.В., д-р юрид. наук, кандидат философских наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
Родионова О.А., д-р экон. наук, профессор, заведующий отделом Всероссийский научный институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;
Рогодзинская-Митруч Й., доктор экономики, профессор Академии им. Якуба с Параджа в Гожуве Великопольском (Польша);
Ромашов Р.А., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов;
Сафронова Е.В., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета;
Соболев А.В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления Российского университета кооперации;
Соболь Я., доктор экономики, профессор, академик Академии наук Польши в Катовице, профессор Академии им. Якуба с Параджа в Гожуве Великопольском (Польша);
Степанов А.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры национальной и региональной экономики Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России;
Турапин В.Ю., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета;
Тычишин С.В., д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета;
Чутчева Ю.В., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и кооперации Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева;
Шелковников С.А., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и статистики Новосибирского государственного аграрного университета;
Янбых Р.Г., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, руководитель отдела устойчивого развития сельских территорий и сельскохозяйственной кооперации Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ.

В НОМЕРЕ:

**Сельскохозяйственная кооперация в региональной аграрной экономике
Экономические условия создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов по выращиванию и переработке плодово-ягодной продукции
Влияние информационно-коммуникационных технологий
на устойчивость кооперативов на рынке органической продукции
Потребительская кооперация: основы модели функционирования
и ключевые тенденции развития в России**

Адрес редакции:

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, д. 12/30

Тел.: +7 (495) 640-57-11 доб.: 10920, 10921; <http://journals.ruc.su>; e-mail: fipi@ruc.su

Подписной индекс электронного каталога АО «Почта России» – ПМ761

Fundamental and Applied Research Studies of the Economics Cooperative Sector

№ 1

Scientific-theoretical journal.

Appears in print every three months.

Published since September 2003.

January-March 2022

Founder – Russian University of Cooperation, *autonomous non-profit educational organization for higher education of Centrosoyuz of the Russian Federation*

Chief Editor:

A.V. Tkach, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Honoured Worker of Consumer Cooperation, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation.

Deputy Editor in Chief:

A.N. Maloletko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation.

Members of the editorial board:

N.D. Avarsky, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Academic Secretary, Head of the Department for Marketing and Development of Food Markets, Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics; **G.U. Akimbekova**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Academy of Agricultural Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department “Cooperation and Integration in the Agro-Industrial Complex”, Kazakh Scientific Research Institute of the Economy of the Agro-Industrial Complex and Rural Development (Republic of Kazakhstan); **A.I. Altukhov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department, Chief Scientific Sciences Department of territorial-sectoral division of labor in the agro-industrial complex of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics; **V.G. Annenkova**, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Advisor by Region of the Rector of Russian University of Cooperation; **B.H. Atashov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honoured Scientist of Azerbaijan, Honoured Co-operator of the Republic, Vice-Rector on Science and Innovation, Azerbaijan University of Cooperation (Azerbaijan Republic); **T. Bankovsky**, Doctor of Law, Professor, Head of Department of Administrative Law of the Faculty of Law and Administration, University of Gdansk (Poland); **E.I. Balalova**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation; **V.M. Bautin**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Management, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; **D.I. Valigursky**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation; **N.A. Gorkova**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation; **M.L. Davydova**, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of the Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University; **M.S. Evarestova**, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Ulyanovsk State University, Honorary Worker of the Agroindustrial Complex of Russia; **O.V. Kaurova**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Research of the Russian University of Cooperation; **A.I. Kostyaev**, Doctor of Economic Sciences, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Department of Economic and Social Problems of Regional AIC and Rural Areas Development, North-West Scientific Research Institute of Economics and Organization of Agriculture; **S.N. Lebedeva**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Ukrainian Technological Academy, Rector, Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives (Republic of Belarus); **N.I. Morozova**, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Advisor, Volgograd Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation; **P. Pavlov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, the Vice-Rector for scientific work, Varna Free University (Bulgaria); **A.G. Paptsov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories, All-Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economics; **A.V. Petrikov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov, a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **A.V. Popova**, Doctor of Juridical Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation; **O.A. Rodionova**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department All-Russian Scientific Institute for the Organization of Production, Labor and Management in Agriculture – a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **J. Rogozinska-Mitrut**, Doctor of Economy, Professor of the Academy of Jacob of Paradies in Gorzow Wielkopolski (Poland); **R.A. Romashov**, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Law Theory and Law Enforcement, St. Petersburg Humanities University of Trade Unions; **E.V. Safronova**, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Constitutional and International Law, Belgorod State National Research University; **A.V. Sobolev**, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation; **J. Sobon**, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Academy of Sciences of Poland in Katowice, Professor of the Academy of Jacob of Paradies in Gorzow Wielkopolski (Poland); **A.A. Stepanov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of National and Regional Economics, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs; **V.Yu. Turanin**, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Belgorod State National Research University; **S.V. Tychinin**, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Civil Law and Process, Belgorod State National Research University; **Yu.V. Chutcheva**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Cooperation, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; **S.A. Shelkovnikov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Finance and Statistics, Novosibirsk State Agricultural University; **R.G. Yanbykh**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department for Sustainable Development of Rural Territories and Agricultural Cooperatives, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture.

Publishers address:

Russian Federation, 141014, Moscow, Mytishchy, 12/30 Vera Voloshina St.,
Russian University of Cooperation

Tel.: +7 (495) 640-57-11

<http://journals.ruc.su> E-mail: fipi@ruc.su

Subscription index of the electronic catalog of JSC «Russian Post» – PM761

РАЗВИТИЕ РЫНКА ПРОДУКЦИИ ПЧЕЛОВОДСТВА В РЕГИОНАХ РОССИИ

DEVELOPMENT OF THE MARKET OF BEEKEEPING PRODUCTS IN THE REGIONS OF RUSSIA

Аннотация. Актуальность и новизна темы аргументируется большой государственной значимостью использования потенциала отрасли пчеловодства для наполнения рынка меда отечественной продукцией пчеловодства в системе обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях санкций. Анализируется место и роль отрасли пчеловодства на отечественном продовольственном рынке для питания человека, выявляются особенности организационно-экономических форм содержания пчел, производства и реализации меда, вскрываются факторы, влияющие на экономику производства продукции пчеловодства, анализируются разные пути сбыта продукции пчеловодства, тренд производства меда, раскрывается роль различных форм хозяйствования в формировании ресурсов меда и развитие рынка продукции пчеловодства. Выявлены пути повышения эффективности взаимодействия производителей меда, формы специализации пчеловодческих хозяйств. Выполнен экономический обзор и анализ имеющегося потенциала в развитии отрасли пчеловодства, переработчиков и системы реализации меда в регионах страны, определено состояние и направления развития пчеловодства на продовольственном рынке. Раскрыты направления деятельности пчеловодов для удовлетворения потребительского спроса населения России пчеловодческой продукцией отечественного производства, показан тренд развития пчеловодства в стране, направления использования продукции.

Abstract. The relevance and novelty of the topic is argued by the great state significance of using the potential of the beekeeping industry to fill the honey market with domestic beekeeping products in the country's food security system under sanctions. The place and role of the beekeeping industry in the domestic food market for human nutrition is analyzed, the features of organizational and economic forms of bee keeping, honey production and sale are revealed, factors affecting the economy of beekeeping production are revealed, different ways of selling beekeeping products are analyzed, the trend of honey production is revealed, the role of various forms of management in the formation of honey resources and the development of the beekeeping market is revealed. The ways of increasing the efficiency of interaction between honey producers, forms of specialization of beekeeping farms are revealed.

Ключевые слова: мед, пчеловодство, рынок, сельхозпроизводители, продовольствие, реализация, конкуренция.

Keywords: honey, beekeeping, market, agricultural producers, food, sales, competition.

Набиева Алсу Рустэмовна – кандидат исторических наук, доцент, ректор, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская область, Российская Федерация); e-mail: kazan@ruc.su.

Alsu R. Nabieva – Candidate of Historical Sciences, Rector, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

Целью исследования является выявление и характеристика развития рынка продукции пчеловодства в регионах России, *анализ* состояния отрасли пчеловодства в различных формах хозяйствования. Выявить роль и место мелкого агарного бизнеса в развитии рынка продукции пчеловодства, *организацию товарного производства меда в ЛПХ*. Оценить сложившуюся ситуацию в развитии отрасли пчеловодства, экономические связи хозяйств населения и заготовительных пунктов, их роль на российском сельскохозяйственном рынке. Оценить направления и потенциал развития пчеловодства в продовольственном обеспечении страны.

Материалы и методы исследования. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы анализа и синтеза, сравнительный, экономико-статистический, монографический, а также исследования российских ученых в области развития рынка продуктов пчеловодства, предпринимательства в отрасли пчеловодства и продовольственной безопасности страны. Информацией послужили статистические сборники, постановления и приказы федеральных и региональных органов власти, научная литература, труды ученых. Актуальность темы аргументируется необходимостью расширения использования малых форм хозяйствования в системе развития пчеловодства, что будет стимулировать создание определенной конкурентной среды среди производителей меда и другой продукции пчеловодства.

Результат работы. Выполнен экономический обзор и проанализирована сложившаяся ситуация в развитии рынка продукции пчеловодства. Выявлено место и роль малых форм хозяйствования на отечественном рынке продукции пчеловодства. Предложено считать одним из способов использования существующего потенциала для расширения производства продукции пчеловодства более активное и полное использование имеющихся ресурсов и форм сотрудничества в организации заготовки и переработки продукции и сырья отрасли пчеловодства.

Введение. Правовое регулирование развития пчеловодства в России регулируется действующими нормативно-правовыми актами. Основным документом, регулирующим развитие пчеловодства в нашей стране, является ФЗ «О пчеловодстве в Российской Федерации» от 22.12.2020 г. Основной целью за-

кона является правовое сопровождение обеспечения производства продукции пчеловодства как вида сельскохозяйственной деятельности и сохранение пчел [1]. Развитие отрасли пчеловодства включает совокупность организационно-экономических видов мер по разведению, содержанию и использованию пчел, включая опыление сельскохозяйственных культур, производство, переработку и сбыт продукции пчеловодства: меда, воска и другой, а также оказание прочих услуг.

Государственные органы власти призваны стимулировать развитие отрасли пчеловодства, включая хозяйства населения, создавать условия для расширения в данной сфере деятельность сельскохозяйственных кооперативов, предоставлять пчеловодческим хозяйствам финансово-кредитную поддержку за счет средств федеральных, региональных и местных бюджетов, находить эффективную форму помощи ЛПХ и К(Ф)Х в развитии пчел. Отрасль пчеловодства занимает специфически отличаемое место в структуре сельского хозяйства, как по технологии производства продукции, так и по ассортименту вырабатываемых продуктов. Пчеловодческие хозяйства поставляют в систему продовольственного обеспечения мед, а также выдает важное сырье для медицинских и фармакологических целей. Известное место в системе парфюмерно-косметического производства занимает маточное молочко и прополис, большим спросом пользуется цветочная пыльца и пчелиный яд. Наряду с перечисленными направлениями продукция пчеловодства традиционно используется вощины из воска в полиграфии и кораблестроении, а также применяется в радиотехнической промышленности и гальванопластике. На продукцию пчеловодства имеется спрос в лакокрасочном производстве. В сельскохозяйственной деятельности пчелы используются для опыления растений в земледелии. Пчелы играют особую роль в развитии биосферы территории страны, сохранении природы и эффективности сельского хозяйства.

Дискуссия. В России пчеловодческое хозяйство выступает как юридическое лицо, например, крестьяне, фермеры и сельские подворья имеют в распоряжении пчеловодческую инфраструктуру, включающую объекты капитальных или некапитальных строений: улья, земельные участки, оборудование, пасеки в целях развития отрасли пчеловодства. Объекты пчеловодческой инфраструктуры создают-

ся и размещаются согласно экологических и санитарно-эпидемиологических требований. К главным задачам пчеловодов относятся: рост конкурентоспособности производителей качественной и безопасной продукции, ее первичная и последующая переработка; рост урожайности; сохранность пчел и их генофонда.

К перспективным направлениям развития отрасли пчеловодства относятся: продвижение продукции пчеловодства на внутреннем и внешнем рынках; развитие взаимовыгодной кооперации производителей продукции растениеводства и производителей продукции пчеловодства, в интересах роста урожайности в растениеводстве и объемов производства продукции пчеловодства. Данный закон предусматривает поддержку пчеловодов со стороны государства и местных органов управления по информационному обеспечению, формированию разного направления деятельности и специализации потребительских и сельскохозяйственных кооперативов, созданию экологических и иных условий производства. Сельскохозяйственные производители продукции пчеловодства являются ее собственниками в соответствии с гражданским законодательством.

В России управление в сфере развития пчеловодства реализуется в рамках политики государства по законодательному регулированию в сфере АПК. В регионах органы власти разрабатывают и реализуют программы по развитию пчеловодства, устанавливая порядок ведения пасек. В России учет пчел ведется согласно законодательству, на каждую пасеку оформляется паспорт.

Во исполнение закона о пчеловодстве в России со стороны Минсельхоза были приняты меры по организации и соблюдению ветеринарных правил воспроизводства и содержания пчел в различных направлениях их использования, включая опыление сельхозкультур [1].

Правительство РФ одобрило инициативы Минсельхоза по поддержке отрасли пчеловодства, в том числе, паспортизацию пасек за счет государства.

В 2020 году законы по развитию пчеловодства были приняты в Московской области и Республике Алтай, внесены дополнения в ранее принятые законы в Архангельской, Белгородской, Рязанской и Самарской областях, Краснодарском, Алтайском и Приморском краях и других субъектах РФ [2].

Вместе с тем следует заметить, что пчеловодство в новейшей истории России суще-

ственно превысило темпы развития других отраслей сельского хозяйства в наращивании производства продукции. Так, за 30 лет производство меда в стране возросло на 40%, при том, что производство мяса увеличилось на 9%, а производство продукции других отраслей животноводства не достигло уровня 1990 года. Необходимо подчеркнуть, что отрасль пчеловодства многие годы развивалась без государственных дотаций и других форм поддержки, в то время как выделялись значительные государственные субсидии на развитие других отраслей сельского хозяйства. Не способствовало развитию пчеловодства упразднение в 2005 г. инспекции по пчеловодству при Минсельхозе РФ (Пчелопром), где имелось около 700 специалистов. Отрасль сохранилась и постепенно развивалась прежде всего благодаря усилиям пчеловодов, охранению практиками производственного опыта, накопленного в отрасли в предыдущие годы, преданности своей специальности научного и кадрового потенциала, а также наличию в стране богатых природных ресурсов [3].

В мире отрасль пчеловодства получила широкое развитие. Число пчелиных семей достигает 50 млн, а пчеловодов – 7 млн. Наибольшая численность пчел имеется в Китайской народной республике, Российской Федерации, Турции и США. Следует заметить, что в связи с болезнями количество пчел в России число количество пчелосемей с 2016 по 2020 гг. уменьшилось с 3350,0 до 3015,3 тыс., то есть на 10,0%, в т.ч. в сельскохозяйственных организациях – с 93,0 до 63,6 тыс., то есть на 31,6%, у фермеров – с 143,0 до 125,3 тыс., то есть на 12,4%, в личных подсобных хозяйствах – с 3114,0 до 2826,4 тыс. пчелосемей, то есть на 9,2% [5]. В 2020 г. преобладающая численность пчелосемей (93,7%) имела в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ), у фермеров – 4,2%, в сельскохозяйственных организациях – 2,1% (таблица 1).

В 2020 году в России была проведена инвентаризация численности пчеловодов. В сводный реестр Минсельхоза РФ сентябре было включено 89,5 тыс. пчеловодов – владельцев 1,8 млн. пчелосемей. В 2016 году в России имелось 137 тыс. пчеловодов, согласно Всероссийской сельскохозяйственной переписи. В 2019 году на сайте Минсельхоза России представлено свыше 80 пчеловодных общественных объединений. В 2020 году заметен прирост количества пчелосемей. По прогнозам Минсельхоза РФ число их может превзойти 3 млн штук [4].

Тренд изменения численности пчел в РФ, тыс. пчелосемей

Показатели	Годы					2020 в % к 2016	Доля в 2020 г., %
	2016	2017	2018	2019	2020*		
Все категории хозяйств	3350	3211	3094	2982,4	3015,3	90,0	100
Сельхозорганизации	93	82	70	63,3	63,6	68,4	2,1
К(Ф)Х	143	128	123	117,3	125,3	87,6	4,2
ЛПХ	3114	3003	2901	2801,8	2826,4	90,8	93,7

Источник: [4].

* Прогноз.

В 2020 году в России была проведена инвентаризация численности пчеловодов. В сводный реестр Минсельхоза РФ сентябре было включено 89,5 тыс. пчеловодов – владельцев 1,8 млн. пчелосемей. В 2016 году в России имелось 137 тыс. пчеловодов, согласно Всероссийской сельскохозяйственной переписи. В 2019 году на сайте Минсельхоза России представлено свыше 80 пчеловодных общественных объединений. В 2020 году заметен прирост количества пчелосемей. По прогнозам Минсельхоза РФ число их может превысить 3 млн штук [4].

Существенно ухудшает положение дел в отрасли невысокий уровень использования достижений ветеринарной медицины в сфере обслуживании пчел, в ряде мест слабое материальное обеспечение отрасли новым инвентарем, своевременное осуществление мер меры по сбережению пчел в зимнее и ранневесеннее время. В целом по стране в отдельные годы из-за неудовлетворительной зимовки гибнет до 500 тыс. пчелосемей, что приносит экономический убыток в 250–300 млн руб. В ряде регионов имело место гибель пчел по причине несоблюдения правил и норм применения пестицидов, не оповещение пчеловодов о обработках полей. Пренебрежительное отношение к пчеловодству стало причиной снижения конкурентоспособности отрасли, сокращения рентабельности продукции и привлекательности бизнеса в отрасль пчеловодства российских и зарубежных предпринимателей. Следует заметить, что в 2020 г. по сравнению с минувшим годом при обработке сельскохозяйственных культур пестицидами масштабы отравления пчел снизились. В то время как в 2019 г. от пестицидов погибло 37,8 тыс. пчелосемей. В регионах страны объемы использования пестицидов ежегодно увеличиваются до 8% в год, динамика на предстоящие годы будет сохраняться, что требует усиления контроля за их применением со стороны Россельхознадзора [4, 5].

В мире наиболее крупные объемы меда производятся в Китайской народной республике – 200 тыс. т, Соединенных Штатах Америки – 100 тыс. т, Мексике – 50 тыс. т, в Российской Федерации – 64,0 тыс. т. В России пчеловодством занимаются во всех экономических районах. Потребление меда в год на душу населения в РФ достигает 350–400 г, что составляет около 1 г в день. Наиболее крупными производителями продукции пчеловодства являются Северо-Кавказский регион – 19,8%, Уральский – 14,5%, Центральный – 13,4%, Центрально-Черноземный – 12,4% и Поволжский регион – 10,7%. В экономических регионах России наблюдаются неодинаковые уровни в разведении пчеловодства. В Черноземном, Северном, Северо-Западном и в Северо-Кавказском экономических районах отмечается рост численности пчелосемей [2].

В различных природно-экономических зонах РФ продуктивность пчелиных семей неодинакова. Так, если в среднем по стране на одну семью получают меда 13,8 кг, в на Дальнем Востоке – 24 кг, на Северо-Западе страны всего лишь – 6,2 кг. [4].

Ведущее место в России по развитию отрасли пчеловодства занимают хозяйства населения, у которых получается и наибольший выход меда в расчете на одну пчелосемью. В крестьянских (фермерских) хозяйствах получают наибольшую массу воска в расчете на пчелосемью. Значительно ниже показатели в пчеловодстве имеют сельхозпредприятия.

Анализ показывает, что во всех категориях хозяйств России производство товарного меда с 2016 по 2020 г. сократилось с 69,7 до 64,0 тыс. т, или на 8,2%, в том числе в сельхозпредприятиях – с 1,4 до 1,3 тыс. т, то есть на 7,1%, в К(Ф)Х – с 2,7 до 2,6 тыс. т, то есть на 3,7%, в ЛПХ – с 65,6 до 60,1 тыс. т, то есть на 8,4%. Главным производителем меда в РФ являются ЛПХ, доля их в общем объеме равна 93,9%, на втором месте К(Ф)Х – 4,1%, на тре-

тьем – сельскохозяйственные организации – 2,0% (таблица 2).

В мировом производстве Россия занимает 5 место среди стран, производящих мед. Вместе с тем по производству меда на душу населения Россия как и прежде опережает многие страны, занимающиеся производством меда, а по потреблению меда в среднем на душу населения находится на уровне развитых стран, большая часть которых уровень потребления меда обеспечивает за счет импорта его из других государств. Россия с 2015 года вывозит мед на мировой рынок и занимает 40-е место по объему экспорта этого вида продукции. Доля экспортируемого на мировой рынок меда из России составляет около 4% от объема его производства в стране и практически не сказывается на общем положении дел в ситуации отечественного пчеловодства. Особых изменений последние годы не наблюдается. Имеющийся в России огромный потенциал в развитии отрасли пчеловодства пока используется недостаточно эффективно. Российские производители товарного меда уверенно действуют на отечественном внутрироссийском рынке и не стремятся осваивать зарубежные рынки продукции пчеловодства. В 2020 году в общем экспорте российской сельскохозяйственной продукции (оцениваемой в 25,8 млрд. долл. США) доля экспортируемого меда составила 0,01%. Мировой рынок меда для российских пчеловодов остается слабо освоенным. Здесь предстоит провести огромную работу. Предстоит прежде всего освоить правила поведения на

мировом рынке меда с учетом того, что они формировались многие годы без присутствия России [4, 5]. Специалистам отрасли пчеловодства и маркетологам предстоит освоить новые технологии как в сфере производства, переработки, обеспечивая качество меда, отвечающего мировым стандартам, так и в продвижении продукции пчеловодства от производителя к потребителю. Снижение в 2020 году на мировом рынке цен на мед, а также иные отрицательные факторы отразились на сокращении экспорта российского меда. С 2016 по 2020 гг. экспорт Российского меда сократился с 2290 до 1584 т, или на 30,8%, сократилась выручка от реализации меда с 5544 до 2956 тыс. долл. США, или на 46,7%, снизилась цена реализации меда с 2420 до 1870 долларов за 1 тонну (таблица 3).

В 2020 году основными приобретателями российского меда были Китай (60% объема экспорта), а также Казахстан и Беларусь. Наиболее крупными экспортёрами российского меда в 2020 г. явились хозяйства Приморского края – 437,9 т, Алтайского – 190,8 т, Воронежской области – 116,8 т, Оренбургской – 54,7 т, Московской области – 43,4 т. [7].

Действуя на рынке меда, работники сферы торговли импортируют эту продукцию на внутрироссийский рынок. По объему импорта меда Россия занимает в мире 80 место. Мед по импорту завозится в Россию главным образом из Австрии, Франции, Венгрии и ряда стран СНГ в целом до 160 т в год стабильно в течение нескольких лет. Основная доля импортируемого меда поступает в Москву [8].

Таблица 2

Тренд производства меда товарного в РФ, тыс. т

Показатели	Годы					2020 в % к 2016 г.	Доля в % 2019 г.
	2016	2017	2018	2019	2020*		
Все категории хозяйств	69,7	65,7	65,0	64,0	64,0	91,8	100
Сельхозорганизации	1,4	1,3	1,3	1,3	1,3	92,9	2,0
К(Ф)Х	2,7	2,6	2,5	2,6	2,6	96,3	4,1
ЛПХ	65,6	61,8	61,1	60,1	60,1	91,6	93,9

Источник: [4].

* Прогноз.

Таблица 3

Динамика экспорта российского меда, тонн

Показатели	Годы					2020 в % к 2016 г.
	2016	2017	2018	2019	2020*	
Выручка за мед на экспорт, тыс. долларов США	5544	5848	4682	5565	2956	53,3
Количество меда на экспорт, тонн	2290	1848	1963	2401	1584	69,2
Цена 1 т меда, долл. США	2420	3170	2390	2320	1870	77,3

Источник: [5].

* Прогноз.

Следует заметить, что мировой рынок меда является наиболее конкурентным, жестким и непрозрачным среди продовольственных рынков. На данном этапе мед относится к наиболее фальсифицируемой продовольственной продукции. Тревогу по этому поводу неоднократно выражало руководство Международной федерации пчеловодных ассоциаций в своих меморандумах. В России компания «Роскачество» в 2020 г. зафиксировала фальсификацию 46 торговых марок российского меда. Тесты показали, что в 22 случаях проверяемый сорт меда не соответствовал натуральному продукту, в 23 образцах нашли следы антибактериальных средств.

В мире специализация пчеловодства имеет три направления: производство товарного меда, разведение маток пчел и для опыления сельскохозяйственных культур [10].

При специализации по производству товарного меда и воска-сырца главной задачей выступает принятие мер по увеличению медосбора и воска путем увеличения и обновления пчелиных гнезд.

При специализации по разведению маток пчел главной задачей пчеловодов выступает получение маток как товарного продукта для реализации. Это направление деятельности в пчеловодстве присуще главным образом для крупных специализированных хозяйств, ибо дело это очень трудоемко и связано с воспитанием маток, что связано с необходимостью иметь специальное оборудование и специалистов-пчеловодов высокой квалификации [11].

При специализации пчеловодства в опылительном направлении главной целью выступает проведение опыления энтомофильных сельскохозяйственных растений и культур. Опылительное направление развития пчеловодства получило наиболее широкое распространение в высокоразвитых странах. Довольно перспективным оно является и в России, где потенциал его достаточно высок [12].

В пчеловодстве можно выделить три организационно-экономические формы: любительскую, содержание пчел в которой не более 10 пчелосемей, назначение их для удовлетворения продукцией пчеловодства запросов своей семьи; полупрофессиональное, где пчел разводят в качестве дополнительного источника дохода; при профессиональном пчеловодстве отрасль выступает главным источником материального и финансового дохода.

В России отрасли пчеловодства органы государственной власти на разных уровнях оказывают поддержку в различных видах: выделяют гранты и субсидии малому аграрному бизнесу, в том числе начинающим К(Ф)Х и семейным фермам, способствуют укреплению материальной базы производственных и потребительских сельскохозяйственных кооперативов. В Башкирии пчеловодство поддерживается в рамках специальной программы по развитию отрасли, в которой предусмотрено выделение субсидий до 50% затрат на покупку пчеловодного инвентаря [13, 14].

Принимаемые хозяйствующими субъектами меры по развитию пчеловодства позволили ряду крупных хозяйств в сложившейся ситуации иметь хорошие показатели в отрасли пчеловодства. Так, в ОПХ «Краснополянское» Краснодарского края достигли высоких показателей в племенной работе по разведению пчел. Здесь специалисты ведут целенаправленную работу по организации репродукции чистопородных племенных маток и пчелосемей кавказской породы, пользующейся среди пчеловодов страны и в ближайшем зарубежье повышенным спросом. Это хозяйство практически выступает эффективным питомником государственного значения по разведению продуктивных пчел для увеличения производства продукции пчеловодства. Здесь одновременно производят и поставляют на продовольственный рынок диетические и оздоровительные медосодержащие продукты, включая цветочную пыльцу, а также маточное молочко. В медицинских целях используется прополис и пчелиный яд. Высоким спросом у населения пользуются изготавливаемые здесь разного рода напитки, настои и экстракты целебных растений, производство которых позволяет повысить эффективность экономической деятельности. Далеко за пределами Московской области известна продукция пчеловодного комбината «Коломенский», изготавливаемая с применением пчелиной продукции: меда, пыльцы, целебных трав и ягод [15, 16]. В этом предприятии освоили выпуск с использованием прополиса около полсотни видов пчеловодческой продукции. С использованием пчеловодческого сырья предприятие вырабатывает и поставляет на продовольственный рынок 13 видов вин, 5 наименований бальзамов, скомпонованный в брикеты прополис, а также для лекарственных целей экстракты и мази, расфасованный в различные формы мед. Комбинат «Коломенский» открыл фирменную

розничную торговую точку, продвигающую свою продукцию потребителю на медовый отечественный и мировой рынок [17, 18].

Заключение. В целях эффективного ведения отрасли пчеловодства, производства и продвижения на внутренний и внешние рынки товарного меда необходимо иметь в стране четко функционирующую специализированную организационную структуру по пчеловодству. Пчеловодам следует ориентироваться на международный рынок, вывоз производимой продукции на экспорт. Необходимо создавать кооперативы по производству и реализации меда, включить в них личные подсобные хозяйства, начинающих фермеров. При развитии российского рынка меда следует шире использовать возможности сбыта меда на ярмарках выходного дня, в магазинах шаговой доступности. Пока не достаточно полно оценивается

органами власти отрасль пчеловодства в инфраструктуре сельского хозяйства, ее место в повышении трудовой занятости населения, роль отрасли в балансе экологической системы. Нередко руководители относятся к отрасли пчеловодства как к третьестепенной сфере, не обеспеченной вниманием и поддержкой. Для увеличения производства продукции пчеловодства предстоит формировать специализированные племенные хозяйства по выращиванию маток пчел, создавать новые пасеки с современным оборудованием, повышать уровень зооветеринарного обслуживания пасек. Следует организовать систему повышения квалификации действующих пчеловодов и подготовку специалистов для пчеловодческой отрасли, проводить мастер-классы, выставки, ярмарки, обмен опытом по повышению качества продукции, освоение перспективных технологий, росту рентабельности отрасли [19].

Список используемых источников:

1. Федеральный закон «О пчеловодстве в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 490-ФЗ (последняя редакция).
2. Государственная программа «Комплексное развитие сельского хозяйства»: утверждена постановлением Правительства от 31 мая 2019 года // Режим доступа: [<http://garant.ru>].
3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: [утв. постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 № 717].
4. О ситуации в подотрасли пчеловодства в РФ. Минсельхоз РФ. М., 2020.
5. Stat.customs.ru; данные за 2020 год – по выкладке на 30 ноября.
6. ФГБНУ «Федеральный научный центр пчеловодства. <http://www.bee.ryazan.ru/> (дата обращения: 31.11.2017 г.) Federal Research Center for Beekeeping. <http://www.bee.ryazan.ru/> (date of the address: 31.11.2017).
7. Перспективы мирового рынка меда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apiworld.ru/1491300042.html> (дата обращения: 01.12.2017).
8. Пчеловодная индустрия Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apiworld.ru/1463774718.html> (дата обращения 01.12.2017).
9. Государственная поддержка пчеловодства в Аргентине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.apiworld.ru/1429909870.html> (дата обращения 01.12.2017).
10. *Чепик А.Г.* Повышение эффективности развития пчеловодства в Российской Федерации: теория, методология и практика: диссертация... доктора экономических наук: 08.00.05. Москва, 2007. 317 с.
11. *Набиева А.Р., Репушевская О.А., Ткач А.В.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография. М.: Изд.-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2019. 244 с. (15,0 п.л. / 9,5 п.л.).
12. *Максаев А.А., Каурова О.В., Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Инновационный подход к развитию животноводства в регионах страны // Вестник Российского университета кооперации. Научно-теоретический журнал. 2020. № 1(39). С. 50–59.
13. *Ткач А.В., Жукова О.И., Нечитайлов А.С., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 3(48). С. 118–124.
14. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации. Научно-теоретический журнал. 2020. № 2(40). С. 51–61.

15. *Максаев А., Каурова О.В., Дианова В.Ю., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре рынка пищевых дикорастущих культур субъектов Российской Федерации // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал.* 2020. № 2. С. 9–18.

16. *Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Предпринимательство в системе потребительской кооперации России (региональный аспект) // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал.* 2020. № 3. С. 24–34.

17. *Максаев А.А., Суглобов А.Е., Ткач А.В.* Предпринимательство хозяйствующих субъектов потребительской кооперации в агропромышленном комплексе // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал.* 2019. № 5. С. 8-17.

18. *Максаев А.А., Репушевская О.А., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в социально-экономическом развитии инфраструктуры села // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал.* 2019. № 4. С. 3–11.

19. *Максаев А.А., Ткач А.В.* Основные направления экономической деятельности потребительской кооперации в инфраструктуре продовольственного рынка на уровне субъектов России // *Вестник Российского университета кооперации. Научно-теоретический журнал.* 2019. № 3(37). С. 69–78.

References:

1. Federal Law «On Beekeeping in the Russian Federation» dated 30.12.2020 № 490-FZ (latest edition).

2. The State program «Integrated development of Agriculture»: approved by the Government Decree of May 31, 2019 // Access mode: [<http://garant.ru>].

3. The State Program for the Development of Agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets for 2013–2020: approved by the Decree of the Government of the Russian Federation № 717 dated 14.07.2012].

4. About the situation in the sub-sector of beekeeping in the Russian Federation. Ministry of Agriculture of the Russian Federation. M., 2020.

5. [Stat.customs.ru](http://stat.customs.ru) ; data for 2020 – as of November 30.

6. FGBNU «Federal Scientific Center of Beekeeping. <http://www.bee.ryazan.ru> / (accessed: 11/31/2017) Federal Research Center for Beekeeping. <http://www.bee.ryazan.ru> / (date of the address: 11/31/2017).

7. Prospects of the world honey market [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.apiworld.ru/1491300042.html> (accessed: 01.12.2017).

8. Beekeeping industry of China [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.apiworld.ru/1463774718.html> (accessed 01.12.2017).

9. State support for beekeeping in Argentina [Electronic resource]. – Access mode: URL: <http://www.apiworld.ru/1429909870.html> (accessed 01.12.2017).

10. *Chepik A.G.* Improving the efficiency of beekeeping development in the Russian Federation: theory, methodology and practice: dissertation... Doctor of Economics: 08.00.05. Moscow, 2007, 317 p.

11. *Nabieva A.R., Repushevskaya O.A., Tkach A.V.* Cooperative entrepreneurship in the food supply of Russia: Monograph. M.: Izd.-Torgovaya Korporatsiya «Dashkov I K^o», 2019. 244 p. (15,0 p. l. / 9,5 p. l.).

12. *Maksayev A.A., Kaurova O.V., Tkach A.V., nechitailov A.S.* Innovative approach to livestock development in the country // *Bulletin of the Russian University of Cooperation, Scientific and Theoretical Journal.* 2020, no. 1(39), pp. 50–59.

13. *Tkach A.V., Zhukova O.I., Nechitailov A.S., Zhukov A.S.* Cooperative entrepreneurship in the agricultural sector // *Economics, Labor, Management in Agriculture.* 2019. no. 3(48), pp. 118–124.

14. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* The place and role of consumer cooperation in ensuring food security of Russian regions // *Bulletin of the Russian University of Cooperation, Scientific and Theoretical Journal.* 2020, no. 2(40), pp. 51–61.

15. *Максаев А., Каурова О.В., Дианова В.Ю., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Consumer cooperation in the infrastructure of the market of food wild crops of the subjects of the Russian Federation // *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal.* 2020, no. 2, pp. 9–18.

16. *Maloletko A.N., Tkach A.V.* Entrepreneurship in the system of consumer cooperation in Russia (regional aspect) // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal. 2020, no. 3, pp. 24–34.

17. *Maksaev A.A., Suglobov A.E., Tkach A.V.* Entrepreneurship of economic entities of consumer cooperation in the agro-industrial complex // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and Theoretical Journal. 2019, no. 5, pp. 8–17.

18. *Maksaev A.A., Repushevskaya O.A., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the socio-economic development of rural infrastructure // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and Theoretical Journal. 2019, no. 4, pp. 3–11.

19. *Maksaev A.A., Tkach A.V.* The main directions of economic activity of consumer cooperation in the infrastructure of the food market at the level of the subjects of Russia. Bulletin of the Russian University of Cooperation, Scientific and Theoretical Journal. 2019, no. 3(37), pp. 69–78.

Материал поступил в редакцию: 18.01.2022.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ В РЕГИОНАЛЬНОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

AGRICULTURAL COOPERATION IN THE REGIONAL AGRARIAN ECONOMY

Аннотация. Организационно-экономические взаимоотношения малых форм хозяйствования на основе сельскохозяйственной потребительской кооперации в аграрной экономике регионов являются важной составляющей в системе национальной продовольственной и экономической безопасности.

Освещается место и роль малых форм хозяйствования в производстве агропродовольственной продукции для формирования продовольственных ресурсов, выявляются особенности каждой организационно-экономической формы производства и реализации сельскохозяйственной продукции, выявляются факторы, оказывающие воздействие на социально-экономическую деятельность в сфере производства агропродовольственной продукции. Исследуются различные направления реализации пищевой продукции в содружестве с сельскохозяйственной потребительской кооперацией, динамика производства агропродовольственных товаров, расшифровывается место сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов в формировании продовольственных ресурсов и развитие отечественного продовольственного рынка. Раскрыты направления повышения эффективности взаимодействия производителей сельхозпродукции и потребительской кооперации. Выполнен экономический обзор и вскрыт потенциал в кооперации производителей, переработчиков и сбытчиков аграрной продукции в регионах, определено место потребительской кооперации на продовольственном рынке. Раскрыты пути и динамика развития кооперации в сельском хозяйстве.

Abstract. Organizational and economic relations of small forms of management on the basis of agricultural consumer cooperation in the agrarian economy of the regions are an important component in the system of national food and economic security.

Малолетко Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор, советник ректора, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: shadow.economy@gmail.com.

Alexander N. Maloletko – Doctor of Economic Sciences, Professor, Advisor to the Rector, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Балалова Елена Ивановна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации, (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: ebalalova@ruc.su.

Elena I. Balalova – Doctor of Economic Sciences, Professor, the Head of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Ткач Александр Васильевич – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: alex.tkach2017@yandex.ru.

Alexander V. Tkach – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Consumer Cooperation, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

The place and role of small forms of management in the production of agri-food products for the formation of food resources are highlighted, the features of each organizational and economic form of production and sale of agricultural products are revealed, the factors that affect the socio-economic activity in the production of agri-food products are revealed. Various directions of sale of food products in cooperation with agricultural consumer cooperation, dynamics of production of agro-food products are studied, the place of agricultural production and consumer cooperatives in the formation of food resources and the development of the domestic food market are deciphered. The directions of increasing the efficiency of mutual influence of agricultural producers and consumer cooperation have been disclosed. An economic review was carried out and the potential in the cooperation of producers, processors and sellers of agricultural products in the regions was revealed, the place of consumer cooperation in the food market was determined. The ways and dynamics of development of cooperation in agriculture are revealed.

Ключевые слова: личные подсобные хозяйства, сельхозпроизводители, крестьянские (фермерские) хозяйства, продовольственный рынок, малый аграрный бизнес, сельскохозяйственная кооперация, кооперативы, конкуренция, хозяйства населения, реализация.

Key words: personal subsidiary farms, agricultural producers, farms, food market, small agrarian business, agricultural cooperation, cooperatives, competition, households, implementation.

Цель исследования. Выявить роль и место малых форм хозяйствования в развитии регионального рынка сельскохозяйственной продукции, исследовать организационно – экономические взаимоотношения хозяйств населения и потребительских кооперативов регионов. Оценить сложившуюся ситуацию в сельскохозяйственной кооперации в регионе, экономические связи хозяйств населения и кооперации, их роль на сельскохозяйственном рынке. Оценить потенциал сельскохозяйственной кооперации в продовольственном обеспечении. Предложить направления взаимодействия хозяйств населения и кооперативов.

Материалы и методы исследования. При написании статьи использовались известные научные методы анализа и синтеза, сравнительный, монографический и экономико-статистический. Информацией послужили статистические сборники, решения федеральных и региональных органов власти, научная литература.

Результат работы. Выполнен экономический обзор ситуации развития сельскохозяйственной кооперации в регионе (Омской области), взаимоотношения производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции. Выявлено место малых форм хозяйствования и потребительской кооперации на сельскохозяйственном рынке региона, раскрыты особенности сельскохозяйственной кооперации, предложены направления взаи-

модействия хозяйств населения и сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Введение. Для объективной оценки и характеристики экономики агропромышленного комплекса региона следует учитывать степень и возможности развития сельскохозяйственной кооперации, ее место и роль в работе фермеров и хозяйств населения. В качестве объекта исследования приняты сельскохозяйственные кооперативы и их взаимосвязь с производителями аграрной продукции Омской области, которая является одним из крупнейших регионов страны в Западной Сибири. Различные сельскохозяйственные зоны области, отличаются почвенными и климатическими факторами, протяженность территории региона с юга на север более 600 км оказывает влияние на подбор сельскохозяйственных культур для выращивания от зерновых культур в южной части, до льна-долгунца в северной зоне области. В области около 70% в структуре экспликации всей земли занимают сельскохозяйственные угодья. В данном регионе размещено 6 городов областного значения, 32 административных района, включающих 365 сельских округов. Численность населения Омской области в 2020 г. составляла 1903,7 тыс. человек, в том числе городского – 1388,5 тыс., или 72,94%, сельского – 515,2 тыс. человек, или 27,06%. В сфере производства сельскохозяйственной продукции принимают участие 16% сельско-

го населения области, от числа участвующих в экономике региона.

В системе аграрного сектора значительное место занимают малые формы хозяйствования. Среди аграриев К(Ф)Х и ЛПХ составляют свыше 63,5%. Основное предназначение хозяйств населения заключается в удовлетворении запросов личного потребления в продуктах питания, выращенных на приусадебном участке земли, находящемся в его ведении. В области органы государственной власти и местного самоуправления поддерживают малый аграрный бизнес, оказывают консультационную и иную помощь при формировании закупочных, перерабатывающих, сбытовых и иных видов кооперативов.

В области разработана программа по поддержке участия фермеров в кооперации на 2021–2026 годы. В программе изложена развернутая характеристика агропромышленного комплекса региона, выявлены природно-экономические особенности, влияющие на выбор форм и направлений деятельности сельскохозяйственных кооперативов. Вскрыта роль малых форм хозяйствования в агропромышленном комплексе региона, сформулированы основные направления региональной политики по развитию малого аграрного бизнеса, дана характеристика малым сельхозпроизводителям в регионе, раскрыта деятельность кооперативов в АПК, дана характеристика и оценка каналам реализации продукции сельскими подворьями в регионе. Действующее законодательство обязывает государственные органы власти стимулировать работу мелкотоварного аграрного производства, оказывать организационную и правовую помощь обслуживающим сельскохозяйственным кооперативам, предоставлять финансово-кредитную поддержку из средств федеральных, региональных и местных бюджетов [1].

Дискуссия. В крупнейшем аграрном регионе Сибири – Омской области в возделывании сельхозпродукции принимают участие около 400 сельхозорганизаций (СХО), 1941 фермерское хозяйство (КФХ) и свыше 286 тыс. хозяйств населения (ЛПХ). Выработкой агропродовольственных продуктов области занимается почти 530 предприятий, в т.ч. 102 мелких. В 2020 г. в области функционировало 1433 сельскохозяйственных организаций, относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства, что составляет в общем числе малых

форм хозяйствования 0,47%. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств составила 1,3%, или 3979 единиц, личных подсобных хозяйств – 98,2%, или 299850 единиц, сельскохозяйственных потребительских кооперативов – 0,02%, или 50 единиц [1].

Сельскохозяйственными производителями всех организационно-правовых форм Омской области с 2017 по 2020 гг. обеспечен рост выпуска продукции в фактически сложившихся ценах с 90,4 до 100,5 млрд руб., то есть на 11,7%. За рассматриваемый период сельхозорганизации нарастили производство с 44,7 до 48,9 млрд руб., то есть на 9,4%, фермеры – с 17,2 до 25,2 млрд руб., то есть на 46,5%. Одновременно за эти годы сократилось аграрное производство в сельских подворьях на 7,7% [1].

В 2020 г. удельный вес агропродукции сельхозорганизаций составил – 48,64%, сельских подворий – 26,30%, фермеров – 25,1%. В том же году в аграрной продукции доля растениеводства составила – 56%, животноводства – 44%. Ведущее место в производстве сельскохозяйственной продукции в области занимают крупные сельскохозяйственные организации [1].

Опыт функционирования сельскохозяйственной кооперации в аграрной экономике Омской области показывает, что особенности природно-экономических зон влияют на специфику выбора направлений специализации деятельности сельскохозяйственных кооперативов. Около двух третей сельскохозяйственных угодий области находятся в степной и лесостепной зонах, где имеются природно-климатические условия, благоприятствующие выращиванию сельскохозяйственных зерновых и кормовых культур. Во всех зонах функционируют крупные, средние и мелкие сельскохозяйственные организации, которые выращивают значительное количество крупного и мелкого рогатого скота, свиней и птицы. В каждой сельскохозяйственной зоне области размещены предприятия по переработке скота и птицы [2].

Характерной особенностью природно-экономических зон является повсеместное развитие отрасли молочно-мясного скотоводства. Объемы производимой сельскохозяйственной продукции растениеводства и животноводства позволяют полностью удовлетворить спрос населения области в продовольственных товарах и, кроме того, значительную часть агропродовольственных товаров экспортировать за пределы региона. Удельный вес аграрной продукции в валовом

региональном продукте равен 9,5%, В обрабатывающей промышленности области удельный вес пищевых продуктов составляет не менее 20%. Обеспечить данный уровень развития аграрного сектора позволяет наличие в необходимых количествах трудовых и производственных ресурсов [2].

В 2020 г. хозяйствами всех категорий Омской области произведено скота и птицы на убой (в живом весе) – 202,4 тыс. т, что на 3,6% ниже уровня предыдущего года. Одновременно сократилось производство этой продукции в отрасли крупного рогатого скота с 54,9 до 53,5 тыс. т, или на 2,5%, в свиноводстве с 82,5 до 79,5 тыс. т, или на 3,7%, в птицеводстве с 65,0 до 62,0 тыс. т, или на 4,6%. Наряду с этим в области сократилось за рассматриваемый период получение яиц с 864,6 до 637,7 млн штук, то есть на 26,2%, сбор зерна с 3051,70 до 3034,20 тыс. т, то есть на 0,6%. При этом увеличилось производство молока с 609,5 до 618,0 тыс. т, то есть на 1,4% [1].

В Омской области личные подсобные хозяйства в значительной степени ориентированы на производство продукции животноводства, СХО и К(Ф)Х – на выращивание продукции земледелия. ЛПХ имеют в своем пользовании более 2,4 тыс. га сельскохозяйственных угодий, где возделывают сельскохозяйственные культуры, в большей части овощеводство и картофель, выращивают кормовые культуры для обеспечения сельскохозяйственных животных [2].

В 2020 г. в сельских подворьях региона количество молочно-мясного скота достигло 129,3 тыс. голов, то есть 36,9% от областного наличия, в т.ч. коров – 60,1 тыс. голов, то есть 40,1%. У фермеров крупного рогатого скота в то время имелось 49,1 тыс. голов, то есть 14,0% от областного наличия, в т.ч. коров 20,7 тыс. голов, то есть соответственно 13,8%. Таким

образом 50,9% поголовья крупного рогатого скота и 53,9% коров находится в малых формах хозяйствования, которые и являются основной материальной базой для формирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Следует заметить, что в малых формах хозяйствования содержится треть областной численности свиней, около 98% овец и коз, 22,4% областной птицы (таблица 1) [1].

В структуре посевных площадей Омской области на долю сельскохозяйственных организаций приходится 53,3%, крестьянских (фермерских) хозяйств – 44,3%, сельских подворий – 2,4%. Площадь посева зерновых и зернобобовых культур в малых формах хозяйствования на 0,7% выше по сравнению с сельскохозяйственными организациями. У фермеров и в сельских подворьях более 45% занимают посевы ячменя, технических и масличных сельскохозяйственных культур (таблица 2).

С объемами посева сельскохозяйственных культур напрямую коррелируются объемы производства аграрной продукции. Валовой сбор урожая зерновых и зернобобовых культур, картофеля, овощей и бахчевых в малых формах хозяйствования выше по сравнению с сельскохозяйственными организациями. В личных подсобных хозяйствах региона выращивают свыше 50% картофеля и овощей, 93% бахчевых культур (таблица 3).

С учетом удельного веса продукции, выращиваемой теми или иными организационно – правовыми формами хозяйствования, в области вырабатываются основные направления региональной аграрной и экономической политики по развитию малых форм хозяйствования. В регионе комплексно решаются вопросы АПК с инновационным подходом, налаживаются экономически выгодные взаимоотношения между производителями и переработчиками сельхозпродукции [3, 4].

Таблица 1

Численность поголовья сельскохозяйственных животных по категориям хозяйств Омской области, на 31 декабря 2020 года, тыс. голов

Показатели	Крупный рогатый скот		Свиньи	Овцы и козы	Птица
	всего	в т. ч. коровы			
Все категории хозяйств	350,2	149,8	359,8	218,6	5336,8
Сельхозорганизации	171,8	69,0	247,4	2,7	4127,6
Доля, %	49,1	46,1	68,8	1,23	77,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства	49,1	20,7	11,4	19,9	14,9
Доля, %	14,0	13,8	3,2	9,1	0,27
Личные подсобные хозяйства	129,3	60,1	101,0	196,0	1194,3
Доля, %	36,9	40,1	28,1	89,7	22,37

Источник: [1].

К стратегическим направлениям развития сельскохозяйственной кооперации в региональной аграрной экономике включены: в сфере производства агропродовольственной продукции выступает молочно-мясное скотоводство, как доминирующая отрасль по производству молока и говядины, использующая наиболее полно конкурентные преимущества региона, прежде всего имеющиеся массивы сельскохозяйственных угодий, естественные сенокосы и пастбища; в сфере региональной аграрной экономики – рост материальных доходов производителей сельскохозяйственной продукции, что будет способствовать развитию сельских территорий, сохранению кадров в сельской местности; в сфере инновационного развития производственного потенциала, повышения плодородия почвы, освоение неиспользуемых земель [5, 6].

В 2020 г. в агропромышленном комплексе Омской области зарегистрировано 40081 действующих КФХ и ИП, 502 – СПоК, 77 – СПК, 1433 СХО – МСП, 299850 – ЛПХ. В области в 2020 г. по сравнению с 2016 г. чис-

ленность крестьянских (фермерских) хозяйств сократилась с 1974 до 1814 единиц, или на 8,1%, индивидуальных предпринимателей в АПК уменьшилась с 434 до 312 единиц, или на 28,1%. Одновременно возросло количество личных подсобных хозяйств с 267500 до 299850 единиц, или на 12,1%, возросло число сельскохозяйственных потребительских кооперативов с 48 до 50 единиц, или на 4,2% (таблица 4).

Повышение эффективности деятельности фермеров в растениеводстве и животноводстве во многом зависит от степени государственной поддержки. На данном этапе основные формы господдержки фермеров выполняются согласно государственной программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Омской области», утвержденной постановлением Правительства Омской области от 15 октября 2013 года № 252-п [2].

В 2020 г. 940 фермеров Омской области получили из государственного бюджета в виде поддержки 522,9 млн. руб. Одним из методов

Таблица 2

Структура посевных площадей сельхозкультур по категориям хозяйств Омской области, %

Показатели	Хозяйства всех категорий	В том числе			
		СХО	в т.ч.: малые предприятия	К(Ф)Х	ЛПХ
Вся посевная площадь	100,0	53,3	20,0	44,3	2,4
Зерновые и зернобобовые	100,0	49,3	19,0	48,8	1,9
Пшеница озимая и яровая	100,0	47,3	18,3	51,0	1,7
Ячмень яровой	100,0	56,7	18,8	41,0	2,3
Овес	100,0	57,7	27,3	37,2	5,1
Технические культуры	100,0	52,4	26,0	47,6	0,0
Масличные культуры	100,0	53,3	26,3	46,7	0,0
Картофель	100,0	9,0	5,2	17,8	73,2
Овощи открытого грунта	100,0	17,4	15,7	16,0	66,6
Бахчевые культуры	100,0	5,7	5,7	-	94,3
Кормовые культуры	100,0	72,8	21,1	24,8	2,4

Источник: [1].

Таблица 3

Структура валового сбора основных сельхозкультур по категориям хозяйств, %

Сельхозкультуры	Хозяйства всех категорий	В том числе			
		СХО	из них: малые предприятия	К(Ф)Х	ЛПХ
Зерновые и зернобобовые	100,0	48,1	17,8	50,5	1,4
Пшеница озимая и яровая	100,0	46,1	16,8	52,6	1,3
Ячмень яровой	100,0	54,0	17,8	44,4	1,6
Овес	100,0	59,7	28,6	36,3	4,0
Масличные культуры	100,0	51,1	25,7	48,9	0,0
Картофель	100,0	17,8	10,4	30,1	52,1
Овощи всего	100,0	31,8	28,3	14,0	54,2
Бахчевые культуры	100,0	6,8	6,8	-	93,2

Источник: [1].

господдержки фермерских хозяйств является предоставление грантов на конкурсной основе. В 2020 г. в области заявки на получение грантов направили начинающие фермеры по направлениям деятельности: развитие молочного стада крупного рогатого скота – 34, мясного крупного рогатого скота – 23, овцеводства – 3, коневодства – 1, пчеловодства – 4, птицеводства – 1, растениеводство – 4 фермера. В конкурсном отборе на получение грантов для малых форм хозяйствования претендовали 124 заявителя. На получение грантов на развитие крупного рогатого скота молочно-мясного направления претендовало 49 заявителей, или 39,5% от общего числа, на развитие крупного рогатого скота мясного направления – 43 претендента, или 34,7%. Всего же заниматься отраслью крупного рогатого скота желающих было 92 конкурента, или 74,2% от общего числа заявителей (таблица 5).

Такая позиция представителей мелкого аграрного бизнеса обуславливается конкретными природно-экономическими факторами, наличием больших площадей сельскохозяйственных угодий, естественных сенокосов и пастбищ, использование которых позволит обеспечить более быструю окупаемость проекта.

Таким образом, развитие мясного и молочного крупного рогатого скотоводства в

Омской области выступает приоритетным направлением в сельском хозяйстве. Существенный интерес в предпринимательской деятельности вызывает в области и развитие овцеводства. Овцы хорошо приспособлены к местным условиям, для них хорошо подходят произрастающие в этом регионе кормовые ресурсы, высоко окупаются расходы на содержание. В последние годы активизировалась деятельность в развитии пчеловодства, растет количество пчелосемей, снижаются расходы пчеловодов на единицу продукции. Ряд фермеров проявляют интерес к развитию птицеводства. Несколько фермеров занимаются разведением птицы. Активизировался интерес фермеров к разведению лошадей с использованием средств государственной поддержки [9, 10].

В области имеется значительный потенциал для усиления экономической активности малых форм хозяйствования, повышения их конкурентоспособности на продовольственном рынке. Значительные резервы в этом направлении имеются в сельскохозяйственных потребительских кооперативах, которые могут выступить одним из инструментов для уравнивания возможностей малого аграрного хозяйства с возможностями круп-

Таблица 4

Динамика количества субъектов МФХ в АПК в Омской области

Количество, единиц	Значение по годам на 31 декабря					2020 в % к 2016
	2016*	2017	2018	2019	2020	
КФХ	1974	1845	1854	1807	1814	91,9
ИП в АПК	434	462	413	381	312	71,9
ЛПХ	267500	267000	286000	286000	299850	112,1
СПоК	48	45	45	53	50	104,2

Источник: [1].

* По данным сельхоз переписи 2016 года.

Таблица 5

Распределение заявок по направлениям деятельности [1]

№	Направление деятельности	Агростартап	Начинающий фермер	Семейная ферма	Итого
1	Крупный рогатый скот молочно-го направления	12	34	3	49
2	Крупный рогатый скот мясных пород	19	23	1	43
3	Овцеводство	9	3	-	12
4	Коневодство	3	1	1	5
5	Пчеловодство	2	4	-	6
6	Птицеводство	2	1	-	3
7	Кролиководство	1	-	-	1
8	Растениеводство	-	4	1	5
	Итого	48	70	6	124

Источник: [1].

ного производства. Основными источниками формирования основных и оборотных фондов кооператива являются средства кооперирующихся сельхозпроизводителей [11, 12].

В Омской области действует сельскохозяйственный потребительский перерабатывающий сбытовой кооператив «Фазенда», который разводит крупный рогатый скот молочно-мясного направления, производит и сдает молоко, вырабатывает из своего молока продукты. С мая 2019 г. кооператив занимается сбором молока у своих членов и его переработкой в кисломолочную продукцию, наладили производство сыров. Ассортимент кооператива включает в себя молоко 2,5 и 3,2% жирности, сметану, ряженку, сливочное масло, творог и несколько видов сыров, в том числе сыр «Рокфор» в нескольких видах: с голубой, зеленой и белой плесенью. Кооператив «Фазенда» в 2020 г. получил грант на развитие материально – технической базы, приобрел линию по переработке молока и другое оборудование для использования партнерами по кооперации. По результатам участия кооператива в выставке – ярмарке «Агро – 2020» в городе Челябинск благодаря высококачественной продукции кооператив «Фазенда» награжден двумя золотыми медалями: за сыр с голубой плесенью «Рокфор» и сыр «Сельский с зеленью», а по итогам международной выставки кооператив получил золотую медаль за сыр «Рокфор» голубой с плесенью [2, 14].

На 1 января 2021 г. в Омской области зарегистрировано 50 СПоК, в т.ч. 7 по сбыту, 36 по переработке, 3 кредитных и 4 по обслуживанию. Членская база СПоК составляет

578 единиц, из которых личные подсобные хозяйства – 490 единиц, или 84,78%, доля крестьянских (фермерских) хозяйств – 9,34%, сельскохозяйственных организаций – 5,88% (таблица 6).

К числу основных проблем развития кооперативов относится расширение членской базы, повышение квалификации кадров, уровень доверия, убеждение в преимуществах объединения в кооперативы перед другими формами организации коллективов. В СПоК области с 2016 по 2020 гг. выручка увеличилась с 176,8 до 388,2 млн руб., или в 2,1 раза, а прибыль от продаж возросла в 1,6 раза (таблица 7).

В Омской области на 1 января 2021г. действовало 77 сельскохозяйственных производственных кооперативов. Анализ их работы показывает, что выручка с 2016 по 2020 гг. увеличилась с 3749,4 до 4932,1 млн руб., или на 31,5%, прибыль от продаж сократилась с 411,8 до 400,1 млн руб., или на 2,8%.

Для успешной работы сельскохозяйственных производственных кооперативов важное значение имеет наличие гарантированных каналов сбыта сельскохозяйственной продукции. Практика показывает, что в начальный период становления и фермеры успешно реализуют производимую сельхозпродукцию друзьям, соседям, на небольших ярмарках или рынках. Однако по мере расширения деятельности и роста объемов производства сбыт продукции становится проблемой, возрастает необходимость расширять рынок сбыта продукции [7, 8]. Одним из экономически эффективных путей расширения рынка сбыта могут быть поставки фер-

Таблица 6
Членская база СПоК Омской области на 01.01.2021 г.

№	Количество членов СПоК	Единиц	Доля от сельхозпроизводителей соответствующих категорий, %
1	СХО	34	5,88
2	К(Ф)Х и ИП	54	9,34
3	Граждане, ведущие ЛПХ	490	84,78
	Итого	578	100

Источник: [3].

Таблица 7
Тренд результатов деятельности СПоК в Омской области, млн руб. [2]

Показатели	Годы					2020 в % к 2016
	2016	2017	2018	2019	2020	
Выручка	176,8	293,3	331,5	333,8	388,2	219,6
Расходы по деятельности	169,9	281,5	311,0	322,7	377,2	222,0
Прибыль (убыток) от продаж	6,9	11,8	20,5	11,1	11,1	160,9

Источник: [3].

мерской продукции в крупные торговые сети напрямую. Эффективным являются отношения крупных торговых сетей с фермерами при программных гарантированных закупках по договорам контрактации по объемам, видам и цене производимой всей продукции. В ряде случаев крупные торговые сети выделяют площадь под продукцию фермеров. При реализации больших объемов выращенной продукции супермаркетам необходимо определиться по сотрудничеству в сфере доставки продукции, приобретении специального транспорта, оборудования по упаковке и маркировки продукции [14, 15].

При планировании стратегического развития сельскохозяйственной кооперации в региональной аграрной экономике следует упростить взаимоотношения поставщиков и приобретателей сельхозпродукции, исключить посредников и перекупщиков, снизить расходы и расширить масштабы реализации сельскохозяйственной продукции [16].

В Омской области планируется расширить рынки сбыта, оказать содействие продвижению региональных брендов на сельскохозяйственную продукцию. Одним из направлений выгодной реализации продукции фермерами является торговля онлайн, не нужно платить за аренду помещения, зарплату продавцам, нести расходы на доставку продукции до ярмарки, на которых имеется в широком ассортименте мед, мясопродукты, молокопродукты и хлебобулочная продукция от фермеров [17].

Омская область по степени само обеспечения сельскохозяйственной продукцией превышает среднероссийские показатели и полностью удовлетворяет спрос на основные продукты питания. Областное производство превышает внутреннее потребление, кроме овощей по природно-климатическим условиям.

Омская область имеет статус вывозящей по агропродовольственным товарам. В 2020 г. потребительский спрос населения области с учетом собственного производства был удовлетворен по зерну на 189,1%, молокопродуктам на 110,0%; мясопродуктам на 103,3%, яйцу на 103,2%, картофелю на 84,9%, овощам на 57,3%.

Производство сельскохозяйственной продукции является сферой экономики, формирующей отечественный продовольственный рынок, национальную продовольственную и экономическую безопасность.

Ведущими отраслями в системе продовольственного обеспечения Омской области

являются перерабатывающие предприятия мясной, молочной, мукомольно-крупяной, комбикормовой промышленности и производство напитков.

Переработкой сельскохозяйственной продукции в Омской области занимается целая пищевая индустрия, включающая 486 обособленных перерабатывающих предприятий, в которых работает 18,3 тыс. человек, из них производством пищевых продуктов занимается – 16,9 тыс. человек, напитков – 1,4 тыс. человек, а также 470 индивидуальных предпринимателей. Основной продукцией пищевой промышленности являются: мороженое, масло сливочное, сыры, масла растительные, творог, молоко жидкое обработанное, мясные полуфабрикаты, воды питьевые [2].

Малые формы хозяйствования Омской области являются важнейшим условием обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства и производят более половины валовой и 40% товарной продукции сельского хозяйства. Малые формы хозяйствования повышают трудовую занятость сельчан, способствуют улучшению материального положения. Сдерживает развитие малых форм хозяйствования невысокий уровень технического и технологического оснащения, неудовлетворительное состояние и не эффективное пользование естественными природными благами, мало эффективное землепользование. Повышение государственной поддержки личных подсобных хозяйств, положительно сказывается на расширении сельхозпроизводства, росте числа коров в сельских подворьях и сдача молока заготовительным и перерабатывающим кооперативам [17].

Направления деятельности малых форм хозяйствования должно коррелироваться с балансом производства и потребления аграрной продукции, рациональным размещением производительных сил, производственным и социальным объектам фермеров, диверсификацией сельской экономики, достижением занятости сельского населения в соответствии с программами муниципальных районов и поселений [18].

Заключение. Сдерживающим фактором развития мелкого аграрного бизнеса фермеров является недостаток квалифицированных кадров для ведения бухгалтерского и налогового учета, для экономного расходования ресурсов. Региональным органам управления аграрным сектором следует принимать меры

по развитию и поддержке существующих крестьянских (фермерских) хозяйств, освещать преимущества объединения в кооперативы, правильном использовании средств государственной поддержки, оказывать помощь в ведении бухгалтерского учета, выборе системы налогообложения [10], консультировать о правилах создания и ведения деятельности кооперативов. Для поступательного развития сельскохозяйственной потребительской и производственной кооперации в аграрной экономике регионов целесообразно разработать специальную программу и обеспечить научное сопровождение этого процесса. Основной целью программы должно выступать рост эффективности с использованием преимуществ кооперации и агропромышленной интеграции. Основными задачами программы должно выступать улучшение финансового положения малого аграрного бизнеса за счет укрупнения производства и сбыта продукции и сырья; совершенствования кооперативной системы в аграрном секторе как движущего фактора роста конкурентоспособности сельхозпроизводителей, эффективного развития системы кооперативных объединений фермеров; организации системы поддержки ферме-

ров; масштабирования субъектов малого и среднего предпринимательства. В результате выполнения программных мер ожидается рост производства сельскохозяйственной продукции, прирост прибыли, повышение трудовой занятости и постоянных рабочих мест в кооперативных (фермерских) хозяйствах. Стратегия развития сельскохозяйственной кооперации в экономике регионов направлена на поддержание малых форм хозяйствования в сельской местности: фермеров, семейных ферм и индивидуальных предпринимателей. Целью развития сельскохозяйственной кооперации в АПК регионов является обеспечение условий для повышения эффективности сельхозтоваропроизводителей, содействие росту доходности субъектов мелкого аграрного бизнеса, повышении их удельного веса в валовом региональном продукте. В этих целях необходимо способствовать развитию аграрного сектора, повышению прибыльности малых и средних предприятий, улучшению качества жизни в сельской территории, в том числе за счет инновационных решений и научного сопровождения производственной и экономической деятельности субъектов малого предпринимательства.

Список используемых источников:

1. Омская область в цифрах. Краткий статистический сборник (официальное издание). Омск, 2021 г.
2. Республика Татарстан, Статистический сборник. Казань, 2020.
3. Программа деятельности Центра компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров Омской области на 2021–2026 гг.
4. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Репушевская О.А.* Потребительская кооперация в реализации программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. В кн.: *Набиева А.Р., Ткач А.В., Репушевская О.А.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография – 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2020. 240 с.
5. *Сафин М.И., Морозова Н.И.* Формирование инновационной системы как фактор ускорения экономического роста на региональном уровне // *OpenScience*. 2021. Т. 3. № 2. С. 55–59.
6. *Мурычева Е.Д.* Динамика урожайности гибридов кукурузы в Ростовской области в 21 веке // *OpenScience*. № 1. Т. 2. 2020. С.11–15.
7. *Шлыкова Е.Р., Скворцова М.А.* Многокритериальная оценка рисков деятельности предприятия // *OpenScience*. № 2. Т. 3. 2021. С. 30–33.
8. *Муратова О.Ю., Малясова М.М.* Конкурентное преимущество предприятия в условиях устойчивого развития // *OpenScience*. № 3. Т. 3. 2021. С. 18–22.
9. *Башмачников В.Ф., Ткач А.В.* Малый агробизнес как база для развития кооперации при цифровой экономике // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. Научно-теоретический журнал. 2021. № 1. С. 12–22.
10. *Аветисян Я.Г., Бодрова Т.В., Зубарева Е.В.* Новые подходы в налоговом планировании экономической безопасности бизнеса // *OpenScience*. № 2. Т. 2. 2020. С. 23–29.
11. *Гусейнова З.И., Павлова М.Н., Шинкарёва О.В.* Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы в России как фактор развития сельского хозяйства // *OpenScience*. 2021. Т. 3. № 2. С. 10–16.

12. *Суглобов А.* Социальная инфраструктура и ее значение для развития агропромышленного комплекса России // Проблемы теории и практики управления. 2006. № 7. С. 40–48.
13. *Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Формирование регионального продовольственного рынка // Вопросы региональной экономики. Научный журнал. ФТА. 2013. № 3(16). С. 94–99.
14. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Кооперация – механизм повышения конкурентоспособности сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. 2013. № 5. С. 48–53.
15. *Суглобов А.Е., Ткач А.В., Максаев А.А.* Предпринимательство хозяйствующих субъектов потребительской кооперации в агропромышленном комплексе // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2019. № 5. С. 8–17.
16. *Жуков А.С., Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Маркетинговое управление агропромышленным комплексом в условиях ВТО и экономических санкций // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 12. С. 11–17.
17. *Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Молочно-продуктовый подкомплекс России: состояние и перспективы развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 10. С. 7–14.
18. *Нечитайлов А.С., Ткач А.В., Жукова О.И., Жуков А.С.* Кооперативное предпринимательство в аграрном секторе // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 3(48). С. 118–124.
19. *Жуков А.С., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2017. № 1. С. 25–30.
20. *Жукова О.И., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Расширение отечественного рынка сельскохозяйственной продукции, как экспортного ресурса России // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 1. С. 25–30.

References:

1. Omsk region in numbers. A short statistical collection (official publication). Omsk, 2021
2. Republic of Tatarstan, Statistical collection. Kazan, 2020.
3. The activity program of the Competence Center in the field of agricultural cooperation and support of farmers of the Omsk region for 2021–2026.
4. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Repushevskaya O.A.* Consumer cooperation in the implementation of socio-economic development programs of the subjects of the Russian Federation. In: Nabieva A.R., Tkach A.V., Repushevskaya O.A. Cooperative entrepreneurship in the food supply of Russia: Monograph – 2nd ed. M.: Publishing and Trading Corporation «Dashkov & Co», 2020. 240 p.
5. *Safin M.I., Morozova N.I.* Formation of an innovation system as a factor of accelerating economic growth at the regional level // OpenScience. 2021, vol. 3, no. 2, pp. 55–59.
6. *Murycheva E.D.* Dynamics of yield of corn hybrids in the Rostov region in the 21st century // OpenScience. 2020, no. 1, vol. 2, pp. 11–15.
7. *Shlykova E.R., Skvortsova M.A.* Multicriteria risk assessment of enterprise activity // OpenScience. 2021, no. 2, Vol. 3, pp. 30–33.
8. *Muratova O.Yu., Malyasova M.M.* Competitive advantage of an enterprise in conditions of sustainable development // OpenScience. 2021, no. 3, Vol. 3, pp. 18–22.
9. *Bashmachnikov V.F., Tkach A.V.* Small agribusiness as a base for the development of cooperation in the digital economy // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal. 2021, no. 1, pp. 12–22.
10. *Avetisyan Ya.G., Bodrova T.V., Zubareva E.V.* New approaches in tax planning of business economic security // OpenScience. 2020, no. 2, Vol. 2. pp. 23–29.
11. *Huseynova Z.I., Pavlova M.N., Shinkareva O.V.* Agricultural credit consumer cooperatives in Russia as a factor of agricultural development // OpenScience. 2021, vol. 3, no. 2, pp. 10–16.
12. *Suglobov A.* Social infrastructure and its importance for the development of the agro-industrial complex of Russia // Problems of theory and management practices. 2006, no. 7, pp. 40–48.
13. *Tkach A.V., Nechitailov A.S.* Formation of the regional food market // Issues of regional economy. Scientific Journal. FTA. 2013, no. 3(16), pp. 94–99.

14. *Zhukov A.S., Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Cooperation – a mechanism for increasing the competitiveness of agriculture in Russia // *Agro-industrial complex: economics, management*. 2013, no. 5, pp. 48–53.

15. *Suglobov A.E., Tkach A.V., Makshev A.A.* Entrepreneurship of economic entities of consumer cooperation in the agro-industrial complex // *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*. Scientific and theoretical journal. 2019, no. 5, pp. 8–17.

16. *Zhukov A.S., Tkach A.V., Nechitailov A.S.* Marketing management of the agro-industrial complex in the conditions of the WTO and economic sanctions // *Economics of agricultural and processing enterprises*. 2015, no. 12, pp. 11–17.

17. *Tkach A.V., Nechitailov A.S.* Dairy and grocery subcomplex of Russia: state and prospects of development // *Economics of agricultural and processing enterprises*. 2014, no. 10, pp. 7–14.

18. *Nechitailov A.S., Tkach A.V., Zhukova O.I., Zhukov A.S.* Cooperative entrepreneurship in the agricultural sector // *Economics, labor, management in agriculture*. 2019, no. 3(48), pp. 118–124.

19. *Zhukov A.S., Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the infrastructure of the food market // *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*. Scientific and theoretical journal. 2017, no. 1, pp. 25–30.

20. *Zhukova O.I., Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Expansion of the domestic market of agricultural products as an export resource of Russia // *The economics of agriculture in Russia*. 2017, no. 1, pp. 25–30.

Материал поступил в редакцию: 12.12.2021.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ ПО ВЫРАЩИВАНИЮ И ПЕРЕРАБОТКЕ ПЛОДОВО-ЯГОДНОЙ ПРОДУКЦИИ

ECONOMIC CONDITIONS FOR THE CREATION OF AGRICULTURAL CONSUMER COOPERATIVES IN FRUIT GROWING

Аннотация. Основными производителями плодово-ягодной продукции являются хозяйства населения и малый аграрный бизнес. Вместе с тем доходность этих хозяйств остается на достаточно низком уровне. При этом одним из эффективных институтов организации производства и переработки плодово-ягодной продукции является сельскохозяйственная потребительская кооперация. Обоснование создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов по выращиванию и переработке плодово-ягодной продукции в сублиматы предполагает исследование отрасли, а также проведение SWOT – анализа создания сельскохозяйственного кооператива по переработке плодов и ягод.

Abstract. The main producers of fruit and berry products are households and small agricultural businesses. At the same time, the profitability of these farms remains at a fairly low level. At the same time, one of the most effective institutions for organizing the production and processing of fruit and berry products is agricultural consumer cooperation. The rationale for the creation of agricultural consumer cooperatives for the cultivation and processing of fruit and berry products into sublimates involves a study of the industry, as well as a SWOT analysis of the creation of an agricultural cooperative for the processing of fruits and berries.

Ключевые слова: сельскохозяйственная потребительская кооперация, плодово-ягодная продукция, предпосылки, SWOT-анализ, сублиматы.

Keywords: agricultural consumer cooperation, fruit and berry products, prerequisites, SWOT analysis, sublimates.

Введение. Проблема бедности и повышения доходов сельского населения остается по-прежнему актуальной. Его решение возможно через организацию производства продукции сельского хозяйства в личных подсобных и крестьянских хозяйствах. Однако без создания необходимой инфраструктуры их

объединения, обеспечивающей необходимую конкурентоспособность крайне ограничена. Выращиваемая населением сельскохозяйственная продукция, и прежде всего плодово-ягодная, не доходит до конечного потребителя и не обеспечивает справедливого дохода его непосредственному производителю.

Палаткин Иван Викторович – доктор экономических наук, профессор, Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Пензенская обл., Российская Федерация); e-mail: ivpalatkin@bk.ru.

Ioan V. Palatkin – Doctor of Economic Sciences, Professor, Penza State Technological University (Penza, Penza Region, Russian Federation).

Репкин Алексей Юрьевич – аспирант Пензенский государственный технологический университет (г. Пенза, Пензенская обл., Российская Федерация); e-mail: shvabe.cheb@gmail.com.

Alexey Yu. Repkin - Postgraduate Student, Penza State Technological University (Penza, Penza Region, Russian Federation).

Вместе с тем, сельскохозяйственная потребительская кооперация, стала проверенным исторически и мировым опытом средством консолидации независимых мелких и средних сельских товаропроизводителей. Цель исследования – на основе анализа процессов развития сельскохозяйственной потребительской кооперации и производства плодов и ягод выявить экономические предпосылки создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов по выращиванию и переработке плодово-ягодной продукции.

Методы исследования. В процессе исследования использовались следующие методы: монографический, анализа и синтеза, системный, абстрактно-логический, экспертный, графический. В процессе исследования были использованы следующие методы: абстрактно-логический метод анализа, синтеза, статистический, монографический, графический, SWOT-анализ и т.д.

Результаты исследования. Для исследования возможности создания СПоК по переработке плодов и ягод целесообразно рассмотреть основу их создания – малые формы хозяйствования региона и тенденции их развития и производимой ими продукции, в том числе плодов и ягод. Анализ развития КФХ и СПоК в Пензенской области показывает, что численность крестьянских (фермерских) хозяйств в Пензенской области составляет более 1680 хозяйств, из которых за 2018 год образовано 260 КФХ, в 2019 году создано 201 КФХ. Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов составило 366 организаций

(таблица 1), в которые вошло более 2000 членов кооперативов. В области зарегистрировано 282 снабженческо-сбытовых и 84 перерабатывающих кооператива. За 2018 год создано 4 кооператива, а в 2019 создано еще 2 кооператива. КФХ и кооперативы равномерно размещены по территории области. Количество личных подсобных хозяйств граждан в сельских поселениях области составляет 223256 ЛПХ. Численность членов перерабатывающих сельскохозяйственных потребительских кооперативов – 2065, в том числе: ЛПХ – 1913, КФХ – 95, иные субъекты МСП – 38, СХО, не являющиеся субъектами МСП – 19.

Членская база СПоК представлена в таблице 2. В настоящее время в Пензенской области по данным ИФНС 305 действующих кооперативов.

Для оценки предпосылок создания кооператива целесообразно исследовать тенденции развития отрасли в РФ и Пензенской области. Анализ развития плодоводства и ягодоводства в РФ показал, что садоводство в Российской Федерации представлено, в первую очередь, производством яблок, кроме того производятся груши, сливы, вишня, черешня, абрикосы, персики, а также такие ягоды как смородина, малина, земляника. В 2019 году во всех хозяйствах произведено 3,5 млн. тонн плодов и ягод на 3% больше, чем в 2018 году. С 2015 по 2019 годы наблюдается тенденция роста на 29%. Основными производителями плодов и ягод является население, на которое приходится более 66%, в сельскохозяйственных организациях выращивают всего 27% плодово-ягодных культур, а в К(Ф)Х и ИП всего 7%.

Таблица 1

Общее количество сельскохозяйственных товаропроизводителей (2019 г.)

№ п/п	Наименование показателя	Количество	В т. ч. ведущие отчетность
1	Малые сельскохозяйственные предприятия	426	152
2	КФХ	1680	511
3	СПоК	366	26
4	ЛПХ	223256	х

Таблица 2

Членская база СПоК в 2019 г.

Наименование показателя	Количество	В % от сельскохозяйственных товаропроизводителей соответствующей категории
Количество КФХ – членов СПоК	95	4,6
Количество граждан, ведущих ЛПХ – членов СПоК	1913	92,6
Иные субъекты МСП	38	1,8
СХО	19	0,92

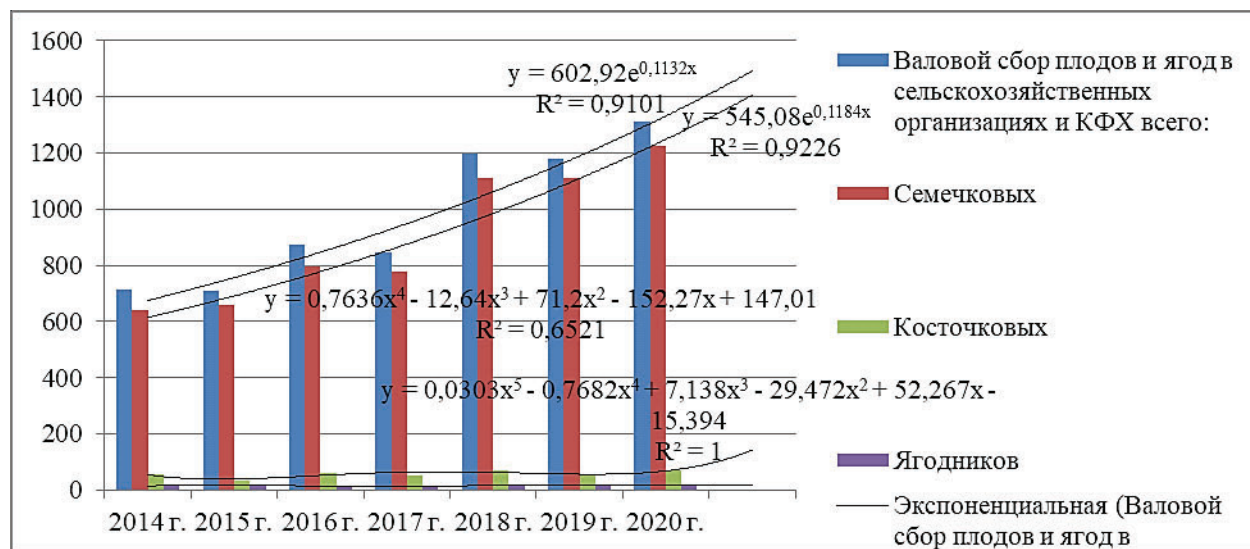
Проведенный нами прогноз производства плодово-ягодной продукции в сельскохозяйственных организациях и КФХ Российской Федерации (рис. 1) показывает на перспективу рост валовых сборов плодов и ягод, что является хорошей предпосылкой для развития сельскохозяйственной потребительской кооперации. Для оценки перспективы развития этой отрасли и разработки стратегии развития сельскохозяйственного потребительского кооператива в плододовстве Пензенской области целесообразно рассмотреть состояние и перспективы производства плодов в регионе.

Анализ производства плодов и ягод в Пензенской области показывает рост валовых сборов и урожайности за 2016 по 2020 годы (рис. 2).

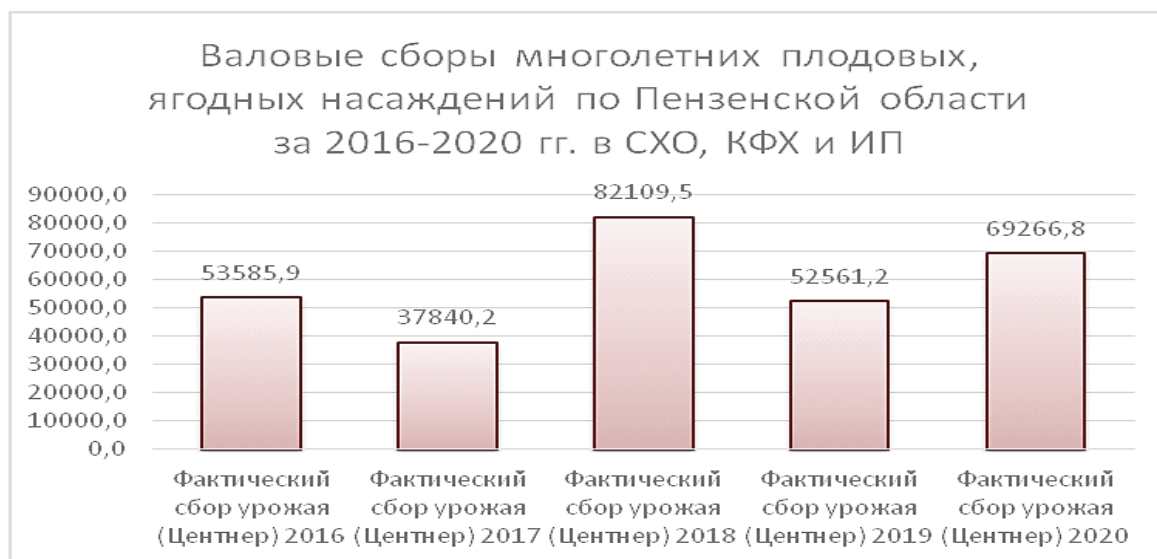
Пензенской области в 2016-2020 гг. в СХО, КФХ и ИП общий объем в производства плодово-ягодной продукции во всех хозяйствах увеличился более чем на 10%. Урожайность в 2016 г составляла – 22,4 ц/га, в 2020 г. урожайность составляет – 24,8 ц/га. По состоянию на начало 2021 года площадь плодовых и ягодных насаждений сельскохозяйственных организациях, КФХ и ИП составила 418,9 га.

Производство плодово-ягодных культур в Пензенской области в основном сосредоточено в частном секторе в хозяйствах населения (табл. 3).

Анализ результативности плодово-ягодные насаждения в хозяйствах населения по Пензенской области за 2018–2020 гг. показывает по семечковым площади не изменились

Рис. 1. Прогноз производства плодово-ягодной продукции в сельскохозяйственных организациях и КФХ, тыс. тонн в Российской Федерации

* – по данным Минсельхоза Пензенской области

Рис. 2. Валовые сборы многолетних плодовых, ягодных насаждений

при фактическом увеличении валового сбора на 6 335 т. По косточковым площади сократились на 100 га., ягодники также сократились на 118 га. Вместе с тем, площадь ягодных насаждений (земляника садовая (клубника), малина, крыжовник, красная и черная смородина) во всех формах хозяйств Пензенской области составляет 957 га, в том числе в хозяйствах населения 813 га (84,9%), в КФХ и ИП 85 га (8,8%), и в сельскохозяйственных организациях 59 га (6,1%). В общей площади ягодных насаждений 80% занимает земляника садовая (клубника). Площадь ягодных насаждений (земляника садовая (клубника), малина, крыжовник, красная и черная смородина) во всех формах хозяйств занимает земляника садовая. Садоводческие предприятия более активно осуществляют закладку садов ранозревающих косточковых культур.

Созданию интенсивного садоводства способствует государственная поддержка. Где интенсивная технология предполагает закладку сертифицированными районированными саженцами высокопродуктивных сортов, возведение шпалеры и прокладку капельного орошения. Развитие интенсивного садоводства создаст условия для сокращения импорта и повышения продовольственной безопасности. Финансирование из бюджета на поддержку и развитие садоводства составило в 2019 году в Пензенской области 73 миллиона рублей, благодаря этому была осуществлена закладка 338 гектар саженцев, в свою очередь, в 2020 году бюджетная поддержка осуществлена на 27 миллионов рублей и посажено 101 гектар садов и 14 гектаров ягодных насаждений. Что характерно более 80% заложенных площадей являются садами интенсивного и суперинтенсивного типа, с плотностью посадки более 800 дер./га. Уборка урожая и уход за ягодными культурами требуют

применение большого объема ручного труда. Одновременно с земляникой идет созревание ранней черешни, которая имеет более длительные сроки реализации, большую цену реализации. Поэтому садоводческие предприятия более активно осуществляют закладку садов ранозревающих косточковых культур.

В связи с перечисленными выше причинами ягодные культуры в крупных и средних сельскохозяйственных предприятиях не имеют в настоящее время распространения. Основное производство ягод осуществляется в личных подсобных хозяйствах. Для успешной деятельности не только личных подсобных хозяйств, которые не отличаются высокой товарностью, необходимо создание высокодоходных сельскохозяйственных потребительских кооперативов по выращиванию и переработке плодов членскую базу которых формируют КФХ и ЛПХ.

При создании кооперативов по производству и переработке плодов и ягод необходимо определить мотивы объединения для разных участников сельскохозяйственных кооперативов.

1. При кооперации небольших ЛПХ и фермеров – это решение проблем со сбытом произведенной продукции растениеводства и животноводства для получения дополнительного дохода.

2. При кооперации крупных фермеров и сельскохозяйственных организаций – повышение добавленной стоимости за счет глубокой переработки, собственной логистики и торговли, рост доли производителей в конечной цене реализации.

3. При кооперации крупных сельскохозяйственных организаций -снижение транзакционных издержек, достижение эффекта масштаба, выход на межрегиональные и международные рынки.

Таблица 3

Плодово-ягодные насаждения в хозяйствах населения по Пензенской области за 2018–2020 гг.

Наименование	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Семечковые			
Всего насаждений, га	775,9	775,9	775,9
Насаждения в плодоносящем возрасте, га	714,0	714,0	714,0
Фактический сбор урожая – всего, ц	88399,0	118239,0	151740,0
Косточковые			
Всего насаждений, га	1015,1	950,9	920,9
Насаждения в плодоносящем возрасте, га	961,7	900,7	870,7
Фактический сбор урожая – всего, ц	53760,0	64934,0	54840,0
Ягодники			
Всего насаждений, га	930,2	812,6	812,6
Насаждения в плодоносящем возрасте, га	922,0	805,4	805,4
Фактический сбор урожая – всего, ц	114627,0	100675,0	83500,0

Предварительный анализ показывает, что в Пензенской области имеется достаточно социально-экономических предпосылок создания высокотехнологичного и высококонкурентного сельскохозяйственного потребительского кооператива по производству сублиматов из плодов и ягод.

Для того чтобы установить плюсы и минусы создания сельскохозяйственного кооператива по выращиванию и переработке плодово-ягодной продукции и дать наиболее объективную оценку внешним возможностям и угрозам, целесообразно использование метод анализа среды SWOT (рис. 3).

Цель SWOT-анализа – выявить перспективные направления развития кооперативов по производству и переработке плодово-ягодной продукции, на которых они могут добиться конкурентных преимуществ.

Согласно матрице SWOT-анализа:

Сильные стороны кооператива:

- достаточно высокие темпы развития садоводства в регионе, наличие поставщиков плодово-ягодной продукции;
- низкий уровень конкуренции в сублимировании плодов и ягод, высокая емкость рынка сублиматов;
- уникальность и экспортный потенциал производимой продукции;
- наличие в регионе поставщика и сервиса оборудования по сублимированию плодов и ягод;

- государственная поддержки на частичную компенсацию затрат на приобретение оборудования и частичное возмещении поставок плодов и ягод в кооператив.

Слабые стороны:

- высокие затраты на закладку садов и организацию сублимированной сушки;
  - слабая членская база кооператива;
  - отсутствие эффективных менеджеров;
  - отсутствуют отработанных каналов реализации сушеных плодов;
  - отсутствует сертификация сублиматов;
  - отсутствует в регионе опыт создания аналогичных кооперативов.
- Возможности:
- поэтапного создания кооператива;
  - расширения членской базы кооператива, создание кооперативных участков;
  - расширение ассортимента продукции организация, производств новых продуктов на основе плодовоовощных сублиматов;
  - участия в государственных закупках;
  - отсутствует в регионе опыт создания аналогичных кооперативов.

Возможности:

- поэтапного создания кооператива;
- привлечение специалистов и консультантов по кооперации, по сублимированию, по садоводству;
- расширения членской базы кооператива, создание кооперативных участков;
- расширение ассортимента продукции организация, производств новых продуктов на основе плодовоовощных сублиматов;

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - достаточно высокие темпы развития садоводства в регионе, наличие поставщиков плодов и ягод; - низкий уровень конкуренции в сублимировании плодов и ягод, высокая емкость рынка сублиматов из плодов; - уникальность и экспортный потенциал производимой продукции; - наличие в регионе поставщика и сервиса оборудования по сублимированию плодов и ягод; - государственная поддержки на частичную компенсацию затрат на приобретение оборудования и частичное возмещении поставок плодов в кооператив. 	<ul style="list-style-type: none"> - высокие затраты на закладку садов и организацию сублимированной сушки; - слабая членская база кооператива; - отсутствие эффективных менеджеров; - отсутствуют отработанных каналов реализации сушеных плодов; - отсутствует сертификация сублиматов; - отсутствует в регионе опыт создания аналогичных кооперативов
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - поэтапного создания кооператива; - расширения членской базы кооператива, создание кооперативных участков; - расширение ассортимента продукции организация, производств новых продуктов на основе плодово-ягодных сублиматов; - участия в государственных закупках; - привлечение специалистов и консультантов по кооперации, по сублимированию, по садоводству; - существенного повышения доходов членов кооператива. 	<ul style="list-style-type: none"> - низкая покупательская способность потребителей; - рост тарифов на топливно-энергетические ресурсы; - интенсивное развитие конкурентов; - риски не получения государственной поддержки; - природные риски производителей плодов и ягод.

Рис. 3. SWOT-анализ создания сельскохозяйственного кооператива по выращиванию и переработке плодово-ягодной продукции

- участия в государственных закупках;
- привлечение специалистов и консультантов по кооперации, по сублимированию, по садоводству;

- существенного повышения доходов членов кооператива;

Угрозы:

- низкая покупательская способность потребителей;

- рост тарифов на топливно-энергетические ресурсы;

- интенсивное развитие конкурентов;

- риски неполучения государственной поддержки;

- природные риски производителей плодов и ягод.

Заключение. Производство плодово-ягодных культур в Пензенской области в основном сосредоточено в частном секторе в хозяйствах населения и оно неуклонно растет, что создает хорошие предпосылки развитию кооперации. Учитывая важность развития сельскохозяйственной потребительской кооперации как института сохранения сельских территорий, повышения доходности малых форм хозяйствования и снижения

бедности, а также неоднозначность процессов формирования кооперативной системы, исследование предпосылок создания сельскохозяйственного кооператива по выращиванию и переработке плодово-ягодной продукции становится актуальным и важным. Наиболее остро стоит задача доходности и занятости сельского населения занимающегося производством плодово-ягодной продукции. Организация кооперативов по переработке плодов и ягод с использованием технологий сублимированной сушки представляет особый стратегический интерес. Сублимированная продукция обладает высоким экспортным потенциалом и маржинальностью. Кооперация позволит создать новые высокодоходные рабочие места в районах Пензенской области и повысить прибыльность сельскохозяйственных кооперативов, а также повысить доходность хозяйств населения и снизить бедность. Учитывая данные обстоятельства, а также высокий рыночный, в том числе экспортный потенциал сублиматов и производных продуктов из них, считаем необходимым создание на территории области кооперативов по переработке и сублимированию плодово-ягодной продукции.

Список используемых источников:

1. Антонова М., Хайман В., Скоморохов С., Байман Й., Нигматуллина Л. Мотивы российских сельхозтоваропроизводителей кооперироваться в потребительские кооперативы. В сборнике: Современные исследования основных направлений гуманитарных и естественных наук Сборник научных трудов международной научно-практической конференции / под редакцией И.Т. Насретдинова, 2017. С. 21–25.

2. Архипова Л.В. Популярно о маркетинге: учебник. М.: Профиздат, 2015. 304 с.

3. Багиев Г.Л. Маркетинг: учебник. М.: Дрофа, 2016. 222 с.

4. Беспяхотный Г.В. Методы проектирования управления в реализации аграрных программ // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. № 11. С. 2–7.

5. Башмачников В.Ф. Возрождение фермерства в России. Казань: «Идел-Пресс», 2009. 528 с.

6. Бутко Г.П., Поротников П.А. Маркетинговые исследования: управление конкурентоспособностью предприятия // Вопросы управления. 2016. № 3. С. 56–59.

7. Воронов Д.С., Криворотов В.В. Методика повышения конкурентоспособности предприятия // Проблемы развития территории. 2017.

8. Воронова Н.П. Маркетинговая деятельность предприятия: учебник. М.: Вузовский учебник, 2017. 452 с.

9. Данилова Е.Н. Маркетинг предприятия: учебник. М.: Слово, 2014. 458 с.

10. Емельянов И.В. Экономическая теория кооперации. Экономическая структура кооперативных организаций. М.: ООО «Издательство Листерра», 2020. 440 с.

11. Иванова И.А., Сергеев А.М. Менеджмент: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 305 с.

12. Нагорный В.Д. Сельское хозяйство Канады. Корни успеха. Москва-Майкоп: ООО «Качество», 2004. 328 с.

13. Романов М.И. Научные основы управления конкурентоспособностью: учеб.-метод. пособие. М.: ИНФРА-М, 2017. 350 с.

14. Палаткин И.В., Атюкова О.К., Сергачев А.А., Хашир А.А., Панфилов П.А. Развитие региональной системы сельскохозяйственной кооперации на принципах проектного управления // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. № 11. С. 91–96.
15. Палаткин И.В., Кудрявцев А.А., Павлов А.Ю. и др. Развитие системы сельскохозяйственной потребительской кооперации на региональном уровне. Пенза: ИП Тугушева С.Ю., 2011. 104 с.
16. Палаткин И.В., Павлов А.Ю., Кручинина В.М. Особенности и направления развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в Липецкой области // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. Москва: ВНИИЭСХ, 2018. Т. 0. В. 0. № 8. С. 122–130.
17. Палаткин И.В., Хашир А.А., Репкин А.Ю. Организационно-экономические подходы и развития кооперативов по переработке и реализации плодов, орехов, ягод и овощей // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 4. С. 154–161.
18. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) – Справочно-правовая система «Консультант-Плюс», 2020. (дата обращения 17.04.2020).
19. Ямбых Р.Г. Инклюзия малых и средних ферм в агропродовольственные цепочки // Доклад на Международной научно-практической конференции «I Емельяновские чтения: «Аграрная политика: история, реальность и перспективы развития» 17–18 февраля 2021 г.
20. Yanbykh R., Saraikin V., Lerman Z. Cooperative tradition in Russia: a revival of agricultural service cooperatives? // Post-Communist Economies, 2019, vol. 31, iss. 6. pp. 750–771. – DOI: 10.1080/14631377.2019.1607439.

References:

1. Antonova M., Hayman V., Skomorokhov S., Bayman Y., Nigmatullina L. Motives of Russian agricultural producers to cooperate in consumer cooperatives. In the collection: Modern studies of the main directions of the humanities and natural sciences Collection of scientific papers of the international scientific and practical conference / edited by I.T. Nasretdinov, 2017, pp. 21–25.
2. Arkhipova L.V. Popular about marketing: textbook. M.: Profizdat, 2015. 304 p.
3. Bagiev G.L. Marketing: textbook. M.: Bustard, 2016. 222 p.
4. Bepakhotny G.V. Methods of management design in the implementation of agricultural programs // Economics, labor, management in agriculture. 2018, no. 11, pp. 2–7.
5. Bashmachnikov V.F. The revival of farming in Russia. Kazan: «Idel-Press», 2009. 528 p.
6. Butko G.P., Porotnikov P.A. Marketing research: enterprise competitiveness management // Management issues. 2016, no. 3, pp. 56–59.
7. Voronov D.S., Krivorotov V.V. Methods of increasing the competitiveness of the enterprise // Problems of territory development. 2017.
8. Voronova N.P. Marketing activity of the enterprise: textbook. M.: University textbook, 2017. 452 p.
9. Danilova E.N. Enterprise marketing: textbook. M.: Slovo, 2014. 458 p.
10. Emelyanov I.V. Economic theory of cooperation. The economic structure of cooperative organizations. Moscow: LLC «Listerra Publishing House», 2020. 440 p.
11. Ivanova I.A., Sergeev A.M. Management: textbook and workshop for universities. Moscow: Yurayt Publishing House, 2021. 305 p.
12. Nagorny V.D. Agriculture of Canada. The roots of success. Moscow-Maykop: LLC «Quality», 2004. 328 p.
13. Romanov M.I. Scientific foundations of competitiveness management: studies.- method. manual. Moscow: INFRA-M, 2017. 350 p.
14. Palatkin I.V., Atyukova O.K., Sergachev A.A., Hashir A.A., Panfilov P.A. Development of the regional system of agricultural cooperation on the principles of project management // Economics, labor, management in agriculture. 2018, no. 11, pp. 91–96.
15. Palatkin I.V., Kudryavtsev A.A., Pavlov A.Yu., etc. Development of the system of agricultural consumer cooperation at the regional level. Penza: IP Tugusheva S.Yu., 2011. 104 p.
16. Palatkin I.V., Pavlov A.Yu., Kruchinina V.M. Features and directions of development of agricultural consumer cooperation in the Lipetsk region // Economics, labor, management in agriculture. Moscow: VNIIESH. 2018, vol. 0, no. 8, pp. 122–130.

17. *And Palatkin.V., Hashir A.A., Repkin A.Yu.* Organizational and economic approaches and development of cooperatives for processing and sale of fruits, nuts, berries and vegetables // Economics, labor, management in agriculture. 2021, no. 4, pp. 154–161.

18. Passport of the national project «Small and Medium-sized entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative» (approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, Protocol No. 16 dated 12/24/2018) – Consultant-Plus Legal Reference System, 2020. (accessed 17.04.2020).

19. *Yambykh R.G.* Inclusion of small and medium-sized farms in agri-food chains // Report at the International Scientific and Practical Conference «Ya Yemelyanov Readings: «Agrarian policy: history, reality and development prospects» February 17–18, 2021

20. *Yanbykh R., Saraykin V., Lerman Z.* Cooperative tradition in Russia: the revival of agricultural service cooperatives? // Post-Communist Economies, 2019, volume 31, iss. 6, pp. 750–771. – DOI: 10.1080/14631377.2019.1607439.

Материал поступил в редакцию: 25.02.2022.

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УСТОЙЧИВОСТЬ КООПЕРАТИВОВ НА РЫНКЕ ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

THE IMPACT OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES ON THE SUSTAINABILITY OF COOPERATIVES IN THE ORGANIC MARKET

Аннотация. Актуальность. Рынок органической продукции является частью продовольственного, при этом активными его участниками являются кооперативы. Отечественный рынок органической продукции находится на стадии становления, следовательно, при грамотной ценовой политике и нащупывании оптимальных каналов распределения, создании пула заинтересованных лиц, он способен расширяться достаточно эффективно. Его особенностью является экспортноориентированность, поэтому достижение оптимального соотношения между внутренним потреблением органической продукции и ее вывозом – одна из задач дальнейшего развития.

Цель исследования – выявить влияние информационно-коммуникационных технологий на устойчивость кооперативов на рынке органической продукции.

Материалы и методы исследования. Аналитические отчеты научных сообществ, статистические материалы отечественных и зарубежных институтов, сайты, статьи ведущих представителей научного мира по трем взаимосвязанным темам: устойчивость кооперативов, развитие рынка органических продуктов и возможности информационно-коммуникационных технологий для развития потенциала кооперативов и органического сельского хозяйства. Методы исследования: экономико-статистические и общенаучные: анализ и синтез, наблюдение, сравнение, обобщение и систематизация, абстрактно-логический, монографический.

Результат работы. Для продвижения на рынок органической продукции важна информационная поддержка производителей и информированность покупателей, что в условиях пандемии позволяют сделать цифровые платформы и информационно-коммуникационные технологии. Переход жителей сельской местности и малых городов в разряд потребителей органической продукции повышает продовольственную безопасность страны, здоровье и качество жизни населения, а возможности информационно-коммуникационных технологий способствуют более полному удовлетворению потребностей. Отдельным каналом реализации стали маркет-плейсы и

Кручинина Валентина Митрофановна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела маркетинга и развития продуктовых рынков, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (Москва, Российская Федерация); e-mail: vmk.market@vniiesh.ru.

Valentina M. Kruchinina – Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, the Department of Marketing and Development of Food Markets, Federal Scientific Center for Agricultural Economics and Social Development of Rural Areas – all-Russian Research Institute of Agricultural Economics (Moscow, Russian Federation).

возможности интернета, применение которых в практике кооперативов укрепляют их устойчивость.

Abstract. *Relevance.* The organic market is part of the food market, with cooperatives being its active participants. The domestic market of organic products is at the stage of formation, therefore, with a competent pricing policy and groping for optimal distribution channels, creating a pool of interested parties, it is able to expand quite effectively. Its peculiarity is export orientation, therefore, achieving an optimal ratio between domestic consumption of organic products and its export is one of the tasks of further development.

The purpose of the study is to identify the impact of information and communication technologies on the sustainability of cooperatives in the organic market.

Materials and methods of research. Analytical reports of scientific communities, statistical materials of domestic and foreign institutes, websites, articles by leading representatives of the scientific world on three interrelated topics: the sustainability of cooperatives, the development of the market of organic products and the possibilities of information and communication technologies for the development of the potential of cooperatives and organic agriculture. *Research methods:* economic-statistical and general scientific: analysis and synthesis, observation, comparison, generalization and systematization, abstract-logical, monographic.

The result of the work. In order to promote organic products to the market, it is important to provide information support to producers and inform buyers, which digital platforms and information and communication technologies allow to do in the conditions of a pandemic. The transition of residents of rural areas and small towns to the category of consumers of organic products increases the country's food security, health and quality of life of the population, and the possibilities of information and communication technologies contribute to a more complete satisfaction of needs. Market places and Internet capabilities have become a separate channel of implementation, the use of which in the practice of cooperatives strengthens their sustainability.

Ключевые слова: кооперативы, потребительская кооперация, устойчивость, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), рынок органической продукции, органические продукты питания, органическое производство и переработка, товародвижение органической продукции, каналы реализации, экспорт и импорт органической продукции, продовольственная безопасность.

Keywords: cooperatives, consumer cooperation, sustainability, information and communication technologies (ICT), organic products market, organic food, organic production and processing, organic products movement, sales channels, export and import of organic products, food security.

Введение. Современное сельское хозяйство развивается в период осведомленности о безопасности продуктов и необходимости экологической устойчивости. Индустриальное сельское хозяйство, до недавнего времени обеспечивающее продовольствием население Земли, оказалось не столь безопасным как считалось ранее. Поэтому органическое сельское хозяйство, определяемое как производственная система, работающая с локализованными условиями для создания продуктов, которые интегрируют биологические, культурные и механические методы, способствующие биоразнообразию, занимает все большую долю на рынке продовольствия.

В Кодексе Алиментариус органическое сельское хозяйство определено как целостная система управления производством, которая способствует и улучшает здоровье агроэкосистемы, включая биологическое разнообразие, биологические циклы и биологическую активность почвы.

Международная федерация экологического сельскохозяйственного движения (IFOAM – Organics International) под органическим сельским хозяйством понимает производственную систему, поддерживающую здоровье почв, экосистем и людей, которая опирается на экологические процессы, биоразнообразие и циклы, адаптированные

к местным условиям, а не на использование ресурсов с неблагоприятными последствиями и сочетающую в себе традиции, инновации и науку, чтобы принести пользу общей окружающей среде и способствовать справедливым отношениям и хорошему качеству жизни для всех участников.

Институтом Родейла (Rodale Institute, США), поддерживающим исследования в области органического сельского хозяйства, с 1981 г. проводятся исследования «Испытания сельскохозяйственных систем». Это долгосрочная модель параллельного исследования для сравнения органического и традиционного сельского хозяйства. Результаты испытаний показывают, что конкурентоспособность органических полей и обычных наступает после 5-летнего переходного периода; урожайность продукции до 40% выше на органических полях чем на традиционных в засушливые годы; системы органического земледелия создают, а не истощают органическое вещество почвы, что делает ее более устойчивой системой; органическое сельское хозяйство потребляет на 45% меньше энергии и является более эффективным (в основном за счет азотных удобрений); обычные сельскохозяйственные системы производят больше на 40% парниковых газов (также за счет азотных удобрений); системы органического земледелия более прибыльны (в 3–6 раз); отсутствуют риски попадания химических веществ в водные пути [1].

Мировой рынок органических продуктов формировался на протяжении последних пятидесяти лет. Старт был дан в 1972 г., когда была создана IFOAM. В прошедшем году глобальный рынок органических продуктов питания аналитики определили в 120,6 млрд евро и считают, что в дальнейшем он будет развиваться еще более интенсивно. В России рынок органической продукции находится в стадии формирования. По оценке Россельхозбанка объем рынка органической продукции России за 2021 г. может составить более 12 млрд руб.

Ученые ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ в 2018 г. разработали «Стратегию развития рынка продукции органического сельского хозяйства России в условиях воздействия внешних факторов», в которой определили его основные направления дальнейшего развития. В частности, указали на необходимость реализации потенциала развития кооперации; достижения оптимального соотношения между внутренним потреблением

органической продукции и ее экспортом; прямой и косвенной государственной финансовой поддержки органического сельского хозяйства и цифровизации рынка органической продукции [2–3, с. 145].

Пандемия Covid-19 повлияла на все сферы жизни, ускорила процессы цифровизации и заставила перейти в онлайн и кооперативы, и производителей, и покупателей, т.е. участников как традиционного продовольственного, так и рынка органической продукции. *Цель исследования* – определить влияние современных ИКТ на деятельность кооперативов на рынке органической продукции в целом и на их устойчивость, в частности.

Методы исследования. Применялись следующие методы исследования: экономико-статистические и общенаучные: анализ и синтез, наблюдение, сравнение, обобщение и систематизация, абстрактно-логический, монографический. Методология изучения проблемы предполагает просмотр многочисленных аналитических материалов профессиональных сообществ, статистические и научные отчеты отечественных и зарубежных институтов: ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Научно-исследовательского института органического сельского хозяйства (FiBL) и др., сайтов и IT-платформ, статьи ведущих представителей научного мира по трем взаимосвязанным темам: устойчивость кооперативов, развитие рынка органических продуктов и возможности информационно-коммуникационных технологий для развития потенциала кооперативов и органического сельского хозяйства.

Результаты исследования. Экономические, экологические и социологические факторы способствуют тому, что в последние десятилетия органическое сельское хозяйство в мире развивается динамично [4, с. 144]. В 2019 г. сельскохозяйственные производители из 187 стран мира практиковали органическое сельское хозяйство. Органические сельскохозяйственные угодья в 2019 г. занимали 72,3 млн га, что больше, чем в 1999 г. в 6,6 раза. Самые крупные площади находятся в Австралии (35,7 млн га), Аргентине (3,7 млн) и Испании (2,4 млн га). Доля органических угодий в общей доле сельскохозяйственных угодий составила в 2019 г. 1,5%. В таких странах как Лихтенштейн, Австрия, Сан-Томе и Принсипи она значительно выше – 41,0%, 26,1% и 24,9% соответственно. Кроме того, растут не-

сельскохозяйственные органические площади, например для сбора дикорастущих растений, водорослей, меда. В 2019 г. их площадь равнялась 35,1 млн га (в 1999 г. – 4,1 млн га). Основными обладателями таких земель являются Финляндия (4,6 млн га), Замбия (3,2 млн) и Намибия (2,6 млн га) [5].

В анализируемом году в мире насчитывалось 3,1 млн органических производителей, что в 15,5 раз превышает их численность в 1999 г. (200 тыс.). По количеству производителей лидируют Индия (1 366 226), Уганда (210 353) и Эфиопия (203 602). По сравнению с 2000 г. органический рынок в 2019 г. вырос в 7,0 раз и составил 106,4 млрд евро. Среди стран с крупнейшими рынками органической продукции выделялись США (44,7 млрд евро), Германия (12,0 млрд) и Франция (11,3 млрд евро). Среднедушевое потребление в мире органических товаров в 2019 г. составило 14 евро, при этом в Дании – 344 евро, Швейцарии – 338 евро, в Люксембурге – 265 евро [5].

В России органическое сельское хозяйство стало развиваться в последние десятилетия. Согласно опубликованным данным FiBL и IFOAM в России в 2019 г. органическими угодьями было занято 674370 га земли (241130 га под зерновыми, 58464 га – под бобовыми, 214894 га – под масличными, 20 га – для выращивания фруктов умеренного климата, 3535 га – под овощами). По сравнению с предыдущим годом рост составил 11,1%. «Дикие» органические площади занимали 158052 га (на 121 га собирали кедровые орехи, на 1317 га – водоросли). В стране насчитывались 51 производитель, 38 переработчиков, 8 экспортеров [5].

Национальный органический союз обнародовал другие сведения. Так, по его данным в России сертифицировано на конец 2019 г. около 390 тыс. га земли под органическое сельское хозяйство и 133 тыс. га под органические дикорастущие. На 01.01.2021 г. 130 организаций прошли сертификацию, из них 60 имеют российские сертификаты, 82 международные (12 имеют двойную сертификацию); 117 организаций выпускают пищевую продукцию, сырье и корма, 9 – биопрепараты и удобрения, 4 являются трейдерами и магазинами. Около 30-50 организаций находятся на переходном этапе – конверсии. По ассортиментной политике организации распределяются следующим образом: 23% производят крупы, зерновые и хлебобулочные изделия; 22% – фрукты, овощи и на-

питки; 13% – молочные продукты; 11% – мясо и мясопродукты; 11% – переработка; 6% – сбор дикоросов и 9% – прочие [6].

Согласно нормам Федерального закона «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 г. N 280-ФЗ и по поручению Минсельхоза России ФГБУ «Россельхозцентр» совместно с Союзом органического земледелия формирует единый электронный Реестр физических и юридических лиц, осуществляющих производство органической продукции, в котором содержатся сведения о производителях органической продукции и видах производимой ими продукции. В Реестр могут включаться заявители, сертифицированные в аккредитованных международных и российских системах сертификации в соответствии с Межгосударственным стандартом ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации». Процесс включения в Реестр носит заявительный характер. На сайтах Минсельхоза или Союза органического земледелия можно найти обновляемые списки сертифицированных производителей. Но они не дают общего представления о фактическом количестве сертифицированных отечественных производителей органической продукции, т.к. регистрация в реестре не носит обязательного характера. Пока ни одно ведомство не ведет учет статистической отчетности по органическим производителям. Поэтому сведения, касаемые сельскохозяйственных угодий, объемов рынка, среднедушевом потреблении органической продукции, объемах экспорта/импорта органики, видах выращиваемых сельскохозяйственных культур по органическим технологиям и т.п., можно получить в ежегоднике, выпускаемом FiBL и IFOAM. Однако и он не носит всеобъемлющий и достоверный характер, т.к. не обладает полнотой и своевременностью предоставления информации российской стороной.

Анализ материалов с сайтов Минсельхоза, профильных союзов, открытых источников позволяет сделать вывод, что в России органическим сельским хозяйством занимаются, как правило, небольшие организации, относящиеся к малым и средним формам хозяйствования. В сельском хозяйстве это – крестьянско-фермерские хозяйства (К(Ф)Х), индивидуальные предприниматели (ИП), микропредприятия, биофермы, хозяйства населе-

ния; на стадии переработки – общества с ограниченной ответственностью, К(Ф)Х и ИП.

Малая «мощность» российских производителей органической продукции не позволяет им конкурировать с крупными сельскохозяйственными организациями и агрохолдингами не только на местном, но практически исключает их из игроков мирового рынка органики. Консолидировать их интересы могли бы кооперативы, которые увеличивают масштаб организации за счет объединения своих членов, способствуют росту добавленной стоимости в цепочке поставок, предоставляют услуги по переработке, транспортировке, хранению, продвижению и реализации продукции, облегчают доступ к финансовым ресурсам и государственным программам [7, с. 278].

Органический кооператив – это сообщество людей, которые собрались вместе с целью производства, переработки или сбыта органической продукции и исходят из множества предпосылок, включающих традиционное и органическое земледелие, образование, право, управление проектами, маркетинг, упрощение связей [8, с. 254].

Среди российских производителей органической продукции всего несколько кооперативов (табл. 1). К их числу относится СПоК «Минор», расположенный в Алтайском крае. Кооператив является базой Проекта правительства Алтайского края по организации сбора и переработки дикоросов в Турачакском районе края. На реализацию проекта в 2016–2017 гг. было направлено около 6 млн руб., из них 3,6 млн – средства из федерального бюджета, остальные – софинансирование кооператива. На эти средства построили и ввели в эксплуатацию цех по переработке дикоросов, а также приобрели оборудование для перера-

ботки кедрового ореха, папоротника-орляка, лекарственных трав и специализированный транспорт по перевозке сырья. Предположительные ежегодные объемы заготовок должны составить: папоротник-орляк – 11,67 т; кедровых семечек – 4,1 т и лекарственных трав – 15,12 т. Кооперативом заключен контракт на экспорт папоротника-орляка с японской фирмой. В ходе реализации проекта обеспечены дополнительные рабочие места – в трудовую деятельность вовлекается свыше 100 человек, что помогает решать вопросы трудоустройства и занятости населения.

В августе 2021 г. зарегистрирован первый производитель органического вина – СПК «Терруар». Он прошел аудит всех этапов производства: винодельня исследовалась на соответствие органическим стандартам, в числе которых запрет на использование пестицидов, агрохимикатов и искусственных удобрений. Кооператив внесен в Реестр производителей органики Минсельхоза. Производимое вино будет промаркировано государственным органическим знаком. Виноградники кооператива расположены возле с. Терновка в Крыму, между Внутренней и Главной грядой Крымских гор, в удалении от г. Севастополь. Данная местность благоприятна для виноделия. Руководство кооператива прогнозирует производство органического вина в объеме 50–60 тыс. бутылок в год. СПК «Терруар» имеет перспективный рынок, т.к. органическое вино стало самым быстрорастущим сегментом мирового винного рынка. По оценкам Международного центра аналитики мирового рынка алкогольных напитков (IWSR), к 2023 г. мировое потребление органических вин будет составлять 1 млрд бутылок в год, что на 34% больше, чем было 2018 г., а доля этого вина в мировом потреблении вырастет с 2,6% до 3,5%.

Таблица 1

Сертифицированные кооперативы-производители органической продукции в России

Наименование кооператива	Местонахождение кооператива	Сертификация	
		орган	продукция
СПК «Успех»	636830, Томская обл., Асиновский р-он, д. Моисеевка	ООО «Органик-Сертификация»	Мука, отруби, овес пшеница, горох
СПоК «Минор»	Республика Алтай, Турачакский р-н, с. Бийка, ул. Центральная, д. 1	Kiwa BCS	Дикоросы
СПК «Терруар»	299716, Россия, г. Севастополь, Балаклавский р-н, с. Терновка, ул. КСП «Память Ленина», д. 611	Роскачество	Виноград, вино
СПК «Сельскохозяйственная артель (колхоз) «Первомайский»	294024, Россия, Калужская обл., Боровский р-н, д. Асеньевское, ул. Центральная, д. 6	Роскачество	Переработка молока

Источник: составлена автором по данным сайтов Минсельхоза РФ и Союза органического земледелия.

В 2021 г. внесен в Реестр производителей органики и СПК «Успех», который выращивает органические зерновые, производит муку высшего сорта с расфасовкой по 1 кг и пшеничные отруби. Производство и переработка молока – профиль СПК «Сельскохозяйственная артель (колхоз) «Первомайский». Колхоз в 2020 г. получил выручку от своей деятельности в сумме 687,5 млн руб., что выше, чем в 2019 г. на 6,4%. За период с 2011 г. по 2020 г. его выручка выросла в 18,3 раза. Рентабельность в 2020 г. составила 3,9%, что больше предыдущего года (в 2019 г. 2,9%), но ниже, чем в 2018, 2017 и 2016 гг. – 4,3%, 11,6 и 22,6% соответственно.

С февраля 2020 г. на юге Воронежской области действует сельскохозяйственный потребительский сбытовой кооператив «Мирошник», который прошел сертификацию на поставку мелкого рогатого скота и гречихи и внесен в Реестр в 2021 г. (табл. 2).

В Краснодарском крае в 2016 г. пять производителей органической продукции объединились и создали первый и пока единственный в России сельскохозяйственный потребительский перерабатывающе-сбытовой кооператив «Союз органических фермеров Кубани», главная цель которого – содействие производителям в реализации и переработке органической сельхозпродукции. В 2019 г. была получена выручка в размере 2676 тыс. руб., чистая прибыль в сумме 24 тыс. руб. В 2020 г. оборот вырос на 50,9% по сравнению с предыдущим годом до 4037 тыс. руб., а чистая прибыль – в 2,4 раза до 57 тыс. руб.

Кооператив производителей сельскохозяйственной продукции объединяет два ИП, одно К(Ф)Х и одно ООО, сертифицированных по европейскому органическому стандарту. Так хозяйство «Биоферма Кубани» (КФХ Зайцев Ф.В.) занимается овощеводством, ООО «Наука Плюс» – выращивает рис, ИП «Струков К.И. разводит яблоневые сады, делает соки прямого отжима, ИП Колтаевский С.П. производит зерно-бобовые

культуры, зелень, разнообразную овощную и плодово-ягодную продукцию.

Для создания системы кооперативов разной направленности на российском органическом рынке необходимо изучать зарубежный опыт, который показывает, что кооперативы эффективно действуют на подобных рынках как в развитых странах, так и развивающихся. Примером успешного их функционирования может служить Organic Valley – крупнейший в США кооператив органических фермеров и один из ведущих национальных брендов органической продукции. Основанный в 1988 г., кооператив представляет почти 1800 фермеров в 34 штатах США, Канаде, Австралии и Великобритании, а объем продаж в 2020 г. достиг 1,2 млрд долларов. Сосредоточившись на своей основной миссии по спасению семейных ферм за счет органического земледелия, Organic Valley производит широкий ассортимент органических молочных продуктов, яиц и овощных продуктов. Под брендом Organic Prairie кооператив продает органические продукты из говядины, свинины, курицы и индейки. Organic Valley реализует свою продукцию во всех 50 штатах и экспортирует ее в 25 стран. Для продвижения продукции на рынок и информированности покупателей кооператив создал сайты «organicvalley.coop» и «organicprairie.com», дающие потребителям различных стран возможность ознакомиться с продукцией, заказать доставку на дом и оплатить ее.

Другим примером результативного кооператива является бразильский кооператив Escocitrus, первоначально созданный как ассоциация 15 партнерами-учредителями, приверженцами агроэкологии, в ноябре 1994 г. В 1998 г. Escocitrus официально стал кооперативом. В настоящее время в его составе более 100 фермеров. Кооператив сертифицирован как органический с 2000 г., с 2001 г. ежегодно перерабатывает 17 тыс. т цитрусовых. Escocitrus – это кооператив, который завер-

Таблица 2

Сертифицированные кооперативы по сбыту органической продукции в России

Наименование кооператива	Местонахождение кооператива	Сертификация	
		орган	поставка и продажа
СПСК «Мирошник»	397620, Воронежская обл., Калачеевский р-н, с. Новомеловатка, ул. Ленина, д. 66	ООО «Органик-Сертификация»	Мелкий рогатый скот, гречиха
СППСК «Союз органических фермеров Кубани»	35000, РФ, г. Краснодар, ул. Красноармейская, 64	ICEA	Органические овощи и фрукты, рис, соя, соки прямого отжима

Источник: составлена автором по данным сайтов Минсельхоза РФ и Союза органического земледелия.

шает весь цикл производства цитрусовых, от поставки фруктов партнерами, до их переработки на собственных заводах в соки и эфирные масла и их последующего экспорта в европейские страны. Около 80% конечного продукта из цитрусовых экспортируется, например, в Германию, Францию, Великобританию, Нидерланды и Бельгию. На сайте кооператива есть возможность направить сообщение о сотрудничестве. Кооператив открыт для посещения, так как является участником программы развития сельского туризма Долины Упал «Маршрута вкусов и знаний» (Rota Sabores e Saberes do Vale do Сан).

В Марокко создан женский кооператив Akkain Ouargane по производству органического арганового масла. Аргановые деревья растут только в регионе Сус-Масса на юго-западе Марокко. В течение нескольких поколений женщины использовали орехи для производства кулинарных и косметических масел, а также амлоу (amlou), спреда, содержащего аргановое масло, миндаль и мед. Аргановое масло полезно для здоровья и кожи и является частью культурного наследия берберского народа. В прошлом женщины из деревни обрабатывали орехи вручную дома. Затем их мужья пытались продавать масло на обочинах дорог или местных базарах. Но это не обеспечило семьям достаточного дохода, поэтому женщины решили создать кооператив для облегчения продажи масла. Собрать все соответствующие документы и зарегистрироваться они смогли в 2007 г.

Деятельность кооператива поддерживает Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ) через Немецкое общество международного сотрудничества (Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH). GIZ финансировало приобретение обжиговых машин, масляных прессов, фильтров и фасовочных устройств, которые значительно улучшили количество и качество арганового масла. Участие в техническом и бизнес-тренинге позволило женщинам профессионализировать свою деятельность. С помощью GIZ кооператив участвует в международных выставках, в результате чего маркетинговая стратегия Akkain Ouargane теперь более сложная и в большей степени ориентирована на устойчивый туризм, который кооператив продвигает в сельских районах как способ создания рабочих мест и возможностей получения дохода для местного населения. Он работает с туристической

индустрией, отелями и туроператорами. Эко-туризм также привлекает иностранных гостей, которые могут получить представление о традиционном образе жизни и работы деревенских жителей и купить продукцию кооператива. Эко-туризм позволил увеличить выручку кооператива на 50%.

Индийский кооператив Indian Farmers Fertilizer Cooperative Limited (IFFCO), крупнейший среди кооперативов производитель удобрений в мире, сотрудничая с Bharti Airtel и Star Global Resources Ltd., создал трехстороннюю организацию IFFCO Kisan Sanchar Ltd. (IKSL) для помощи фермерам при содействии ИКТ. Миссия созданной организации «Стремление к обогащению жизни фермеров и устойчивой экосистеме» должна осуществляться через формирование инновационных агрорешений для улучшения методов ведения сельского хозяйства фермеров и аутентичного и доступного бренда со сквозной прослеживаемостью. IKSL определяет проблемы, с которыми сталкиваются фермеры, используя современные ИКТ, и предоставляет местные индивидуальные решения бесплатно для производителей.

IFFCO Kisan предлагает фермерам разнообразные сервисы на базе таких услуг как мобильное консультирование, приложение IFFCO Kisan Agriculture App и колл-центр Kisan. Колл-центр IKSL управляет различными местными колл-центрами с помощью специальной команды экспертов, предоставляющих решения как сельским, так городским потребителям для повседневных проблем. IKSL продвигает Airtel SIM-карты с брендом «Зеленая карта». Пользователи получают каждый день бесплатные записанные голосовые сообщения, относящиеся к мероприятиям календаря урожая, местные прогнозы погоды, советы по увеличению урожайности, правительственные схемы и оповещения о болезнях, а также ответы специалистов в области сельского хозяйства по любому сельскохозяйственному вопросу. Клиентская база IKSL составляет около 4 млн единиц и 9 млн загрузок на мобильные приложения. Ежедневно по телефону доверия обращаются 6500 абонентов, на вопросы которых отвечают 650 экспертов.

Приведенные примеры показывают, что интегрирование одиночных органических товаропроизводителей в кооператив позволило получить выгоду как им самим, так и местным сообществам. Кроме того, объединение фермеров в кооперативы помогает со-

здать устойчивый органический рынок, как например, в США (доля США составляла в 2019 г. 42% от мирового рынка органической продукции). Важной составляющей в работе кооперативов является организация цепочек поставок. Они могут быть короткими, когда фермеры продают продукты напрямую потребителям, или более длинными, когда продукция идет в развитые сети, где различные субъекты участвуют в перемещении органических продуктов от фермера к потребителю.

Современная торговля меняется под воздействием IT-технологий, под которыми можно понимать комплекс приемов, способов и методов применения средств вычислительной техники при выполнении функций сбора, хранения, обработки, передачи и использования информационных и коммуникационных данных; процессов, вследствие которых происходят изменения в системе данных и совокупности информационных продуктов в результате получения или преобразования данных, открывающий новые возможности как для всех секторов экономики, так и для отдельных хозяйствующих субъектов и физических лиц [9, с. 166].

Такая форма организации как «кооператив» интересна и потребителям экологической продукции. Для создания независимого и самодостаточного социально-экономического пространства организован в 2011 г. в г. Москва кооператив «Народное здоровье». Он реализует взаимосвязь между производителями экологических сельскохозяйственных продуктов и покупателями в городах и поселениях и оказывает социальную поддержку небольшим производителям экологических сельхозпродуктов через собственный канал реализации их продукции. Сначала он работал в формате клубного магазина. С 2015 г. форматы торговли варьируют от традиционных (4 розничных магазина, опт) до новых (интернет-магазин и социальный проект «Совместные Покупки»). Кооператив продает продукты, косметику и бытовые средства. Хотя кооператив не сертифицирует продукцию, т.к. это дорого, но его эксперты выезжают к потенциальным поставщикам и ревизируют процесс производства на месте. Приветствуется продукция, произведенная без применения удобрений и химических средств защиты. Кооператив не сбывает продукты с добавлением рафинированного сахара, консервантов, различных ароматизаторов и улучшителей. В 2021 г. запущено собственное производство под брендом «Народное здоровье»

сыродавленных масел и растительного протеина. На сайте интернет-магазина можно найти и отправить в корзину понравившуюся продукцию, сделать заказ, оплатить он-лайн и выбрать способ доставки, которая осуществляется шесть дней в неделю с понедельника по субботу курьерской службой или через постаматы и пункты самовывоза. Склад-магазин работает три дня в неделю с четверга по субботу.

В настоящее время в мире происходят быстрые процессы трансформации экономики, связанные с использованием цифровых технологий. Цифровизация открывает новые возможности для всех секторов экономики и организаций различных форм собственности. Организации вынуждены функционировать в условиях нынешней экономики, где рынок характеризуется конкуренцией, разнообразием продуктов и услуг и коротким жизненным циклом продукта. В данных условиях цифровые технологии создают возможности для специализации и сотрудничества между организациями из разных регионов за счет снижения транзакционных издержек, упрощения доступа к рынкам, развития деловой активности в режиме онлайн и содействия развитию новых моделей электронного бизнеса, уменьшают скорость вывода на рынок продуктов и услуг, что важно для эволюции отечественного рынка органических товаров. Одновременно динамика развития информатики и ее продуктов, а также возможности бизнеса, основанные на использовании Интернет-технологий, позволяют повысить роль и важность использования IT-технологий в бизнес-процессах в условиях цифровой экономики. Полная реализация этого потенциала важна как для новых организаций, так и для малого и среднего бизнеса, и кооперативов.

На современном этапе все игроки отечественного рынка органических продуктов функционируют независимо друг от друга. Отдельные организации разбросаны по всей стране: Алтайский, Краснодарский, Красноярский края, Тверская, Воронежская, Ярославская, Калужская, Томская области и пр. Использование современных возможностей, например, ИКТ дает ресурсы для сотрудничества. Формирование рынка органических продуктов, основанного на цифровых технологиях, позволяет не только большим организациям, но и мелким, к которым относятся российские кооперативы, достаточно уверенно занимать свои ниши в рыночном пространстве [10, с. 97].

Проведенный анализ использования кооперативами возможностей интернета и

сложности получения информации о кооперативах-участниках рынка и их продукции в сети интернет, на сайтах Министерства сельского хозяйства РФ, Роскачества, Союза органического земледелия показал, что не все кооперативы находятся в реестре Минсельхоза РФ, не у всех кооперативов имеется сайт (у трех из шести), а следовательно, возможность у потребителей сделать он-лайн заказ и он-лайн оплату (табл. 3).

СПК «Терруар», СПК «Сельскохозяйственная артель (колхоз) «Первомайский» и СППСК «Союз органических фермеров Кубани» создали удобные для покупателей информативные сайты, тем самым предоставив всем заинтересованным лицам возможность заказа, оплаты и получения производимой продукции. Результат – увеличение выручки, сокращение сроков доставки продуктов от производителя к потребителю, ускорение оборачиваемости товаров и продукции, расширение гра-

ницы рынка органической продукции за счет привлечения новых участников и перехода потенциальных потребителей в реальные. Все три кооператива развивают сельский туризм, принимая туристов, проводят ярмарки, выставки и круглые столы, что приносит им дополнительный доход и рекламу. Кооперативы активно используют и социальные сети, как канал реализации продукции и способ привлечения и информированности потребителей.

Таким образом, кооперативы в России работают в новом цифровом пространстве и не только «приспосабливаются» к нему, но и уже используют его возможности для своего развития и роста. Кооперативы могут функционировать более эффективно и устойчиво, используя ИКТ и предоставляя ряд преимуществ участникам за счет разработки устойчивой модели на основе IT-технологий для решения экономических и социальных проблем и создания стабильных средств к существованию (табл. 4).

Таблица 3

Использование кооперативами возможностей интернета

Наименование кооператива	Наличие организации				Сайт	Возможность	
	в реестре МСХ РФ*	в реестре РК**	на сайте СОЗ***			он-лайн заказа	он-лайн оплаты
			в реестре	презентация			
СПК «Успех»	да	да	да	нет	нет	нет	
СПоК «Минор»	нет	да	нет	нет	нет	нет	
СПК «Терруар»	да	да	да	нет	да	да	
СПК «Сельскохозяйственная артель (колхоз) «Первомайский»	да	да	да	нет	да	да	
СПСК «Мирошник»	да	да	да	нет	нет	нет	
СППСК «Союз органических фермеров Кубани»	нет	нет	нет	да	да	да	

* Министерство сельского хозяйства РФ.

** Роскачество.

*** Союз органического земледелия.

Источник: составлена автором по данным сайтов Минсельхоза и Союза органического земледелия.

Таблица 4

Влияние ИКТ на устойчивость кооперативов

Использование ИКТ	Получаемые преимущества
компьютеризация	- упрощение работы с базами данных; - улучшение бухгалтерского учета и администрирования
современные информационные системы	- привлечение высококвалифицированных специалистов; - удаленный доступ к образовательным программам для наращивания потенциала
Интернет, сайты, социальные сети	- расширение связей между членами кооператива; - упрощение цепочек производитель-потребитель; - обмен информацией о рынках и технических новшествах, о деятельности кооператива
телефония в сельской местности и цифровизация	- обеспечение более легкого доступа к знаниям и к информации о сельскохозяйственных и продовольственных рынках; - сокращение времени на регистрацию кооператива и на обращения в различные ведомственные структуры

Источник: составлена автором.

Говоря о перспективах современных информационных и коммуникационных технологий в работе организаций кооперации следует отметить, что благодаря полноценному использованию ИКТ кооперативы могут осваивать новые рынки, обращаясь к различным клиентским базам в сети Интернет. Кооперативные организации функционируют на той же территории, что и местные производители органической продукции. ИКТ содействуют быстрой коммуникации, позволяя развивать отношения между производителем и различными типами кооперативов. Сельскохозяйственным кооперативам необходим рынок сбыта, а потребительским – продукты для реализации, сырье для заготовок или переработки. Через ИКТ потребительские и снабженческие кооперативы могут находить новых клиентов или партнеров. В данном случае ИКТ – жизненно важный канал для сотрудничества и расширения совместных операций [11].

Обсуждение и заключение. Использование ИКТ в сельском хозяйстве и сельской местности расширяется. Однако данным технологиям не хватает надежности и гибкости в современных российских реалиях при решении возникающих проблем. Для ускорения процессов используются телефонные звонки, SMS и электронная почта для распространения информации, что сокращает диапазон личных встреч. Вместе с тем, направление к общим серверам может быть выгодно в долгосрочной перспективе.

По мнению Н.И. Морозовой и Д.И. Валигурского ИТ-технологии превращаются в действенный инструмент повышения эффективности функционирования бизнеса, объединяя в единую цепочку создания стоимости поставщика, производителя и потребителя [12, с. 105]. Продвижение продукции в социальных сетях предполагает использование различных методов, наиболее популярным из них в настоящее время является построение сообществ бренда и работа с блогосферой [13, с. 210]. Начавшаяся пандемия стимулировала развитие мессенджеров, которые превратились не просто в средства обмена сообщениями, но и эффективно выполняют функции традиционных инструментов интернет-продвижения: e-mail, сайтов, контекстной рекламы [14, с. 224].

Использование ИКТ для создания устойчивой среды для формирования кооперативов на органическом рынке возможно при

обеспечении доступной цифровой инфраструктуры. Одним из элементов современной телекоммуникационной инфраструктуры является доступ к сети Интернет. В России достаточно высокая доля домохозяйств, имеющих доступ в сеть. В целом по стране она составляет 77,0%, но цифры в городе и селе значительно отличаются. Так, в городе – это 80,6%, а в сельской местности – только 65,8%. Доля организаций, использующих доступ к широкополосному Интернету, равняется 58,1%. Для увеличения затрат на развитие цифровой экономики, создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступных для всех организаций и домохозяйств, в России принята национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», рассчитанная на период 2018–2024 гг. Тем не менее уровень использования российских граждан интернета для осуществления покупок в два раза ниже, чем в Европе [4 с. 387].

Для целей развития органического сельского хозяйства в России необходимо применять достижения ИКТ. Для их внедрения следует применять субсидирование для приобретения оборудования (основные технологии и портативные устройства). Субсидирование может быть направлено на членов кооперативов, кооперативы или дистрибьютеров оборудования. Пока же в России отсутствует целенаправленная политики, способствующая внедрению ИКТ в кооперативных организациях. Это объясняется тем, что кооперативный сектор в стране все еще формируется, но происходит это хаотично и автономно без действенной поддержки государства [15, с. 424]. Выстраивание горизонтальных связей на рынке органической продукции между сельхозпроизводителями, снабженческими, маркетинговыми, потребительскими кооперативами и потребителями возможно с помощью ИКТ, быстро и своевременно передающими актуальную информацию для всех участников цепи, а также сведения о прохождении продукции по логистической цепочке [16, с. 59].

Адаптируя ИКТ, кооперативы могут расширять связи и коммуникации как между членами, так и между организациями, углублять сферу деятельности. Доступ к глобальным сетям дает большие возможности для роста и диверсификации. ИКТ – средство для разви-

тия потенциала кооперативных организаций и прочных горизонтальных связей между участниками сельскохозяйственного производства и организациями, способствующими его эффективности [17, с. 352].

ИКТ допускают участие в программах и проектах всех заинтересованных сторон независимо от их местонахождения, если они имеют доступ к сетевой инфраструктуре. Кооперативы применяют ИТ-технологии в бизнес-процессах в целях рекламы, для распространения информации, воздействия на конкурентов, привлечения внимания потребителей. Этого требует рыночная среда, т.к. благодаря сети Интернет у поставщиков и покупателей появилось больше возможностей выбора нужного контрагента или товара/услуги.

Не все кооперативы в равной степени используют возможности ИКТ, так как база знаний членов кооперативов, финансовые ресурсы и готовность платить разнятся. В настоящее время работают одновременно два режима ИКТ: основные технологии (например, компьютеры) и портативные устройства

(например, смартфоны и планшеты). Для продвижения органической продукции на рынки и повышение их доступности необходимо создать совместную платформу ИКТ для кооперативов и сельхозпроизводителей. Внедрение информационных технологий в совместную обработку данных ускорит сближение кооперативов и малых форм хозяйствования в органическом сельском хозяйстве для совместного производства и качественного роста.

В целом ИКТ предоставляют кооперативам расширенный доступ к ресурсам, к рынкам ресурсов и продуктов, улучшают доступ к информации и знаниям, повышают конкурентоспособность. Использование ИКТ расширяет возможности кооперативов по продвижению органической продукции на рынок. Информационно-коммуникационные технологии, такие как мобильный телефон, использование Интернета и широкополосной связи, являются основными факторами устойчивости кооперативов в рыночном пространстве.

Список используемых источников:

1. Rodale Institute. – URL: <https://rodaleinstitute.org/why-organic/organic-basics/>.
2. Отчет ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ за 2018 год. – URL: <http://vniiesh.ru/>.
3. *Папцов А.Г., Аварский Н.Д., Таран В.В. и др.* Стратегические направления развития рынка органической продукции России. Монография в 2-х частях. Часть 2. М.: Изд-во ВНИРО, 2020. 188 с.
4. *Шаркова А.В., Прудникова А.А., Колесник Г.В. и др.* Развитие предпринимательства: концепции, цифровые технологии, эффективная система. – 3-е изд. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2022. 605 с.
5. The World of Organic Agriculture Statistics and Emerging Trends 2021 FiBL & IFOAM – Organic International Statistics & Emerging Trends 2021. Edited by Helga Willer, Jan Travnicek, Claudia Meier and Bernhard Schlatter. <https://www.fibl.org/fileadmin/documents/shop/1150-organic-world-2021.pdf>.
6. Органический рынок в мире и России, 2021 г. (по данным Национального органического союза РФ и FiBL). – URL: <https://rosorganic.ru>.
7. *Кручинина В.М., Рыжкова С.М.* Зарубежный опыт функционирования кооперативов на рынке удобрений // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2021. № 3(88). С. 276–289. – DOI: 10.21295/2223-5639-2021-3-276-292.
8. *Кручинина В.М.* Кооперативы как инструмент развития органического сельского хозяйства России // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2018. Т. 80. № 1. С. 251–260. – DOI: 10.20914/2310-1202-2018-1-251-260.
9. *Шаркова А.В., Прудников А.А., Веселовский Л.Б. и др.* Трансформация предпринимательской деятельности: новые технологии, эффективность, перспективы. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2021. 374 с.
10. *Кручинина В.М., Рыжкова С.М.* Возможности инструментов маркетинга для развития кооперативного сектора России // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2021. № 1. С. 86-96. – DOI: 10.37984/2076-9288-2021-1-92-101.
11. *Kruchinina V.M., Ryzhkova S.M.* (2020) Consumer Cooperation in Russia in the Digital Economy. In: Bogoviz A. (eds) *Complex Systems: Innovation and Sustainability in the Digital Age*. Studies in Systems, Decision and Control, vol. 282. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-44703-8_24.

12. Морозова Н.И., Валигурский Д.И. Трансформация модели управления пространственным развитием и бизнес-процессами в современных кооперативных и коммерческих организациях под влиянием IT-технологий // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2021. № 3. С. 103–109. – DOI: 10.37984/2076-9288-2021-3-103-109.

13. Тарасова К.В. Развитие маркетинговой информационной системы организации в цифровой среде // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2022. № 1. С. 203–215. – DOI: 10.21295/2223-5639-2022-1-203-215.

14. Колесникова Е.В., Дегтярь О.Н., Трищенко Д.А. Интернет-мессенджеры как способ продвижения бренда в цифровой среде // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2021. № 1. С. 217–227. – DOI: 10.21295/2223-5639-2021-1-217-227.

15. Шаркова А.В., Килячков Н.А., Белобрагин В.В. и др. Концепция эффективного предпринимательства в сфере новых решений, проектов и гипотез. – 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2021. 641 с.

16. Espelt R., Peca-Lypez I., Miralbell O. et al (2019) Impact of information and communication technologies in agroecological cooperativism in Catalonia. *Agricultural Economics-Czech*, 65, 2019, (2), pp. 59–66. <https://doi.org/10.17221/171/2018-AGRICECON>.

17. Kruchinina V.M., Ryzhkova S.M. Digitalizing Central Union of Consumer Cooperation as a Means of Improving Living Standards of Russian Rural Population. *Advances in Economics, Business and Management Research*. 2020, vol. 148. Proceedings of the Russian Conference on Digital Economy and Knowledge Management (RuDEcK 2020). P.347-352. DOI: 10.2991/aebmr.k.200730.064.

References:

1. Rodale Institute. – URL: <https://rodaleinstitute.org/why-organic/organic-basics/>.

2. FGBNU FNC VNIIESH report for 2018. – URL: <http://vniiesh.ru/>.

3. Paptsov A.G., Avarsky N.D., Taran V.V. et al. Strategic directions of development of the organic products market in Russia. Monograph in 2 parts. Part 2. Moscow: VNIRO Publishing House, 2020. 188 p.

4. Sharkova A.V., Prudnikova A.A., Kolesnik G.V., etc. Entrepreneurship development: concepts, digital technologies, effective system. – 3rd ed. Moscow: Publishing and Trading Corporation «Dashkov & Co», 2022. 605 p.

5. World statistics of Organic Agriculture and new trends in 2021 FiBL & IFOAM – International Statistics of Organic Agriculture and new trends in 2021 Edited by Helga Wheeler, Jan Trevnicek, Claudia Meyer and Bernhard Schlatter. <https://www.fibl.org/fileadmin/documents/shop/1150-organic-world-2021.pdf>.

6. The organic market in the world and Russia, 2021 (according to the National Organic Union of the Russian Federation and FIBL). – URL: <https://rosorganic.ru>.

7. Kruchinina V.M., Ryzhkova S.M. Foreign experience of functioning of cooperatives in the fertilizer market // *Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*. 2021, no. 3(88), pp. 276–289. – DOI: 10.21295/2223-5639-2021-3-276-292.

8. Kruchinina V.M. Cooperatives as a tool for the development of organic agriculture in Russia // *Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technology*. 2018, vol. 80, no. 1, pp. 251–260. – DOI: 10.20914/2310-1202-2018-1-251-260.

9. Sharkova A.V., Prudnikov A.A., Veselovsky L.B., etc. Transformation of entrepreneurial activity: new technologies, efficiency, prospects. Moscow: Publishing and Trading Corporation «Dashkov & Co», 2021. 374 p.

10. Kruchinina V.M., Ryzhkova S.M. Possibilities of marketing tools for the development of the cooperative sector of Russia // *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*. 2021, no. 1, pp. 86–96. – Dpi: 10.37984/2076-9288-2021-1-92-101.

11. Kruchinina V.M., Ryzhkova S.M. (2020) Consumer cooperation in Russia in the digital economy. In: Bogoviz A. (ed.) *Complex Systems: Innovation and sustainability in the Digital Age. Research in Systems, Decision-making and Management*, volume 282. Springer, Buddy. DOI: 10.1007/978-3-030-44703-8_24.

12. Morozova N.I., Valigursky D.I. Transformation of the management model of spatial development of business processes and in modern cooperative and commercial organizations under the influence of IT technologies // *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*. 2021, no. 3, pp. 103–109. – DOI: 10.37984/2076-9288-2021-3-103-109.

13. *Tarasova K.V.* Development of the marketing information system of the organization in the digital environment // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2022, no. 1, pp. 203–215. – DOI: 10.21295/2223-5639-2022-1-203-215.

14. *Kolesnikova E.V., Degtyar O.N., Trishchenko D.A.* Internet messengers as a way to promote a brand in a digital environment // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2021, no. 1, pp. 217–227. – DOI: 10.21295/2223-5639-2021-1-217-227.

15. *Sharkova A.V., Kilyachkov N.A., Belobragin V.V., etc.* The concept of effective entrepreneurship in the field of new solutions, projects and hypotheses. – 3rd ed. – Moscow: Publishing and Trading Corporation «Dashkov & Co», 2021. 641 p.

16. *Espelt R., Peca-Lopez I., Miralbell O. et al.* (2019) The impact of information and communication technologies on agroecological cooperation in Catalonia. Agricultural Economics – Czech Republic, 65, 2019, (2), pp. 59–66. <https://doi.org/10.17221/171/2018-AGRICECON>.

17. *Kruchinina V.M., Ryzhkova S.M.* Digitalization of the Central Union of Consumer Cooperation as a means of improving the standard of living of the rural population of Russia. Achievements in the field of economics, business and management research. 2020, Volume 148. Proceedings of the Russian Conference on Digital Economy and Knowledge Management (RuDEcK 2020). pp. 347–352. DOI:10.2991/aebmr.k.200730.064.

Материал поступил в редакцию: 18.01.2022.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ: ОСНОВЫ МОДЕЛИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

CONSUMER COOPERATION: FUNDAMENTALS OF THE FUNCTIONING MODEL AND KEY DEVELOPMENT TRENDS IN RUSSIA

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции развития потребительской кооперации в мире, также проводится анализ кооперации в Российской Федерации и выявляются ключевые тенденции развития на основании данных Центросоюза об основных показателях социально-экономической деятельности российских потребительских кооперативов за период 2016–2020 гг. Приводятся сравнительные характеристики изменения численности пайщиков потребительских кооперативов, средней численности занятых, совокупного объема деятельности и финансового результата деятельности за указанный период. Дано общее статистическое представление структуры деятельности системы потребительской кооперации за 2020 год.

Abstract. The article examines the main trends in the development of consumer cooperation in the world, also analyzes cooperation in the Russian Federation and identifies key development trends based on data from the Centrosoyuz on the main indicators of socio-economic activity of Russian consumer cooperatives for the period 2016–2020. Comparative characteristics of changes in the number of shareholders of consumer cooperatives, the average number of employees, the total volume of activities and the financial result of activities for the specified period are given. A general statistical representation of the structure of the activity of the consumer cooperation system for 2020 is given.

Матраева Лилия Валериевна – доктор экономических наук, профессор Экономического факультета, Российский государственный социальный университет (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: lilia.matraeva@gmail.com.

Liliia V. Matraeva – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Faculty of Economics, Russian State Social University (Moscow, Russian Federation).

Каурова Ольга Валерьевна – доктор экономических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: Atosik2006@mail.ru.

Olga V. Kaurova – Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-rector for Research, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation), e-mail: Atosik2006@mail.ru.

Васютина Екатерина Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент Экономического факультета, Российский государственный социальный университет (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: esvas@mail.ru.

Ekaterina S. Vasiutina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Faculty of Economics, Russian State Social University (Moscow, Russian Federation).

Королькова Наталия Андреевна – кандидат экономических наук, доцент Экономического факультета, Российский государственный социальный университет (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: koro-nataliya@yandex.ru.

Nataliya A. Korolkova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Faculty of Economics, Russian State Social University (Moscow, Russian Federation).

Ключевые слова: потребительская кооперация, тенденции развития, социально-экономическая деятельность, показатели деятельности кооперативов.

Keywords: consumer cooperation, development trends, socio-economic activity, performance indicators of cooperatives.

Общепризнано, что современный кооперативный сектор в различных странах, благодаря способности гибко реагировать на возникающие изменения в значительной степени не только способствует развитию и социализации экономики, но и позволяет нивелировать негативные последствия различных кризисных ситуаций (в том числе в период пандемии), решить многие социальные и общественные проблемы. В этой связи интересно выделить основу становления кооперационной модели, а также современные тенденции ее развития в российских условиях.

Основные черты потребительской кооперативной модели видны из установленного законом определения: потребительским кооперативом признается основанное на членстве добровольное объединение граждан или граждан и юридических лиц в целях удовлетворения их материальных и иных потребностей, осуществляемое путем объединения его членами имущественных паевых взносов. Общество взаимного страхования может быть основано на членстве юридических лиц [1].

Это понятие содержит основные признаки организации:

- Объединение однородных интересов. Потребительские кооперативы служат возможностью удовлетворять схожие потребности членов.

- Имущественную основу деятельности составляет паевой взнос каждого участника.

- В отличие от производственного кооператива, в состав могут входить как граждане, так и юридические лица.

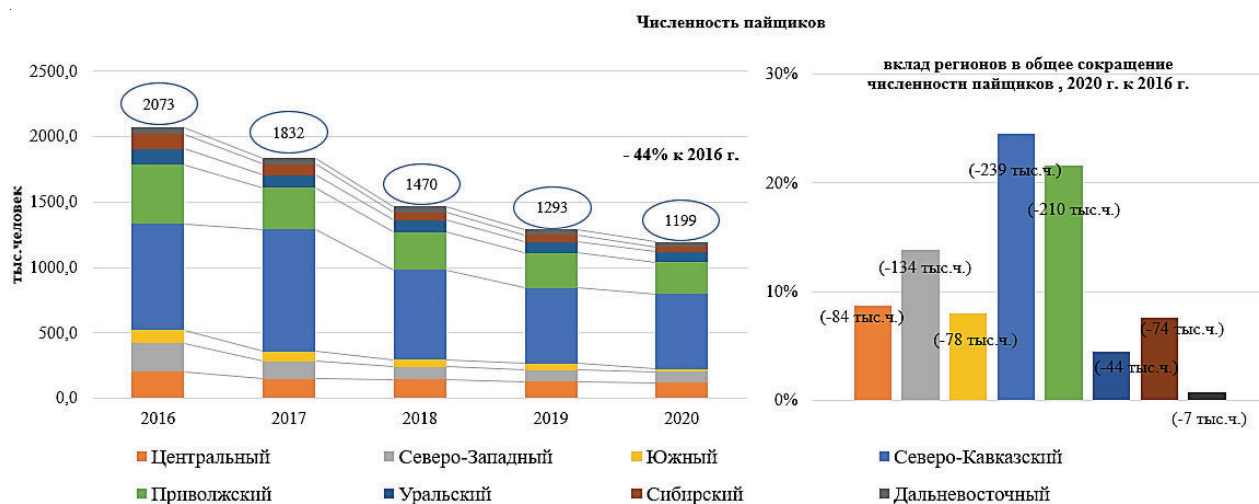
- Участники приобретают особый правовой статус членов потребительского кооператива.

Наравне с этим стоит отметить, что в основе функционирования рассматриваемых организаций заложены кооперативные принципы, в том числе добровольность членства, демократическое управление и контроль, также принципы равенства «один член – один голос» или взвешенного голосования [2] – что составляет основу их бизнес-модели.

Вместе с тем интересно выявить современные тенденции в развитии российских потребительских кооперативов.

В Российской Федерации за последние 5 лет численность пайщиков потребительских кооперативов существенно сократилась. По состоянию на 1 января 2021 года пайщиками потребительских кооперативов числятся 1 199 тыс. человек, что составляет лишь 66% от уровня 2016 года (рис. 1).

Основная численность пайщиков потребительских обществ приходится на Северо-Кавказский (48% пайщиков или 574 тыс. человек), Приволжский (20% пайщиков или 240 тыс. человек) и Центральный регионы

Рис. 1. Динамика численности пайщиков потребительских кооперативов, 2016–2020 гг., расчеты авторов
Источник: составлено авторами на основе [4–8].

(10% или 120 тыс. человек). По остальным регионам распространения также наблюдается поступательное сокращение членства в потребительских кооперативах. Стоит отметить, что ежегодно формируются общества с ограниченной ответственностью, созданные на базе потребительской кооперации, их число составляет порядка 40% от общего количества потребительских обществ.

Одной из задач, обозначенной Центросоюзом, является обеспечение занятости населения. По состоянию на 2020 год организации потребительской кооперации обеспечивают работой 91 807 человек. Однако, с 2016 года средняя численность работников в потребительских кооперативах снизилась на 40% или 62 108 человек (рис. 2). Наибольшие потери коснулись Приволжского региона (сокращение на 17 237 человек) – крупнейшего региона, формирующего 1/3 от общей численности работ-

ников и обеспечивающего занятостью на 2020 год 32 443 человек. В среднем по регионам за последние 5 лет средняя численность работников упала на 35%.

В 2020 году совокупный объем деятельности системы потребительской кооперации Центросоюза РФ составил 183,4 млрд. руб. За последние пять лет совокупные объемы деятельности потребкооперации упали на 24% или 56,7 млрд. руб. (рис. 3). Наиболее неблагоприятными стали 2017 и 2019 года, снижение совокупного оборота в которых составило 10% (или 23 млрд. руб.) и 9% (или 19,6 млрд. руб.) соответственно по отношению к предыдущим периодам.

В числе основных направлений деятельности системы потребительской кооперации выступает розничная торговля – ее доля в совокупном объеме деятельности составляла в среднем 62% за последние 5 лет (114,7 млрд. руб.

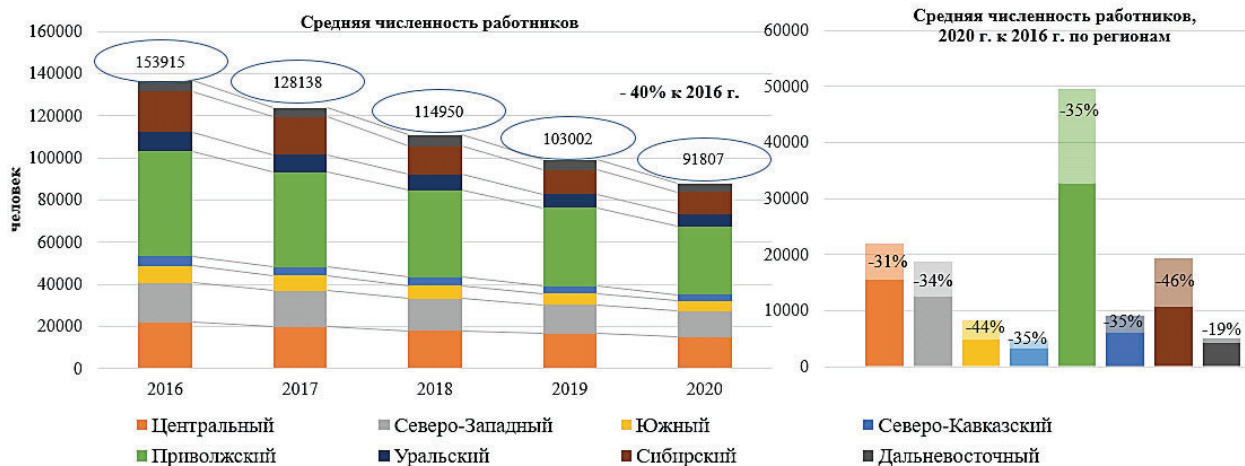

Рис. 2. Динамика средней численности занятых в потребительских кооперативах, 2016–2020 гг., расчеты авторов

Источник: составлено автором на основе [4–8].

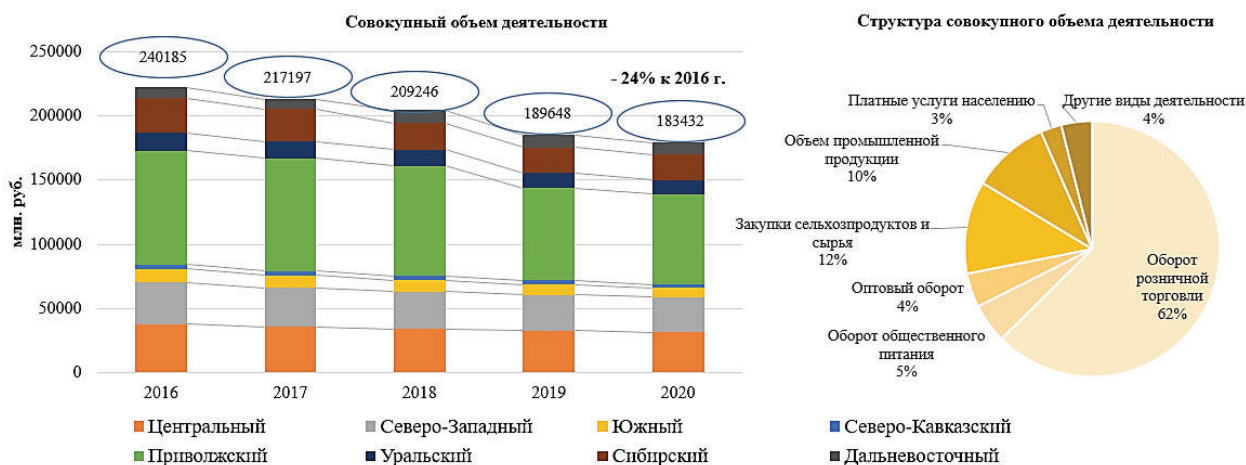

Рис. 3. Динамика совокупного объема деятельности потребительских кооперативов и его структура по отраслям, 2016–2020 гг., расчеты авторов

Источник: составлено автором на основе [4–8].

в 2020 году). Порядка 12% приходится на закупочную деятельность в сфере сельскохозяйственных продуктов и сырья, ее объем в 2020 году составил 21,4 млрд. руб. Объем заготовительной и производственной деятельности составляет около 10% ежегодно (18,1 млрд. руб. в 2020 году) – предприятия системы Центросоюза производят мясную и молочную продукцию, безалкогольные напитки, хлебобулочные и кондитерские изделия, консервы, полуфабрикаты, материалы для ремонта, строительства и многое другое. Стоит отметить, что система производственной кооперации является основным каналом развития и обеспечения сельских территорий.

В региональном разрезе структура совокупного объема деятельности системы производственной кооперации представлена на рисунке 4.

Четверть всего совокупного объема деятельности системы потребительской кооперации приходится на Приволжский регион (39% или 70,3 млрд. руб.). Розничная торговая деятельность формирует 58% совокупной деятельности региона (40,8 млрд. руб.).

В сфере закупок сельхозпродуктов и сырья формируется около 18% или 12,4 млрд. руб. Промышленные предприятия Приволжского региона относительно равномерно распределены среди региональных областей и формируют 11% совокупного объема деятельности.

На Северо-Западный и Центральный регионы в 2020 году пришлось 31,7 млрд. руб. и 27,4 млрд. руб. (15% и 18% соответственно) от общего объема деятельности системы Центросоюза. Регионы имеют схожую отраслевую структуру – доминирующую роль играет роз-

ничная торговля, формируя 70% от общей деятельности (21,9 млрд. руб. в Центральном регионе, 18,9 млрд. руб. в Северо-Западном).

В целом в региональном разрезе за период 2016-2020 гг. совокупный объем деятельности системы потребительской кооперации также имеет отрицательную динамику, что свидетельствует о сокращении масштабов деятельности по всем регионам.

За период 2016 – 2020 годов прибыль от деятельности системы потребительской кооперации упала на 15%, составив по итогам 2020 года 2,625 млрд. руб. (рис. 4). Наименее прибыльным стал 2018 год, результатом которого стало 23% сокращение прибыли по сравнению с итогами 2017 года. В 2019 году прибыль упала еще на 3%, составив минимальное значение за рассматриваемый период – 2,099 млрд. руб. Тем не менее, 2020 год стал гораздо более финансово успешным и прибыль от деятельности системы Центросоюза хоть и не достигла уровня 2016 года, но все же выросла на 25%, составив 2,625 млрд. руб.

Основными доходобразующими регионами системы потребительской кооперации являются Центральный и Приволжский регионы, сформировавшие соответственно 24% (6,5 млрд. руб.) и 25% (6,5 млрд. руб.) прибыли в 2020 году. На Северо-Западный, Сибирский и Южный регионы приходится 40% прибыли, оставшиеся 8% принесли Дальневосточный и Уральский регионы. Как видно из Рисунка 5, с 2017 года убыточным является Северо-Кавказский регион, крупные финансовые потери в котором пришлось в 2017 году на Ставропольский край на сферу розничной торговли (-36,4 млн. руб.), при этом 87,3% обо-

Рис. 4. Структура совокупного объема деятельности системы потребительской кооперации, 2020 год, расчеты авторов

Источник: составлено авторами на основе [4–8].

рота розничной торговли пришлось на сельскую местность.

Уровень рентабельности системы потребкооперации неоднороден по отраслям (рис. 6). Как уже было сказано выше, отрасль розничной торговли является наиболее убыточной, поэтому уровень рентабельности в ней имеет наименьшие значения, тем не менее, в 2020 году прирост рентабельности составил 0,78% и ее уровень показал впервые за 5 лет положительные значения (0,21%). Сфера общественного питания, напротив, оказалась экономически неэффективной в 2020 году – уровень рентабельности существенно упал на 3,49% и составил -2,24%. Рентабельность промышленности за последние 5 лет показывает положительные значения, с максимальным уровнем в 3,62% в 2017 году и минимальным – 1,75% в 2019 году.

В 2020 году наиболее экономически эффективным стал Центральный регион, уровень рентабельности в котором был положительным во всех трех отраслях деятельности. Минимальные значения рентабельности отмечены в Северо-Кавказском регионе в сфере розничной торговли (-20,4%) и общественного питания (-1,27%), зато промышленность региона является одной из наиболее рентабельных (3,26%).

Таким образом, отталкиваясь от основ потребительской кооперативной модели и описав современные тенденции развития потребительских кооперативов в России, можно сказать, что зародившаяся на ранних стадиях развития капитализма потребительская кооперация, пройдя сложный путь подъемов и кризисов, доказала жизнеспособность и востребованность и в современных условиях.

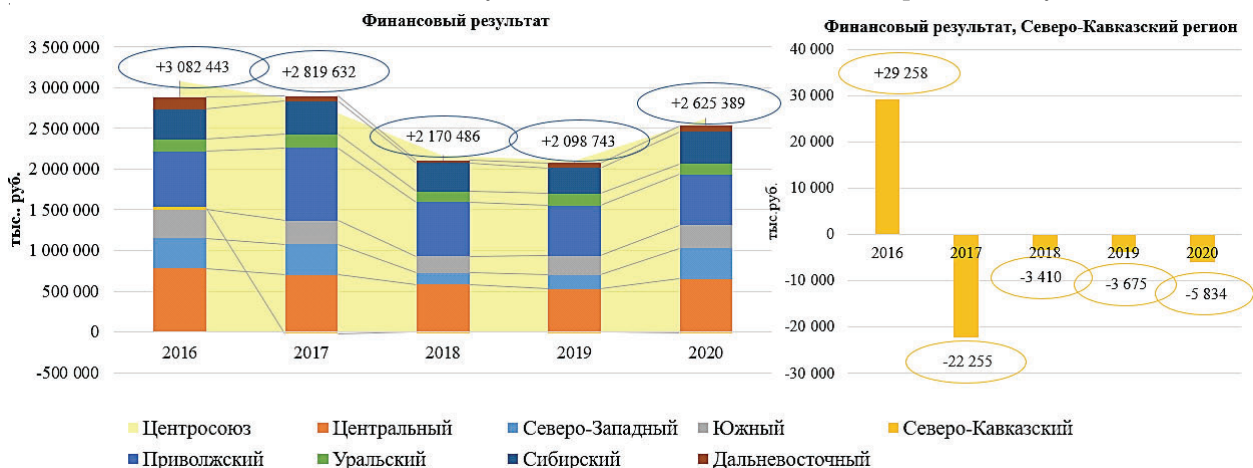

Рис. 5. Финансовый результат деятельности системы потребительской кооперации по регионам, 2016–2020 гг., расчеты авторов

Источник: составлено авторами на основе [4–8].

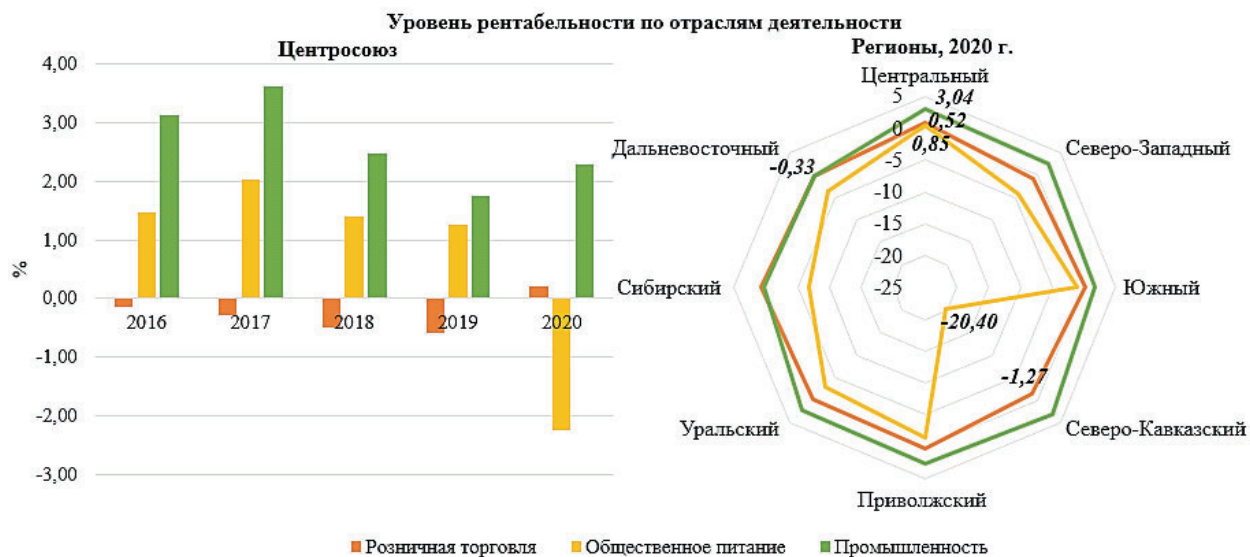

Рис. 6. Уровень рентабельности по отраслям деятельности, 2016–2020 гг., расчеты авторов

Источник: составлено авторами на основе [4–8].

В то же время, в России масштабы деятельности потребительской кооперации за последние 5 лет сократились. Розничная торговля является подавляющим видом деятельности региональных потребительских обществ, при этом большинство торговых точек расположены в сельской местности и, зачастую, являются убыточными.

Тем не менее, потребкооперация выступает основным каналом развития и обеспечения сельских территорий, а значит нуждается в поддержке на региональном и федеральном уровне, чтобы иметь дополнительные возможности дальнейшего развития в качестве формы обслуживания сельских жителей и поддержки экономик удаленных и малочисленных регионов.

Список используемых источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс».
2. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Репушевская О.А.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: монография / – 3-ие изд. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2022. 240 с.
3. *Соболев А.В.* Кооперация: экономические исследования в русском зарубежье: Монография. – 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2021. 362 с.
4. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2020 год / Центросоюз. Москва, 2021.
5. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2019 год / Центросоюз. Москва, 2020.
6. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2018 год / Центросоюз. Москва, 2019.
7. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2017 год / Центросоюз. Москва, 2018.
8. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2016 год / Центросоюз. Москва, 2017.
9. Центросоюз Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://rus.coop/>.
10. *Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Предпринимательство в системе потребительской кооперации России // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. Научно-теоретический журнал. 2020. № 3. С. 24–34.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (ed. of 21.12.2021) (with amendments and additions, intro. effective from 29.12.2021) [Electronic resource] // Legal reference system «Consultant plus».
2. *Nabieva A.R., Tkach A.V., Repushevskaya O.A.* Cooperative entrepreneurship in the food supply of Russia: monograph. – 3rd ed. Moscow: Publishing and Trading Corporation «Dashkov & Co», 2022. 240 p.
3. *Sobolev A.V.* Cooperation: economic research in the Russian abroad: Monograph. – 2nd ed. M.: Publishing and Trading Corporation «Dashkov & Co», 2021. 362 p.
4. The main indicators of socio-economic activity of consumer cooperation of the Russian Federation for 2020 / Centrosoyuz. Moscow, 2021.
5. Main indicators of socio-economic activity of consumer cooperation of the Russian Federation for 2019 / Centrosoyuz. Moscow, 2020.
6. Main indicators of socio-economic activity of consumer cooperation of the Russian Federation for 2018 / Centrosoyuz. Moscow, 2019.
7. Main indicators of socio-economic activity of consumer cooperation of the Russian Federation for 2017 / Centrosoyuz. Moscow, 2018.
8. The main indicators of socio-economic activity of consumer cooperation of the Russian Federation for 2016 / Centrosoyuz. Moscow, 2017.
9. Centrosoyuz of the Russian Federation: official website. – URL: <https://rus.coop/>.
10. *Tkach A.V., Maloletko A.N.* Entrepreneurship in the system of consumer cooperation in Russia // *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*. Scientific and theoretical journal. 2020, no. 3, pp. 24–34.

Материал поступил в редакцию: 07.02.2022.

К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ

ON THE ISSUE OF SOCIO-ECONOMIC AND DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ACTIVITIES OF CONSUMER SOCIETIES

Аннотация. В статье обобщены и проанализированы ключевые проблемы и противоречия развития потребительских обществ и их союзов на этапе перехода к информационно-цифровой экономике. На основе анализа результатов опроса представителей кооперативного сектора экономики сформулированы приоритеты и направления дальнейшего эффективного социально-экономического развития потребительской кооперации в экономике России. Значительное место в статье отведено проблемам цифровизации деятельности кооперативов, совершенствования форм и моделей их управления.

Abstract. The article summarizes and analyzes the key problems and contradictions in the development of consumer societies and their unions at the stage of transition to an information-digital economy. Based on the analysis of the results of a survey of representatives of the cooperative sector of the economy, the priorities and directions for further effective socio-economic development of consumer cooperation in the Russian economy are formulated. A significant place in the article is given to the problems of digitalization of the activities of cooperatives, improving the forms and models of their management.

Ключевые слова: потребительская кооперация, потребительские общества, потребительские союзы, проблемы, социально-экономические противоречия, формы организации, управление, методы, цифровизация, цифровая трансформация.

Keywords: consumer cooperation, consumer societies, consumer unions, problems, socio-economic contradictions, forms of organization, management, methods, digitalization, digital transformation.

Степанов Александр Аннярович – доктор экономических наук, профессор кафедры управления инновациями, Одинцовский филиал МГИМО МИД России (г. Одинцово, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: step-916@yandex.ru.

Alexander A. Stepanov – Doctor of Economic Sciences, Professor, the Department of Innovation Management, Odintsovo branch of MGIMO University (Odintsovo, Moscow Region, Russian Federation).

Савина Маргарита Витальевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства, Российский государственный социальный университет (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: step-916@yandex.ru.

Margarita V. Savina – Doctor of Economic Sciences, Professor, the Department of Economics and Entrepreneurship, Russian State Social University (Moscow, Russian Federation).

Степанов Илья Александрович – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и социологии управления, филиал «Котельники» Государственного университета «Дубна» (г. Котельники, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: apeks7@yandex.ru.

Илья А. Степанов – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Management and Sociology of Management, Kotelniki branch of Dubna State University (Kotelniki, Moscow Region, Russian Federation).

Введение. В современном российском обществе потребительская кооперация играет важную роль в повышении качества и уровня жизни населения страны, обеспечивая его доступными и разнообразными товарами и услугами. Дальнейшее развитие системы потребительской кооперации в условиях становления нового информационно-цифрового общества требует решения ряда ключевых организационно-управленческих вопросов в целях повышения эффективности защиты социально-экономических интересов и удовлетворения потребностей членов-пайщиков.

Вместе с тем сложившаяся система управления потребительскими кооперативами далеко не всегда способна обеспечить социальные гарантии и реальное инвестирование в развитие социально-производственной сферы потребительских кооперативов; соблюдение разумного баланса между интересами социальной защиты членов-пайщиков и безудержной коммерциализацией антисоциальной направленности; рациональное применение механизмов распределения и перераспределения прибыли; разработку и реализацию цивилизованных социально-экономических мероприятий, способствующих эффективной деятельности кооператив в соответствии с их уставными целями; ликвидации заметных просчетов в управлении процессами развития материально-технической базы потребительской кооперации и прежде всего на основе внедрения цифровой техники и цифровых технологий. Решению перечисленных и других задач посвящена настоящая статья.

В статье мы остановимся лишь на двух ключевых проблемных тенденциях развития потребительских обществ и их союзов: первая проблема – модели и методы организаций их работы и соответствие принципам кооперативного движения; вторая – проблема цифровизации и цифровой трансформации в информационном обществе.

Методология исследования основывалась на принципах международного кооперативного движения, методах системно-креативного анализа и методах социологического опроса.

В процессе исследования использовались также эвристические методы, методы составления сценариев и морфологического анализа, другие методы социально-экономических исследований.

Результаты. Сегодня система потребительская кооперация России остается одним из базовых элементов, обеспечивающих тенденции и тренды защиты социальных интересов значительной части, как населения страны, так и работников, занятых в потребительских обществах и их союзах.

Вместе с тем в настоящее время деятельность потребительских кооперативов сталкивается с целым рядом проблем, которые стали заметным препятствием на пути к цивилизованному развитию российского кооперативного движения.

В целях поиска и определения цивилизованных направлений повышения эффективности развития деятельности потребительских обществ в новых условиях цифровизации и цифровой трансформации, возвращения деятельности потребительских организаций в цивилизованное русло международного кооперативного движения было проведено изучение мнения членов-пайщиков ряда потребительских обществ по актуальным проблемам развития потребительской кооперации.

Исследования тенденций трансформации деятельности потребительских обществ и их союзов в условиях сложившегося переходного типа рыночно-цифровой экономики позволили выявить комплекс проблем переходного периода, без решения которых становится весьма затруднительным дальнейшее цивилизованное развитие потребительского кооперативного сектора экономики в парадигме принципов кооперативного движения.

Одна из современных проблем развития потребительских обществ – реализация из социальных функций.

Обобщение опыта работы потребительских кооперативов в последние десятилетия в качестве главной проблемы позволило установить существенные перекосы в деятельности потребкооперации в направлении усиления коммерческих интересов и тенденций, с одной стороны, и ослабления внимания на реализации социальных функций, с другой.

Такой вывод в известной мере подтверждают результаты наших исследований последнего десятилетия [3; 5, с. 79–87; 6, с. 87–110; 7, с. 39–51].

Исследования показали: большинство опрошенных респондентов (69,8%) считает, что деятельность потребительских обществ не в полной мере соответствует заявленным уставным целям. 12% все же высказали мне-

ние о том, что деятельность потребительских обществ в определенной степени отвечает заявленным уставным целям. Последними оказались лица, непосредственно входящие в руководящие органы потребительских кооперативов, либо те, кто напрямую связан и зависит от органов управления.

Почти половина интервьюируемых (47,8%) объяснила подобные «антикооперативные» трансформации низким уровнем профессионализма в управлении потребительскими обществами и их союзами. 34,2% опрошенных объяснили это групповыми коммерческими интересами представителей руководящих потребительских обществ. Порядка двух третей респондентов критически высказались по поводу механизмов и процедур принятия решений руководящими органами потребительских обществ.

Около двух третей опрошенных отметили, что их не удовлетворяют масштабы распределяемой прибыли на защиту социальных интересов членов-пайщиков кооперативов.

Отвечая же на вопрос, насколько членов-пайщиков устраивает доля прибыли, направляемая на инвестиции в материально-техническую базу, в том числе и цифровизацию, более двух третей опрошенных ответили отрицательно и лишь около 4% положительно. Такой расклад свидетельствует о двух сложившихся противоположных тенденциях в распределении и использовании прибыли. Одна тенденция – заинтересованность в увеличении доли прибыли, направляемой на модернизацию и развитие производственно-технологической базы кооперативов; другая – в увеличении доли прибыли, направляемой на удовлетворение групповых и личных социальных интересов.

Около трех процентов опрошенных признали необходимость масштабной инноватизации и модернизации материально-технической базы потребительских обществ, в том числе и внедрения информационно-цифровых технологий. При этом примерно одна треть респондентов отдала предпочтение приоритету внедрения инновационных маркетинговых технологий, направленных на продвижение производимого продукта на рынок.

На вопрос, на какие потребности необходимо переориентировать социальные функции потребительских обществ, ответы выглядели следующим образом: за расширение производства традиционных услуг и товаров высказались 1,4%; дальнейшее развитие снаб-

женческо-бытовой деятельности – 9,1%; медицинское обслуживание и образование, культурное и интеллектуальное развитие личности – 33,7%; формирование информационно-цифровой базы и развитие творческих производств и ремесел – 10,9%.

Анализ и обобщение результатов социологического опроса продемонстрировали, с одной стороны, то, что значительная часть респондентов проявила весьма низкий интерес и готовность инвестировать и участвовать в инновационных проектах развития потребительских обществ (62,3%), с другой, 31,2% поддерживает расширение инвестиций в развитие инноваций.

Среди причин сложившихся тенденций трансформации системы социально-экономических отношений в потребительской кооперации респонденты отмечали, прежде всего, непрофессионализм управления и неадекватность организационно-экономического механизма.

Помимо этого опрошенные констатировали отсутствие реальной заинтересованности муниципальных и региональных властей в создании благоприятной социально ориентированной среды для эффективного развития потребительских союзов.

Оценивая перспективы концентрации деятельности потребительских обществ и союзов на инновационных направлениях цифровизации и цифровой трансформации, около 45% опрошенных положительно отнеслись к такой возможности. При этом около 20% относятся к подобному технологическому прорыву оптимистически, 14,2% респондентов считают, что имеющая место турбулентность в развитии потребительских обществ и союзов будет углубляться, что может способствовать дальнейшей деградации развития кооперативного движения. И при сохранении подобной тенденции можно ожидать трансформацию потребительских кооперативов в иные коммерческие организационно-правовые формы.

Другая ключевая проблема развития потребительской кооперации сегодня – это цифровизация и цифровая трансформация деятельности обществ.

Исследования позволили выявить содержание и причины ключевых социально-экономических противоречий, обусловивших негативные тенденции в социально-экономическом развитии потребительской кооперации.

Во-первых, это противоречие между потребностями и интересами членов-пайщиков

кооперативов, с одной стороны, и антисоциальными интересами ряда представителей руководящих органов потребкооперации, а также определенной части чиновничества территориальных администраций, с другой.

Во-вторых, это противоречие между коммерческими и социальными целями развития потребительских обществ в вопросах участия в распределении и получении прибыли от производственно-хозяйственной деятельности.

В-третьих, противоречия между долгосрочными и краткосрочными целями социально-экономического развития потребительских союзов и обществ.

В-четвертых, противоречие между потребителями производимой кооперативами для реализации на рынке продукции и потребительским обществом по поводу качества реализуемых населению на рынке услуг и товаров.

В-пятых, противоречие между субъектами-участниками потребительских обществ по поводу части доходов, которые направляются на удовлетворение социально-экономических интересов членов-пайщиков и др.

Обсуждение. Как показали исследования, основными предпосылками, обусловившими негативные процессы в социально-экономическом развитии системы потребительской кооперации в стране, явились, прежде всего:

- во-первых, отсутствие научно обоснованной программы развития потребительских кооперативов в соответствии с происходящими в мире и в стране трансформационными процессами перехода от индустриального технологического способа производства и потребления к постиндустриальному – информационно-цифровому и формирования нового статуса субъекта-участника социально-экономических отношений потребительской кооперации;

- во-вторых, объективная необходимость в новых условиях проведения реформ всей системы социально-экономических отношений потребительской кооперации, совершенствование перераспределения прибыли в соответствии с необходимостью информационно-цифрового и социального ее развития.

Очевидно, что в условиях информационно-цифрового общества принципиально новым и важнейшим направлением деятельности потребительских союзов и обществ является масштабное внедрение цифровых технологий и техники во все сферы их дея-

тельности и, прежде всего, цифровой трансформации бизнес-процессов. Вместе с тем потребительская кооперация испытывает сегодня острую необходимость в применении в своей деятельности технологий электронной и интернет торговли [1].

Широкомасштабное внедрение цифровой техники и цифровых технологий, компьютерных- и интернет технологий, других достижений современного научно-технического прогресса обусловит запуск необратимого процесса цифровой трансформации.

Цифровая трансформация – это трансформация процессов качественного преобразования всех элементов моделей и концепций управления социально-экономическими системами. Это дуалистический процесс цифрового формата: оцифровки, кодировки, шифрования и т.д. и организационно-экономической трансформации, интеграции и взаимодействия различного типа платформ и моделей [2].

Внедрение современных информационно-цифровых технологий позволит повысить производительность труда и эффективность деятельности потребительских кооперативов. Так, искусственный интеллект даст возможность разрабатывать прогнозы краткосрочных, среднесрочных, долгосрочных стратегий развития в условиях неопределенности и турбулентности рынка; технологии цифровых двойников обеспечат в режиме реального времени обмен разнообразной цифровой информацией и визуализацию организационно-производственных процессов.

Электронные идентификаторы обеспечат формирование необходимой в цифровом формате данных клиентов потребительских обществ, а цифровые платежные системы позволят осуществлять оплату по QR-коду и др. Таким образом цифровые технологии смогут обеспечить конкурентоспособность кооперативов на более высоком качественном уровне.

Таким образом цифровая трансформация – это процесс коренных качественных изменений всех элементов и связей деятельности потребительских обществ. Очевидно, что цифровая трансформация в системе потребительской кооперации требует не только внедрения цифровых технологий, техник, продуктов, цифровизации и информатизации разнообразных процессов, но и изменения модели организационной структуры, новых стратегий и концепций, позволяющих внедрять принципы потребительской кооперации на качественно новом уровне [4, с. 174–180].

Цифровизация же позволит существенным образом изменить подходы к управлению потребительскими обществами. Внедрение цифровой техники и технологий поможет обеспечить дистанционное управление деятельностью кооперативов, осуществлять адресные продажи, передавать необходимые сведения в налоговые службы о покупках в режиме онлайн и др.

Заключение. Дальнейшая разработка и реализация стратегий и программ преодоления потребительскими обществами и их союзами кризисных проблем и ситуаций потребует существенных изменений в содержании и формах их деятельности. И прежде всего совершенствования отношений всех субъектов-участников потребительской кооперации на кооперативных принципах.

Одним из ключевых направлений возвращения потребительских кооперативов в цивилизованное русло должна служить ликвидация перекоса в деятельности потребительских обществ и восстановление приоритета социальной функции над коммерциализацией.

Другим направлением должна быть разработка научно обоснованных программ развития потребительских обществ на основе повышения социально-организационной активности членов-пайщиков потребительских обществ. Здесь важную роль должен сыграть принципиально новый социально-организационный механизм управления деятельностью потребительских обществ.

В дальнейшем потребуются существенные изменения и в формах взаимо-

действия потребительских обществ с другими бизнес-структурами на основе освоения технологий аутсорсинга, краудсорсинга, краудфандинга, краудинвестинга и др. Все это позволит повысить производительность труда и сократить затраты кооперативов на передаче ряда видов деятельности, бизнес-процессов, функций другим компаниям, организациям, физическим лицам. Применение этих технологий в потребительских обществах и их союзах на базе применения информационно-цифровых технологий будет способствовать повышению гибкости и эффективной адаптации их деятельности в условиях резких изменений потребительского спроса, а также оздоровлению атмосферы гуманизации, аттракции и социальной ориентации в деятельности кооперативов.

Цифровизация и цифровая трансформация потребительских обществ является инструментом формирования и реализации инновационной концепции моделей управления и организации их деятельности.

Цифровизация и цифровая трансформация, безусловно, будет способствовать повышению эффективности организационных и управленческих процессов, совершенствованию корпоративной культуры в потребительских обществах.

Таким образом цифровизация и цифровая трансформация становятся универсальными средствами, обеспечивающими в перспективе эффективное устойчивое развитие потребительских кооперативов.

Список использованной литературы

1. Воробьева Е.Г., Пониматкина Л.А. Проблемы развития потребительской кооперации в условиях формирования «Информационного общества» в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-potrebitelskoy-kooperatsii-v-usloviyah-formirovaniya-informatsionnogo-obschestva-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 15.11.2020).
2. Грибанов Ю.И. Цифровая трансформация бизнеса. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. 213 с.
3. Рыбин М.В., Савина М.В., Степанов И.А., Морозова Н.В. Цифровая трансформация потребительских обществ: возможности и перспективы. В: Боговиз А.В., Суглобов А.Е., Малолетко А.Н., Каурова О.В. (ред.) Сотрудничество и устойчивое развитие. Конспекты лекций по сетям и системам, том 245. 2020. Спрингер, Чам. https://doi.org/10.1007/978-3-030-77000-6_7. Оригинальный текст: In: Bogoviz A.V., Suglobov A.E., Maloletko A.N., Kaurova O.V. (eds) Cooperation and Sustainable Development.
4. Савина М.В., Степанов А.А., Степанов И.А. Закономерности и принципы развития инновационных процессов в концепции глобализации и цифровой трансформации // Экономика и управление: проблемы, решения. Научно-практический, теоретический журнал. 2021. № 11. Т. 2(119).
5. Степанов А.А., Морозова Н.В., Степанов И.А. Тенденции социально-экономического развития и цифровая трансформация районного потребительского общества // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 4.

6. *Степанов А.А., Савина М.В., Губин В.В., Степанов И.А.* Социально-экономическая трансформация системы потребительской кооперации и проблемы ее развития на этапе становления постиндустриальной экономики. М.: ООО «Издательский дом Центросоюза», 2013.

7. Цифровая трансформация деятельности потребительских обществ: возможности и перспективы // *Экономические системы.* 2020. Т. 13. № 4.

References:

1. *Vorobyova E.G., Poniatkina L.A.* Problems of development of consumer cooperation in the conditions of formation of the «Information society» in the Russian Federation // *Theory and practice of social development.* 2014, no. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-potrebitelskoy-kooperatsii-v-usloviyah-formirovaniya-informatsionnogo-obschestva-v-rossiyskoy-federatsii> (accessed: 11/15/2020).

2. *Gribanov Yu.I.* Digital transformation of business. Moscow: Publishing and Trading Corporation «Dashkov & Co», 2020. 213 p.

3. *Rybin M.V., Savina M.V., Stepanov I.A., Morozova N.V.* Digital transformation of consumer societies: opportunities and prospects. In: Bogoviz A.V., Suglobov A.E., Maloletko A.N., Kaurova O.V. (ed.) *Cooperation and sustainable development. Lecture notes on Networks and Systems*, volume 245. 2020. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-77000-6_7. Original text: In: Bogoviz A.V., Suglobov A.E., Maloletko A.N., Kaurova O.V. (eds) *Cooperation and Sustainable Development*.

4. *Savina M.V., Stepanov A.A., Stepanov I.A.* Patterns and principles of development of innovative processes in the concept of globalization and digital transformation // *Economics and management: problems, solutions. Scientific-practical, theoretical journal.* 2021, no. 11, vol. 2(119).

5. *Stepanov A.A., Morozova N.V., Stepanov I.A.* Trends in socio-economic development and digital transformation of the district consumer society // *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy.* 2020, no. 4.

6. *Stepanov A.A., Savina M.V., Gubin V.V., Stepanov I.A.* Socio-economic transformation of the consumer cooperation system and problems of its development at the stage of formation of the post-industrial economy. Moscow: Centrosoyuz Publishing House LLC, 2013.

7. Digital transformation of consumer societies: opportunities and prospects // *Economic systems.* 2020, vol. 13, no. 4.

Материал поступил в редакцию: 21.02.2022.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

ECONOMIC MECHANISM OF STATE SUPPORT OF AGRICULTURAL COOPERATIVES

Аннотация. Актуальность работы. В последние годы в аграрной сфере удалось переломить ситуацию к лучшему, обеспечить заметный рост производства продукции. Заметно активизировался инвестиционный процесс, также набирает обороты техническое перевооружение сельского хозяйства, однако все еще недостаточными остаются показатели вовлечения молодых специалистов в сельскохозяйственную деятельность, а также наблюдается недостаточный уровень кооперации фермеров. При этом значительная часть кооперативов, которые зарегистрированы в области, либо не выполняют своих функций в полном объеме, либо вообще не работают. Отсутствие опыта, обоснованные страхи у молодежи не справиться с поставленными задачами, потерпеть убытки, не освоить грант обуславливают необходимость вовлечения более опытных фермеров в процесс подготовки нового поколения фермеров и создания кооперативов нового поколения.

Цель работы. На основе проведенного анализа деятельности К(Ф)Х Новосибирской области выявить перспективные направления их развития.

Материалы и методы исследования. Информационную базу исследования составили научные статьи, нормативно-законодательные акты, информация Министерства сельского хозяйства Новосибирской области. Применены общенаучные методы исследования, методы анализа, сравнения, наблюдения.

Результаты работы. В статье представлен аналитический обзор деятельности предприятий малого и среднего бизнеса и потребительской кооперации, определены основные проблемы развития, предложены отдельные направления развития малого и среднего предпринимательства во взаимодействии с государством.

Abstract: The relevance of the work. In recent years, the agricultural sector has managed to reverse the situation for the better, to ensure a noticeable increase in production. The investment process has noticeably intensified, the technical re-

Шинделова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры учета и финансовых технологий факультета экономики и управления, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск, Российская Федерация); e-mail: olga_education@mail.ru.

Shindelova O.S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting and Financial Technologies, Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russian Federation).

Шелковников Сергей Александрович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры учета и финансовых технологий факультета экономики и управления, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск, Российская Федерация); e-mail: shelkovnikov1@rambler.ru.

Sergey A. Shelkovnikov – Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Accounting and Financial Technologies, Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russian Federation).

equipment of agriculture is also gaining momentum, but the indicators of the involvement of young specialists in agricultural activities are still insufficient, and there is also an insufficient level of farmers' cooperation. At the same time, a significant part of cooperatives that are registered in the region either do not perform their functions in full, or do not work at all. Lack of experience, justified fears among young people not to cope with the tasks, to suffer losses, not to master the grant cause the need to involve more experienced farmers in the process of preparing a new generation of farmers and creating cooperatives of a new generation.

The purpose of the work. On the basis of the analysis of the activities of K (F)X of the Novosibirsk region to identify promising areas of their development.

Materials and methods of research. The information base of the study consisted of scientific articles, regulatory and legislative acts, information from the Ministry of Agriculture of the Novosibirsk region. Applied general scientific research methods, methods of analysis, comparison. observations.

The results of the work. The article presents an analytical overview of the activities of small and medium-sized businesses and consumer cooperation, identifies the main problems of development, and suggests individual directions for the development of small and medium-sized businesses in cooperation with the state.

Ключевые слова: кооперация, государственная поддержка, крестьянские (фермерские) хозяйства, субсидии, гранты.

Keywords: cooperation, state support, peasant (farmer) farms, subsidies, grants.

Для сохранения эффективности в секторе АПК государственная поддержка не просто нужна, она необходима. Государственная поддержка на сегодняшний день является основополагающим механизмом решения многих существующих проблем в сфере малого агробизнеса. Грантовая поддержка фермеров сегодня заняла прочную лидирующую позицию среди основных видов государственной поддержки. Только в рамках реализации программы «Поддержка фермерских хозяйств», с 2012 по 2020 годы районам Новосибирской области было направлено из бюджетов всех уровней 1 212 млн рублей на создание и развитие К(Ф)Х и семейных животноводческих ферм (далее СЖФ). К сожалению, практика показывает, что не всегда полученный грант является залогом дальнейшей многолетней деятельности. Часть К(Ф)Х закрываются после выполнения всех обязательств по гранту, спустя пять лет, а часть не могут справиться с возложенными обязательствами и прекращают деятельность ранее установленного срока. Для того, чтобы наглядно оценить данные по количеству фермерских хозяйств, продолжающих вести деятельность после получения (освоения) гранта и количеству прекративших деятельность К(Ф)Х, обратимся к таблице 1.

По состоянию на конец 2020 г. из фермерских хозяйств, получивших грантовую поддержку с 2012 по 2020 гг., закрылись 40 крестьянских (фермерских) хозяйств и

14 семейных животноводческих ферм, продолжают вести сельскохозяйственную деятельность в соответствии с заключенными соглашениями 185 К(Ф)Х и 74 СЖФ.

К(Ф)Х закрываются каждый год и на это есть ряд причин. К сожалению, на протяжении многих лет АПК России преследует постоянные проблемы, мешающие эффективной деятельности и планомерному развитию. По данным аналитиков компании, занимающейся производством и реализацией сельскохозяйственной техники «SOLAR FIELDS» [5, 6], наиболее общие проблемы можно сформулировать следующим образом:

1. Слабая обеспеченность сельскохозяйственной техникой. Многие предприятий до сих пор эксплуатируют морально устаревшую сельскохозяйственную технику и оборудование, при этом степень износа зачастую составляет более 50%.

2. Долговременная практика сокращения объемов производства, которая была характерна для последних десятилетий. В результате сократились до минимума посевные площади и поголовье скота в животноводстве.

3. Замедленное развитие информационного обеспечения и экономической инфраструктуры в секторе АПК при общем низком уровне финансового образования в секторе.

4. Незащищенность отрасли перед другими отраслями. По сути, выстроенная цепочка товародвижения препятствует контактам потребителя с производителем, тем самым

ограничивая возможность отечественным предприятиям реализовывать продукцию по приемлемым ценам.

5. Слабая социальная развитость сел и деревень, которые являются основными мотиваторами развития сельского хозяйства. Уровень жизни в деревнях и селах до сих пор значительно уступает городскому, при этом оказывая негативное влияние на экономику АПК. Отсутствуют возможности привлечения и обучения молодых специалистов, что приводит к миграции жителей и вымиранию целых поселков и сел. В результате умирает и сельское хозяйство в регионе, так как оно является единственным источником дохода для большинства.

6. Неоднородность отраслей. В АПК соседствуют относительно стабильная пищевая промышленность, нацеленная на конеч-

ного потребителя, и находящееся в сложной ситуации сельское хозяйство [5, 6].

Перечисленные проблем отражают в первую проблемы системного характера, независимо от региона. Тем не менее, последние годы демонстрируют положительную тенденцию, в частности по увеличению числа программ, направленных на преодоление как системного кризиса, так и на решение отдельных проблем хозяйствующих субъектов в АПК.

По данным, представленным на официальном портале Министерства сельского хозяйства Новосибирской области [1, 3], Новосибирская область является одним из крупнейших экспортеров сельхозпродукции и продовольствия среди субъектов РФ. В Сибирском федеральном округе наш регион – первый по показателям экспорта продукции АПК. При этом, объемы экспорта ежегодно растут.

Таблица 1

Количество ликвидированных и действующих крестьянских (фермерских) хозяйств и семейных животноводческих ферм по Новосибирской области на конец 2020 г., ед. из числа получивших грантовую поддержку

Район Новосибирской области	Крестьянские (фермерские) хозяйства		Семейные животноводческие фермы	
	закрылись	продолжают вести деятельность	закрылись	продолжают вести деятельность
Баганский	1	7	0	3
Барабинский	0	3	0	0
Болотнинский	0	3	0	1
Венгеровский	2	0	0	5
Доволенский	1	7	2	3
Здвинский	0	1	0	1
Искитимский	2	8	2	4
Карасукский	0	21	1	2
Каргатский	1	3	0	0
Колыванский	3	11	1	6
Коченевский	2	3	0	1
Кочковский	1	1	0	1
Краснозерский	1	10	1	4
Куйбышевский	0	2	0	5
Купинский	0	9	0	5
Кыштовский	1	4	0	2
Маслянинский	0	1	0	0
Мошковский	1	10	1	2
Новосибирский	2	4	0	3
Ордынский	7	17	1	4
Северный	0	0	0	0
Сузунский	3	12	2	2
Татарский	1	6	0	2
Тогучинский	4	7	2	5
Убинский	2	9	0	4
Усть-Таркский	0	2	0	0
Чановский	1	8	0	3
Черепановский	2	1	0	0
Чистоозерный	1	7	0	2
Чулымский	1	8	1	4
Всего	40	185	14	74

Так, по данным Федеральной таможенной службы за январь-апрель 2021 года общая стоимость отгруженной из Новосибирской области в страны ближнего и дальнего зарубежья продукции АПК составила 120,4 млн. долларов США, для сравнения: за тот же период 2020 года этот показатель оценивался в 97,5 млн. долларов [1].

Наибольшую долю в структуре регионального экспорта в 2021 году занимают злаки – 41,7 млн. долларов США. Экспорт продукции пищевой и перерабатывающей промышленности составил 30,2 млн долларов США, рыбной продукции – 4,9, масложировой продукции – 3,4, мясо-молочной продукции – 1,6, прочей продукции АПК – 38,6 [1].

Согласно показателям проекта «Экспорт продукции АПК. Новосибирская область», который реализуется в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт», объем экспорта сельхозпродукции и продовольствия из Новосибирской области в 2021 году должен составить не менее 268,5 млн долларов США, а к 2024 достичь показателя в 368,1 млн долларов. В настоящее время для нормального функционирования и развития приоритетных отраслей АПК в Новосибирской области малым формам хозяйствования и кооперативам необходимо подстраиваться под современные условия, вовлекаться в процессы цифровизации, объединяться и совместно решать сложившиеся проблемы.

Опыт предыдущих периодов, в частности существовавший в советское время, показывал, что положительные результаты достигаются тогда, когда есть с кого брать пример, есть желание следовать этому примеру. Наставничество – это, прежде всего, инструмент в механизме адаптации начинающих к реальным условиям, знакомства с отраслью.

Программы наставничества существуют сегодня в разных отраслях: в образовании, здравоохранении, физической культуре, государственном и муниципальном управлении, благотворительной деятельности. На наш взгляд, необходимо в Новосибирской области возродить программы наставничества и сельском хозяйстве.

Вопросам привлечения молодых специалистов в сельскую местность посвящены работы многих авторов, в том числе Кузнецовой И.Г. [2], которая отмечает важность и необходимость поддержки молодых специалистов. Как много молодых сегодня в регионе перспективных специалистов, недавно

окончивших вузы, которые не имеют опыта работы, но при этом имеют огромное желание развиваться и стремиться к достижению поставленных целей? Не только выпускники вузов, а также и молодое поколение в целом нуждается в предоставлении первоначальной помощи, какой-либо базы для дальнейшего создания собственных организаций, предприятий. Эффективному вовлечению молодежи в сельскохозяйственную деятельность сегодня способствует реализация гранта «Агростартап», который направлен на увеличение количества К(Ф)Х в регионе путем трансформации из ЛПХ, либо создания нового К(Ф)Х. Часто создание нового хозяйства происходит путем выделения из действующих хозяйств повзрослевших детей, уже имеющих опыт работы. А вот привлечение городского населения в сельскую местность с целью ведения сельскохозяйственного производства – задача не из легких.

Далеко не многие после окончания вуза, имеют четкое представление о том, чем они хотят заниматься, кем они себя видят, на какие должности и цели могут претендовать. При этом большинство желает попробовать себя в различных сферах, понять, что им ближе, что интереснее, на что сейчас больший спрос и т.д. Каждый год около 4500 выпускников заканчивают вузы с сельскохозяйственной направленностью. Куда двигаться дальше молодому поколению? Как и с чего начать сельскохозяйственную деятельность?

Отраслевым соглашением по агропромышленному комплексу Российской Федерации на 2021–2023 гг. [4] уже прописывается, что «стороны совместно развивают практики стажировок учащихся и студентов отраслевых образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования в целях получения опыта работы и последующего трудоустройства на постоянные рабочие места, содействуют развитию института наставничества». Отсюда мы можем сделать вывод, что наставничество в АПК – необходимость, забытая эффективная практика, которую необходимо возрождать и адаптировать под современную экономику, в том числе в условиях цифровизации.

По нашему видению, данная программа должна представлять собой оказание финансовой поддержки на региональном уровне в виде грантов для крестьянских (фермерских) хозяйств, которые готовы выступить в качестве наставников.

**Количество личных подсобных хозяйств, крестьянских (фермерских) хозяйств
и индивидуальных предпринимателей, сельскохозяйственных потребительских кооперативов
в Новосибирской области в 2020 г., ед.**

Формы хозяйствования	Зарегистрировано	Действует
Личные подсобные хозяйство	389 300	291 000
Крестьянские (фермерские) хозяйство и индивидуальные предприниматели	3800	2067
Сельскохозяйственные потребительские кооперативы	35	32

Количество зарегистрированных крестьянских (фермерских) хозяйств равно 3800 единиц, а реально действующих всего “ 2067 единиц. Почему бы не воспользоваться знаниями, умениями и большим опытом в ведении сельскохозяйственной деятельности уже давно действующих крестьянских (фермерских) хозяйств?

Для того чтобы принять участие в данной программе, фермерам необходимо пройти конкурсный отбор, соответствовать требованиям субъекта РФ, предъявляемым к наставникам. В настоящее время такие требования еще не разработаны, однако это вопрос времени и необходимости. Нами предлагается при реализации данной программы ввести требования относительно:

1. Продолжительности функционирования К(Ф)Х – минимум 3 года.
2. Наличия достаточной материально-технической базы.
3. Наличие поголовья сельскохозяйственных угодий/ сельскохозяйственных животных/пчелосемей/птицы – в зависимости от направления деятельности фермер.
4. Успешный опыт освоения грантов Министерства сельского хозяйства в предыдущих периодах.

Молодые специалисты, имеющие желание попробовать себя в сельскохозяйственной отрасли могут отправиться в любое из предложенных хозяйств, включенных в базу наставников и одобренных Министерством сельского хозяйства Новосибирской области. Важная роль в формировании данной базы будет уделена ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств Новосибирской области (АККОН). Основным требованием для специалиста является – окончание вуза (суза) с сельскохозяйственной направленностью не ранее, чем за 10 лет до включения в программу.

После того, как специалист выберет район и фермерское хозяйство, необходимо будет подать заявление в Министерство сельского хозяйства Новосибирской области для

рассмотрения. После заключения договора о том, что набрана группа специалистов, фермеру будет одобрен грант в размере 150 тыс. руб. на одного ученика, который можно направить на развитие своего хозяйства.

А именно:

1. На увеличение посевных площадей.
2. На увеличение поголовья птиц и скота.
3. На покупку новой техники и оборудования для хозяйственной деятельности.
4. На образование (в том числе членов К(Ф)Х) в аграрных вузах).
5. Другие направления в зависимости от приоритетов области.

Продолжительность обучения рекомендуется ограничить 6 месяцами. Этого времени вполне достаточно для того, чтобы ознакомиться с основами ведения сельскохозяйственной деятельности; получить достаточный объем знаний и опыта в сфере агропромышленного комплекса для дальнейшего самостоятельного ведения фермерского хозяйства.

Ученику на протяжении всего периода будет начисляться ежемесячная стипендия Министерства сельского хозяйства в течении всего периода обучения в размере 15 тыс. руб., которые он может израсходовать на собственные нужды (75 тыс. за 6 месяцев). Обеспечение комфортных условий проживания и питание – является обязанностью принимающего фермера. Не стоит рассматривать ученика в данной программе как туриста или гостя, наоборот, это полноценный член К(Ф)Х со своими обязанностями.

После окончания обучения предусмотрено прохождение итогового теста для специалистов, по результатам которого можно определить, чему научился специалист. После успешного прохождения теста, фермеру будут начислены еще 150 тыс. руб. Таким образом общий объем гранта фермеру составит 300 тыс. руб. на одного ученика, а общий объем затрат в форме государственной поддержки – 375 тыс. руб.

Согласно условиям реализации программы, для эффективной деятельности в

одно хозяйство необходимо отправлять до 6 человек, в крупные К(Ф)Х до 10 чел., что обусловлено, прежде всего, тем, что каждый ученик требует затрат времени и привлечение одновременно большего количества учеников будет негативно отражаться на эффективности программы.

Как было отмечено ранее, суть программы заключается в том, что фермеры, которые уже имеют достаточный опыт в агропромышленной сфере будут делиться своими навыками и умениями с молодыми специалистами, которые пока мало знакомы с реальностью, обладают лишь знаниями теории и опытом, полученным во время прохождения производственной практики в университете.

В обязанности фермеров будет входить обучение молодежи основам сельскохозяйственной деятельности: знакомство с основными атрибутами сельскохозяйственной деятельности, формирование навыков и опыта работы с сельскохозяйственной техникой и животными. Однако, кроме опыта работы с материальными активами, ученик должен получить знания в области взаимодействия с кредитными и страховыми организациями, налоговыми органами, органами власти, формирования бухгалтерской и финансовой отчетности, формирования документации, необходимой для получения гранта. По итогам реализации программы ученик должен выйти на самостоятельный уровень ведения фермерского хозяйства. АКООН и Министерство сельского хозяйства Новосибирской области могут также выполнять консультационные функции, организовывать совместные семинары и тренинги, осуществлять выездные мероприятия на месте.

После успешного прохождения обучения молодым специалистам будет предложено (можно рассмотреть вариант обязательства) в течение 2 месяцев создать сельскохозяйственный кооператив. Создание кооператива является итоговой ступенью в прохождении обучения, как показатель эффективного использования ресурсов, предоставленных для овладения новыми навыками и умениями. При создании кооператива предусмотрен первоначальный грант в размере 500 тыс. руб.

Решение о создании кооператива, состоящего из наставников и ученик, принявших решение о начале ведения сельскохозяйственной деятельности, о создании собственного К(Ф)Х, является плюсом с точки зрения эффективности использования финансовых ресурсов госу-

дарства, направленных на выплаты фермерам за обучение и с точки зрения рационального использования времени, которые было выделено на обучение молодых специалистов.

В Новосибирской области 30 районов с разным уровнем развития фермерского движения. Можно предположить, что в каждом функционирует минимум одно крестьянское (фермерское) хозяйство, отвечающее всем требованиям наставника и имеющее желание участвовать в программе. В совокупности по 30 районам крестьянских (фермерских) хозяйств реально действующих – 2067 единиц. Учитывая показатели вовлеченности К(Ф)Х в процессы взаимодействия с органами власти, можно предположить, что на первом этапе реализации программы не более 5% из них будет иметь возможность принять участие в данной программе, т.е. не более 100 единиц. Если в каждое хозяйство отправится в среднем по 6 специалистов, то 600 человек будут приобщены к сельскохозяйственной деятельности по Новосибирской области, а по истечении времени, выделенного на обучение, организуются, примерно, 100 новых кооперативов. Конечно, не все наставки успешно справятся со своей задачей, организуют кооператив, но как способ развития кооперативного движения наставничество выглядит достаточно интересным и имеет шанс на успехи. Как и по любой программе государственной поддержки, эффект может быть замечен только через несколько лет, по мере формирования интереса к программе со стороны участников, наблюдения за положительными результатами.

По мере развития и увеличения числа кооперативов и их масштабы, в последующие периоды реализации программы, в одно хозяйство можно направлять уже большее число учеников.

Цифровизация. Для того, чтобы специалистам было удобнее выбрать район, в котором они будут проходить обучение и проживать в течение 6 месяцев, а потом создадут К(Ф)Х и кооператив, возможно создание цифровой платформы «Выбор фермера».

Рисунок 1 носит иллюстрационный характер. Электронный ресурс представляет собой карту Новосибирской области. На карте разграничены 30 районов Новосибирской области, в каждом из которых отражено число крестьянских (фермерских) хозяйств, которые прошли успешно конкурсный отбор по программе «Наставничество» и готовы принять на

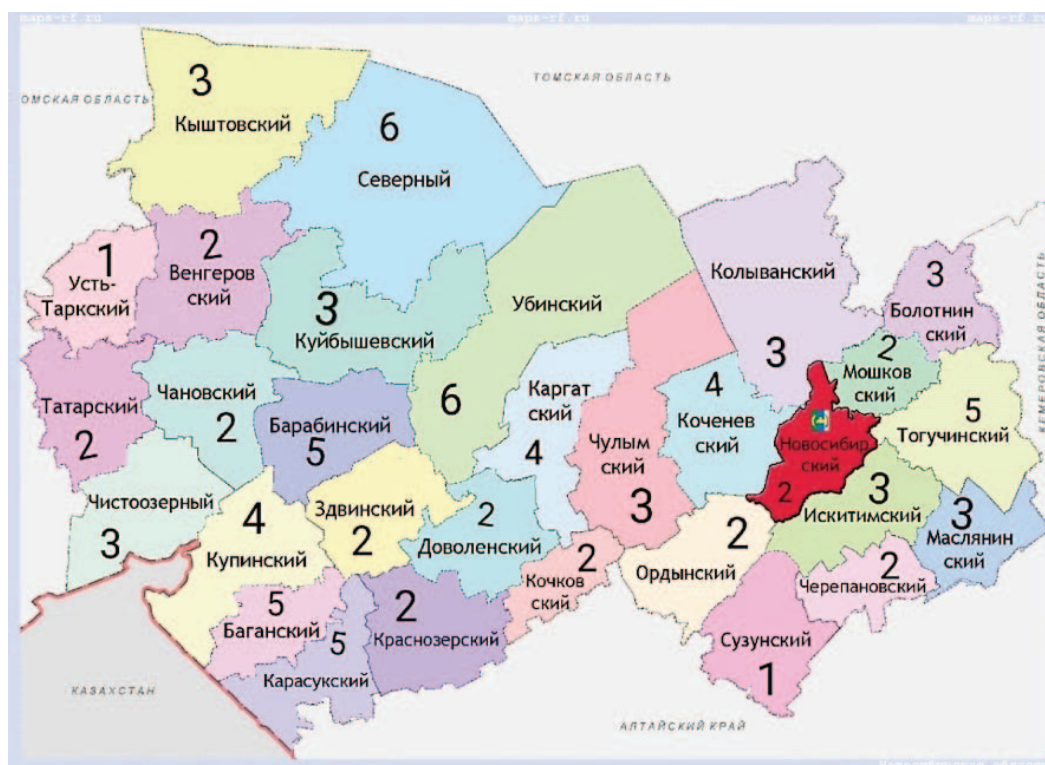

Рис. 1. Пример цифровой карты Новосибирской области в приложении «Выбор фермера» с отмеченными крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, готовыми к наставничеству

обучение молодых и перспективных специалистов. По карте можно выбрать район, одно из фермерских хозяйств. Затем, нажав на конкретное фермерское хозяйство, можно увидеть сколько всего данное хозяйство готово принять к себе специалистов, сколько мест уже занято и сколько мест еще свободно, а также всю информацию о К(Ф)Х. Данный проект необходим для удобства выбора фермерского хозяйства в более комфортном районе специалисту для проживания и обучения.

Ряд проблем функционирования сельскохозяйственных кооперативов, низкая заинтересованность К(Ф)Х в объединении, недостаточность положительного опыта в Новосибирской области и трудности реального взаимодействия сдерживает их развитие. В Новосибирской области остро стоит вопрос увеличения количества кооперативов, их вовлеченности в реальную

деятельности, а с помощью программы «Наставничество» – эти задачи будут решены. Данная программа направлена на увеличение на первом этапе К(Ф)Х, а на втором этапе – количества сельскохозяйственных кооперативов, с помощью молодых специалистов и уже опытных фермеров. А электронный ресурс в виде карты поможет специалистам выбрать наиболее перспективное место для обучения и проживания.

Таким образом, можно заключить, что при реализации программы наставничество, принятии решения о создании соответствующих грантов будут предприняты попытки вовлечения молодых кадров в сельскохозяйственное производство, решены проблемы, связанные с опасениями молодых потенциальных фермеров не справиться с сельскохозяйственной деятельностью в одиночку, не имея опыта.

Список используемых источников:

1. В 2021 году из Новосибирской области экспортировано в 1,2 раза больше продукции АПК [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mcx.nso.ru/news/4499>.
2. Кузнецова И.Г. Государственная поддержка формирования человеческого капитала в сельском хозяйстве региона: на материалах Новосибирской области: автореферат дис... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Кузнецова Инна Геннадьевна; [Место защиты: Новосиб. гос. аграр. ун-т]. Новосибирск, 2018. 26 с.
3. Новосибирская область увеличила экспорт продукции АПК в 1,2 раза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fermer.ru/news/novosibirskaya-oblast-uvlechila-eksport-produkcii-apk-v-12-raza-363241>.

4. Отраслевое соглашение по агропромышленному комплексу Российской Федерации на 2021–2023 годы (утв. Союзом работодателей «Общероссийское агропромышленное объединение работодателей «Агропромышленный союз России», Общероссийской общественной организацией Профессиональный союз работников агропромышленного комплекса Российской Федерации, Министерством сельского хозяйства РФ, Ассоциацией крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России, Федеральным агентством по рыболовству и Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору 14 сентября 2021 г.) <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402832416/>.

5. *Заруба Д.С., Ситникова К.Н., Фастович Г.Г.* Проблемы АПК в регионах России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3-2. С. 52–55.

6. Проблемы АПК России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://solarfields.ru/blog/gosudarstvo-i-apk/problemy-razvitiya-agropromyshlennogo-kompleksa-rossii/problemy-apk-rossii>.

References:

1. In 2021, 1.2 times more agricultural products were exported from the Novosibirsk region [Electronic resource]. Access mode: <http://mex.nso.ru/news/4499> .

2. *Kuznetsova I.G.* State support for the formation of human capital in the agriculture of the region: based on the materials of the Novosibirsk region: abstract of the dis... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05 / Inna Gennadievna Kuznetsova; [Place of defense: Novosibirsk State Agrarian University. un-t]. Novosibirsk, 2018. 26 p.

3. Novosibirsk region increased the export of agricultural products by 1.2 times [Electronic resource]. Access mode: <https://fermer.ru/news/novosibirskaya-oblast-uvelichila-eksport-produkcii-apk-v-12-raza-363241> .

4. Sectoral Agreement on the agro-industrial complex of the Russian Federation for 2021-2023 (approved The Union of Employers «All-Russian Agro-Industrial Association of Employers «Agro-Industrial Union of Russia», the All-Russian public Organization the Professional Union of Workers of the Agro-Industrial Complex of the Russian Federation, the Ministry of Agriculture of the Russian Federation, the Association of Peasant (Farmer) Farms and Agricultural Cooperatives of Russia, the Federal Agency for Fisheries and the Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Surveillance September 14, 2021) <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402832416/> .

5. *Zaruba D.S., Sitnikova K.N., Fastovich G.G.* Problems of agriculture in the regions of Russia // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019, no. 3–2, pp. 52–55.

6. Problems of the agro-industrial complex of Russia [Electronic resource]. Access mode: <https://solarfields.ru/blog/gosudarstvo-i-apk/problemy-razvitiya-agropromyshlennogo-kompleksa-rossii/problemy-apk-rossii>.

Материал поступил в редакцию: 18.02.2022.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КООПЕРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ECONOMIC STRUCTURE OF A COOPERATIVE ORGANIZATION

Аннотация. Актуальность и новизна работы. Рассматривается природа и сущность кооперативной организации с экономической точки зрения. Используется систематизированный экономический анализ, применявшийся И.В. Емельяновым к кооперативной организации, которая в связи с таким подходом представляет собой ассоциацию экономических единиц, входящих в кооператив определенной хозяйственной деятельности, благодаря которой каждый член этой организации имеет возможность активно и демократически участвовать в совместном деле, удовлетворяя свои конкретные потребности, получая при этом экономические выгоды.

Цель работы. Определить, чем кооперативная организация отличается от некооперативной, и является ли кооператив предприятием. Выяснить в чем состоит специфика кооперативной организации по сравнению с иными формами предпринимательства. Уточнить элементы структурного определения кооператива И.В. Емельянова для дальнейшей разработки микроэкономической теории кооперативной организации.

Материалы и методы исследования. Использован систематизированный экономический анализ, который применялся к кооперативу в работе И.В. Емельянова «Экономическая теория кооперации. Экономическая структура кооперативных организаций». Кроме того, применялся метод сравнительного анализа как важный исследовательский способ.

Результат работы. Приведены аргументы, доказывающие, что научный труд И.В. Емельянова, посвященный экономической теории кооперации, можно считать важнейшей основой микроэкономического анализа кооператива. Его подход позволяет увидеть экономическую суть кооператива. Сам по себе кооператив не является экономической единицей в том же смысле, что и капиталистическая фирма. Кооператив – это совокупность экономических единиц (фирм / домохозяйств), входящих в их ассоциацию, в то время как капиталистическая фирма является экономической единицей, живущей сама по себе. Кооператив не является предприятием, и он живет только благодаря единицам, которые его составляют. Отсюда и различие в характере преимуществ и выгод кооператива.

Соболев Александр Валерьевич – доктор экономических наук, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: sobolev-alekc@mail.ru.

Alexander V. Sobolev – Doctor of Economic Sciences, Honored Worker of the Education Sector of Russian Federation, Professor of the Department of Economics and Customs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

Беднягин Святослав Евгеньевич – аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: s.bednyagin@yandex.ru

Svyatoslav E. Bednyagin – Graduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

Abstract. *Relevance and novelty of the work. The nature and essence of a cooperative organization is considered from an economic point of view. The systematized economic analysis used by I.V. Emelyanov to a cooperative organization, which, in connection with this approach, is an association of economic units grouped around certain economic activities conducted through a cooperative, thanks to which each member of this organization has the opportunity to actively and democratically participate in a joint business, satisfying their specific needs, while receiving economic benefits.*

The purpose of the work. To determine how a cooperative organization differs from a non-cooperative one, and whether a cooperative is an enterprise. Find out what is the specificity of the cooperative organization in comparison with other forms of entrepreneurship. Clarify the elements of the structural definition of the cooperative I.V. Emelyanov for further development of the microeconomic theory of the cooperative organization.

Materials and methods. A systematized economic analysis was used, which was applied to the cooperative in the work of I.V. Emelyanov «Economic theory of cooperation. Economic structure of cooperative organizations». In addition, the method of comparative analysis was used as an important research method.

The result. Arguments proving that the scientific work of I.V. Emelyanov, devoted to the economic theory of cooperation, can be considered the most important basis for the microeconomic analysis of the cooperative. His approach allows you to see the economic essence of the cooperative. The cooperative itself is not an economic unit in the same sense as a capitalist firm. A cooperative is a collection of economic units (firms/households) grouped around their association, while a capitalist firm is an economic unit living on its own. The cooperative is not an enterprise, and it lives only thanks to the units that make it up. Hence the difference in the nature of the advantages and benefits of the cooperative.

Ключевые слова: кооператив, кооперативная организация, экономическая теория кооперации, экономическая структура кооперативных организаций.

Keywords: cooperative, cooperative organization, economic theory of cooperation, economic structure of cooperative organizations.

Общеизвестно, что кооперативным способом возможно успешно решать хозяйственные задачи в различных странах и сферах экономики. Однако нельзя сказать, что кооперативная проблема хорошо изучена, хотя бы потому что до сих пор наслонилась крайняя путаница ходячих представлений и понятий в области «кооперации», сопровождающаяся обилием чрезвычайно разнокачественной и часто тенденциозной литературой.

Термин «кооперация» имеет беспредельный объем, и он выглядит как ярлык, будучи приложим ко всем проявлениям взаимопомощи в человеческом, животном и растительном мирах. Но еще более важно то, что понимание и толкование этого термина (как сотрудничество и взаимопомощь в жизнедеятельности людей) приложимо не к задачам, а к средствам, способам и путям разрешения задач. Например, в организационных структурах кооперативного кредита или кооперативной торговли, кооперативными окажут-

ся лишь способы организации кредита или торговли, сами же задачи обеспечения кредитом или товарами остаются экономическими. Поэтому большая точность идет от прилагательного «кооперативный», чем от существительного «кооперация»: правильнее звучит – кооперативный кредит, чем кредитная кооперация, кооперативные магазины, чем потребительская кооперация.

Тем не менее слова и словосочетания давно прижились, несмотря на их неудачность: например, потребительская кооперация не означает совместного потребления товаров (ведь так буквально и читается), а проявляется в закупках и распределении товаров (именно в этом и применяется кооперативный способ, например, в англоязычных странах это cooperative distribution или distributive societies). Производственную кооперацию точнее было бы называть кооперативное производство, хотя в сельском хозяйстве, которое функционирует на рыночной

основе, кооперативным путем разрешаются почти все вопросы хозяйственной жизни, кроме процесса самого сельхозпроизводства, ведущегося на индивидуальных началах. Кажется вернее будет говорить о кооперативных организациях для целей производителей, чем пользоваться термином, неадекватным понятию, которое выражает производственная кооперация [1].

Современное законодательство РФ, в котором непосредственно упоминаются кооперативы и кооперация, на наш взгляд, не до конца раскрывает их специфику, природу и суть. Гражданский кодекс (статья 123.2.) гласит: «Потребительским кооперативом признается основанное на членстве добровольное объединение граждан или граждан и юридических лиц в целях удовлетворения их материальных и иных потребностей, осуществляемое путем объединения его членами имущественных паевых взносов». Статья 106.1. ГК РФ фиксирует: «Производственным кооперативом (артелью) признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности (производство, переработка, сбыт промышленной, сельскохозяйственной и иной продукции, выполнение работ, торговля, бытовое обслуживание, оказание других услуг), основанной на их личном трудовом и ином участии и объединении его членами (участниками) имущественных паевых взносов» [2].

При внимательном прочтении и сравнении можно разглядеть, во-первых, в обоих предложениях появляется глагол «признается» в отношении как одного, так и другого кооператива, т.е. допускаются недостаточно точные подходы в определениях, что представляет собой кооператив (наиболее часто используются синонимы слова признается – идти, считаться, по правде говоря, объявить, признать). Во-вторых, в обоих предложениях повторяются словосочетания, касающиеся объединения членов – «основанное на членстве объединение». В-третьих, потребительский кооператив схож во всем с производственным кооперативом, а их отличия состоят лишь в целях. Цель потребительского кооператива – объединение для удовлетворения потребностей, а цель производственного кооператива – объединение для хозяйственной деятельности – эту цель тоже возможно отнести к удовлетворению потребностей.

Гражданский кодекс не дает определения «кооперации», которое встречается лишь в законе РФ «О потребительской кооперации

в Российской Федерации»: «потребительская кооперация – система организаций потребительской кооперации, созданных в целях удовлетворения материальных и иных потребностей их членов» [3]. Очевидно, лучшего сказать тогда законодатель не смог, хотя четко занес в Гражданском кодексе (статья 50) производственные кооперативы в разряд коммерческих организаций, а потребительские кооперативы получили льготный статус – их отнесли к некоммерческим организациям (несмотря на то, что эти кооперативы в своей практической деятельности извлекают прибыль в подавляющей части почти целиком путем продажи товаров нечленам).

Следовательно, мы видим, что юридическая точка зрения недостаточна для объяснения сути организации, которую следует называть кооперативной. Кооперативы – одна из форм хозяйствования, но какова сущность такой экономической формы и как она организационно структурирована? Это самый сложный вопрос, на который и сегодня нет единой установленной точки зрения среди представителей теории кооперации. Однако можно разобрать этот вопрос, если внимательно рассмотреть структуру кооператива, которая принадлежит исключительно этой организации, ей и будет только свойственна. Наряду с другими особенностями кооператива, такими как цель и функции, структура позволяет более точно распознавать кооперативную организацию.

С XIX века до настоящего времени многие выдающиеся мыслители в своих учениях и публикациях вносили личный вклад в понимание того, что такое кооператив, как его определить и использовать. Кооперативные учения в их многочисленных вариантах утверждают, что кооперативы являются то ли предприятиями, то ли организациями, которые отличаются от капиталистических фирм. Существуют различные подходы к пониманию кооперации, которые приобретали в нашей стране приоритетные позиции (например, ленинский кооперативный план или учение о кооперации А.В. Чаянова). Но никакое учение о кооперации, подаваемое как доктрина, не предлагает достаточных возможностей для понимания того феномена, каким является кооператив. Учение представляет собой руководство к действию, которое имеет доминирующую направленность, но оно не является инструментом познания. Несмотря на то, что до сих пор публикации по кооперативной те-

матике множатся (как фундаментальные, так и прикладные), довольно редки работы углубленного экономического анализа, т.е. труды по экономической теории кооперативов. Однако теоретические знания не менее важны, поскольку любое учение должно основываться на достаточном знании реальности [4, 5].

Основы теории кооперации тесно связаны с именем И.В. Емельянова (1880–1945), чей жизненный путь и научное творчество изучается нами и вводится в научный оборот в последнюю четверть века – именно в это время он был открыт впервые для России. Оказалось, что наследие этого ученого, без какой-либо доли преувеличения, является выдающимся научным вкладом по мировым меркам. Мировую известность ему принес труд, который был опубликован на английском языке в Вашингтоне в 1942 году, и который не раз переиздавался в США. «Economic theory of cooperation: Economic structure of cooperative organizations» написана на английском языке, и сегодня в России предприняты четыре альтернативных переводных издания этого труда, который демонстрирует насколько его автору удалось систематизировать экономический анализ применительно к кооперативу и заложить основы всего того, что с тех пор было сделано в экономической теории кооперации [6–10].

Уместно будет показать основные вопросы, на которые постарался дать ответ ученый, опубликовавший 80 лет назад монографию «Экономическая теория кооперации. Экономическая структура кооперативных организаций». Первый вопрос, который возникает у вдумчивого исследователя при рассмотрении кооперативной организации – является ли кооператив предприятием? Поначалу вопрос покажется удивительным, и немало ученых до сих пор дают утвердительный ответ, ведь кооператив имеет внешние признаки предприятия и бизнес-структуры: здания, капитал, рабочая сила для производства товаров и т.д. Однако, семантика при уточнении значения слова «предприятие» позволяет говорить о том, что этот термин в обычном языке является неточным, а на языке экономистов – и неопределенным. Предприятие, как его обычно понимают, по сути, есть капиталистическое предприятие, способное быть определено, согласно И.В. Емельянову, как индивидуальной или коллективной приобретательской единицей, которая носит конкурентный характер, и единственной формой дохо-

да которой является прибыль. Соответствует ли структура кооператива этому определению? Если соответствует, то больше не нужно задавать вопросы; тогда кооператив является таким же предприятием, как и любое другое. Если же не соответствует, то необходимо знать особую природу этой организации, рассмотреть и разобраться, каковы ее специфические характеристики.

Экономическая теория говорит о существовании двух типов экономических единиц: предприятия и домохозяйства. Предприятие (или фирма) является экономической единицей с точки зрения приобретения; с точки зрения потребления и сбережения – это домохозяйство. Домохозяйства, будь то индивидуальные или коллективные, (т.е. потребители, как таковые) не ведут производственной деятельности, направленной на получение прибыли. Таким образом, кооператив не может быть домашним хозяйством.

Тогда остается предприятие, и возникает вопрос: является ли кооператив экономической единицей того же характера, что и предприятие (капиталистическое предприятие), т.е. приобретательской единицей конкурентного характера, осуществляющей экономическую деятельность с целью получения прибыли? Фактически существует два типа экономических организаций, называемых кооперативами: кооперативы без паевого капитала и кооперативы с паевым капиталом. Кооператив без паевого капитала не может быть приобретательской экономической единицей, так как у пайщиков нет возможности получать прибыль в виде дивидендов. Преимущество, которое получает член от своего кооператива, можно получить только в качестве пользователя, а не будучи владельцем определенной части основного капитала. В кооперативе без капитала выгода возможна только в виде более низких цен для потребителя и более высоких цен для производителя. В таком случае, несомненно, выгоду от участия в кооперативе его член получает как пользователь, а не как собственник. Кроме того, кооператив (как ассоциация, собственно) без своего капитала или прибыли явно экономически не способен к приобретательству, и, следовательно, не выглядит как капиталистическая фирма (т.е. экономическая единица). Следовательно, в строении этого типа кооператива должно быть существенное различие, отличающее его от капиталистического предприятия.

Экономический анализ применим к кооперативам, обладающим чертами капиталистических предприятий с паевым капиталом. Здесь пайщики – собственники паевого капитала, благодаря чему они получают дивиденды или проценты (в зависимости от используемой лексики), избирают руководство и контролируют организацию. Какова природа прибыли в кооперативах с паевым капиталом? Какова природа паевого (по сути, общественного) капитала кооператива? Члены кооператива на этот капитал получают ежегодные дивиденды или проценты (в зависимости от используемой лексики). Является ли этот капитал бизнес-капиталом и является ли доход, который владельцы получают, бизнес-доходом? Другими словами, позволяет ли владение этим капиталом извлекать и максимизировать прибыль предприятия, получать сверхприбыли? Важно различать то, что может быть описано как прибыль, и то, что на самом деле станет в конечном итоге корректировкой цены. Кооператив получает излишки в денежной форме (которые выглядят как прибыль), которые члены решают распределить между собой пропорционально сделкам каждого члена с самим кооперативом. Эти излишки нельзя рассматривать как вознаграждение, получаемое владельцами капитала. По сути, это корректировки цен, позволяющие увеличивать излишки в денежной форме, и тогда каждый член получает от кооператива определенную их часть.

Однако член кооператива может также получать доход от кооператива как держатель капитала. Тогда возникает вопрос о его природе: это затраты для кооператива или это остаточный доход? Другими словами, это контрактный доход или остаточный доход владельца капитала? Общепринятая практика, если она имеет место, свидетельствует о том, что это издержки для кооператива и, следовательно, доход по договору для держателя капитала. Действительно, члены кооператива вносят в свою организацию капитал, за который они имеют право на получение вознаграждения. Это вознаграждение может быть ограниченным или неограниченным. Неограниченный, это было бы похоже на то вознаграждение, которое в акционерном обществе практикуется, когда с помощью акционерного капитала акционеры могут получить сверхприбыль за свой капитал. На самом деле, обычная практика кооперативов не позволяет держателям капитала получать

переплаты сверх нормы прибыли (некоторые излишки). Переплаты (взимаемые, например, с членов потребительского кооператива) возвращаются пользователям, собственникам кооператива, после возмещения капитала по обычной ставке рынка облигаций. Принцип требует, чтобы на капитал выплачивался ограниченный процент – это как раз и позволяет выявить существенную разницу между капиталом кооператива и капиталом капиталистического предприятия.

Правило ограниченного процента на капитал не следует понимать так, что процентная ставка будет ниже текущей рыночной ставки. Это означает лишь то, что эта ставка должна в лучшем случае позволить держателям капитала получить нормальное вознаграждение, и чтобы они не могли поглощать переплаты за счет пользователей. Следовательно, это правило составляет самую сущность кооператива и является частью более общего принципа распределения. Как только кооператив соблюдает это правило, владельцы капитала не могут получать прибыль в виде дивидендов. При этом доход на капитал аналогичен договорному доходу по облигациям. Переплата не может быть остатком, распределенным между пайщиками. Он может использоваться только для обычного вознаграждения паевого капитала, а оставшаяся часть возвращается пользователям пропорционально транзакциям, т.е. сделкам, которые совершал член со своим кооперативом.

Таким образом, излишек, реализованный в кооперативах, не является доходом от предпринимательской деятельности; одна часть будет использоваться для вознаграждения держателей паевого капитала в соответствии с обычной рыночной ставкой по облигациям, а другая часть будет использоваться как постфактум корректировки цен покупки или продажи кооперативом. По этой причине капитал кооперативов не может быть реальным запасом капитала, каким он представляется капиталистическому предприятию. Капитал кооперативов подобен облигациям. Платежи, приходящие членам кооператива, представляют собой проценты, а не дивиденды – это проценты, полученные членами в качестве кредиторов кооператива, а не в качестве пайщиков. Этот паевой капитал выглядит скорее, как своего рода ссуда, полученная от членов их ассоциации.

Если кооператив в корне отличается от капиталистической фирмы, то это все еще не

говорит нам, что такое кооператив, которое по расхожему утверждению называют «объединением людей», в то время как капиталистическая фирма ассоциируется с «объединением капитала». По крайней мере, можно сказать, что определение кооператива как «объединение лиц» не проливает достаточного света на природу организации, потому что оно ничего не объясняет и ничего не описывает. В самом деле, например, какой-либо союз или общественный клуб – это тоже союз людей, даже если делать уточнение, что кооператив – это объединение людей, связанных с предприятием, ведущих бизнес. Но какой это бизнес? Это капиталистическое предприятие или что-то еще? Ранее было показано, что кооператив не есть капиталистическое предприятие. Следовательно, это нечто иное, и понятие «союз лиц» не помогает нам определить, что это такое. Кооператив отличается от капиталистического предприятия характером своего капитала и представляет собой нечто иное, чем простое объединение лиц, поэтому необходимо попытаться определить характер этого типа экономической организации, отвечающий особенностям кооператива.

Вот тут и приходит нам на помощь научные разработки И.В. Емельянова, который рассматривает кооператив как результат координации экономических (хозяйственных) единиц – фирм или домашних хозяйств. Для Ивана Васильевича кооператив – это совокупность (агрегат) приобретательских единиц (фирм) или расходующих единиц (домохозяйств). В то же время он отличает совокупность экономических единиц от совокупности экономических фракций. Под экономическими фракциями он понимает людей, входящих в состав экономических единиц. Например, фермер или управляющий являются экономическими фракциями на своем предприятии. И.В. Емельянов справедливо указывает, что эти фракции могут координировать свою деятельность и организовывать объединения фермеров или руководителей (фермерские ассоциации, торгово-промышленная палата) отдельно от своих предприятий или даже отдельно от ассоциации, к которой может принадлежать их предприятие.

Другими словами, экономическая единица (ферма или фирма), в которой индивидум осуществляет деятельность, не имеет прямого участия в деятельности дробного агрегата, а последний (например, торгово-промышленная палата), со своей стороны, не

имеет прямого участия в предприятии, так как представляет собой реальное объединение людей. Кооперативные объединения, напротив, не могут быть только объединениями лиц. Хотя в кооператив вступает фермер, это не делает его ассоциацией людей, потому что, вступая в кооператив, фермер не приходит туда независимо от своей фермы, а соглашается интегрировать ее в процесс координации с другими подобными предприятиями. Другими словами, фермер вступает в кооператив как менеджер производственной единицы, и в кооператив вступает вся ферма. Часть производственного процесса возложена на кооператив, который совместно с помощью членов, для членов и при их участии осуществляет этот процесс, который в противном случае каждая ферма выполняла бы полностью сама.

Если кооператив представляет собой нечто большее, чем объединение людей, он не является самостоятельной экономической единицей. Можно проиллюстрировать это утверждение с помощью самых элементарных кооперативных ассоциаций, в которых за фасадом всегда находятся признаки ассоциации экономических единиц. Возьмем, к примеру, элементарный закупочный кооператив, через который фермеры покупают удобрения или семена. Заказы собирает и передает один из членов группы, получающий вознаграждение за свою работу. Обычно каждый покупатель принимает доставку своего товара в определенном месте, например, на железнодорожной станции. Товар частично оплачен заранее, остаток оплачивается при получении. Эксплуатационные расходы минимальны, если не равны нулю. Когда сделки будут завершены, то созданная ранее группа расходится.

Для И.В. Емельянова – это яркий пример кооперативного объединения в его полной «хозяйственной наготе». Это «экономический скелет» кооператива [6, 8]. То обстоятельство, что где-то есть постоянная организация, конторы, склады, служащие – все это не меняет той основной действительности, которую показывает анализ элементарного кооперативного объединения. Любая структура может скрыть эту реальность и помешать увидеть ее сущность. Но это не меняет того существенного, что делает кооператив объединением экономических органов, основанным на принципе согласования функций, а не на подчинении. В этом кооперативном объединении соблюдается хозяйственная индивидуальность участников, группа об-

разуется не хозяйственную единицу, а скорее формируется из нескольких экономических единиц. То обстоятельство, что функции у такого кооператива постоянны и отсутствует синхронизация в индивидуальных сделках членов – именно эти причины обязывают кооператив создать свою постоянную структуру, создать заведенное и работающее дело. Но это не меняет основных механизмов, вытекающих из примера элементарной кооперации. Даже если в кооперативах с постоянной и сложной структурой сущность кооператива скрыта, это не мешает ему существовать.

Все предыдущее доказательство приводит к мысли о том, что кооператив состоит из определенного заведения и подразделений-членов. Заведение – это место, где полностью или частично происходит физический процесс производства или обмена товаров и услуг.

Кооператив по существу является особым способом организации производства, обмена и потребления товаров или услуг. Это средство соединения факторов производства в более или менее длительном, более или менее сложном и более или менее продолжительном производственном процессе (от закупки до реализации продукции). В определенном смысле все кооперативы являются производственными кооперативами, потому что все они производят товары (предоставляют услуги).

В сельскохозяйственном кооперативе можно закупать сырье или технику совместно, а весь остальной процесс осуществляется индивидуально. Допускается только совместная покупка или продажа (т.е. кооперативная деятельность). В некоторых сельскохозяйственных кооперативах купля-продажа и часть процесса переработки будут осуществляться совместно. Сырье и оборудование будут закупаться совместно, каждый фермер будет выполнять часть процесса преобразования на своей ферме, а другую часть – через кооператив. Таким образом, кооператив можно рассматривать как организацию, производящую товары или услуги. Например, это выглядит как услуги по снабжению продуктами питания, которую потребительский кооператив оказывает домохозяйствам, так и услуги по поставке техники, которую сельскохозяйственный кооператив предоставляет в фермерское хозяйство. Это также могли бы быть самые разнообразные услуги и товары во многих отраслях экономики [9, 10].

Таким образом, кооператив является организацией. Тогда возникает вопрос: что

эта организация делает и как она это делает? Делает ли она что-то, что отличает ее от капиталистического предприятия или делает она то же самое, но другим способом? Любое обсуждение того, является ли кооператив предприятием, становится второстепенным. Нужно знать природу кооперативной организации, чтобы сравнить ее с капиталистической организацией, называемой фирмой.

Речь идет об уточнении характера кооперативной организации – эту проблему настойчиво прорабатывал и успешно изучил И.В. Емельянов, который проследил морфологию кооператива и, стремясь показать, что кооператив не является предприятием, вывел различия, существующие между капиталистическим предприятием и кооперативом. Вот почему значительная часть его работы показывает, что кооператив не является предприятием, и эту часть исследования можно еще использовать для демонстрации того, что кооператив – это не капиталистическое предприятие, а организация другого типа.

И.В. Емельянов определяет кооператив как совокупность (агрегат) экономических единиц. Возможно, термин «агрегат» покажется спорным, а предложение его замены словом «ассоциация» допустимо, поскольку такой термин (вместо термина «совокупность») предполагает более внятную артикуляцию отношений, которые организуются между экономическими единицами, а также между ними и, собственно, самим кооперативом. Усмотрев в кооперативе режим очень свободных отношений и взаимоотношений, Иван Васильевич сформулировал следующее определение совокупности (агрегата): «Совокупность экономических единиц (фирм или домохозяйств) не является независимой единицей сама по себе, а представляет собой группу приобретающих или расходующих единиц, и все функции совокупности являются, короче говоря, функциями отдельных единиц экономики, а не самой совокупности» [6, 8].

Безусловно, можно сомневаться в утверждениях исследователя, что для кооператива характерна полная зависимость от его членов-единиц, а также то, что исключительно именно им принадлежат функции кооператива. Другими словами, можно не согласиться с ученым в отношении степени самостоятельности, существующей между кооперативом и членами. Однако это расхождение не является принципиальным, поскольку касается степени различия, а вовсе не сущнос-

ти. Возможно, И.В. Емельянов для некоторых видов кооперативов преувеличил независимость членов как экономических единиц от кооператива как учреждения как такового, как заведенного для определенной цели дела. Наконец, заметно, что он игнорировал изучение несоответствия между целями, преследуемыми кооперативом (учрежденным и заведенным делом), и единицами, которые давали ему жизнь. Другими словами, речь идет именно об изучении и уточнении отношений, существующих между учрежденным кооперативным делом (оформленным в виде кооператива как организационно-правовая форма бизнеса) и членами как экономическими единицами. Анализ показывает, как и почему почти все типы кооперативов не могут быть полноценно свободными совокупностями экономических единиц.

Важным в подходе И.В. Емельянова является то, что он позволяет увидеть экономическую суть кооператива, который сам по себе не является экономической единицей в том же смысле, что и капиталистическая фирма. Кооператив – это ассоциация единиц (фирм или домохозяйств) представляет собой учрежденную организационную структуру, которая помогает членам, предоставляя им возможность пользоваться кооперативными услугами в процессе осуществления хозяйственных задач. Остается уточнить вопрос о том, каковы отношения внутри такой ассоциации.

Ценность работы И.В. Емельянова заключается в его попытке показать, что для кооператива существует морфология, которая отличается от морфологии капиталистического предприятия. Следует сделать выводы, вытекающие из доказательств ученого: кооператив заслуживает своего собственного теоретического рассмотрения, которое еще никто не делал до И.В. Емельянова, и до сих пор никто не довел до конца в современной России [12, 13].

В самом деле, если кооператив по своей природе отличается от предприятия (частного, капиталистического или просто бизнеса – в зависимости от лексики), то его нельзя анализировать в теоретических рамках, разработанных для изучения капиталистической фирмы (ведь для разных реальностей нужны разные объяснения). Выявив эти различия, И.В. Емельянов показал, что отличия кооператива от капиталистической фирмы не в том, что кооператив – это ассоциация людей, а фирма – будет ассоциацией капитала. На самом деле, кооператив представляет собой ассоциацию

экономических единиц, в то время как капиталистическая фирма является экономической единицей, живущей сама по себе. Между тем, кооператив живет только благодаря единицам, которые его составляют.

Отсюда и различие в характере преимуществ и выгод кооператива. Акционерный капитал капиталистической фирмы – это капитал компании, дающий акционеру право на получение прибыли компании сверх нормы капитала. Другими словами, природа капитала капиталистического предприятия позволяет получать сверхприбыли. В кооперативе паевой капитал (или общественный капитал, в зависимости от данного ему названия), получает только нормальное вознаграждение договорного типа, сравнимое с доходом от облигаций, при этом излишек возвращается членам на пропорциональной основе сделок, совершенных членом с кооперативом.

Таким образом, мы можем видеть, как кооперативный принцип, относящийся к распределению прибыли, существенным образом связан со структурой кооператива. Эти различия приводят к специфическому способу отношений между собственно кооперативом и его членами. Этот тип отношений должен быть изучен и объяснен, потому что микроэкономическая теория капиталистической фирмы, которая была разработана для объяснения реальности, не в состоянии адекватно объяснить отличия кооператива.

Вклад И.В. Емельянова совершенно нельзя игнорировать, и есть ряд вопросов, связанных с определением кооператива, хотя быть может, и не имеющих большого значения. Показывая, почему кооператив не является предприятием, он выявляет характеристики, указывающие на то, что кооператив точно не является предприятием, и делает это на аналитическом уровне.

Его большая заслуга заключается в том, что он систематичен. Пытаясь охватить все виды кооперативов, он придерживается этого способа от начала до конца – в этом его работа имеет большое значение. Надо отдать ему должное и признать (даже в случае определенно резкого несогласия с ним), что он был новатором и указал очень интересные направления исследований. Во всяком случае, ничего подобного не было сделано до него в области кооперативных исследований во всем мире. И.В. Емельянов с глубоко научной серьезностью исследовал кардинальную кооперативную проблему, далеко здесь опе-

редив А.В. Чайнова. Труд Ивана Васильевича, посвященный экономической теории кооперации, признан зарубежными специалистами важнейшей основой микроэкономического анализа кооператива. К сожалению, в нашей стране еще недостаточно знакомы и изучены те пути, которые ему удалось открыть. Морфологические особенности, которые он обнаружил, побуждают обратить внимание на те отношения, которые существуют в кооперативной морфологии – вполне возможно они послужат основой для дальнейшего уточнения микроэкономической теории кооперативной организации. И.В. Емельянов предоставил нам элементы структурного определения кооператива, которые должны быть завершены [11, 12].

Подытожим сказанное.

1. Кооператив образуют лица, объединяющиеся для совместных действий, создающие хозяйственную организацию, выгодами которой они пользуются, будучи ее членами. Кооператив создается для содействия своим членам, и в этом состоит его основная задача. Одновременно кооператив может иметь отношения с нечленами, если содействие членов остается его центральной задачей.

Специфичность кооперативной организации заключается в следующем: 1 – группа людей, 2 – их соответствующая взаимопомощь, 3 – совместные и взаимные действия, 4 – общее кооперативное предприятие. Кооператив может существовать без предприятия, но тогда это будет простой кооператив, который не занимается бизнесом. К структурным признакам кооператива следует отнести: групповую взаимопомощь членов, поддерживающих кооперативную деятельность, которая содействует членам путем предоставления товаров и услуг.

Специфика кооператива обусловлена его особой организационной структурой, предназначенной для членов-пользователей и представленной тремя концепциями: чле-

ны пользуются услугами кооператива в качестве: 1) владельцев и клиентов одновременно (в производственном кооперативе – еще и работников), 2) управляющих и контролеров кооперативной деятельностью, 3) самостоятельно сообща решающих и распределяющих денежные излишки кооператива (выступающие в форме прибыли) в зависимости от степени участия каждого члена в хозяйственных операциях кооператива.

2. Жизнь и работа кооперативного бизнеса определяется рядом ценностей: самопомощь, самозанятость, демократия, равенство, справедливость, солидарность и этические ценности честности, открытости, социальной ответственности и заботы о других. Другими словами, наряду с упомянутыми структурными признаками отмечаются нормативные черты в характеристике кооперативов: принципы самопомощи, самоуправления и прямой ответственности, добровольности и демократии, а также солидарности, членского участия и автономии деятельности. Кооператив не является только лишь хозяйственной организацией, это одновременно объединение социальное по характеру, которое включает социальные интересы, воспитание, иные социальные ценности (табл. 1).

3. Крайне ошибочно представлять кооператив как предприятие. Экономическая структура кооператива несовместима с приобретательской деятельностью самой организации. Кооперативы в силу своей природы являются не присваивающими (неприобретательскими) организациями. На практике экономическое понятие кооперативной организацией затемняются между кооперативами различиями, которые имеют юридическое происхождение. В России законодатель не рассмотрел единой природы кооперативов и решил разделить кооперативы на некоммерческие организации (потребительские кооперативы) и коммерческие организации (производственные кооперативы). Кооперативы

Таблица 1

Характерные черты структуры кооператива

СТРУКТУРНЫЕ ПРИЗНАКИ	КРИТЕРИИ ИДЕНТИЧНОСТИ
Групповая взаимопомощь членов Поддерживаемая членами кооперативная деятельность Содействие членам предоставлением товаров и услуг	Члены – Собственники – Одновременно могут быть Клиентами – Поставщиками – Работниками
Нормативные черты	
Самопомощь, самоуправление, прямая ответственность, добровольность вступления в кооператив и выхода из него, равноправие членов, кооперативная демократия, членское участие, солидарность, автономия, свобода при организационном оформлении (процессе создания), определение предпринимательской цели и ее реализация, выбор партнеров по договору и проч.	

производят и предоставляют различные блага и услуги в интересах своих членов – а таковы будут все кооперативы, и все они в таком понимании могут быть отнесены к производственным кооперативам.

4. Кооператив – это не экономическая единица, каковой является предприятие (фирма). Кооператив отличается от фирмы характером своего капитала, а не просто является «союзом лиц» в разрез «союза капитала». Будучи экономической единицей, фирма проживает свое самодовлеющее существование, а кооператив (если он соблюдает принципы и не претерпел трансформацию) принужден считаться и жить жизнью экономических единиц, его составляющих. В России потребительские кооперативы, колхозы (большая часть которых нашла свою форму в производственных кооперативах) – все эти экономические структуры давно и довольно сильно отклонились от природного характера подлинных кооперативов, а влияния и зависимости от своих членов – экономических единиц – они практически не чувствуют.

5. Кооператив, как его представляет И.В. Емельянов, – это совокупность (агрегат) приобретательских единиц (фирм) или расходующих единиц (домохозяйств). Представляя собой ассоциацию экономических единиц, занятых общим хозяйственным делом (которое может быть формальным или

неформальным). Это институциональное заведение находится на службе у членов, как экономических единиц, которым оно подчиняется. Именно такая структура, отличающаяся от структуры капиталистического предприятия, порождает другие явления. С одной стороны, эта сеть отношений между учрежденным заведением и членами (домохозяйствами и фирмами), а с другой стороны, стремление к достижению целей в интересах пользователей, а не в интересах собственников, порождают последовательность действий, которые должны быть объяснены и проанализированы.

6. Кооперативная организация создается и функционирует для того, чтобы группа людей имела возможность активно участвовать в совместной деятельности, удовлетворяя конкретные потребности конкретных членов. Решая проблемы своих членов, кооперативы ориентированы на то, чтобы выгоды получались от членства, а не от инвестирования в бизнес. Использование кооператива способно улучшать социально-экономическое положение людей. Благодаря кооперативу, его члены обретают преимущества в процессе осуществления своей деятельности (предоставление услуг, реализация собственной продукции, приобретение необходимых ресурсов, денежные сбережения или займы, производство товаров и т.д.).

Список используемых источников:

1. *Емельянов И.В.* Кооперативные организации среди земледельцев. Прага, 1923.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [Consultant.ru>document/cons_doc_LAW_5142/](http://Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/).
3. Закон РФ «О потребительской кооперации» [Consultant.ru>document/cons_doc_LAW_608/](http://Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_608/).
4. *Ленин В.И.* О кооперации // Полн. собр. соч., т. 45, С. 370–371.
5. *Чаянов А.В.* Избранные произведения. М., 1989.
6. *Emelianoff Ivan V.* (1995, [1948], [1942]). *Economic Theory of Cooperation: Economic Structure of Cooperative Organizations*, reprinted by the Center for Cooperatives, University of California.
7. *Соболев А.В.* Экономическое поведение и природа кооперативных организаций: Монография. М.: ИТК «Дашков и К°», 2002.
8. *Соболев А.В., Пахомов В.М.* И.В. Емельянов: экономическая природа кооперативных организаций. Ярославль-Москва: Канцлер, 2020. 462 с.
9. *Соболев А.В.* Сущность и роль кооперации в национальной экономике: материалы парламентских слушаний Совета Федерации Федерального Собрания РФ (Москва, 5–6 декабря 2002 г.). М.: Издание Совета Федерации, 2003. С. 223–225. [council.gov.ru>media/files](http://council.gov.ru/media/files).
10. *Соболев А.В.* Кардинальная кооперативная проблема. Основы экономической теории кооперации // Состояние и перспективы развития потребительской кооперации в России: Научное издание. Ярославль-Москва: Издательство «Канцлер», 2016. С. 64–84.
11. *Соболев А.В., Пахомов В.М.* Емельянов: формула кооперативного земледельческого движения. Ярославль-Москва: Канцлер, 2020. 316 с.
12. *Соболев А.В.* Кооперация: экономические исследования в русском зарубежье. М.: ИТК «Дашков и К°», 2021. 364 с.

13. *Sobolev A.V.* Русская кооперативная мысль и ее выдающиеся представители // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2015. № 2. С. 12–18.

References:

1. *Yemelyanov I.V.* Cooperative organizations among farmers. Prague, 1923.
2. The Civil Code of the Russian Federation (Civil Code of the Russian Federation) Consultant.ru <document/cons_doc_LAW_5142/>.
3. The Law of the Russian Federation «On Consumer Cooperation» Consultant.ru <document/cons_doc_LAW_608/>.
4. *Lenin V.I.* About cooperation // Full collection of works, vol. 45, pp. 370-371.
5. *Chayanov A.V.* Selected works. M., 1989.
6. *Emelianoff Ivan V.* (1995, [1948], [1942]). Economic Theory of Cooperation: Economic Structure of Cooperative Organizations, reprinted by the Center for Cooperatives, University of California.
7. *Sobolev A.V.* Economic behavior and the nature of cooperative organizations: Monograph. M.: ITK «Dashkov and Co», 2002.
8. *Sobolev A.V., Pakhomov V.M.* I.V. Emelyanov: the economic nature of cooperative organizations. Yaroslavl-Moscow: Chancellor, 2020. 462 p.
9. *Sobolev A.V.* The essence and role of cooperation in the national economy: materials of the parliamentary hearings of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation (Moscow, December 5–6, 2002). Moscow: Edition of the Federation Council, 2003, pp. 223–225. council.gov.ru <media/files>.
10. *Sobolev A.V.* Cardinal cooperative problem. Fundamentals of the economic theory of cooperation // State and prospects of development of consumer cooperation in Russia: Scientific edition. Yaroslavl-Moscow: Publishing House «Chancellor», 2016. pp. 64–84.
11. *Sobolev A.V., Pakhomov V.M.* Emelyanov: the formula of the cooperative agricultural movement. Yaroslavl-Moscow: Chancellor, 2020. 316 p.
12. *Sobolev A.V.* Cooperation: economic research in the Russian abroad. M.: ITK «Dashkov and Co», 2021. 364 p.
13. *Sobolev A.V.* Russian cooperative thought and its outstanding representatives // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. 2015, no. 2, pp. 12–18.

Материал поступил в редакцию: 18.02.2022.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

IMPROVING THE MARKETING ACTIVITIES OF CONSUMER COOPERATION ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию изменений потребительского поведения в условиях пандемии COVID-19 и анализу их влияния на сбытовую деятельность предприятий потребительской кооперации. В работе проведена оценка изменений уровня бедности, безработицы, закредитованности и инфляционных ожиданий покупателей. Выявлены тенденции развития рынка потребительских товаров, предложены направления совершенствования сбытовой деятельности предприятий потребительской кооперации.

Abstract. This article is devoted to the study of changes in consumer behavior in the conditions of the COVID-19 pandemic and the analysis of their impact on the marketing activities of consumer cooperation enterprises. The article assesses changes in the level of poverty, unemployment, debt and inflationary expectations of buyers. The trends in the development of the consumer goods market are revealed, the directions of improving the marketing activities of consumer cooperation enterprises are proposed.

Ключевые слова: потребительская кооперация, пандемия, коронавирусная инфекция COVID-19, потребительское поведение, сбытовая деятельность.

Keywords: consumer cooperation, pandemic, COVID-19 coronavirus infection, consumer behavior, marketing activities.

Введение. По данным Федеральной службы государственной статистики в третьем квартале 2021 г. число бедных в России сократилось на 2,2 млн, составив 16 млн человек [21]. Это минимальный показатель за последние 8 лет, как и относительный уровень бедности, который снизился на 1,5 п.п. до 11% населения и также стал самым низким с 2013 года. Однако покупательная способность населения, потре-

бительские и предпринимательские ожидания демонстрируют противоположную динамику развития экономики, да и сокращение числа бедных вызвано не столько социальными выплатами населению, которые компенсировали потери доходов в период пандемии, сколько изменением методики подсчета уровня бедности. Потребительские кооперативы остро нуждаются не только в организационно-правовом

Алексейчева Елена Юрьевна – доктор экономических наук, профессор, профессор института гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: alexeitcheva@yandex.ru.

Elena Y. Alekseycheva – Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Institute of Philosophy and Social Sciences, Institute of Humanities, Moscow City University (Moscow, Russian Federation).

Магомедов Магомед Даниялович – доктор экономических наук, профессор, профессор института права и управления, Московский городской педагогический университет (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: profmagomedov@mail.ru.

Magomed D. Magomedov – Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Institute of Law and Management, Moscow City University (Moscow, Russian Federation).

сопровождении, но и в методологической помощи по совершенствованию деятельности в условиях новой реальности [19]. Для разработки направлений совершенствования сбытовой деятельности предприятиям потребительской кооперации необходимо учесть все факторы, определяющие потребительское поведение в современных условиях.

Методология. В исследовании использовались нормативно-правовые документы и отчеты Федеральной службы государственной статистики (Росстата), Банка России, а также отчеты аналитических агентств ИнФом, Левада Центр и Ромир. Применение различных источников, а также научных методов, в частности: метода группировки, метода сравнения, табличного метода, анализа и синтеза, т.д., позволило не только собрать факты, но и верифицировать их, систематизировать, выявить определенные тренды и повысить надежность предлагаемых рекомендаций.

Результаты исследования. К улучшению официальных данных уровня жизни, представленных в таблице 1, привели изменения в методике расчета прожиточного ми-

нимума, когда сначала отказались от его определения исходя из стоимости минимального набора товаров и услуг, начав в 2021 г. считать уровень бедности относительно медианного дохода по стране, относя к бедным слоям населения тех, у кого доходы меньше 44,2% от медианы [22], а затем приняли подход, согласно которому границей бедности для первого квартала 2021 г. взяли прожиточный минимум IV квартала 2020 года, умноженный на уровень общей инфляции [23].

В противоположность данным Росстата ежемесячные опросы, проводимые ЦБ РФ, показывают, что субъективно бедным в России остается почти треть населения: 9% заявляют, что не имеют денег даже на еду, а 25% – что могут позволить себе продукты питания, но на покупку одежды и обуви уже не имеют средств. Новый подход, применяемый при определении границы бедности, основывается на индексе потребительских цен – ИПЦ – равном 104,5% за 9 месяцев 2021 г. (см. табл. 2).

Базовые продукты, на покупку которых бедные тратят почти все деньги, подорожали гораздо сильнее: гречка – на 18% за год, мясо птицы – на 30%, капуста – на рекордные 104%. Исследовательский холдинг Ромир

Таблица 1

Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности в целом по Российской Федерации в 2021 г.

	Млн человек	В% от общей численности населения
I квартал	20,8	14,2
II квартал	18,2	12,5
I полугодие	19,3	13,2
III квартал	16,0	11,0
9 месяцев	17,6	12,1

Источник: [21].

Таблица 2

Границы бедности в целом по Российской Федерации

	Все население, рублей в месяц	В том числе			ИПЦ к IV кварталу 2020 г., %
		трудоспособное население, рублей в месяц	пенсионеры, рублей в месяц	дети, рублей в месяц	
2020 г.					
Базовая граница бедности IV квартал	11329	12273	9348	11140	100
2021 г.					
I квартал	11581	12545	9556	11387	102,22
II квартал	11813	12797	9747	11616	104,27
I полугодие	11697	12672	9652	11502	103,25
III квартал	11970	12968	9877	11771	105,66
9 месяцев	11788	12770	9727	11591	104,05

Источник: [21].

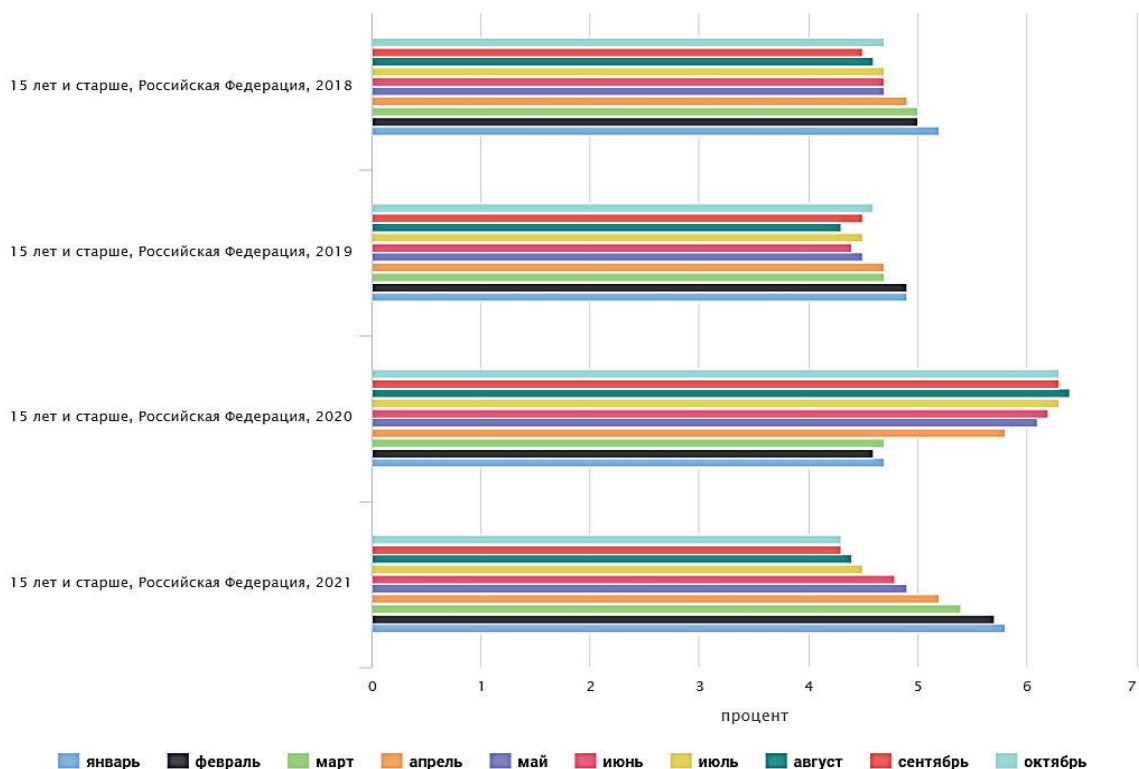
оценил инфляцию по корзине покупок FMCG – fast moving consumer goods – часто покупаемых потребительских товаров – в размере 18%. Такие серьезные различия обусловлены тем, что Ромир рассчитывает инфляцию по перечню из 200 наименований наиболее значимых продуктов по ценам, определяемым на основе анализа данных о 15 миллионах покупок, совершенных жителями российских городов. Потребительская корзина, учитываемая Росстатом, включает в себя несколько сотен товаров и услуг, часть из которых почти не подорожала. Потребители оценивают инфляцию на основании приобретения значимых для них товаров, поэтому данные, полученные специалистами Ромира, весьма близки с цифрами, выявленными в ходе исследования ЦБ РФ, проведенного в декабре 2021 г. – опрошенные оценивают инфляцию в размере 17,7%.

Наряду с уровнем бедности и инфляционными ожиданиями на потребительское поведение влияют также уровень безработицы в стране, который в 2021 году вернулся к показателям 2018 г., преодолев пиковые значения кризисного 2020 г. (см. рис. 1).

Этот факт можно расценивать как благоприятный для сбытовой политики предприятий, так как чуть меньшее число покупателей будет вынуждено сокращать расходы на

товары повседневного спроса. Однако в целом на общие тенденции потребительского поведения снижение официального уровня безработицы оказывает слабое влияние, как в силу достаточно серьезных показателей скрытой безработицы, так и в силу еще непреодоленных последствий пандемии. COVID-19 внес серьезные коррективы в покупательские стратегии всех потребителей, превратив большинство из них в начале локдауна в «запасливых» покупателей [4], делающих крупные закупки продуктов впрок (особенно это заметно было на рынке круп), а затем вынудив примерить на себя роль «рационалистов», покупающих только те продукты и в тех количествах, которые смогут потребить. Доминирующую группу по стратегии экономии составляют «оптимизаторы», отказывающиеся от дорогих видов продуктов и переходящие на более дешевые марки. Отвечая на вопрос агентства ИнФом в ходе исследований, проведенных в октябре 2020 г., мае и ноябре 2021 г., что из перечисленного Вы начали делать именно из-за эпидемии коронавируса и ее последствий и продолжаете делать до сих пор, – четверть опрошенных отмечали приобретение более дешевых товаров, покупку их по акциям и сокращение покупок (см. рис. 2).

Важным аспектом при формировании сбытовой политики предприятий потреби-

Рис. 1. Уровень безработицы (по методологии Международной организации труда), оперативные данные, % [24]

тельской кооперации является учет потребностей разных целевых групп. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения, осуществленный специалистами НИУ ВШЭ за три квартала 2021 г., показал продолжающуюся дифференциацию денежных доходов населения, хотя резкого роста доходного неравенства и удалось избежать благодаря дополнительным социальным выплатам [9]. Тем не менее, на долю 10% наиболее обеспеченного населения на 1 октября 2021 г. приходилось 29,5% общего объема денежных доходов (прирост по сравнению с показателями по состоянию на 1 июля 2021 г. на 0,6% общего объема), а на долю 10% наименее обеспеченного населения – 2,1% (снижение на 0,1% общего объема).

Для вынужденных находиться в постоянном режиме экономии потребителей сельскохозяйственной продукции самым значимым фактором будет оставаться цена, а для обеспеченного населения – качество продуктов и тренд на здоровый образ жизни, они заботятся об укреплении иммунитета, поддержке пищеварения. Богатые потребители ищут уникальность в продукте, оценивают экологические и этические характеристики бренда.

Доминирующую группу по стратегии экономии среди малоимущего населения составляют «оптимизаторы», отказывающиеся от дорогих видов продуктов и переходящие на более дешевые марки. При этом доля потребительских расходов растет в силу продолжающегося роста цен на товары и услуги – с 77,3% в первом полугодии 2020 г. до 84,2% в первом полугодии 2021 г., превышая аналогичные показатели и за 2019 г. [18].

Как следствие, в первом полугодии 2021 г. Инфляционные ожидания потребителей росли высокими темпами, по расчетам аналитического агентства ИнФОМ в январе 2021 г. Медианные субъективные оценки фактической инфляции составили 12,8%, а в июне – 14,9% [25] (рис. 3).

Льготные программы ипотеки добавили к росту потребительских расходов еще и усиление за кредитованности россиян – за первое полугодие 2021 г. кредитная задолженность населения выросла на 13,5%, а в годовом выражении, июнь 2021 г. к июню 2020 г. рост составил 24%, объем кредитной задолженности превысил 22 трлн руб. (см. рис. 4) [18].

В силу вышеописанных причин важным аспектом улучшения деятельности сбы-

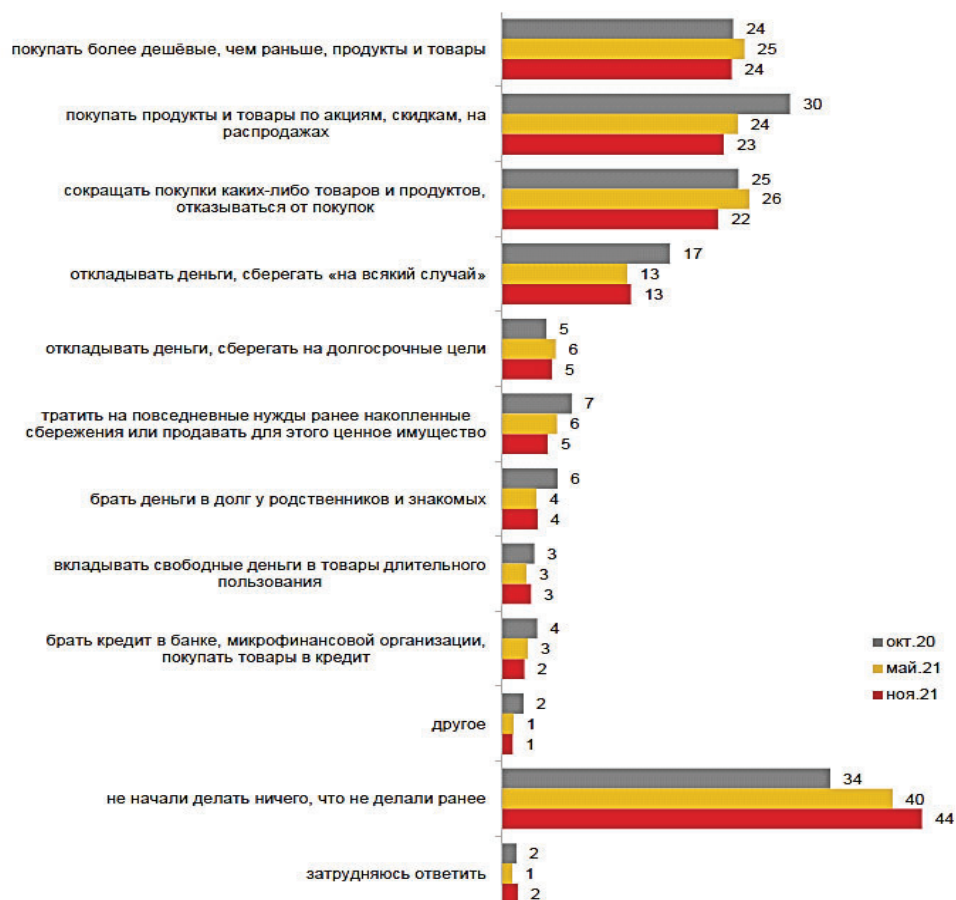

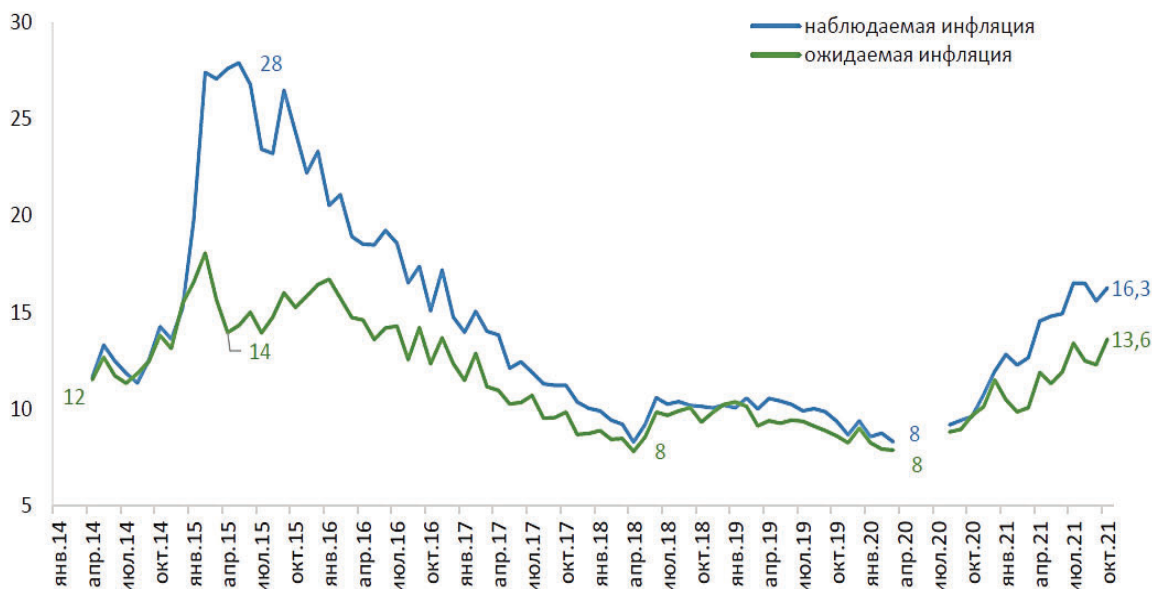
Рис. 2. Изменение потребительского поведения из-за пандемии коронавируса, % от всех опрошенных [25]

товых (торговых) сельскохозяйственных потребительских кооперативов в разных сферах [15, 16, 17, 20] является использование гибкой ценовой политики с учетом необходимости реагирования на региональную динамику рынка [3, 13] и изменения потребительского поведения покупателей.

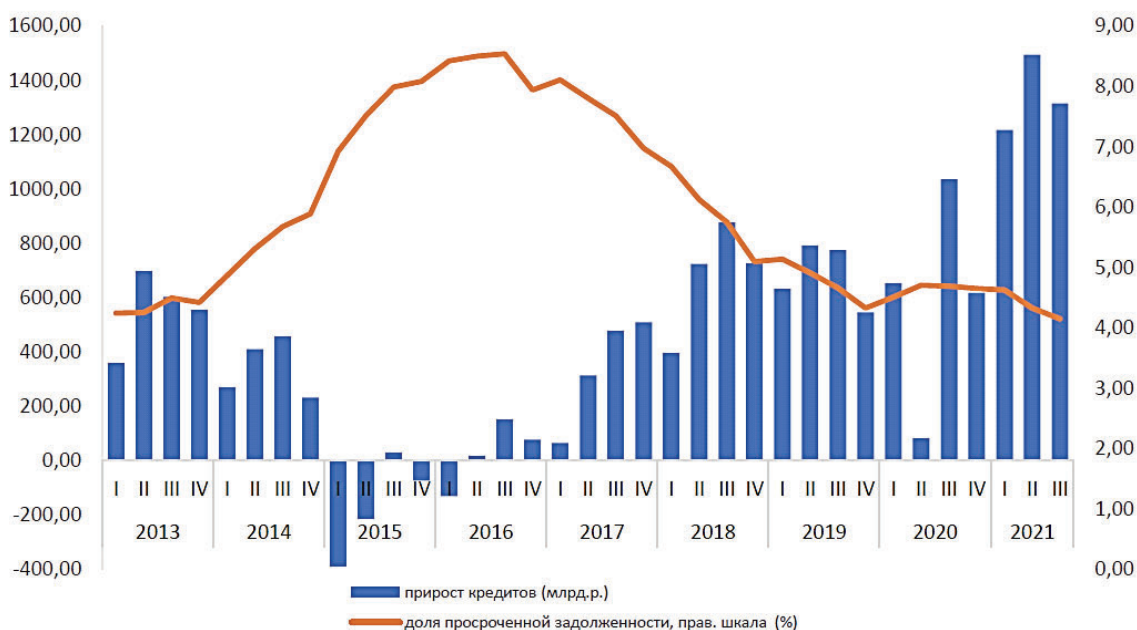
Дискуссия. Динамика индекса потребительских настроений россиян, представленная на рисунке 5, показывает данные трех агентств, Левада Центра, ИнФома и Росстата, обобщенные в мониторинге НИУ ВШЭ. Несмотря на различия в регулярности измерений индекса и

примяемых подходах, ответы респондентов на вопросы о материальном положении их семей и об экономических условиях в стране в целом показывают преобладание отрицательных оценок в обществе. Как видим, после обвальных показателей потребительских настроений во втором квартале 2020 г., наблюдается восходящая динамика, однако она весьма неуверенная, потребительские настроения восстанавливаются слабо.

По данным агентства Левада Центр динамика потребительских настроений во втором и третьем квартале 2021 г. была более благоприятной у наиболее обеспеченных рос-

Рис. 3. Количественные субъективные оценки темпов роста потребительских цен, % годовых, медианные значения [26]

Рис. 4. Прирост кредитной задолженности населения РФ на начало месяца, млрд руб. [26]

сийских граждан. Те, кто могут себе позволить крупные покупки без финансовых затруднений, сохраняют уровень ИПН, равный 111 пунктам, который был достигнут в апреле 2021 г., до начала очередной волны пандемии. В наименее обеспеченных группах произошло снижение уровня ИПН с 79 пунктов в апреле 2021 г. до 75 в августе 2021 г. Еще более значительной была отрицательная динамика индекса потребительских настроений в наиболее массовой группе населения, со средним доходом, – с 96 пунктов в апреле 2021 г. до 87 в августе 2021 г. Эти данные свидетельствуют об углубляющейся дифференциации потребительского поведения людей с разным уровнем доходов и подтверждают необходимость разработки разных сбытовых политик для этих целевых аудиторий.

Предприятиям потребительской кооперации для совершенствования сбытовой деятельности необходимо постоянно мониторить потребительские настроения, отслеживая их динамику и предлагать различные решения для разных сегментов рынка [8], учитывая дифференциацию денежных доходов населения.

Транспортировка, хранение и сортировка, безусловно, являются важными звеньями сбытовой деятельности, тем более что на этих этапах фиксируются значительные потери, однако отраслевая специфика продвигаемых товаров не позволяет дать общие рекомендации для всех предприятий потребительской кооперации, поэтому в данной статье мы сосредоточились на двух других базовых элементах сбы-

та – установлении контакта и обеспечении продвижения продукции [5].

Те покупатели, которые могут себе позволить не экономить, будут сосредоточены на качестве, открыты к предложениям экоориентированных предприятий, продвигающих товары, обеспечивающие улучшение жизни [7]. Они готовы переплачивать за гречку, выращенную «естественно – на полях, в которые не вносились удобрения и ядохимикаты». Такие потребители ожидают новаций даже на консервативных рынках и стремятся получить продукты с наилучшими потребительскими характеристиками.

Те покупатели, которые вынуждены экономить, будут выбирать продукты питания по наименьшей цене, ориентируясь, например, в магазинах сетевой розничной торговли на СТМ – собственные торговые марки. Собственные торговые марки сегодня – это необходимость, продиктованная сложившейся экономической ситуацией. СТМ продаются дешевле за счет сокращения маркетинговых расходов производителя.

Для предприятий потребительской кооперации построение взаимодействия с сетевой розницей для производства товаров, совместной разработки упаковки и рецептур позволяет обеспечить высокие показатели использования производственных мощностей [11]. При этом исполнение контрактов на производство СТМ требует серьезного контроля качества и совершенствования системы организации производства, что стимулирует развитие иннова-

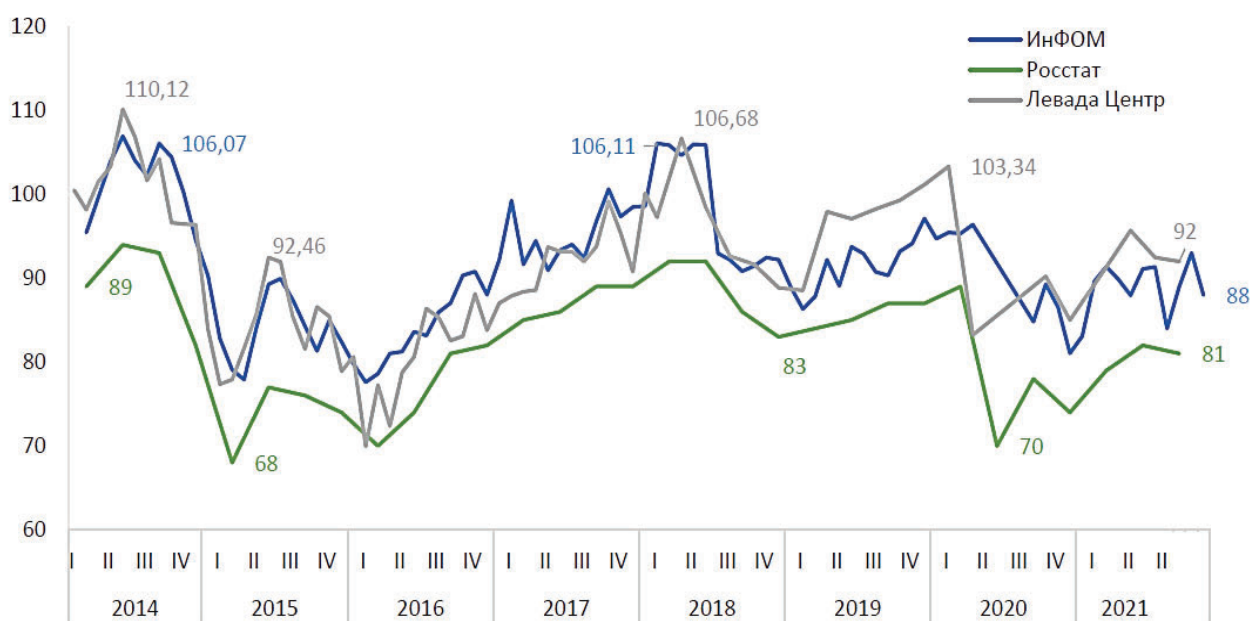

Рис. 5. Динамика индекса потребительских настроений по данным агентств Левада Центр, ИнФом и данным Росстата [26]

ций на предприятиях [6]. Обеспеченный заказами сетевых партнеров производитель получает при этом возможность перенимать опыт продвижения брендов и параллельно развития собственные торговые марки [1].

И богатые, и бедные потребители рационализировали способы приобретения товаров за время самоизоляции, приобретая товары онлайн. Это вынуждает продавцов активно внедрять новые бизнес-модели и технологии взаимодействия с потребителями [14]. Для покупателей, использующих стратегию экономии, трансформация форматов торговли и интеграция разрозненных каналов продаж является возможностью поиска и приобретения товаров по приемлемой цене, а для обеспеченных потребителей омниканальные продажи и единая система коммуникации позволяют получить индивидуальный подход даже на рынке FMCG [12]. Предприятиям потребительской кооперации необходимо активно развивать электронную коммерцию, как самостоятельно, так и во взаимодействии с крупными партнерами [2], иначе они рискуют потерять сначала крупный сегмент рынка, а потом и всех потребителей.

Заключение. Построение взаимоотношений с потребителями становится в настоящее время ключевой задачей совершенствования сбытовой деятельности. Предприятиям потребительской кооперации необходимо разрабатывать и внедрять разные стратегии для продвижения товаров [10] в силу усиливающейся дифференциации денежных доходов населения и разных стратегий приобретения товаров. Для потребительских кооперативов, ориентирующихся на высокий ценовой сегмент рынка, преобладающими задачами сбытовой политики являются персонализация продаж и обеспечение запроса потребителей на здоровый образ жизни. В условиях пандемии COVID-19 в потребительском поведении бедных покупателей усилились тенденции рациональности и оптимизации, поэтому значимыми направлениями деятельности предприятий, работающих в низком и среднеценовом сегменте рынка, становятся построение взаимодействия с сетевыми партнерами по производству СТМ, развитие электронной коммерции, а также внедрение гибкой ценовой политики.

Список используемых источников

1. *Алексейчева Е.Ю.* Основные пути и факторы повышения конкурентоспособности промышленных предприятий // *Пищевая промышленность*. 2005. № 8. С. 90–92.
2. *Алексейчева Е.Ю.* Интеграция предприятий как фактор обеспечения конкурентоспособности // *Пищевая промышленность*. 2005. № 7. С. 42–44.
3. *Алексейчева Е.Ю.* Повышение конкурентоспособности региональной экономики // *Пищевая промышленность*. 2005. № 9. С. 58–59.
4. *Алексейчева Е.Ю.* Основные тренды потребительского поведения в условиях кризиса // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 8. С. 453–456.
5. *Алексейчева Е.Ю.* Повышение эффективности развития пивоваренной промышленности РФ (теория, методология, практика): моногр. М.: «Дашков и Ко», 2006.
6. *Алексейчева Е.Ю.* Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // *Пиво и напитки*. 2005. № 5. С. 12–14.
7. *Алексейчева Е.Ю., Бороздина А.В.* Проблемы подготовки нефинансовой отчетности российскими компаниями // *Вестник Московского городского педагогического университета*. Серия «Экономика». 2014. № 2. С. 56–67.
8. *Алексейчева Е.Ю. и др.* Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО «Директмедиа Паблицинг», 2019. 573 с.
9. *Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Шинкарева О.В.* Меры социальной поддержки семей с детьми для смягчения последствий пандемии COVID-19 // *Вестник Екатеринбургского института*. 2021. № 3(55). С. 4–11.
10. *Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д.* Состояние и проблемы управления конкурентоспособностью отечественных предприятий // *Вестник Московского городского педагогического университета*. Серия «Экономика». 2017. № 2(12). С. 30–39.
11. *Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Костин И.Б.* Экономика организации (предприятия). Учебник. Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2020, (4-е издание).
12. *Алексейчева Е.Ю., Шинкарева О.В.* Современные тенденции развития глобальной экономики в контексте исследований поведенческой экономики // *Вестник Екатеринбургского института*. 2019. № 4(48) С. 4–11.

13. Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В. Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 1. С. 54.

14. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Расширение ассортимента продукции и развитие новых форм ее продвижения предприятиями потребительской кооперации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2021. № 4.

15. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю. Повышение экономической эффективности использования зерна на мукомольных предприятиях Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-2 (63-2). С. 865–868.

16. Максаев А.А., Каурова О.В., Дианова В.Ю., Малолетко А.Н., Ткач А.В. Потребительская кооперация в инфраструктуре рынка пищевых дикорастущих культур субъектов Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 2. С. 9–18.

17. Магомедов М.Д., Шогенов А.К. Кооперирование предприятий по производству и реализации хлебопродуктов // Хранение и переработка сельхозсырья. 1998. № 5. С. 53–55.

18. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения: три квартала 2021 года / под ред. Л.Н. Овчаровой. М.: НИУ ВШЭ, 2021.

19. Набиева А.Р., Ткач А.В. Основные этапы концепции потребительской кооперации в Российской Федерации и проблемы реализации ее потенциала. // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 1. С. 61–65.

20. Овчаренко Н.А., Ткач А.В., Нечитайлов А.С. Предпринимательство кооператоров на рынке дикоросов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 3. С. 62–65.

21. О значении границ бедности и численности населения с денежными доходами ниже границы бедности за I-III кварталы 2021 года в целом по Российской Федерации https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/218_03-12-2021.htm/

22. Федеральный закон № 473-ФЗ от 29 декабря 2020 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

23. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2021 г. № 2049-ФЗ «Правила определения границ бедности в целом по Российской Федерации и по субъектам Российской Федерации, используемых в оценках показателя «Уровень бедности».

24. Уровень безработицы (по методологии МОТ). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43062>.

25. Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения. Аналитический отчет по одиннадцатому опросу. Ноябрь 2021. ООО «ИнФОМ» URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/38990/inFOM_21-10.pdf.

26. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения: три квартала 2021 года / под ред. Л.Н. Овчаровой. М.: НИУ ВШЭ, 2021.

References:

1. *Alekseicheva E.Yu.* The main ways and factors of increasing the competitiveness of industrial enterprises // Food industry. 2005, no. 8, pp. 90–92.

2. *Alekseicheva E.Yu.* Integration of enterprises as a factor of ensuring competitiveness // Food industry. 2005, no. 7, pp. 42–44.

3. *Alekseicheva E.Y.* Improving the competitiveness of the regional economy // Food industry. 2005, no. 9, pp. 58–59.

4. *Alekseicheva E.Yu.* The main trends of consumer behavior in a crisis // Economics and entrepreneurship. 2016, no. 8, pp. 453–456.

5. *Alekseicheva E.Y.* Improving the efficiency of the development of the brewing industry of the Russian Federation (theory, methodology, practice): monogr. М.: «Dashkov and Co», 2006.

6. *Alekseicheva E.Yu.* Innovations as a factor of increasing the competitiveness of the enterprise // Beer and beverages. 2005, no. 5, pp. 12–14.

7. *Alekseicheva E.Yu., Borozdina A.V.* Problems of preparation of non-financial reporting by Russian companies // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. The series «Economics». 2014, no. 2, pp. 56–67.

8. *Alekseicheva E.Yu. et al.* Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p.
9. *Alekseicheva E.Yu., Kulomzina E.Yu., Shinkareva O.V.* Measures of social support for families with children to mitigate the consequences of the COVID-19 pandemic // Bulletin of the Catherine Institute. 2021, no. 3(55), pp. 4–11.
10. *Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D.* The state and problems of managing the competitiveness of domestic enterprises // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. The series «Economics». 2017, no. 2(12), pp. 30–39.
11. *Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D., Kostin I.B.* Economics of the organization (enterprise). Textbook. Publishing and Trading Corporation «Dashkov & Co», 2020, (4th edition).
12. *Alekseicheva E.Yu., Shinkareva O.V.* Modern trends in the development of the global economy in the context of behavioral economics research // Bulletin of the Catherine Institute. 2019, no. 4(48), pp. 4–11.
13. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources of regions // Economics of agricultural and processing enterprises. 2021, no. 1, p. 54.
14. *Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu.* Expansion of the product range and development of new forms of its promotion by consumer cooperation enterprises // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. 2021, no. 4.
15. *Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu., Kulomzina E.Yu.* Improving the economic efficiency of grain use at flour milling enterprises of the Russian Federation // Economics and entrepreneurship. 2015, no. 10-2 (63-2), pp. 865–868.
16. *Maksaev A.A., Kaurova O.V., Dianova V.Yu., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the infrastructure of the market of food wild crops of the subjects of the Russian Federation // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. 2020, no. 2, pp. 9–18.
17. *Magomedov M.D., Shogenov A.K.* Cooperation of enterprises for the production and sale of bread products // Storage and processing of agricultural raw materials. 1998, no. 5, pp. 53–55.
18. Monitoring the socio-economic situation and social well-being of the population: three quarters of 2021 / edited by L.N. Ovcharova. M.: HSE, 2021.
19. *Nabieva A.R., Tkach A.V.* The main stages of the concept of consumer cooperation in the Russian Federation and the problems of its implementation potential. // Russian Journal of Management. 2019, vol. 7, no. 1, pp. 61–65.
20. *Ovcharenko N.A., Tkach A.V., Nechitailov A.S.* Entrepreneurship of cooperators in the market of wild plants // Economics of agricultural and processing enterprises. 2019, no. 3, pp. 62–65.
21. On the significance of poverty boundaries and the number of people with monetary incomes below the poverty line for the I-III quarters of 2021 in the Russian Federation as a whole https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/218_03-12-2021.htm/.
22. Federal Law No. 473-FZ of December 29, 2020 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation».
23. Resolution of the Government of the Russian Federation of November 26, 2021 No. 2049-FZ «Rules for determining the boundaries of poverty in the Russian Federation as a whole and for the subjects of the Russian Federation used in the estimates of the indicator «Poverty level».
24. The unemployment rate (according to the ILO methodology). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43062>.
25. Measurement of inflation expectations and consumer sentiment based on population surveys. Analytical report on the eleventh survey. November 2021. LLC «inFOM» URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/38990/inFOM_21-10.pdf.
26. Monitoring of the socio-economic situation and social well-being of the population: three quarters of 2021 / edited by L.N. Ovcharova. M.: HSE, 2021.

Материал поступил в редакцию: 29.01.2022.

АНАЛИЗ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

ANALYSIS OF MEASURES OF STATE SUPPORT OF CONSUMER COOPERATION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

***Аннотация.** На основании статистических сведений Союза организаций потребительской кооперации Республики Татарстан проведен анализ мер государственной поддержки потребительской кооперации региона. Рассмотрены основные программы, которыми пользуются потребительские кооперативы и общества республика во всех муниципальных районах республики.*

Указана необходимость постоянной поддержки со стороны государства потребительской кооперации, как социально-значимого инструмента поддержки и развития сельских территорий, обеспечения занятости сельского населения, поддержка пайщиков в отдаленных районах республики. Выявлены наиболее востребованные меры поддержки и районы, активно пользующиеся предоставленными возможностями. Рассмотрена структура субсидий, полученных организациями потребительской кооперации Республики Татарстан за 2019–2021 гг. и соотношение численности сельского населения к полученным субсидиям.

Сделан вывод о необходимости постоянной поддержки потребительской кооперации как важного социально-экономического блока развития сельских территорий и поддержания достойного уровня жизни сельского населения.

***Abstract.** Based on the statistical data of the Union of Consumer Cooperation Organizations of the Republic of Tatarstan, the analysis of measures of state support for consumer cooperation in the region was carried out. The main programs used by consumer cooperatives and societies of the republic in all municipal districts of the republic are considered.*

The necessity of constant support from the state of consumer cooperation as a socially significant tool for the support and development of rural areas, employment of rural population, support of shareholders in remote areas of the republic is indicated. The most popular support measures and areas actively using the provided opportunities have been identified. The structure of subsidies received by consumer cooperation organizations of the Republic of Tatarstan for 2019–2021 and the ratio of the rural population to the subsidies received are considered.

The conclusion is made about the need for constant support of consumer cooperation as an important socio-economic block of rural development and maintaining a decent standard of living of the rural population.

***Астраханцева Елена Анатольевна** – кандидат экономических наук, проректор по научной работе, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов, Казанский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация); e-mail: eastrahantseva@ruc.su.*

***Elena A. Astrakhantseva** – Candidate of Economic Sciences, Vice-Rector for Research, Associate Professor of the Department of Accounting and Finance, Kazan cooperative institute (branch) of Russian University of Cooperation (Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation).*

Ключевые слова: *потребительская кооперация, Татпотребсоюз, Татарстан, сельские территории, население, социальная миссия, субсидии, меры поддержки, статистика, анализ.*

Keywords: *consumer cooperation, Tatpotrebooyuz, Tatarstan, rural territories, population, social mission, subsidies, support measures, statistics, analysis.*

Свою историю потребительская кооперация Республики Татарстан берет начало с 1868 года и к настоящему времени в Союзе организаций потребительской кооперации республики насчитывается более 36 тысяч пайщиков, объединенных в районные потребительские общества и союзы – порядка 54 организаций; потребительских кооперативов, в том числе осуществляющих совместную деятельность – 50 организаций; и обществ с ограниченной ответственностью – 34 со среднесписочной численностью работников – 2087 человек.

Во все времена потребительская кооперация выполняла социальную миссию. В сложной экономической обстановке (как и во все впрочем, времена) потребительская кооперация характеризуется как социально-экономическое явление, ее характеризует гражданское содержание, в которой объединены не только экономические [17], но и социальные интересы общества, выступая определенной мерой социальной защиты населения, чаще сельского.

Потребительские кооперативы Татарстана работают по многим направлениям, основными же являются: заготовительная, производственная, торговая деятельности и общественное питание.

Россия в последнее время уделяет все большее внимание программам развития сельских территорий, Татарстан находится в числе лидеров реализующих программы данного направления и потребительская кооперация своего рода драйвер реализации подобных социальных программ.

Конечно, как и практически во всем мире потребительская кооперация нуждается в финансовой поддержке государства. С этой целью разработан и реализуется ряд мер поддержки кооперации в России и в Татарстане.

На официальном сайте Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан в 2021 году в разделе «Документы, касающиеся финансирования АПК» для сельскохозяйственных товаропроизводителей различных категорий было предложено порядка 36 программ финансирования (субсидий и грантов) из федерального бюджета и 54 программ из бюджета РТ.

Однако из всего разнообразия предложенных мер, не все подходят для потребительской кооперации [21]. Так, например, в Республике Татарстан основными программами, которые используются организациями потребительской кооперации и по которым имеется статистика, являются:

1. Возмещение расходов по доставке товаров в магазины, расположенные начиная с 11 км от пунктов их получения, (ежегодно в сумме 65 млн. руб.) Реализация данной меры поддержки позволяет обеспечить незащищенные слои сельского населения, особенно в дальних районах республики, в числе которых пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи.

2. Компенсация затрат на горюче-смазочные материалы организациям потребительским организациям, принявшим участие в сельскохозяйственных ярмарках (15 млн. руб.);

3. Ежегодное строительство пунктов комплексного обслуживания населения (ПКОН) в сельских населенных пунктах (на сумму 50 млн. руб.). Зачастую данные модульные магазины торгуют товарами по более низкому, доступным сельчанам, ценам особенно для пайщиков, отпуская товары в долг. Зачастую подобные магазины заведомо убыточные.

4. Возмещение части затрат на приобретение специального автотранспорта для выездной торговли (на сумму 30 млн. руб.);

5. Возмещение затрат по закупке шерсти, кожевенного сырья и мяса в личных подсобных хозяйствах населения (ежегодно на сумму 30 млн. руб.);

6. Возмещение части затрат на техническую и технологическую модернизацию деятельности потребкооперации по отраслям, в объемах согласно заявкам потребительских обществ и кооперативов;

7. Возмещение части затрат на производство социальных хлебов (45 млн. руб.);

8. Возмещение части затрат на приобретение специального автотранспорта для производственной деятельности (на сумму 22,5 млн. руб.).

Размер выделенных из бюджета РТ субсидий на все указанные программы за три года представлен на рис. 1.

Итого за три года организациям потребительской кооперации РТ было выделено – 664 067,086 тыс. руб., что в среднем за год составляет 221 355,695 тыс. руб. Мы видим рост, выдаваемых субсидий в 2020 году и их снижение в 2021 г. на 14,5% и 7,2% соответственно.

Если рассмотреть динамику за три года по всем вышеперечисленным программам (табл. 1), мы увидим следующую картину.

Практически по всем программам наблюдается тенденция как и в целом по суммарным выплатам, и только по программе «Субсидии на возмещение части затрат, связанных с производством и реализацией социальных хлебов» (№ 7 в списке таблицы) явно выраженная тенденция роста компенсационных доплат.

По программе «Модернизация» – в 2019 году программа возмещения части затрат осуществлялась в соотношении 40/60, а в 2021 году в соотношении 30/70. В 2020 году на данную программу денежные средства не предоставля-

лись потребительским кооперативам (причинами могло стать: не своевременные, некачественные заявки). В 2020 году по запросу Татпотребсоюза и согласования с Президентом РТ было выделено 28 481 тыс. руб. на транспорт для заготовительной отрасли (разовая программа). Планируется ее возобновить и в 2022 году.

Наиболее востребованными, с точки зрения размеров компенсаций, являются выплаты по программам:

- «Субсидии на компенсацию части транспортных расходов по доставке товаров первой необходимости в отдаленные села, начиная с 11 километра от районных центров (ГСМ)» Итого за три года – 191 156,4 тыс. руб., что в среднем за год составляет 63 718,8 тыс. руб. Аналогично общей тенденции мы видим рост, выдаваемых субсидий в 2020 году и их снижение в 2021 г. на 2,6% и 0,9% соответственно.

- «Возведение пунктов комплексного обслуживания населения (модульный магазин)». За анализируемый период сумма вып-

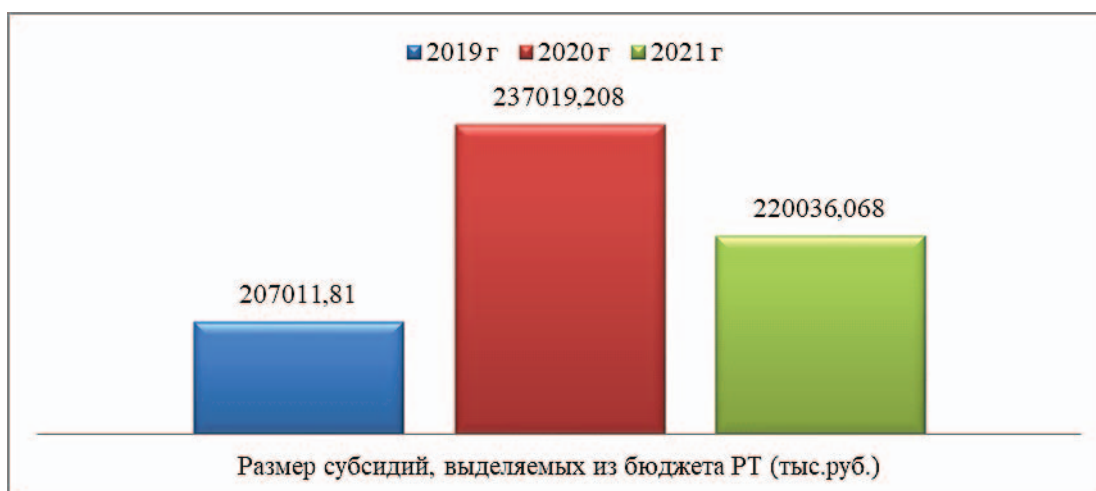

Рис. 1. Размер субсидий, выделяемых из бюджета РТ на все программы (тыс. руб.)

Источник: расчеты автора по статистическим материалам Татпотребсоюза

Таблица 1

Субсидии, полученные организациями потребительской кооперации Республики Татарстан за 2019–2021 гг. (тыс. руб.)

Наименование мер поддержки	2019 г	2020 г	2021 г	Изменение 2021 к 2019 (+/-)	Изменение 2021 к 2019 (%)
Всего субсидий	207012	237019	220036	+13 024	+6,3
в том числе по видам субсидий:					
1.ГСМ далее 11 км	62800	64457	63899	+1 099	+1,75
2.ГСМ по ярмаркам	5435	5970	3467	- 1 968	- 36,21
3.Строительство ПКОН	55485	56154	46644	- 8 841	-15,93
4.Приобретение авто-лавок	23947	19850	27915	+ 3 970	+ 16,57
5.Закупка животноводческой продукции	32500	30000	30000	- 2 500	- 7,69
6.Модернизация деятельности	7833	-	3432	- 4 401	- 56,18
7.Производство соц. хлебов	19012	32106,6	44678	+25 666	+ 135,0
8.Транспорт для заготовок	-	28481	-	-	-

Источник: расчеты автора по статистическим материалам Татпотребсоюза.

лат составила – 158 283,0 тыс. руб., что в среднем за год составляет 52 761,0 тыс. руб. Рост, выдаваемых субсидий в 2020 году составил 1,2% и снижение в 2021 г. на 16,9%.

Данные таблицы указывают на:

- Субсидии на возмещение затрат на ГСМ, принявшим участие в с/х ярмарках 2019–2021 гг. – итого за три года – 14 872,0 тыс. руб., что в среднем за год составляет 4 957,3 тыс. руб. Наблюдаем общую тенденцию – рост, выдаваемых субсидий в 2020 году и их снижение в 2021 г. на 9,8% и 41,9% соответственно.

- Финансовое обеспечение части затрат, связанных с приобретением специального а/транспорта для осуществления выездной торговли за 2019–2021 гг. сумма выплат составила – 77 712,0 тыс. руб., что в среднем за год составляет 23 904,0 тыс. руб. В данном случае наблюдается иная тенденция – снижение выдаваемых субсидий в 2020 г. на 17,1% и рост в 2021 году составил 40,6%.

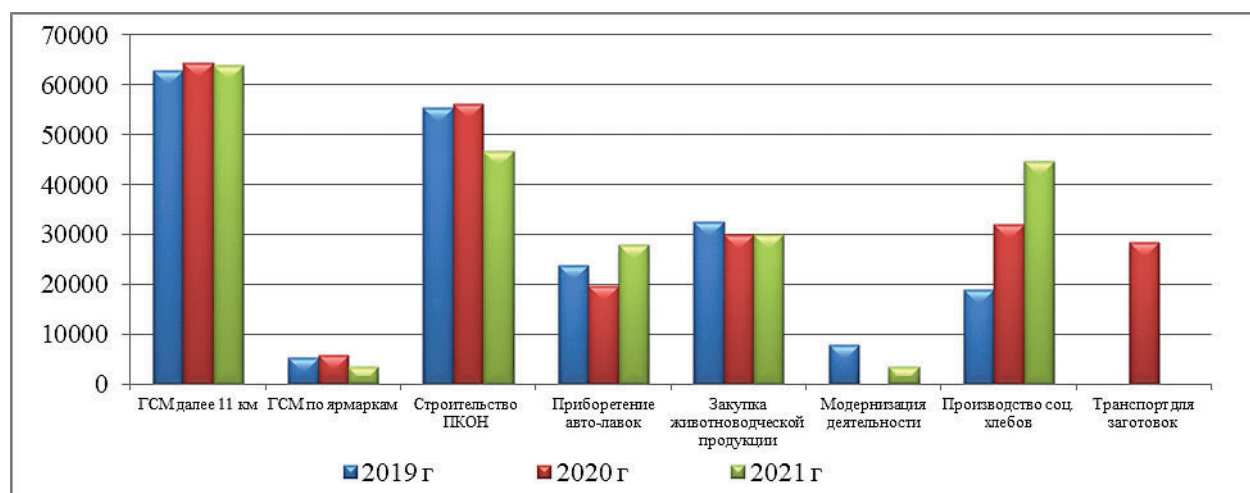
- Возмещение затрат возмещение части затрат по закупке, переработке и реализа-

ции мяса, шерсти и кожевенного сырья за три рассматриваемых года общая сумма выплат составила – 92 500,0 тыс. руб., что в среднем за год составляет 30 833,3 тыс. руб. В данном случае наблюдается тенденция снижения выдаваемых субсидий в 2020 г. на 7,7% и аналогичная сумма возмещена в 2021 г.

- Возмещение части затрат на техническую и технологическую модернизацию деятельности потребкооперации по отраслям – за два года сумма выплат составила – 11265 тыс. руб. По сравнению с 2019 г. значение уменьшилось на 4 401 тыс. руб., что составляет 56,18%.

- Субсидии на возмещение части затрат, связанных с производством и реализацией социальных хлебов 2019–2021 гг. Итого за три года – 95 796,6 тыс. руб., что в среднем за год составляет 31 932,2 тыс. руб. Наблюдается ежегодный рост размера выдаваемых субсидий на 68,9% в 2020 году и в 2021 г. на 39,2% соответственно.

Наглядно данные представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Субсидии, полученные организациями потребительской кооперации Республики Татарстан за 2019–2021 гг.

Таблица 2

Структура субсидий, полученных организациями потребительской кооперации Республики Татарстан за 2019–2021 гг.

Наименование мер поддержки	2019 г		2020 г		2021 г	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
1. ГСМ далее 11 км	62800	30,33	64457	27,2	63899	29,04
2. ГСМ по ярмаркам	5435	2,63	5970	2,51	3467	1,58
3. Строительство ПКОН	55485	26,81	56154	23,7	46644	21,2
4. Приобретение авто-лавок	23947	11,57	19850	8,37	27915	12,68
5. Закупка животноводческой продукции	32500	15,7	30000	12,66	30000	13,63
6. Модернизация деятельности	7833	3,78	-	-	3433	1,56
7. Производство соц. хлебов	19012	9,18	32107	13,54	44678	20,31
8. Транспорт для заготовок	-	-	28481	12,02	-	-
<i>Всего субсидий</i>	<i>207012</i>	<i>100</i>	<i>237019</i>	<i>100</i>	<i>220036</i>	<i>100</i>

Источник: расчеты автора по статистическим материалам Татпотребсоюза.

Как мы видим в таблице 2 основную долю в структуре всех получаемых субсидий занимают суммы, выделяемые на компенсацию расходов по доставке товаров в магазины, расположенные начиная с 11 км от пунктов их получения – от 27,2 до 30,33%. Данной программой поддержки пользуются практически все районы РТ за исключением Аксубаевского, Буинского, Высокогорского и Зеленодольского (в 2021 г.). Вторым по «популярности» направлением является строительство пунктов комплексного обслуживания населения в сельских населенных пунктах – от 21,2 до 26,81%.

В 2021 году наименьшие доли в общей структуре компенсационных выплат занимала компенсация затрат на горюче-смазочные

материалы организациям потребительским организациям, принявшим участие в сельскохозяйственных ярмарках – 1,58% и на возмещение части затрат на техническую и технологическую модернизацию деятельности потребкооперации по отраслям, в объемах согласно заявкам потребительских обществ и кооперативов – 1,56% (данной мерой поддержки в 2021 г. воспользовались всего шесть районов РТ: Агрызский, Бавлинский, Буинский, Муслимовский, Черемшанский, Чистопольский. Самая значительная сумма составила 377 тыс. руб.).

На рисунке 3 наглядно представлена структура субсидий по годам.

За истекший, отчетный 2021 год, структура наглядно представлена на рисунке 4.

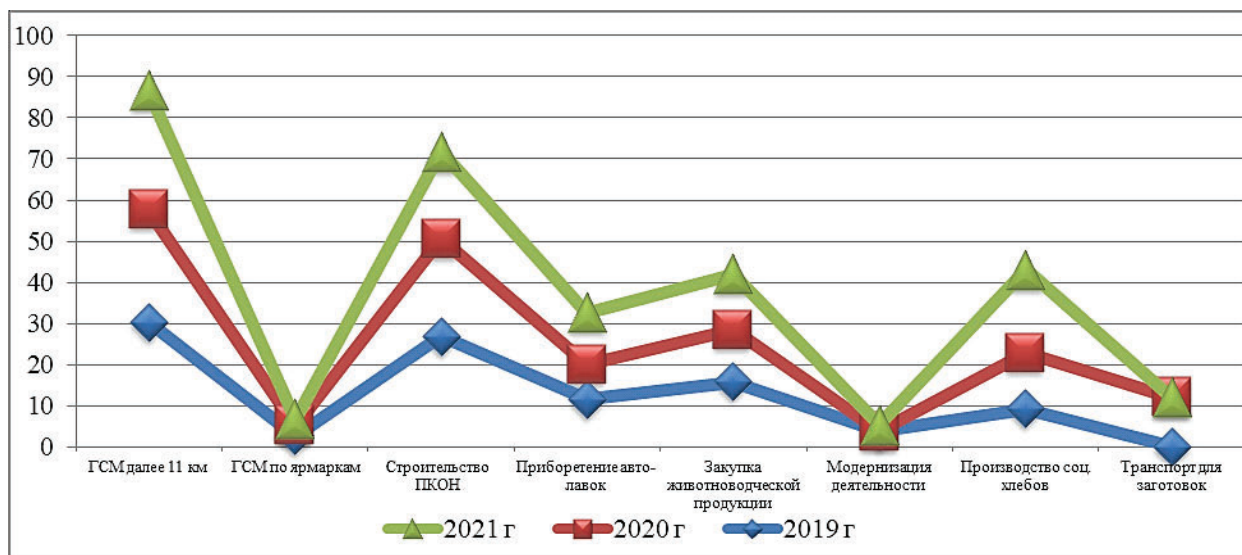

Рис. 3. Структура субсидий, полученных организациями потребительской кооперации Республики Татарстан за 2019–2021 гг.

Рис. 4. Структура субсидий, полученных организациями потребительской кооперации Республики Татарстан за 2021 г.

Площадь Республики Татарстан составляет 68000 км на которой расположено 43 муниципальных района с общей численностью населения на начало 2022 года – 3 886 395 чел. в том числе сельское население составляет 899 721 чел. или 23,15%.

К пяти районам РТ с самым большим сельским населением относятся:

1. Высокогорский 54511 чел.
2. Пестречинский 53730 чел.
3. Лаишевский 46741 чел.
4. Тукаевский 45514 чел.
5. Зеленодольский 41646 чел.

А к пяти районам, которым выделены самые большие суммы субсидий:

1. Кукморский 17 290,781 тыс. руб.
2. Бавлинский 14 360,783 тыс. руб.
3. Алексеевский 12 975,969 тыс. руб.
4. Чистопольский 10 009,871 тыс. руб.
5. Сабинский 9 502,146 тыс. руб.

И как мы видим совпадений не наблюдается, например району с самым многочис-

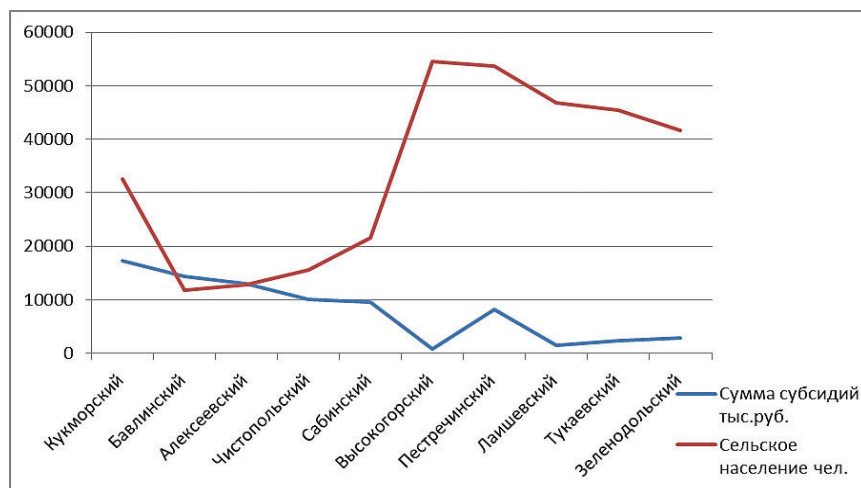
ленным сельским населением выделено чуть ли ни самая маленькая сумма из всего списка – 865 тыс. руб.

Если рассчитать показатель – сумма субсидий на одного сельского жителя, то получим следующую пятерку районов РТ с самыми высокими значениями:

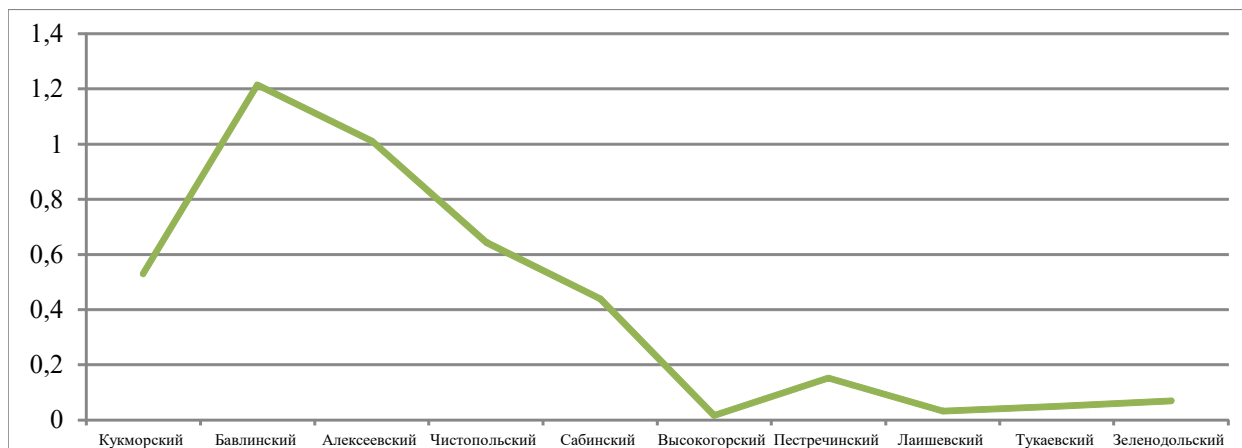
1. Бавлинский 1,21 тыс. руб.
2. Алексеевский 1,01 тыс. руб.
3. Камско-Устьинский 0,69 тыс. руб.
4. Ютазинский 0,68 тыс. руб.
5. Агрызский 0,64 тыс. руб.

Наглядно данные выводы представлены на рисунках 5 и 6.

Логично было бы предположить, что наиболее отдаленные районы РТ (Ютазинский, Бавлинский, Бугульминский, Агрызский, Азнакаевский) будут более других претендовать и пользоваться программой «Возмещение расходов по доставке товаров в магазины, расположенные начиная с 11 км от пунктов их получения».

Рис. 5. Размер субсидий и численность сельского населения ряда муниципальных районов Республики Татарстан за 2021 г.

Рис. 6. Сумма субсидий в расчете на 1 сельского жителя в ряде муниципальных районов Республики Татарстан за 2021 г.

Однако по имеющимся данным, в 2021 году наибольшие суммы по данной программе были получены следующими районами РТ:

1. Алексеевский 3700 тыс. руб.
2. Агрызский 3200 тыс. руб.
3. Альметьевский 3000 тыс. руб.
4. Сабинский 3000 тыс. руб.
5. Мамадышский 2800 тыс. руб.

Совпадение наблюдается только по одному Агрызскому району.

Динамика полученных муниципальными районами РТ субсидий наглядно представлена на рисунке 7.

Как видим на рисунке в 2019 году наибольшие суммы получили следующие муниципальные районы РТ: Алексеевский, Кайбицкий, Бавлинский, Сабинский, Заинский. В 2020 году: Кукморский, Бавлинский, Алексеевский, Мамадышский, Агрызский и в 2021 году: Кукморский, Бавлинский, Алексеевский, Чистопольский, Сабинский.

Объяснить данную ситуацию можно попробовать инициативностью руководства потребительских кооперативов и обществ вышеперечисленных районов, их активной деятельностью и желанием развиваться.

Члены конкурсных комиссий высказываются так же о неверно представляемых сведений и (или) не правильно оформленного и полного пакета документов при подаче заявок. Часть районов формально подходит к самой деятельности потребительской кооперации.

Деятельность потребительской кооперации всегда была неразрывно связана с жизнедеятельностью на селе и сельскохозяйственным производством [19], она объединяет не только личные интересы пайщиков, но и общественные. «Потребительская кооперация выступает в качестве одного из стабилизаторов социально-экономических издержек рыночной экономики, служит основой для организационно-структурной перестройки аграрного производства» [12].

Нельзя отрицать тот факт, что без мер государственной поддержки [15, 16, 18] потребительской кооперации пришлось бы значительно труднее выживать в современных экономических условиях и сейчас потребительские кооперативы и общества Республики Татарстан и не только, ждут от государства не менее эффективных и востребованных мер. Вводимые зарубежными странами санкции против экономики России, не должны отрицательно повлиять на сельскохозяйственное производство в целом и потребительскую кооперацию в частности. Ее социально-ориентированная миссия неопределима и незаменима, ведь потребительская кооперация есть не что иное, как особая форма организации сельского хозяйства в интересах производителей и потребителей, а так же способ обеспечения занятости сельского населения [20].

К сожалению даже в столь, казалось бы, развитом мире современных технологий, для многих стран остается одной из важных про-

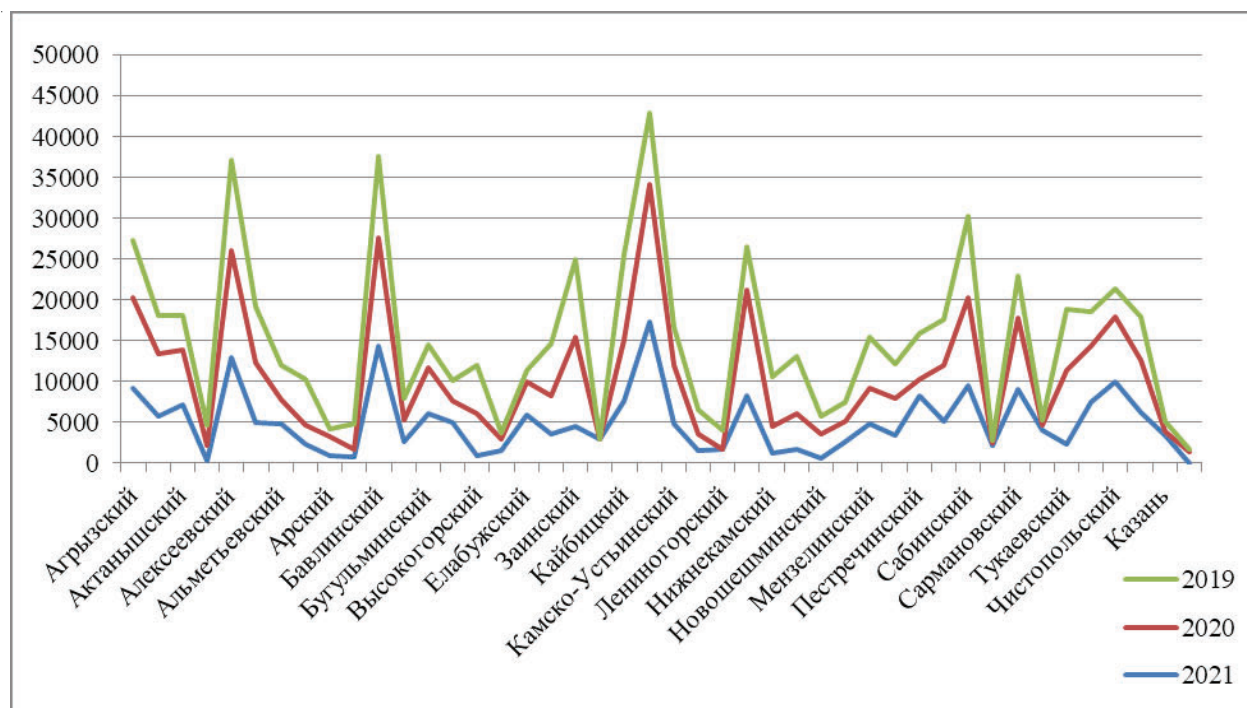

Рис. 7. Динамика полученных муниципальными районами РТ субсидий за 2019–2021 гг. (тыс. руб.)

блем – борьба с голодом. По данным Росстата уровень бедности населения составляет 12% и это значение, к сожалению, увеличивается. Потребительская кооперация один из инструментов борьбы с бедностью. «Основа социальной миссии потребкооперации есть борьба за социальное счастье, социальное благополучие людей» [6].

Список используемых источников:

1. *Астраханцева Е.А.* Бухгалтерская отчетность потребительского общества как инструмент эффективного функционирования и экономической безопасности // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал.* 2021. № 2. С. 31–38.
2. *Астраханцева Е.А.* Деятельность кооператива: учетно-аналитическое обеспечение, ревизия, экономическая безопасность // *Проблемы и перспективы развития социально-экономического потенциала российских регионов. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции.* 2019. С. 259–264.
3. *Борисов В.Д.* Теоретические аспекты развития деятельности сельскохозяйственных кооперативов // *Серия «ВЕСТНИКА СВФУ».* 2021. № 1(21). С. 27–32.
4. *Гатина Э.А., Астраханцева Е.А.* Цифровая повестка в деятельности Международного кооперативного альянса и современная практика кооперации // *Вестник Российского университета кооперации. Научно-теоретический журнал.* 2021. № 4(46). С. 23–27.
5. *Дробышева В.А.* Состояние и перспективы развития Отраслей потребительской кооперации Российской Федерации // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики.* 2020. № 2. С. 63–72.
6. *Ермаков В.* Всегда с народом // *Российская кооперация.* 2001. № 23. С. 2.
7. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // *Вестник Российского университета кооперации.* 2020. № 2(40). С. 51–61.
8. *Липатова Д.Н.* Роль грантовой поддержки в эффективности сельскохозяйственных потребительских кооперативов // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики.* 2020. № 3. С. 70–77.
9. *Набиева А.Р., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в реализации программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // *Вестник Российского университета кооперации.* 2019. № 2(36). С. 84–91.
10. *Набиева А.Р., Ткач А.В., Репушевская О.А.* Потребительская кооперация в реализации программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. В кн.: *Набиева А.Р., Ткач А.В., Репушевская О.А. Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: монография / А.Р. Набиева, А.В. Ткач, О.А. Репушевская. – 2-е изд. М.: Изд.-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. 240 с.*
11. *Набиева А.Р., Ткач А.В.* Основные этапы концепции потребительской кооперации в Российской Федерации и проблемы реализации ее потенциала. Основные этапы концепции потребительской кооперации в Российской Федерации и проблемы реализации ее потенциала // *Russian Journal of Management.* 2019. Т. 7. № 1. С. 61–65.
12. *Объедкова Л.В.* Формы государственной поддержки потребительской кооперации в России // *Вестник ВолГУ. – Серия 3. Вып. 11.* 2007. С. 122–127.
13. *Шелковников С.А., Кузнецова И.Г.* Механизм государственной поддержки создания образовательной эко среды как приоритетное направление развития кооперации аграрного сектора экономики // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики.* 2020. № 4. С. 137–143.
14. Официальный сайт Татстата: <https://tatstat.gks.ru/naselenie>.
15. *Малолетко А.Н., Каурова О.В., Крюкова Е.М., Гриднева О.В., Ленковская Р.Р., Степанова Н.А., Халудорова С.В., Волкова М.А., Стародумова С.Ю., Шиловская А.Л.* Гражданско-правовое положение некоммерческих организаций по законодательству Российской Федерации. М.: Галлея-Принт, 2016. 132 С.
16. *Егорова Е.Н., Мухоморова И.В., Малолетко А.Н., Солодуха П.В.* Современное состояние и тенденции развития государственно-частного партнерства в России // *Социальная политика и социология.* 2016 Т. 15. № 4(117). С. 17–25.

17. Каурова О.В., Юманова О.С. Система финансово-экономических показателей, влияющих на эффективность деятельности предприятий туристской индустрии // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2011. № 1. С. 10–18.

18. Починок Н.Б., Малолетко А.Н., Виноградова М.В., Каурова О.В., Андрущенко Г.И., Ерохин С.Г., Кулешов Г.Н., Матраева Л.В., Незнамова А.А., Савина М.В., Солдатов А.А., Бондалетов В.В., Юхин К.Е., Ястребова А.И. Софинансирование социальных программ субъектов Российской Федерации с использованием механизмов государственно-частного партнерства: монография. М.: Русайнс, 2016. 184 с.

19. Гусейнова З.И., Павлова М.Н., Шинкарева О.В. Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы в России как фактор развития сельского хозяйства // OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 10–16.

20. Сафин М.И., Морозова Н.И. Формирование инновационной системы как фактор ускорения экономического роста на региональном уровне // OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 55–59.

21. Болотнова О.И., Ретушевская О.А. Тенденции развития экономики совместного потребления в потребительской кооперации // OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 60–68.

References

1. Astrakhantseva E.A. Accounting reporting of consumer society as an instrument of effective functioning and economic security // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal. 2021, no. 2, pp. 31–38.

2. Astrakhantseva E.A. Activity of the cooperative: accounting and analytical support, audit, economic security // Problems and prospects for the development of socio-economic potential of Russian regions. Materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference. 2019, pp. 259–264.

3. Borisov V.D. Theoretical aspects of the development of agricultural cooperatives // NEFU BULLETIN series». 2021, no. 1(21), pp. 27–32.

4. Gatina E.A., Astrakhantseva E.A. Digital agenda in the activities of the International Cooperative Alliance and modern practice of cooperation // Bulletin of the Russian University of Cooperation. Scientific and theoretical journal. 2021, no. 4(46), pp. 23–27.

5. Drobysheva V.A. The state and prospects of development of consumer cooperation industries of the Russian Federation // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. 2020, no. 2, pp. 63–72.

6. Ermakov V. Always with the people // Russian cooperation. 2001. No. 23. p. 2.

7. Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N. The place and role of consumer cooperation in ensuring food security of the regions of Russia // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2020, no. 2(40), pp. 51–61.

8. Lipatova D.N. The role of grant support in the effectiveness of agricultural consumer cooperatives // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. 2020, no. 3, pp. 70–77.

9. Nabieva A.R., Tkach A.V. Consumer cooperation in the implementation of programs of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2019, no. 2(36), pp. 84–91.

10. Nabieva A.R., Tkach A.V., Repushevskaya O.A. Consumer cooperation in the implementation of programs of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation. In: Nabieva A.R., Tkach A.V., Repushevskaya O.A. Cooperative entrepreneurship in the food security of Russia: monograph / A.R. Nabieva, A.V. Tkach, O.A. Repushevskaya. – 2nd ed. Moscow: Publishing House-trading Corporation «Dashkov & Co», 2020. 240 p.

11. Nabieva A.R., Tkach A.V. The main stages of the concept of consumer cooperation in the Russian Federation and the problems of implementing its potential. The main stages of the concept of consumer cooperation in the Russian Federation and the problems of realizing its potential // Russian Journal of Management. 2019, vol. 7, no. 1, pp. 61–65.

12. Obedkova L.V. Forms of state support for consumer cooperation in Russia // Bulletin of the Volga State University. 2007, series 3, issue 11, pp. 122–127.

13. Shelkovnikov S.A., Kuznetsova I.G. The mechanism of state support for the creation of an educational eco-environment as a priority direction for the development of cooperation in the agricultural sector of the economy // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. 2020, no. 4, pp. 137–143.

14. Official website of Tatstat: <https://tatstat.gks.ru/naselenie>.
15. *Maloletko A.N., Kaurova O.V., Kryukova E.M., Gridneva O.V., Lenkovskaya R.R., Stepanova N.A., Khaludorova S.V., Volkova M.A., Starodumova S.Yu., Shilovskaya A.L.* Civil status of non-commercial organizations under the legislation of the Russian Federation. M.: Halley-Print, 2016. 132 p.
16. *Egorova E.N., Mukhomorova I.V., Maloletko A.N., Solodukha P.V.* The current state and trends in the development of public-private partnership in Russia // Social policy and sociology. 2016, vol. 15, no. 4(117), pp. 17–25.
17. *Kaurova O.V., Yumanova O.S.* The system of financial and economic indicators affecting the efficiency of tourism industry enterprises // Financial Bulletin: Finance, taxes, insurance, accounting, 2011, no. 1, pp. 10–18.
18. *Pochinok N.B., Maloletko A.N., Vinogradova M.V., Kaurova O.V., An-drushenko G.I., Erokhin S.G., Kuleshov G.N., Matraeva L.V., Neznamova A.A., Savina M.V., Soldatov A.A., Bondaletov V.V., Yukhin K.E., Yastrebova A.I.* Co-financing of social programs of the subjects of the Russian Federation using public-private partnership mechanisms: monograph. M.: Rusains, 2016. 184 p.
19. *Huseynova Z.I., Pavlova M.N., Shinkareva O.V.* Agricultural credit consumer cooperatives in Russia as a factor of agricultural development // OpenScience. 2021, vol. 3, no. 2, pp. 10–16.
20. *Safin M.I., Morozova N.I.* Formation of an innovation system as a factor of accelerating economic growth at the regional level // OpenScience. 2021, vol. 3, no. 2, pp. 55–59.
21. *Bolotnova O.I., Repushevskaya O.A.* Trends in the development of the economy of joint consumption in consumer cooperation // OpenScience. 2021, vol. 3, no. 2, pp. 60–68.

Материал поступил в редакцию: 28.02.2022.

РАЗВИТИЕ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DEVELOPMENT OF PURCHASING ACTIVITIES OF CONSUMER COOPERATION ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Актуальность и новизна работы. Развитие экономики страны зависит от успешной деятельности предприятий и организаций всех форм собственности, в том числе кооперативной. Потребительская кооперация, занимается разными видами деятельности в число которых входит закупка сельскохозяйственной продукции и сырья. Поэтому изучение состояния закупочной деятельности и выявление направлений ее развития в современных условиях весьма актуально.

Цель работы. В процессе исследования развития закупочной деятельности организаций потребительской кооперации провести его оценку и выявить основные направления развития.

Материалы и методы исследования. В процессе написания статьи использовались материалы научной и учебной литературы, проанализированы показатели деятельности заготовительных организаций потребительской кооперации на основе материалов Центросоюза РФ за 2016–2020 гг., применены общенаучные методы исследования, методы анализа, синтеза, индексный, сравнения, системный и т. п.

Результаты работы. Проанализировано состояние закупочной деятельности потребительской кооперации Центросоюза РФ. Выявлено, что в последние годы происходит снижение объемов деятельности этой отрасли. Определены основные направления совершенствования развития сферы закупок, что приведет к выполнению потребительской кооперацией поставленных задач.

Abstract. *Relevance and novelty of the work. The development of the country's economy depends on the successful operation of enterprises and organizations of all forms of ownership, including cooperatives. Consumer cooperation is engaged in various activities, including the purchase of agricultural products and raw materials. Therefore, the study of the state of procurement activities and the identification of directions for its development in modern conditions is very important.*

Objective. *In the process of studying the development of the procurement activity of consumer cooperation organizations, evaluate it and identify the main directions of development.*

Materials and research methods. *In the process of writing the article, materials from scientific and educational literature were used, the performance indicators of procurement organizations of consumer cooperation were analyzed based on the materials of the Central Union of the Russian Federation for 2016–*

Дробышева Вера Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская область, Российская Федерация); e-mail: vdrobisheva@ruc.su.

Vera A. Drobisheva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Customs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

2020, general scientific research methods, methods of analysis, synthesis, index, comparison, system, etc. were applied.

Work results. The state of the purchasing activity of the consumer cooperation of the Central Union of the Russian Federation is analyzed. It was revealed that in recent years there has been a decrease in the volume of activity in this industry. The main directions for improving the development of the procurement sphere are determined, which will lead to the fulfillment of the tasks set by consumer cooperation.

Ключевые слова: потребительская кооперация, закупочная деятельность, сельскохозяйственная продукция и сырье.

Keywords: consumer cooperatives, procurement activities, agricultural products and raw materials.

Развитие экономики страны определяет деятельность организаций и предприятий всех форм собственности, в том числе кооперативной. Организации и предприятия потребительской кооперации вносят весомый вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны, повышают занятость городского и сельского населения и уровень его благосостояния.

Регионы заинтересованы в самостоятельном обеспечении потребности в продовольственных ресурсах. Этой цели должна отвечать коллективная деятельность всех субъектов региона, занятых продовольственным обеспечением, к числу которых относятся и потребительская кооперация. Кооперативные организации, в большей степени расположенные в сельской местности, имеют возможность увеличить продовольственные ресурсы страны за счет вовлечения сектора личных подсобных хозяйств, занятого производством продукции.

Потребительская кооперация, являясь многоотраслевой системой, занимается торговой, производственной, заготовительной, сервисной деятельностью, обладает собственными предприятиями питания.

Организации и предприятия потребительской кооперации до начала 90-х годов достаточно широко занимались закупочной деятельностью [2]. Они заключали договоры с колхозами и совхозами и производили закупки овощей, плодов, картофеля, бахчевых и других культур. Также в больших объемах закупались меховое и кожевенное сырье, пух и перо, мед, шерсть, дикорастущие ягоды и плоды, грибы, вторичное сырье, металлический лом.

Заготовительные организации потребительской кооперации осуществляли закупку небольших партий продукции у населения в отличие от государственных организаций, работающих только с крупными производителями продукции.

В начале 90-х годов в системе потребительской кооперации вместо заготовительных контор появились селькоопзаготпромы, призванные увеличить объемы закупок сельскохозяйственной продукции и сырья. Селькоопзаготпромы должны были обеспечить не только заготовку, но и выполнять функции переработки, хранения продукции, а также осуществлять продажу сельхозпродукции, предоставлять различные услуги населению.

Потребительские общества содержали селькоопзаготпромы на своем балансе. Основными принципами работы этих организаций были хозяйственный расчет и самокупаемость. Потребительские общества, в которые входили селькоопзаготпромы, как правило, отдельно учитывали их основные показатели: доходы, издержки, прибыль и другие.

В отдельных регионах селькоопзаготпромы имели самостоятельный баланс и являлись юридическими лицами. Придание статуса юридического лица основывалось на больших объемах деятельности.

Все взаимоотношения селькоопзаготпромов с совхозами, колхозами, гражданами, другими закупочными предприятиями, организациями, приобретающими закупленную и подвергшуюся переработке продукцию, строились на основе заключаемых договоров.

Однако постепенное снижение сельскохозяйственного производства, падение доходов сельских жителей привело к закрытию селькоопзаготпромов в начале 2000-х годов. Им на смену пришли магазины-приемозаготовительные пункты.

В настоящее время закупочная деятельность является одной из преобладающих, занимая второе место по объемам после розничной торговли [3]. Организации потребительской кооперации закупают более 70 видов сельскохозяйственной продукции и сырья, около 20 разновидностей дикорастущих ягод, плодов, грибов и т. п., а также более 50

видов лекарственных растений. Велика роль заготовок для осуществления производственной деятельности в системе потребительской кооперации. Закупленная сельскохозяйственная продукция перерабатывается на собственных предприятиях и реализуется через торговые предприятия и предприятия общественного питания.

Закупки сельскохозяйственной продукции по праву следует считать социально значимой для населения, особенно сельского. Следует согласиться с существующим мнением ряда авторов о необходимости увеличения вклада потребительской кооперации в политику импортозамещения путем обеспечения сбыта продукции из подсобных хозяйств граждан [5–9]. Организация такой работы имеет важное социальное значение для увеличения доходов населения, его занятости и, в конечном итоге, позволит укрепить продовольственную безопасность страны. Все вышесказанное определяет актуальность исследования закупочной деятельности потребительской кооперации.

За последние пять лет в потребительской кооперации наблюдается небольшое снижение объемов закупочной деятельности с 25354 млн. руб. в 2016 г. до 21460 млн. руб. в 2020 г. (табл.1). При этом темп снижения за рассмотренный период составляет 15,4%, в то время как аналогичный показатель по совокупному объему деятельности уменьшился на 24,4%.

Доля закупок сельскохозяйственной продукции и сырья в совокупном обороте за анализируемый период изменялась незначительно и составляет 11,8% в 2020 г., что больше на 1,2% по сравнению с 2016 г.

Наблюдается снижение закупок сельскохозяйственной продукции. Так, закупка картофеля составляет в 2020 г. 51,0% от уровня 2016 г., плодов – 58,8%, овощей – 59,3%, мяса – 70,9% и только по молоку снижение составляет всего 0,1%, а по сравнению с 2019 г. – рост на 2,1%.

Снижение закупок по региональным союзам в федеральных округах происходит неравномерно (табл. 2). При снижении закупок по системе потребительской кооперации в целом на 15,4% за период с 2016 г. по 2020 г. наблюдается уменьшение заготовительной деятельности в Приволжском и Северо-Кавказском федеральных округах на 2,6% и 5,4% соответственно. Наибольшее снижение характерно для Южного (на 45,2%), Уральского (на 25,8%) и Сибирского (на 30,4%) федеральных округов. Иная ситуация характерна для кооперативных организаций Дальневосточного федерального округа на 11,3% увеличивших закупочную деятельность.

Одним из важных факторов, влияющих на объемы закупочной деятельности, является наличие материально-технической базы (табл. 3). Основные объемы закупки сельскохозяйственной продукции и сырья проводятся в ма-

Таблица 1

Закупочная деятельность потребительской кооперации РФ за 2016–2020 гг.

Показатели	Годы					Динамика, %, Отклонение по доле (+; -)	
	2016	2017	2018	2019	2020	2020 г. к 2019 г.	2020 г. к 2016 г.
	Совокупный оборот, млн. руб.	240185	215605	209246	189648	181622	96,7
Закупки сельскохозяйственной продукции и сырья, млн. руб.	25354	24407	24713	22559	21460	95,1	84,6
Доля закупок сельскохозяйственной продукции и сырья в совокупном обороте, %	10,6	11,3	11,8	11,9	11,8	- 0,1	1,2
Закупки сельскохозяйственной продукции, тонн							
- мясо	67058	58300	60836	52493	47516	90,5	70,9
- молоко	223768	225064	217347	218907	223453	102,1	99,9
- картофель	58421	52744	46569	33486	29788	89,0	51,0
- овощи	60967	52495	49833	40758	36182	88,8	59,3
- плоды	35454	28809	26797	24489	20853	85,2	58,8

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [10].

газинах-приемозаготовительных пунктах. Их количество за анализируемый период снижалось ежегодно. Так, по состоянию на 2019 г. численность магазинов-приемозаготовительных пунктов составило 5803 единицы, что меньше, чем в 2018 г. на 584 магазина (на 9,1%), а по сравнению с 2016 г. количество этих предприятий снизилось на 4053 единицы (на 41,1%). Уменьшилось количество специализированных при-

емозаготовительных пунктов на 29,3% (с 665 до 470 единиц) и дошников и чанов на 20,5% (с 146 до 116 единиц). Незначительное уменьшение характерно для численности холодильников с 517 до 513 единиц (на 0,8%). При этом увеличилось количество овощекартофелефруктохранилищ в 2019 г. по сравнению с 2016 г. на 12 единиц или на 4,4%, а по сравнению с 2018 г. на 53 единицы или на 22,9%.

Таблица 2

Объем закупок сельскохозяйственной продукции и сырья организациями потребительской кооперации РФ по округам за 2016–2020 гг. (млн. руб.)

Округа	Годы					Динамика, %	
	2016	2017	2018	2019	2020	2020 г. к	2020 г. к
						2019 г.	2016 г.
Центросоюз РФ	25354	24407	24713	22559	21460	95,1	84,6
Центральный	3343	3211	3138	3082	2378	96,6	89,1
Северо-Западный	1854	2006	1743	1731	1585	91,6	85,5
Южный	1128	877	834	775	618	79,7	54,8
Северо-Кавказский	572	581	420	646	541	83,7	94,6
Приволжский	12735	13978	14535	12668	12408	97,9	97,4
Уральский	1008	1019	1006	798	748	93,7	74,2
Сибирский	2744	2094	2166	2096	1910	91,1	69,6
Дальневосточный	485	447	691	617	540	87,5	111,3

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [10].

Таблица 3

Количество объектов для заготовок сельскохозяйственной продукции и сырья организациями потребительской кооперации РФ за 2016–2019 гг. (ед.)

Виды объектов	Годы				Динамика, %	
	2016	2017	2018	2019	2019 г. к	2019 г. к
					2018 г.	2016 г.
Магазины-приемозаготовительные пункты	9856	7791	6387	5803	90,9	58,9
Специализированные приемозаготовительные пункты	665	554	624	470	75,3	70,7
Квасильно-засолочные пункты	46	41	49	47	95,9	102,2
Дошники и чаны	146	101	124	116	93,5	79,5
Овощекартофелефруктохранилища	272	223	231	284	122,9	104,4
Холодильники	517	461	526	513	97,5	99,2

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [10].

Таблица 4

Материально-техническая база для закупок мяса и молока организациями потребительской кооперации РФ за 2016–2019 гг. (ед.)

Виды материально-технической базы	Годы				Динамика, %	
	2016	2017	2018	2019	2019 г. к	2019 г. к
					2018 г.	2016 г.
Скотовозы	37	33	31	26	83,9	70,3
Скотоубойные пункты	96	75	74	70	94,6	72,9
Молоковозы	99	99	85	73	85,9	73,7
Пункты по приему молока	942	750	519	339	65,3	36,0
Охладители молока	69	61	53	36	67,9	52,2

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [10].

Наибольшее снижение среди видов материально-технической базы для закупок мясной и молочной продукции характерно для пунктов приемов молока (табл. 4). Их количество уменьшилось с 942 до 339 единиц за анализируемый период (на 64%). Снизилось количество охладителей для молока с 69 единиц в 2016 г. до 36 единиц в 2019 г. Количество молоковозов, скотобойных пунктов и скотовозов в 2019 г. составило 73,7%, 72,9% и 70,3% соответственно от уровня 2016 г.

Закупки сельскохозяйственной продукции и сырья организациями потребительской кооперации в федеральных округах имеют свои особенности, исследование которых позволяет выявить определенные тенденции. По закупкам мяса первое место занимают кооперативные организации Поволжского федерального округа (табл. 5). Удельный вес этих организаций постоянно возрастает по сравнению с расположенными в других регионах: 2016 г. – 42,8%, в 2019 г. – 47,6%, в 2020 г. – 48,9%. Организации потребительской

кооперации Центрального и Северо-Западного федеральных округов занимают второе и третье место в закупках мяса. Их доля за анализируемый период постоянно возрастает с 13,9% до 16,5% и с 11,8% до 13,6% соответственно. Вместе с тем, снижается удельный вес закупок мяса кооперативными организациями Южного и Сибирского федеральных округов в 2020 г. по сравнению с 2016 г. на 2,6 и 3,4 процентных пункта.

По закупкам молока в системе Центросоюза РФ наибольшую долю занимает Поволжский федеральный округ: в 2016 г. – 90,3%, в 2020 г. – 93,5% (табл. 6). Организации потребительской кооперации других федеральных округов постепенно сдают свои позиции в закупке молока. В Сибирском, Уральском, Центральном, Южном, Дальневосточном федеральном округах доля в 2016 г. составляла 2,5%, 1,9%, 1,8%, 0,6%, 0,8%, а в 2020 г. 1,1%, 1,4%, 1,6%, 0,3%, 0,3% соответственно.

Кооперативные организации Поволжского федерального округа также занимают значи-

Таблица 5

Доля закупок мяса организациями потребительской кооперации РФ по округам за 2016, 2019–2020 гг. (%)

Округа	Годы			Отклонение по доле (+; -)	
	2016	2019	2020	2020 г. к 2019 г.	2020 г. к 2016 г.
Центросоюз РФ	100,0	100,0	100,0	0,0	0,0
Центральный	13,9	15,7	16,5	0,8	2,6
Северо-Западный	11,8	13,1	13,6	0,5	1,8
Южный	5,2	3,1	2,6	-0,5	-2,6
Северо-Кавказский	1,8	2,4	2,1	-0,3	0,3
Приволжский	42,8	47,6	48,9	1,3	6,1
Уральский	2,9	2,9	2,8	-0,1	-0,1
Сибирский	12,9	10,9	9,5	-1,4	-3,4
Дальневосточный	1,3	4,3	4,0	-0,3	2,7

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [10].

Таблица 6

Доля закупок молока организациями потребительской кооперации РФ по округам за 2016, 2019–2020 гг. (%)

Округа	Годы			Отклонение по доле (+; -)	
	2016	2019	2020	2020 г. к 2019 г.	2020 г. к 2016 г.
Центросоюз РФ	100,0	100,0	100,0	0,0	0,0
Центральный	1,8	1,6	1,6	0,0	-0,2
Северо-Западный	1,0	0,7	0,8	0,1	-0,2
Южный	0,6	0,4	0,3	-0,1	-0,3
Северо-Кавказский	1,1	1,3	1,0	-0,3	-0,1
Приволжский	90,3	92,6	93,5	0,9	2,2
Уральский	1,9	1,7	1,4	-0,3	-0,5
Сибирский	2,5	1,2	1,1	-0,1	-1,4
Дальневосточный	0,8	0,5	0,3	-0,2	-0,5

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [10].

тельную долю в закупках картофеля (табл. 7). При этом эта доля за анализируемый период снижается: в 2016 г. – 55,0%, в 2019 г. – 45,8%, в 2020 г. – 34,2%. Незначительные изменения характерны для Северо-Западного, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов – за пять лет удельный вес кооперативных организаций увеличился на 0,3%, 0,6%, 0,7%. Постоянно возрастает доля закупок картофеля у организаций Центрального федерального округа с 12,9% до 22,7%. Аналогичная ситуация наблюдается у Южного федерального округа: в 2016 г. доля закупок 8,4%, в 2019 г. – 14,1%, однако в 2020 г. происходит ее снижение на 0,9% до 13,2%.

В закупке овощей в системе Центросоюза РФ первое место также занимают кооперативные организации Приволжского федерального округа, однако их доля снижается: в 2016 г. – 46,5%, в 2019 г. – 34,7%, в 2020 г. – 32,6% (табл. 8). Второе место по закупкам у организаций Центрального федерального округа, их доля в 2020 г.

составляет 23,0%, что больше, чем в 2019 г. и 2016 г. на 1,3% и 7,1% соответственно. Также увеличивается удельный вес кооперативных организаций Южного, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов в закупке овощей на 2,9, 1,0 и 1,4 процентных пункта.

В закупке плодов также лидируют кооперативные организации Приволжского федерального округа, однако их доля снижается: в 2016 г. – 41,5%, в 2019 г. – 36,9%, в 2020 г. – 33,0% (табл. 9). Второе место по закупкам плодов, как и овощей у организаций Центрального федерального округа, их доля в 2020 г. составляет 20,0%, что больше, чем в 2019 г. и 2016 г. на 1,0% и 4,8% соответственно. В последние пять лет возрастает удельный вес кооперативных организаций Южного и Сибирского федеральных округов в закупке овощей на 3,8 и 2,1 процентных пункта. В то же время теряют свои позиции Северо-Кавказский и Уральский федеральные округа, где за этот же период доля коо-

Таблица 7

Доля закупок картофеля организациями потребительской кооперации РФ по округам за 2016, 2019–2020 гг. (%)

Округа	Годы			Отклонение по доле (+; -)	
	2016	2019	2020	2020 г. к 2019 г.	2020 г. к 2016 г.
Центросоюз РФ	100,0	100,0	100,0	0,0	0,0
Центральный	12,9	20,6	22,7	2,1	9,8
Северо-Западный	8,9	9,1	9,2	0,1	0,3
Южный	8,4	14,1	13,2	-0,9	4,8
Северо-Кавказский	3,3	6,6	7,4	0,8	4,1
Приволжский	55,0	45,8	34,2	-11,6	-20,8
Уральский	3,1	4,1	3,6	-0,5	0,5
Сибирский	5,8	6,3	6,4	0,1	0,6
Дальневосточный	2,6	3,4	3,3	-0,1	0,7

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [10].

Таблица 8

Доля закупок овощей организациями потребительской кооперации РФ по округам за 2016, 2019–2020 гг. (%)

Округа	Годы			Отклонение по доле (+; -)	
	2016	2019	2020	2020 г. к 2019 г.	2020 г. к 2016 г.
Центросоюз РФ	100,0	100,0	100,0	0,0	0,0
Центральный	15,9	21,7	23,0	1,3	7,1
Северо-Западный	9,3	10,0	9,3	-0,7	0,0
Южный	10,3	12,0	13,2	1,2	2,9
Северо-Кавказский	2,9	5,2	5,2	0,0	2,3
Приволжский	46,5	34,7	32,6	-2,1	-13,9
Уральский	4,8	3,9	4,0	0,1	-0,8
Сибирский	7,9	8,9	8,9	0,0	1,0
Дальневосточный	2,4	3,6	3,8	0,2	1,4

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [10].

перативных организаций в закупках снизилась на 0,7 и 1,2 процентных пунктов.

Исследование деятельности организаций потребительской кооперации в области закупок показало их снижение в абсолютных показателях при незначительных изменениях относительных величин (в процентах к совокупному объему деятельности). На это оказало влияние недостаточно развитая материально-техническая база, нехватка средств для ее обновления и роста. Кроме того, наблюдается недостаточность оборотных средств для увеличения закупок у населения сельскохозяйственной продукции, качество покупаемой продукции не всегда соответствует предъявляемым требованиям.

Основной целью развития заготовительной деятельности должно стать постоянное увеличение объемов закупок, что даст возможность системе потребительской кооперации добиться стабильности в развитии этой сферы, позволит внести вклад в реализацию государственной программы продовольственного обеспечения.

Деятельность потребительской кооперации по привлечению продукции своими заготовительными предприятиями позволит достичь этой цели.

В целях реализации задач импортозамещения целесообразно продолжать работу по наращиванию материально-технической базы для закупки как разнообразной продукции животноводства, так и растениеводства.

Необходимость повышения закупок молока и мяса ставит цель увеличения количества пунктов по переработке молока, забоя скота. В отдаленных сельских территориях можно ис-

пользовать передвижные пункты по приемке молока от населения и разных хозяйств.

При этом важно учитывать имеющиеся мощности перерабатывающих предприятий потребительской кооперации для осуществления процессов заморозки, сушки заготовленной сельскохозяйственной продукции и сырья. Реконструкция и оснащение новым оборудованием имеющихся производственных предприятий потребительской кооперации позволит увеличить мощности по переработке продукции. Возможно перепрофилирование отдельных цехов на выпуск разных видов продукции для расширения ее ассортимента.

Необходимо использовать разные виды холодильного оборудования для хранения не только сельскохозяйственной, но и дикорастущей продукции с целью ее дальнейшей продажи на экспорт. Нельзя не учитывать появившийся в последние годы спрос на экологически чистую продукцию, использование в питании свежзамороженной продукции, лекарственного сырья в качестве биологически активных добавок, что также влияет на увеличение потребности в разнообразном холодильном оборудовании.

В условиях инновационного развития и цифровизации экономики необходимо уделить внимание переподготовке работников закупочной сферы потребительской кооперации на базе имеющихся средних специальных и высших учебных заведений [3].

Росту закупок сельскохозяйственной продукции и сырья должен способствовать учет всех производителей продукции, привлечение их к сдаче продукции посредством заключения договоров. Пайщики также должны активно участвовать в заготовительной

Таблица 9
Доля закупок плодов организациями потребительской кооперации РФ по округам за 2016, 2019–2020 гг. (%)

Округа	Годы			Отклонение по доле (+; -)	
	2016	2019	2020	2020 г. к 2019 г.	2020 г. к 2016 г.
Центросоюз РФ	100,0	100,0	100,0	0,0	0,0
Центральный	20,0	23,8	24,8	1,0	4,8
Северо-Западный	15,5	13,9	15,2	1,3	-0,3
Южный	6,3	7,8	10,1	2,3	3,8
Северо-Кавказский	2,0	1,9	1,3	-0,6	-0,7
Приволжский	41,5	36,9	33,0	-3,9	-8,5
Уральский	4,1	3,2	2,9	-0,3	-1,2
Сибирский	9,7	11,6	11,8	0,2	2,1
Дальневосточный	0,9	0,9	0,9	0,0	0,0

Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов Центросоюза РФ [10].

деятельности [8, 9]. С этой целью возможно предоставление им скидок на продукцию кооперативных магазинов, различных льгот.

Кооперативные организации для привлечения к сдаче продукции личных подсобных и фермерских хозяйств могут оказывать помощь их владельцам в покупке молодняка птицы и скота, семян и т. п. Увеличению продукции животноводства в этих хозяйствах может способствовать обеспечение комбикормами, производство которых реально осуществить самими кооперативными предприятиями. Это позволит увеличить объемы выращенной продукции в хозяйствах, поскольку эффективность деятельности прямо зависит от наличия излишков товарной продукции.

Увеличению объемов закупок будет способствовать расширение сборов дикорастущих ягод, плодов, грибов, орехов и т.п. Запасы дикорастущих весьма значительны, полностью возобновляемы, поэтому правильная организация процесса их сбора обеспечит получение значительной прибыли кооперативным организациям. Эта экологически чистая продукция может реализовываться не только через собственные розничные торговые предприятия, но и через сетевые магазины, где пользуется спросом. В сезон сбора дикорастущей продукции, характеризующейся отдаленностью мест произрастания, целесообразно использовать передвижные заготовительные пункты, что позволит сделать сбор продукции более централизованным. Для сбора дикорастущего сырья возможно привлечение временно не работающих граждан, пенсионеров, учащихся школ, средних и высших учебных заведений.

При организации хранения и сбыта закупленной сельскохозяйственной продукции следует максимально привлекать розничные торговые предприятия. При значительных объемах закупленной продукции целесообразно ориентироваться на крупных покупателей и производителей.

Развитию закупок сельскохозяйственной продукции и сырья будет способствовать совершенствование логистической деятельно-

сти [11]. Создание четкой цепи поставок продукции от мест ее закупки к местам хранения, переработки и продажи уменьшит затраты по транспортировке, повысит эффективность работы организаций потребительской кооперации [12]. В отдельных случаях можно рекомендовать логистическую цепочку, состоящую из звеньев «закупка-переработка-продажа», исключив процесс хранения продукции [13].

Весьма важно при развитии закупочной деятельности учитывать финансовое состояние организаций потребительской кооперации. Для пополнения оборотных средств необходимо привлекать кредиты, повышать инвестиционную привлекательность заготовительных предприятий на долгосрочный период для вложений финансовых ресурсов в развитие материально-технической базы.

Взаимодействие с органами муниципальной и региональной власти должно быть направлено на выработку решений по поддержке закупочной деятельности. С этой целью возможно обсуждение вопросов о предоставлении организациям потребительской кооперации мест на рынках для реализации сельскохозяйственной продукции или земельных участков для размещения заготовительных пунктов и т.п.

Поскольку потребительская кооперация является социально ориентированной системой, то ее экономическая деятельность на региональных продовольственных рынках должна быть подчинена социальной политике. Закупочную деятельность нужно рассматривать не только с точки зрения необходимости получения прибыли, но и учитывать ее вклад в удовлетворение потребностей людей в продовольственных товарах, в обеспечение возможности получения жителями села дополнительных доходов, повышение качества их жизни.

Таким образом, развитие сферы закупок в потребительской кооперации обеспечит реализацию ее социальной миссии, будет способствовать совершенствованию инфраструктуры села, увеличению занятости населения, а также внесет весомый вклад в политику импортозамещения и продовольственной безопасности страны.

Список используемых источников:

1. Концепция развития системы потребительской кооперации на 2017–2021 гг. – Текст: электронный. Москва, 2021. – URL: <https://ircoop.ru/images/docs/> (дата обращения 10.12.2021).
2. *Вахитов К.И.* История потребительской кооперации России : Учебник. – 5-е изд. Москва: Дашков и К°, 2020. 400 с.
3. *Дробышева В.А.* Трудовой потенциал в инновационной экономике // Проблемы и перспективы развития экономики, управления и кооперации. Материалы международной научно-практи-

ческой конференции профессорско-преподавательского состава, сотрудников и аспирантов вузов по итогам работы в 2015 г. (8 февраля 2016 г.). Ярославль-Москва: Канцлер, 2016. С. 99–103.

4. *Дробышева В.А.* Состояние и перспективы развития отраслей потребительской кооперации Российской Федерации // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. Научно-теоретический журнал. 2020. № 2. С. 63–72.

5. *Максаев А.А.* Роль потребительской кооперации в национальной продовольственной безопасности России в условиях цифровизации экономики / А.А. Максаев, А.С. Нечитайлов, А.С. Жуков // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. Научно-теоретический журнал. 2021. № 1. С. 23–33.

6. *Морозова Н.И.* Институциональная модель инновационного развития системы потребительской кооперации: региональный аспект: монография / под ред. Н.И. Морозовой, А.А. Максаева, А.В. Ткача. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2019. 200 с.

7. *Набиева А.Р.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: монография / А.Р. Набиева, А.В. Ткач, О.А. Репушевская. – Москва: Дашков и К°, 2019. 44с.

8. *Ткач А.В.* Современное состояние потребительской кооперации // *Состояние и перспективы развития потребительской кооперации в России: научное издание / под общей редакцией д.э.н., проф. А.Е. Бусыгина*. Ярославль-Москва: Изд-во «Канцлер», 2016. С. 11–22.

9. *Ткач А.В.* Тенденции и направления развития системы потребительской кооперации // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. Научно-теоретический журнал. 2017. № 4. С. 6–11.

10. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2016–2020 гг. Москва: Центросоюз России, 2021.

11. *Телков Д.В., Чхиквадзе Н.А.* Планирование закупок в логистической системе // *OpenScience*. 2019. Т. 1. № 1. С. 18–20.

12. *Зернов Д.П., Чхиквадзе Н.А.* Планирование логистического процесса при хранении товаров в ритейле // *OpenScience*. 2019. Т. 1. № 1. С. 26–31.

13. *Кончиц А.М., Чхиквадзе Н.А.* Формирование критериев выбора поставщика при планировании процесса закупки // *OpenScience*. 2019. Т. 1. № 1. С. 32–36.

References:

1. The concept of development of the consumer cooperation system for 2017-2021 – Text: electronic. Moscow, 2021. – URL: <https://ircoop.ru/images/docs/> (accessed 10.12.2021).

2. *Vakhitov K.I.* History of consumer cooperation in Russia : Textbook. – 5th ed. Moscow: Dashkov and Co., 2020. 400 p.

3. *Drobysheva V.A.* Labor potential in innovative economy // *Problems and prospects of economic development, management and cooperation*. Materials of the international scientific and practical conference of faculty, staff and graduate students of universities based on the results of work in 2015 (February 8, 2016) / Russian University of Cooperation; Yaroslavl-Moscow: Chancellor, 2016. pp. 99–103.

4. *Drobysheva V.A.* The state and prospects of development of consumer cooperation industries of the Russian Federation // *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*. Scientific and theoretical journal. 2020, no. 2, pp. 63–72.

5. *Maksaev A.A.* The role of consumer cooperation in the national food security of Russia in the conditions of digitalization of the economy / A.A. Maksaev, A.S. Nechitailov, A.S. Zhukov // *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*. Scientific and theoretical journal. 2021, no. 1, pp. 23–33.

6. *Morozova N.I.* Institutional model of innovative development of the consumer cooperation system: regional aspect: monograph / edited by N.I. Morozova, A.A. Maksaev, A.V. Tkacha. Volgograd: PrinTerra-Design, 2019. 200 p.

7. *Nabieva A.R.* Cooperative entrepreneurship in the food supply of Russia: monograph / A.R. Nabieva, A.V. Tkach, O.A. Repushevskaya. – Moscow: Dashkov and Co, 2019. 44 с.

8. *Tkach A.V.* The current state of consumer cooperation // *The state and prospects of development of consumer cooperation in Russia: scientific edition / under the general editorship of*

Doctor of Economics, prof. A.E. Busygin. Yaroslavl-Moscow: Publishing House «Chancellor». 2016, pp. 11–22.

9. *Tkach A.V.* Trends and directions of development of the system of consumer cooperation // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal. 2017, no. 4, pp. 6–11.

10. The main indicators of socio-economic activity of consumer cooperation of the Russian Federation for 2016-2020. Moscow: Centrosoyuz of Russia, 2021.

11. *Telkov D.V., Chkhikvadze*. Procurement planning in the logistics system // OpenScience. 2019, vol. 1, no. 1, pp. 18–20.

12. *Zernov D.P., Chkhikvadze N.A.* Planning of the logistics process during the storage of goods in retail // OpenScience. 2019, vol. 1, no. 1, pp. 26–31.

13. *Konchits A.M., Chkhikvadze N.A.* Formation of supplier selection criteria when planning the procurement process // OpenScience. 2019, vol. 1, no. 1, pp. 32–36.

Материал поступил в редакцию: 28.01.2022.

КРЕДИТНЫЕ КООПЕРАТИВЫ КАК КОРПОРАТИВНАЯ ФОРМА КООПЕРАЦИИ. РИСКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

CREDIT COOPERATIVES AS A CORPORATE FORM OF COOPERATION. RISKS AND DEVELOPMENT TRENDS

Аннотация. Предметом исследования выступают кредитные кооперативы как корпоративная форма кооперации, а также риски и тенденции развития. В рамках подготовки данной статьи использовались следующие инструменты: методы анализа, синтеза, прогнозирования. В качестве основных источников информации использовались: аналитические обзоры Банка России, научные статьи, монографии. В качестве результатов работы можно отметить следующие: рассмотрены классификация кредитных кооперативов, принципы их деятельности, классификации, исследованы статистические данные, проанализированы основные риски и предложены меры по их снижению, сделан обзор тенденций развития, выявлены риски мимикрирования мошенников и пирамид под кредитные потребительские кооперативы, предложены варианты действий по снижению данных рисков.

Abstract. The subject of the study is credit cooperatives as a corporate form of cooperation, as well as risks and development trends. As part of the preparation of this article, the following tools were used: methods of analysis, synthesis, forecasting. The main sources of information were: analytical reviews of the Bank of Russia, scientific articles, monographs. As the results of the work, the following can be noted: the classification of credit cooperatives, the principles of their activities, classifications are considered, statistical data are studied, the main risks are analyzed and measures to reduce them are proposed, an overview of development trends is made, the risks of imitating fraudsters and pyramids under credit consumer cooperatives are identified, options for mitigating these risks.

Ключевые слова: кредитная кооперация, кредитный потребительский кооператив, сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив, пайщик кооператива.

Keywords: credit cooperation, credit consumer cooperative, agricultural credit consumer cooperative, cooperative shareholder.

Под кредитной кооперацией действующее законодательство [13] определяет «систему кредитных потребительских кооперативов различных видов и уровней, их союзов (ассоциаций) и иных объединений» [1].

По характеру социальной общности пайщиков можно выделить КПК, созданные на основе:

- общности места жительства (как правило, это один населенный пункт);
- общности деятельности (люди работают в одной организации, либо состоят в одном профессиональном союзе и т.п.);
- конфессиональной общности;
- общности интересов (например, на основе общества филателистов, клуба нумиз-

Зайнуллин Сергей Булатович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и торгового дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: s.b.zaynullin@ruc.su.

Sergei B. Zainullin – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

матов и т.п.) и любой иной общности (например, принадлежность к одному общественному движению и т.п.) [2].

По организационно-территориальному устройству можно выделить следующие виды КПК:

- имеющие один офис;
- имеющие систему территориально обособленных подразделений в пределах одного региона;
- имеющие систему территориально обособленных подразделений в разных регионах;
- онлайн-кредитные кооперативы, у которых офиса как такового нет, а связь с «пайщиками» осуществляется только через сеть «Интернет». Очевидно, что в этих, по сути, бизнес-проектах сущность кооператива как объединения лиц, а не капиталов, теряется. Не случайно, законодатель, ограничивая круг вопросов, которые могут быть решены общим собранием в заочном режиме, тем самым подчеркивает важность реального, а не виртуального общения пайщиков.

По численности членов кооператива закон, по сути, делит КПК на кооперативы с численностью до 3000 пайщиков (ранее, до 1 июля 2015 г., ограничение составляло до 5000 пайщиков) включительно и на кооперативы с числом пайщиков выше этой величины.

Виды кредитных кооперативов в соответствии с нормативными актами:

- кредитный потребительский кооператив (КПК) [1];
- сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив (СКПК) [3].

Также встречается деление кооперативов по сроку существования: работающие до двух лет и работающие дольше (в частности, этот критерий заложен в основу дифференциации экономических нормативов КПК) [4].

Исследователи делят кредитные кооперативы также в зависимости от категории пай-

щиков и категории заемщиков – на те, которые преимущественно объединяют и кредитуют предпринимателей, и на те, которые объединяют в основном потребителей и выдают потребительские займы. Есть кредитные кооперативы, которые специализируются на ипотечных займах – займах своим пайщикам под залог недвижимого имущества и т.п. [5–7].

КПК – «основанное на членстве добровольное объединение физических и (или) юридических лиц по территориальному, профессиональному и (или) социальному принципам, в целях удовлетворения финансовых потребностей членов кредитного кооператива (пайщиков)» [1].

Помимо Кредитного кооператива законом предусмотрены Кредитные кооперативы второго уровня.

Их особенности:

- в их составе не менее 5 кредитных кооперативов, созданных на основе членства;
- направлены на предоставление займов своим членам – кредитным кооперативам, т.е. имеют сходство с организациями перестрахования;
- повышают финансовую устойчивость системы кредитной кооперации.

Следующим специализированным видом является Сельскохозяйственный кредитный потребительский кооператив (регулируется спецзаконом о сельскохозяйственной кооперации) [3].

Цель создания КПК и СКПК единая и соответствует общей цели потребительских кооперативов- помощь членам кооператива, в данном случае в виде кредитования своих членов, т.е. прямая аналогия с кассами взаимопомощи советского периода.

В соответствии с Обзором Банка России [15] Тенденции на рынке кредитных потребительских кооперативов в 2021 году определились принципы общности КПК (рисунок 1).

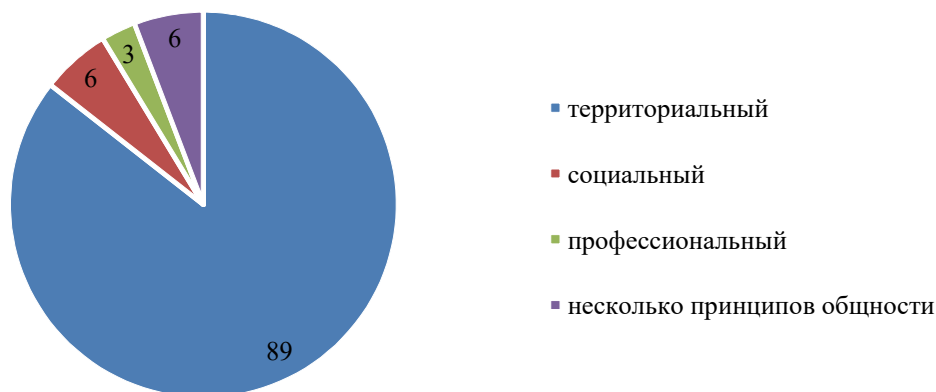

Рис. 1. Принципы общности КПК (по количеству организаций [8])

По роду деятельности членов КПК примерно равномерно распределены (рисунок 2):

- промышленность;
- сфера услуг;
- образование;
- сельское хозяйство;
- транспорт.

По территориям деятельности КПК лидируют как города федерального значения, так и отдаленные регионы Кемеровская об-

ласть, Алтайский край, Красноярский край, где доступ к традиционным финансовым услугам не обеспечен в полном объеме (рис. 3).

Количество действующих КПК имеет тенденцию к уменьшению: за последние три года с 2018 по 2021 оно сократилось на 21,8% – с 2 476 до 1 937.

Но портфель займов КПК существенно не меняется и на 30.06.2021 составил 45,9 млрд рублей (рис. 4).

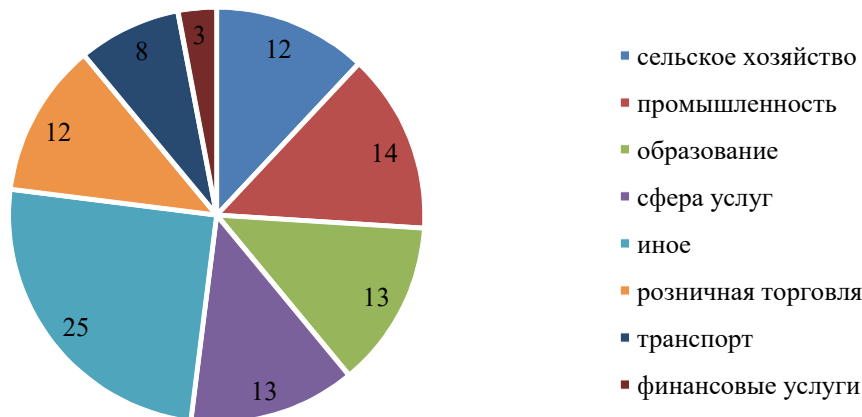

Рис. 2. Род деятельности членов КПК-ФЛ (по количеству членов [8])

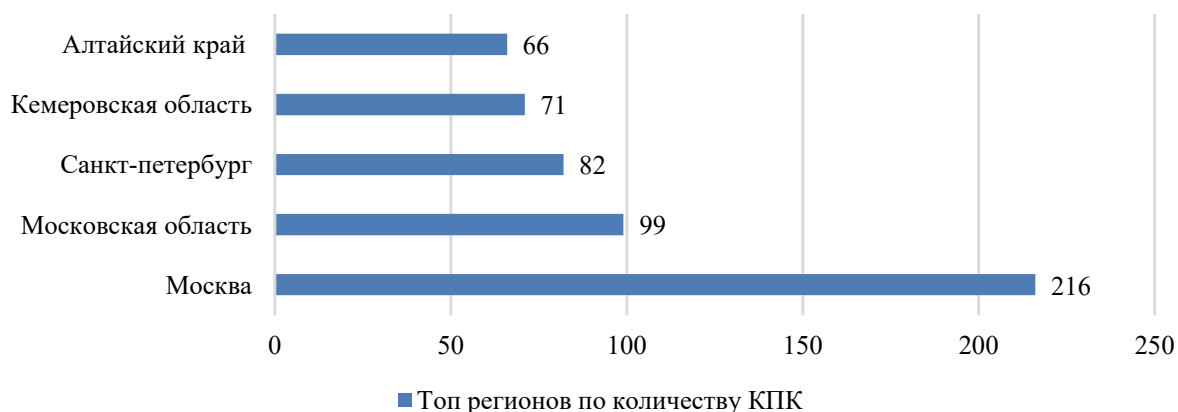

Рис. 3. Топ регионов по количеству КПК (на 30.06.2021) [8]

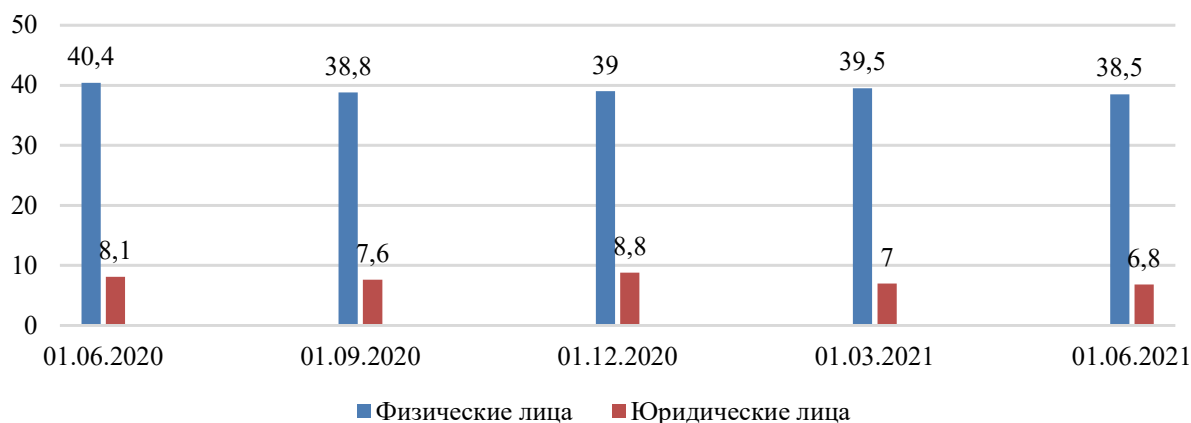

Рис. 4. Портфель займов КПК, млрд руб. [8]

Просроченная задолженность свыше 90 дней находится на уровне около 15%.

При этом, имеются случаи, когда под КПК мимикрируют мошеннические структуры.

Под видом кооперации создаются классические финансовые пирамиды Понци, когда никакого реального инвестирования компания не осуществляет, а выплаты происходят за счет привлечения новых членов, это основная мошенническая схема которую применял и Понци в начале 20 века в США и МММ в конце 20 века и многие другие подобные структуры. По данным Банка России КПК и СКПК сейчас свыше 2700 и количество привлеченных членов превышает 930 тысяч.

Привлекательность таких КПК в том, что они предлагают доходность, выше, чем доходность по депозитам банков и у них не такие строгие требования к заемщикам.

Но риски инвестирования средств в КПК гораздо выше, чем банковский депозит по следующим причинам:

1. Вклады в КПК не застрахованы в системе обязательного страхования вкладов АСВ. КПК обязаны входить в СРО, которые имеют компенсационные фонды, могут быть застрахованы, но в случае банкротства КПК вероятность вернуть часть своих вкладов будет намного ниже.

2. Члены КПК сами могут понести субсидиарную ответственность по долгам кооператива (в пределах неоплаченных взносов).

Потенциальным пайщикам для снижения риска нарваться на мошенников, необходимо проверить несколько признаков, которые отличают такой кооператив от явно мошеннической организации.

1. Регистрация в организационно-правовой форме КПК или СКПК, а не ООО или АО, даже если слова «кредитный кооператив» присутствуют в названии.

2. КПК должен быть членом Саморегулируемой организации и быть включенным в реестр, который ведет Банк России.

3. Ставка, которую выплачивает КПК не должна быть больше 1.8 от ставки Банка России.

4. Необходимо четко понимать кто является членами кооператива, его руководство, на каких условиях кооператив выдает кредиты и куда еще вкладывает деньги, допустимо размещение свободных средств на банковских депозитах и в государственных облигациях.

5. Нужно выяснить сколько лет существует кооператив? Обычно «однодневка» живет не более 3-х лет.

6. Членство в уважаемых объединениях кооперации. Таких, например, как Центросоюз, существующий с 1898 года и объединяющий свыше 2000 кооперативов.

Перспективы развития КПК.

Изменения нормативных актов обязывают, КПК с численностью, превышающей 3 тыс. пайщиков публично раскрывают информацию.

КПК также должны уведомлять Банк России в случае создании обособленных подразделений [16]. Законом исключается возможность смены организационно-правовой формы КПК, которую недобросовестные участники могли использовать для ухода от регулирования [14].

«Большинство КПК планируют открывать дополнительные обособленные подразделения (54%), увеличивать количество программ финансирования пайщиков (49%), а также осваивать онлайн-формат (45%) в части развития сервисов для своих членов (например, открытие личного кабинета пайщика на сайте)» [8].

Выводы. Проводя анализ развития кредитной потребительской кооперации можно сделать вывод, что наблюдается тенденция по укрупнению кооперативов, несмотря на сокращение числа кооперативов за период 2018-21 гг объем кредитования сокращается. Структура членов кооперативов тоже остается стабильной. При этом сохраняется риск, что под видом кредитных потребительских кооперативов мошенников и основателей финансовых пирамид, предложены меры как отличить мошенников от добросовестных кооператоров и снизить риски.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации».
2. Байтенова А.А., Васильева Ю.Н., Коханова М.А., Соломкин А.А. Комментарий к Федеральному закону от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации» (издание второе, дополненное, 2017).
3. Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» (с изменениями и дополнениями).
4. Эзрох Ю.С. текущее состояние и конкурентные перспективы кредитной кооперации в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10. № 9(339). С. 987–1006.

5. Новосельцева Е.А., Смирнова Н.А. К вопросу классификации кредитной кооперативной деятельности // Труд и социальные отношения. 2016. № 6. С. 49–60.
6. Максимов А.Ф. Состояние сельскохозяйственной кредитной потребительской кооперации в России: проблемы и пути их решения // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2016. № 1. С. 57–60.
7. Басс А.Б. Доверие к кредитным кооперативам в России: тенденции и перспективы. В сборнике: Основные направления развития кооперации: опыт, проблемы, перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции в рамках ежегодных Чаяновских чтений. 2017. С. 26–29.
8. Обзор Банка России Тенденции на рынке кредитных потребительских кооперативов в 2021 году.
9. Банк России Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов за 2020 год.
10. Ткач А.В., Набиева А.Р. Основные этапы концепции потребительской кооперации в Российской Федерации и проблемы реализации ее потенциала // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 1. С. 61–65.
11. Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н. Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 2(40). С. 51–61.
12. Валигурский Д.И. государственно-частное партнерство. История, развитие, перспективы. Ярославль-Москва: Канцлер, 2021. 386 с.
13. Малолетко А.Н., Каурова О.В., Крюкова Е.М., Гриднева О.В., Ленковская Р.Р., Степанова Н.А., Халудорова С.В., Волкова М.А., Стародумова С.Ю., Шиловская А.Л. Гражданско-правовое положение некоммерческих организаций по законодательству Российской Федерации. М.: Галлея-Принт, 2016. 132 С.
14. Каурова О.В., Малолетко А.Н. Митюрникова Л.А. Налоги и налогообложение: система налогообложения в туристской индустрии. М.: Кнорус, 2011. 336 с.
15. Pochinok N.B., Andryushchenko G.I., Savina M.V., Spirina A.N., Maloletko A.N. Place of private pension funds in the financial market, Asian Social Science. 2015, vol. 11, no. 14. pp. 161–168.
16. Каурова О.В., Юманова О.С. Система финансово-экономических показателей, влияющих на эффективность деятельности предприятий туристской индустрии // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2011. № 1. С. 10–18.

References:

1. Federal Law No. 190-FZ of July 18, 2009 «On Credit Cooperation».
2. Baitenova A.A., Vasilyeva Yu.N., Kokhanova M.A., Solomkin A.A. Commentary to Federal Law No. 190-FZ of July 18, 2009 «On Credit Cooperation» (second edition, amended, 2017).
3. Federal Law No. 193-FZ of December 8, 1995 «On Agricultural cooperation» (with amendments and additions).
4. Ezrokh Yu.S. the current state and competitive prospects of credit cooperation in Russia // Financial analytics: problems and solutions. 2017, vol. 10, no. 9(339), pp. 987–1006.
5. Novoseltseva E.A., Smirnova N.A. On the classification of credit cooperative activity // Labor and social relations. 2016, no. 6, pp. 49–60.
6. Maksimov A.F. The state of agricultural credit consumer cooperation in Russia: problems and ways to solve them // Economics, labor, management in agriculture. 2016, no. 1, pp. 57–60.
7. Bass A.B. Trust in credit cooperatives in Russia: trends and prospects. In the collection: The main directions of cooperation development: experience, problems, prospects. Materials of the International Scientific and Practical Conference within the framework of the annual Chayanov readings. 2017. pp. 26–29.
8. Review of the Bank of Russia Trends in the market of consumer credit cooperatives in 2021.
9. Bank of Russia Review of key indicators of microfinance institutions for 2020.
10. Tkach A.V., Nabieva A.R. The main stages of the concept of consumer cooperation in the Russian Federation and the problems of realizing its potential // Russian Journal of Management. 2019, vol. 7, no. 1, pp. 61–65.
11. Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N. The place and role of consumer cooperation in ensuring food security of the regions of Russia // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2020, no. 2(40), pp. 51–61.

12. *Valigursky D.I.* Public-private partnership. History, development, prospects. Yaroslavl-Moscow: Chancellor, 2021. 386 p.
13. *Maloletko A.N., Kaurova O.V., Kryukova E.M., Gridneva O.V., Lenkovskaya R.R., Stepanova N.A., Haludorova S.V., Volkova M.A., Starodumova S.Yu., Shilovskaya A.L.* Civil status of non-profit organizations under the legislation of the Russian Federation. M.: Halley-Print, 2016. 132 P.
14. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Mityurnikova L.A.* Taxes and taxation: the taxation system in the tourism industry. Moscow: Knorus, 2011. 336 p.
15. *Pochinok N.B., Andryushchenko G.I., Savina M.V., Spirina A.N., Maloletko A.N.* Place of private pension funds in the financial market, *Asian Social Science*, 2015, vol. 11, no 14, pp. 161–168.
16. *Kaurova O.V., Yumanova O.S.* The system of financial and economic indicators affecting the efficiency of tourism industry enterprises // *Financial Bulletin: Finance, taxes, insurance, accounting*, 2011, no. 1, pp. 10–18.

Материал поступил в редакцию: 25.02.2022.

РЕГИОНАЛЬНАЯ КООПЕРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗЛИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

REGIONAL COOPERATION IN THE CONDITIONS OF VARIOUS ECONOMIC SYSTEMS

***Аннотация.** Статья посвящена анализу современного состояния потребительской кооперации по регионам Центросоюза. В частности, в данной работе рассмотрены такие факторы как: совокупная деятельность, финансовый результат, производство по региональным союзам. Проведенный анализ показывает, что, не смотря на падение совокупной деятельности Центросоюза, финансовый результат увеличивается. Кооперация позволит повысить социально – экономический уровень регионов.*

Актуальность и новизна работы. Статья посвящена решению проблемы взаимодействия регионов и анализу деятельности потребительской кооперации Центросоюза.

Потребительские кооперативы оказывают значительное влияние на социально-экономическую жизнь общества. Самое главное отличие потребительской кооперации от традиционных форм бизнеса то, что кооперативы создаются с целью оказания услуги или производства финансово невыгодного товара для традиционных предпринимателей, который нужен народу. Потребительская кооперация создана по принципам, которые объединяют комьюнити и развивают отдельные регионы РФ. Актуальность статьи заключается в том, что развитие сектора потребительской кооперации следует быть одним из приоритетных направлений государственной политики, так как кооперация совершенствует состояние в регионах. В статье рассмотрена и дана оценка основным показателям работы потребительской кооперации Центросоюза.

Таким образом, вопросы, касающиеся состояния современной потребительской кооперации и регионов являются актуальными.

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the current state of consumer cooperation in the regions of the Centrosoyuz of the Russian Federation. In particular, this paper considers such factors as: total activity, financial result, production by regional unions. The analysis shows that, despite the decline in the total activity of the Centrosoyuz of the Russian Federation, the financial result increases. Cooperation will increase the socio-economic level of the regions.*

The relevance and novelty of the work. The article is devoted to solving the problem of interaction between regions and analyzing the activities of the consumer cooperation of the Centrosoyuz.

Consumer cooperatives have a significant impact on the socio-economic life of society. The most important difference between consumer cooperation and traditional forms of business is that cooperatives are created in order to provide services or produce financially unprofitable goods for traditional entrepreneurs

---

Репушевская Ольга Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская область, Российская Федерация); e-mail: ashikh-olga@yandex.ru.

Olga A. Repushevskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

that the people need. Consumer cooperation was created according to the principles that unite the community and develop individual regions of the Russian Federation. The relevance of the article lies in the fact that the development of the consumer cooperation sector should be one of the priorities of state policy, since cooperation improves the state in the regions. The article considers and evaluates the main indicators of the work of the consumer cooperation of the Centrosoyuz.

Thus, the issues concerning the state of modern consumer cooperation and the regions are relevant.

Ключевые слова: Центросоюз, потребительская кооперация, объем деятельности кооперации, региональные кооперативные союзы.

Keywords: Centrosoyuz, consumer cooperation, the scope of cooperation activities, regional cooperative unions.

Всю экономическую систему можно охарактеризовать как постоянно активное сочетание правил, принципов и связей, определяющие вид, содержание и форму экономических связей, которые возникли в процессе преобразования благ общества.

Развитие экономической системы в обществе прямо пропорционально эффективности использованию имеющихся ресурсов. Для того, чтобы использовать ресурсы максимально эффективно общество ставит перед собой особую проблему [5].

Проблема заключается в вопросе о том, кто является потребителем, какой продукт удовлетворяет его потребность и как этот продукт производить [13]. Ответ на эти проблемы позволит любому обществу, стране использовать имеющиеся в их распоряжении ресурсы максимально эффективно. Решение данных проблем серьезно ограничено из-за дополнительных издержек, ограниченностью ресурсов и иных объективных ограничений. Настоящая тема относится ко всем обществам, независимо от их политической системы и уровня развития. Различия между странами заключаются только в методах распределения [9].

Вопрос о наиболее подходящем продукте для удовлетворения потребности народа заключается в издержках и имеющихся ресурсах [12]. Из всех трех вопросов этот вопрос является самым важным для общества.

Вопрос о том, как производить продукт является важным из-за того, что каждая страна обладает своими особенностями, технологиями, климатом и иными характеристиками, которые непосредственно влияют на качество и цену получаемых продуктов. Очевидно, что главная цель общества произвести качественный продукт при минимальных затратах.

И последний вопрос о том, кто является потребителем отражает экономическое равенство и справедливость общества. Общество ре-

шает, какой вид распределения оно выбирает и кому это распределение необходимо. Наиболее справедливое распределение означает отказ от части эффективности. В соответствии с социально-экономической ситуацией, общество решает, какими способами и насколько сильно оно готово отказаться от эффективности с целью достижения справедливости [10].

Принятие решения по данной проблеме затруднено из-за факта характерных обществу ограничений и необходимостью принимать решения. Нельзя не отметить то, что в каждой стране есть своя национальная культура, организация производства, так как все страны отличаются уровнем социально-экономического развития и другими условиями. Несмотря на это, данная проблема относится ко всем видам обществ, какими бы методы распределения они бы не выбрали [7].

В настоящее руководство страны ищет новые инновационные пути развития, в котором кооперация отдельных регионов приобретает особое значение [14, 15]. Для того, чтобы регион смог достичь свою самостоятельность в своем развитии, местным и региональным властям соседних регионов необходимо сотрудничать между собой. Такого сотрудничества можно достичь при помощи кооперации [11]. Кооперация регионов представляет собой такую форму организации совместной согласованной деятельности регионов, которая направлена на повышение благосостояния регионов, их устойчивого развития, укрепление добрососедских и дружеских отношений и на достижение иных подобных целей.

На протяжении более 180 лет своего существования потребительская кооперация не раз показывала свою востребованность в годы кризисов и иных экономических потрясений.

В современных условиях развития экономики РФ, ориентированной на достижение обеспеченности и прогресса социума, суще-

ственная роль отводится системе потребительской кооперации во главе с Центросоюзом РФ, приоритетной целью развития которого является повышение качества жизни населения.

Основным местом и сферой деятельности Центрального союза потребительских обществ РФ является формирование производственной и социальной инфраструктуры, работа по удовлетворению потребностей народа, обеспечению промышленными и продовольственными товарами, предоставлению услуг, развитие производства товара мелкими партиями, повышение материального благосостояния граждан и борьбе с безработицей при помощи создания новых рабочих мест [6].

В последние годы, по сравнению с традиционным бизнесом потребительская кооперация укрепляет свои позиции, набирая все больше влияния на рынках товаров и услуг [8].

Кооперативная сфера, согласно своим принципам, имеет разветвленную и гибкую

структуру, которая позволяет целенаправленно решать современные проблемы [2].

Современная потребительская кооперация в РФ базируется в основном на потребительских обществах и их союзах, научных и образовательных учреждениях центрального округа Российской Федерации, а также кооперативных организациях республики, областей и краев.

Потребительская кооперация действует по принципам добровольного членства, сотрудничества между различными кооперативами, забота об сообществе, демократического контроля и экономического участия членов в кооперативе.

Потребительская кооперация влияют на множество отраслей из-за своей деятельности, они также играют существенную роль в поддержке жизни населения, подсобных хозяйств, расширяют их возможности (рис. 1).

Согласно графику, можно увидеть, что в целом за последние пять лет важнейший фак-

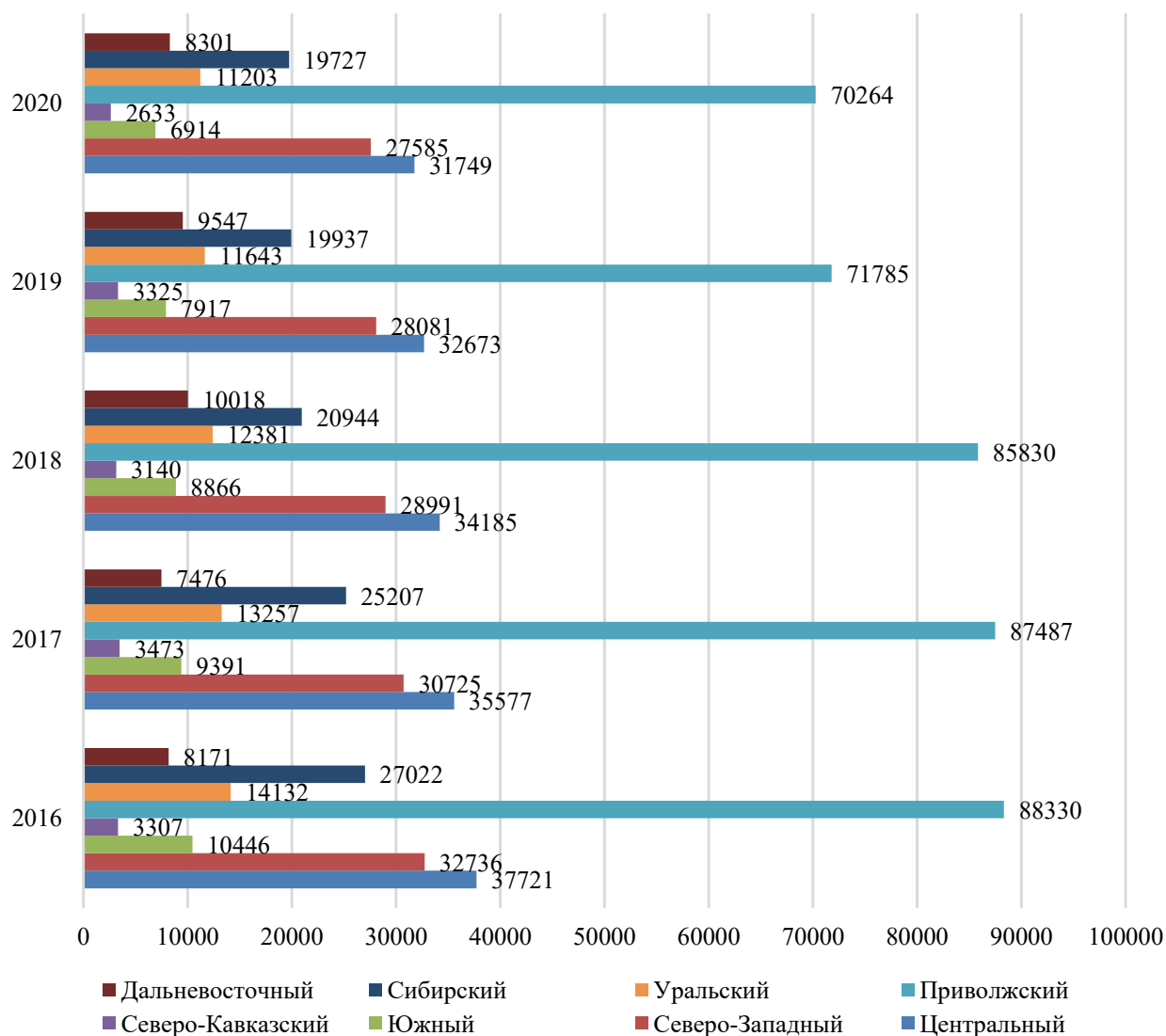

Рис. 1. Совокупный объем деятельности Центросоюза, в млн. руб. за 2016–2020 гг. [3]

тор потребительской кооперации стабильно сокращается. В целом, в 2020 году совокупный объем деятельности сократился на 4% (с 189648 в 2019 году на 181622 в 2020 году), по сравнению с 2019 годом объем деятельности всех регионов сократился от 1% до 12% (кроме Северо-Кавказского, который сократился на 19%). За стабильным совокупным сокращением объема деятельности стоит стабильное сокращение закупки сырья и производства (оба показателя в общем на 4–5% меньше чем в 2019 году).

Не смотря на данный факт, в Приволжском регионе, по сравнению с 2019 годом объем производства продовольственных товаров упал на всего лишь 2%. Даже наоборот с 2019 годом, в 2020 году в Приволжском регионе увеличилось производство колбасных изделий (на 4%), соленых и копченых рыб (на 1,3%).

Можно заметить, что в каждом регионе есть своя тенденция услуг и продуктов [16]. Например, в 2020 году в Северо-Западном региональном союзе было произведено больше всех консервов, 15685 туб, в Калининградском регионе доминирует производство безалкогольных напитков, 947 тыс. дкл., около 80% соленых и копченых рыб производится в Приволжском регионе (1913,4 тонны).

Рассматривая Приволжский регион отдельно, можно увидеть, что из года в год он является доминирующим во всем Центросоюзе. На факт такого лидерства указывает то, что в Приволжском регионе больше всего потребительских обществ – в 2018 году их 630. Помимо соленых и копченых рыб, в 2020 году в Приволжском региональном союзе еще производят: около 49 % от всех в Центросоюзе хлебобулочных изделий (108 тонн), около 70% от всех в Центросоюзе колбасных изделий (2156 тонн), около 51% от всех кондитерских изделий (9406 тонн), около 19% от всех консервов (4308 туб), около 45% от всех напитков (1518 тыс. дкл.) и около 45% от всех полуфабрикатов (951 млн. руб.). Количество платных услуг населению было выполнено на 597 млн. руб., бытовых – 103,8 млн. руб.

В Центральном регионе произвели продукции на 2055 млн. руб., платных услуг – на 217 млн. руб., бытовых – 60,6 млн. руб. На данный момент в данном регионе можно отметить производство колбасных изделий (238 тонн), кондитерских изделий (2298 тонн), хлебобулочные изделия (30,83 тыс. тонн), соленые и копченые рыбы (103,7 т.), безалкогольных напитков 283(тонн) и полуфабрикатов (407,6 млн. руб.). В центральном регионе вообще не производятся консервы.

В Северо-Западном регионе произвели продукции на 3205 млн. руб., платных услуг – на 208 млн. руб., бытовых – 23,2 млн. руб. Производится: хлебобулочные изделия (25,90 тыс. тонн), кондитерские изделия (2356 т.), колбасные изделия (237 тонн), консервы (15808 туб), безалкогольные напитки (1461 тыс. дкл.), соленые и копченые рыбы (42,6 т.), полуфабрикаты (203,3 млн. руб.).

В Сибирском регионе произвели продукции на 1632 млн. руб., платных услуг – на 621 млн. руб., бытовых – 34,8 млн. руб. Производится: хлебобулочные изделия (31,84 тыс. тонн), колбасные изделия (275 тонн), кондитерские изделия (1687 т.), консервы (246 туб), безалкогольные напитки (28 тыс. дкл.), соленые и копченые рыбы (255,4 т.), полуфабрикаты (250,3 млн. руб.).

В Уральском регионе произвели продукции на 878 млн. руб., платных услуг – на 27 млн. руб., бытовых – 15,7 млн. руб. Производится: хлебобулочные изделия (11,06 тыс. тонн), колбасные изделия (1 тонна), кондитерские изделия (832 т.), консервы (485 туб), безалкогольные напитки (14 тыс. дкл.), соленые и копченые рыбы (18,8 т.), полуфабрикаты (175,8 млн. руб.).

В Дальневосточном регионе произвели продукции на 692 млн. руб., платных услуг – на 204 млн. руб., бытовых – 7,3 млн. руб. Производится: хлебобулочные изделия (6,33 тыс. тонн), колбасные изделия (80 тонн), кондитерские изделия (426 т.), консервы (1534 туб), безалкогольные напитки (21 тыс. дкл.), соленые и копченые рыбы (13,7 т.), полуфабрикаты (84,6 млн. руб.).

В Южном регионе произвели продукции на 1038 млн. руб., платных услуг – на 111 млн. руб., бытовых – 9 млн. руб. Производится: хлебобулочные изделия (15,72 тыс. тонн), колбасные изделия (84 тонны), кондитерские изделия (1103 т.), безалкогольные напитки (1,91 тыс. дкл.), соленые и копченые рыбы (56 т.), полуфабрикаты (38 млн. руб.). Не производятся консервы.

В Северо-Кавказском регионе произвели продукции на 95 млн. руб., платных услуг – на 201 млн. руб., бытовых – 18 млн. руб. Производится: хлебобулочные изделия (1,35 тыс. тонн), кондитерские изделия (108 т.), безалкогольные напитки (2 тыс. дкл.), полуфабрикаты (2,3 млн. руб.). В Северо-Кавказском регионе не производятся колбасные изделия, консервы, соленые и копченые рыбы [4].

На рисунке 2, можно увидеть, что, несмотря на сокращенный объем деятельности Центросоюза, по фактору финансового ре-

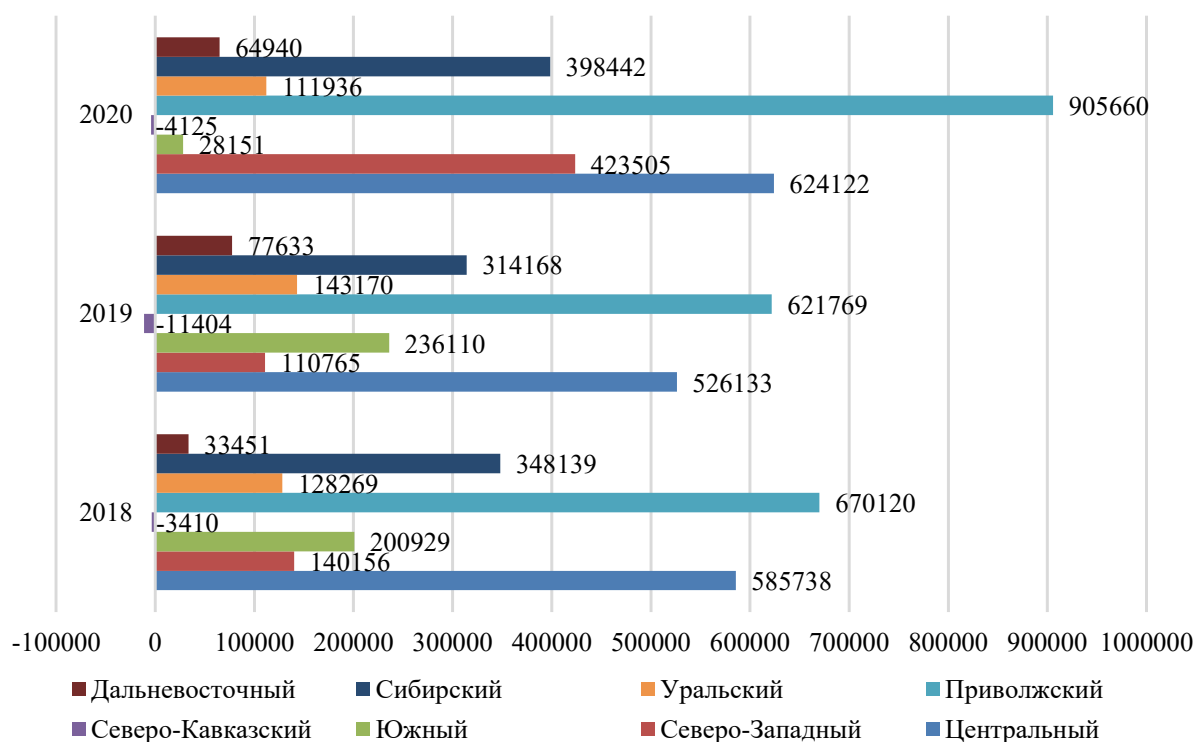

Рис. 2. Финансовый результат по всем отраслям деятельности Центросоюза, в тыс. руб., за 2018–2020 гг. [1]

зультата Центросоюз продолжает стабильно развиваться. По сравнению с 2019 годом, где финансовый результат составил 2038065 тыс. руб., в 2020 году данный фактор на 37% больше – 2787752 тыс. руб. На этот показатель повлияли сильно возросшие показатели отдельных региональных союзов.

Если рассматривать региональные союзы, то «лидером» фактора финансового результата с 2018 по 2020 год является приволжский регион, у которого в 2020 году по сравнению с 2019 данный показатель вырос на 31%.

Также, как видно из графика финансовый результат Северо-Кавказского региона с 2018 по 2020 года держится в пределах отрицательных значений, что указывает на главное различие традиционного бизнеса и

потребительской кооперации – в традиционном бизнесе, предприятия, которые приносят отрицательные результаты давно закрыли бы из-за финансовой нерентабельности, тогда как в кооперации важен сам результат производимого товара или услуги.

Таким образом, рассмотрев тему кооперации субъектов РФ как решения вопроса об объединении и усилении экономики регионов можно сказать, что кооперация позволит усилить экономический и социальный потенциал межрегионального взаимодействия, решению вопросов об укрупнении регионов РФ, а также будет способствовать развитию взаимодействия внутри страны, одновременно решая проблемы, возникающие при их укрупнении иными способами.

Список используемых источников:

1. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.msu.ru>. (Дата обращения: 10.11.2021).
2. *Repushevskaya O.A.* Assessment of the Economic Potential of Entrepreneurship and Modern Consumer Cooperation in the Modern Economy // Lecture Notes in Networks and Systemsthis link is disabled. 2022, no. 245, pp. 237–248.
3. *Серебрякова Т.Ю., Шамсутдинова М.Р.* Социально ориентированная деятельность организаций потребительской кооперации для АПК Чувашской республики // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2021. № 3. С. 52–57.
4. Министерство экономического развития РФ: офиц. сайт. – URL: <http://www.economy.gov.ru>.
5. *Репушевская О.А.* Развитие предпринимательства как основа для конкурентной среды // *Russian Journal of Management*. 2020. Т. 8. № 2. С. 111–115.

6. *Суглобов А.Е., Ткач А.В.* Предпринимательство в системе потребительской кооперации России // Экономические и гуманитарные науки. 2020. № 7(342). С. 102–113.
7. *Shkodinsky S.V., Suglobov A.E., Bulgarov M.A., Belkina E.N., Solodilov A.V.* The role of government in managing the innovative development in the market economy // The Economic and Legal Foundations of Managing Innovative Development in Modern Economic Systems. 2020, pp. 53–59.
8. *Repushevskaya O.A., Nasretdinova Z.T., Kuzyashev A.N., Beschastnova N.V., Shamshovich D.A.* The role of credit cooperatives in financing the real sector of the economy // Studies in Systems, Decision and Control. 2021, vol. 316. pp. 3–11.
9. *Репушевская О.А.* Влияние инновационного предпринимательства на развитие региональной кооперации // Russian Journal of Management. 2021. Т. 9. № 3. С. 56–60.
10. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперации в функционировании рынков сельскохозяйственной продукции // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2021. № 3. С. 11–19.
11. *Малолетко А.Н., Каурова О.В., Крюкова Е.М., Гриднева О.В., Ленковская Р.Р., Степанова Н.А., Халудорова С.В., Волкова М.А., Стародумова С.Ю., Шиловская А.Л.* Гражданско-правовое положение некоммерческих организаций по законодательству Российской Федерации. М.: Галлея-Принт, 2016. 132 С.
12. *Виноградова М.В., Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ларионова А.А., Мухоморова И.В., Поворина Е.В., Суслова И.А., Шлапак В.С., Юманова О.С.* Менеджмент в сервисе. М.: Кнорус, 2016. 248 с.
13. *Ситдикова Л.Б., Малолетко А.Н., Каурова О.В., Крюкова Е.М., Волкова М.А., Стародумова С.Ю., Шиловская А.Л.* Защита прав потребителей в сфере оказания услуг (сравнительно-правовой анализ России и иностранных государств): монография. М.: Галлея-принт, 2016. 172 с.
14. *Егорова Е.Н., Мухоморова И.В., Малолетко А.Н., Солодуха П.В.* Современное состояние и тенденции развития государственно-частного партнерства в России // Социальная политика и социология. 2016 Т. 15. № 4(117). С. 17–25.
15. *Починок Н.Б., Малолетко А.Н., Виноградова М.В., Каурова О.В., Андриющенко Г.И., Ерохин С.Г., Кулешов Г.Н., Матраева Л.В., Незнамова А.А., Савина М.В., Солдатов А.А., Бондалетов В.В., Юхин К.Е., Ястребова А.И.* Софинансирование социальных программ субъектов Российской Федерации с использованием механизмов государственно-частного партнерства: монография. – М.: Русайнс, 2016. – 184 с.
16. *Matraeva L.V., Vasyutina E.S., Kaurova O.V., Erokhin S.G.* A Dynamic Model in the Labor Market: Reasons of Imbalances at the Transition Stage of the Economy, European Research Studies Journal. 2018, vol. 21, no. 3, pp. 206–217.

References:

1. Federal State Statistics Service: [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.msu.ru>. (Date of request: 10.11.2021).
2. *Repushevskaya O.A.* Assessment of the economic potential of entrepreneurship and modern consumer cooperation in the modern economy // Lecture notes in networks and systems. This link is disabled. 2022, no. 245, pp. 237–248.
3. *Serebryakova T.Yu., Shamsutdinova M.R.* Socially oriented activity of consumer cooperation organizations for the agro-industrial complex of the Chuvash Republic // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. 2021, no. 3, pp. 52–57.
4. Ministry of Economic Development of the Russian Federation: ofic. website. – URL: <http://www.economy.gov.ru>.
5. *Repushevskaya O.A.* Development of entrepreneurship as a basis for a competitive environment // Russian Journal of Management. 2020, vol. 8, no. 2, pp. 111–115.
6. *Suglobov A.E., Tkach A.V.* Entrepreneurship in the system of consumer cooperation in Russia // Economic and humanitarian sciences. 2020, no. 7(342), pp. 102–113.
7. *Shkodinsky S.V., Suglobov A.E., Bulgarov M.A., Belkina E.N., Solodilov A.V.* The role of the state in the management of innovative development in a market economy // Economic and legal foundations of innovative development management in modern economic systems. 2020, pp. 53–59.
8. *Repushevskaya O.A., Nasretdinova Z.T., Kuzyashev A.N., Beschastnova N.V., Shamshovich D.A.* The role of credit cooperatives in financing the real sector of the economy // Research in the field of systems, decision-making and management. 2021, vol. 316, pp. 3–11.

9. *Repushevskaya O.A.* The impact of innovative entrepreneurship on the development of regional cooperation // Russian Journal of Management. 2021, vol. 9, no. 3, pp. 56–60.
10. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the functioning of agricultural products markets // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. 2021, no. 3, pp. 11–19.
11. *Maloletko A.N., Kaurova O.V., Kryukova E.M., Gridneva O.V., Lenkovskaya R.R., Stepanova N.A., Haludorova S.V., Volkova M.A., Starodumova S.Yu., Shilovskaya A.L.* Civil status of non-profit organizations under the legislation of the Russian Federation. M.: Halley-Print, 2016. 132 p.
12. *Vinogradova M.V., Kaurova O.V., Maloletko A.N., Larionova A.A., Mukhomorova I.V., Povorina E.V., Suslova I.A., Shlapak V.S., Yumanova O.S.* Management in service. Moscow: Knorus, 2016. 248 p.
13. *Sitdikova L.B., Maloletko A.N., Kaurova O.V., Kryukova E.M., Volkova M.A., Starodumova S.Yu., Shilovskaya A.L.* Protection of consumer rights in the sphere of rendering services (comparative legal analysis of Russia and foreign states): monograph. M.: Halley-print, 2016. 172 p.
14. *Egorova E.N., Mukhomorova I.V., Maloletko A.N., Solodukha P.V.* The current state and trends in the development of public-private partnership in Russia // Social policy and sociology. 2016, vol. 15, no. 4(117), pp. 17–25.
15. *Pochinok N.B., Maloletko A.N., Vinogradova M.V., Kaurova O.V., Andryushchenko G.I., Erokhin S.G., Kuleshov G.N., Matraeva L.V., Neznamova A.A., Savina M.V., Soldatov A.A., Bondaletoy V.V., Yukhin K.E., Yastrebova A.I.* Co-financing of social programs of the subjects of the Russian Federation using public-private partnership mechanisms: monograph. M.: Rusains, 2016. 184 p.
16. *Matraeva L.V., Vasyutina E.S., Kaurova O.V., Erokhin S.G.* Dynamic model in the labor market: causes of imbalances at the transitional stage of the economy // European Research Studies Journal. 2018, no. 21, no. 3, pp. 206–217.

Материал поступил в редакцию: 28.01.2022.

СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ КЛАСТЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КООПЕРАТИВНОГО КЛАСТЕРА НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

SYSTEM-FORMING FACTORS OF CLUSTER FORMATION AND MODELING OF A REGIONAL COOPERATIVE CLUSTER BASED ON THE SYSTEM OF REGIONAL CONSUMER COOPERATION

Аннотация. Рассмотрение внешних и внутренних факторов влияющих на кластерное образование позволяет учитывать их при построении структуры кластера и его моделировании. Выделены и описаны внешние и внутренние системообразующие факторы формирования кластера. Представлена модель регионального кооперативного кластера. Проведено описание элементов модели регионального кооперативного кластера. Обозначена целесообразность применения рассмотренной модели применительно к потребительской кооперации региона.

Abstract. Consideration of external and internal factors affecting cluster formation allows them to be taken into account when building a cluster structure and modeling it. The external and internal system-forming factors of cluster formation are highlighted and described. The model of the regional cooperative cluster is presented. The description of the model elements of the regional cooperative cluster is carried out. The expediency of applying the considered model in relation to consumer cooperation in the region is indicated.

Ключевые слова: кластер, структура, модель, факторы, потребительская кооперация, развитие.

Keywords: cluster, structure, model, factors, consumer cooperation, development.

Методологической базой исследования послужили традиционные методы и труды российских ученых. При исследовании факторов и модели кластера использовались методы анализа и синтеза.

Результаты. Исследованы системообразующие внешние и внутренние факторы оказывающие влияние на кластер. Проведен анализ их классификации и описано их содержание. Предложена модель регионального кооперативного кластера, содержащая дополнительные элементы, отсутствующие в структуре системы потребительской кооперации региона. Проведено описание элемен-

тов предложенной модели. Выявлена полезность формирования кластера на основе предлагаемой структуры для целей развития системы потребительской кооперации региона.

Введение. Актуальность и новизна исследования заключается в необходимости выявления и добавления в систему потребительской кооперации недостающих структурных элементов, которые могли бы на основе современных тенденций способствовать ее развитию. Формирование регионального кооперативного кластера может позволить использовать элементы системы, которых ли-

Мельников Василий Геннадьевич – аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская область, Российская Федерация); e-mail: st101448@ruc.su.

Vasiliy G. Melnikov – Graduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

шена потребительская кооперация в настоящее время, для целей повышения ее конкурентоспособности и развития на региональном и федеральном уровнях.

Дискуссия. Модель кластера представляет собой совокупность и взаимосвязи элементов системы входящих в кластер с учетом внешних и внутренних факторов, влияющих на кластер.

Таким образом, предварительно необходимо определиться с внешними и внутренними факторами, влияющими на региональный кооперативный кластер.

В качестве аналогичного примера предлагается использовать классификацию факторов формирования регионального промышленного кластера.

Предварительно рассмотрим внешнюю среду окружающую кластер.

К элементам внешней среды относятся элементы не входящие в контур кластера и находящиеся за его пределами, в отношении которых кластер имеет возможность лишь адаптироваться, учитывая не зависящий от него характер внешних системообразующих факторов.

Внешними системообразующими факторами являются: природно-климатические, политические, социальные, государственное регулирование, ресурсные и рыночные [2].

Природно-климатические факторы включают в себя географическое положение, климатические условия, количество и доступность природных ресурсов [2].

Политические факторы определяются геополитической ситуацией в регионе, уровнем политической стабильности, межрегиональной и обстановкой, уровнем культурного и экономического взаимодействия с соседними регионами и странами, уровнем преступности и деятельностью террористических организаций.

Социальные факторы содержат в себе уровень образования населения, демографическую ситуацию, уровень здравоохранения, уровень бедности, государственные расходы на социальную защиту населения, доступность медицины и образования, государственная поддержка образования.

Государственное регулирование как внешний системообразующий фактор определяется в первую очередь наличием региональной стратегии развития и региональной кластерной политикой, а также: денежно-кредитной политикой, федеральной и региональ-

ной бюджетной политикой, включающей финансирование социальной сферы, образования и здравоохранения, налоговой политикой, включая налоговые льготы и преференции предприятиям, таможенной политикой, антимонопольной политикой в части обеспечения свободной конкуренции, лицензированием и сертификацией продукции.

Рассматривая ресурсные факторы, в первую очередь следует выделить трудовые ресурсы и их профессионально-квалификационные характеристики, уровень образования и профессиональный опыт, как залог успешной работы и достижения целей кластера на пути к повышению конкурентоспособности.

Интеллектуальный потенциал приобретает для кластера принципиально важное значение в виду того, что требуется научно-образовательный подход к развитию деятельности с целью повышения конкурентоспособности продукции кластера.

Говоря о возможности привлечения финансовых ресурсов можно отметить, что они в большей степени зависят от кредитной политики банков, имеющихся преференций, наличия имущественной базы, уровня доходности текущего бизнеса участников кластера.

Фактор рыночной экономики напрямую зависит от наличия свободной и цивилизованной конкуренции, активной общественной позиции населения направленной на поддержание свободных рыночных отношений и неприятия различных форм монополизации рынка.

Свободная конкуренция и цивилизованные рыночные отношения бесспорно должны культивироваться и оберегаться со стороны государства за счет защиты и поддержки добросовестных участников рыночных отношений в регионе, что во многом способствует устойчивому развитию региональной экономики.

К внутренним системообразующим факторам относятся: инновационные, производственные, конкурентные, трудовые.

Совокупность внутренних факторов влияет на технологический уровень, структуру и персонал участников кластера, а также общее стремление к повышению производительности труда как залог повышения конкурентоспособности продукции кластера.

Внутренние факторы соединены между собой кооперационными связями, которые демонстрируют целостность взаимодействия между факторами.

Необходимо отметить влияние внутренних системообразующих факторов на формирование целей и задач, структуры кластера, а также на технологию и персонал.

Внутрисистемные факторы зависят от характера и степени конкуренции и взаимодействия между участниками кластера, и кооперационными связями между ними, которые влияют на формирование целей и задач, структуры, персонала и технологий [2].

Производственные связи возникают в производственном цикле, в котором задействованы участники кластера.

Кооперационные связи проявляются в ходе реализации процессов по созданию и внедрению новых идей среди участников кластера.

Инновационные связи характеризуют вовлеченность участников кластера в инновационные процессы и характер связи предприятий кластера с научно-образовательными организациями, входящими в кластер.

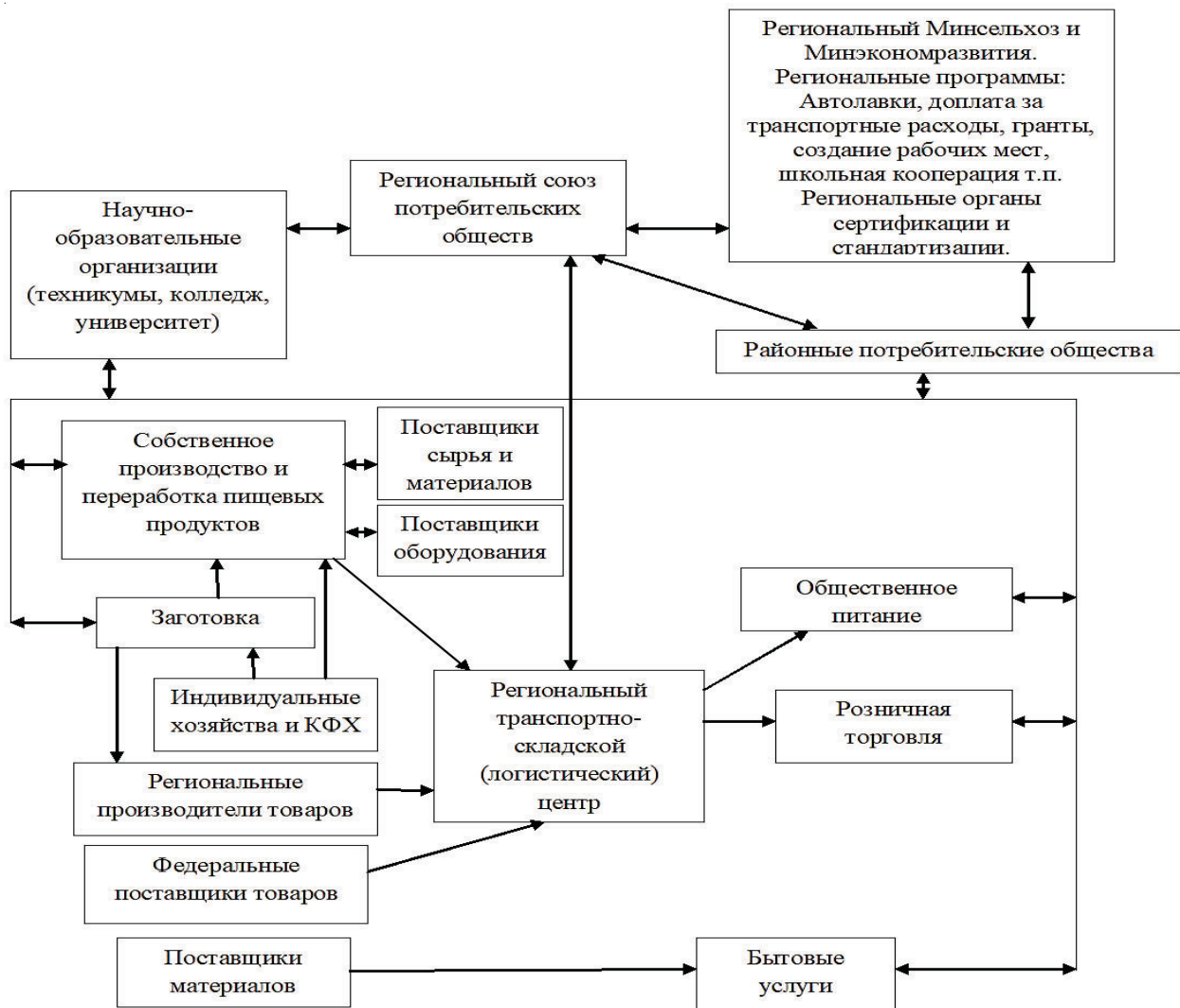
Кадровые связи между участниками кластера выражаются в обеспечении пред-

приятий высококвалифицированными специалистами, управленческим персоналом высокого уровня, научными работниками, способными вести высокоэффективную работу, в том числе в сфере нововведений, разрабатывать и внедрять передовые решения, способствующие росту производительности труда и конкурентоспособности кластера.

Связь внутренних факторов с целями и задачами, структурой, технологией и персоналом осуществляется в перманентном взаимодействии между участниками кластера как результат функционирования целостной системы, с учетом зависимости возникающих отношений от внешних факторов.

Итак, рассмотрим предлагаемую модель взаимосвязи субъектов регионального кооперативного кластера, представленную на рисунке 1 [3].

Данная модель демонстрирует структуру и взаимосвязи элементов системы регионального кооперативного кластера, формирующие совместно цепь организационных и

Рис. 1. Модель взаимосвязи субъектов регионального кооперативного кластера

производственных процессов единого цикла создания стоимости товаров производимых и реализуемых в кластере [6].

Ядро кластера представлено предприятиями потребительской кооперации собственного производства, заготовительными предприятиями, региональным транспортно-складским (логистическим) центром, предприятиями розничной торговли и общественного питания, бытовыми услугами. Именно ядро кластера обеспечивает основной товарооборот кластера, находясь в авангарде его деятельности.

Формирование ядра данными предприятиями обусловлено еще тем, что эти предприятия, исходя из характера своей деятельности, имеют непосредственные связи с конечными потребителями продукции кластера и представляют пищевую промышленность, заготовки, торговлю, логистические услуги, общественное питание и сферу бытовых услуг.

Продвижение товаров производимых и реализуемых кластером происходит через предприятия составляющие ядро кластера. Через них же происходит обратная связь с потребителями товаров кластера.

Также мы видим присутствие научно-образовательных организаций системы потребительской кооперации, которым отводится роль центров научных исследований и повышения образовательного уровня работников кластера и формирования площадок развития технологического, организационного и иных уровней кластера.

Внутри кластера представлена цепочка полного производственного цикла производства пищевой продукции, куда входит звено сельскохозяйственных производителей (личных подсобных хозяйств, крестьянско-фермерских хозяйств и т.д.), заготовки сырья, звено закупки сырья у сторонних поставщиков, звено собственной переработки сырья и производства конечной пищевой продукции, звено реализации продукции через торговые предприятия и точки общественного питания.

В кластере представлены поставщики материалов и оборудования для собственных производств, включающие их сервисные центры для дальнейшего обслуживания этого оборудования.

В кластере нашли свое место поставщики федеральных и региональных товаров, которые реализуются через кооперативные торговые предприятия и точки общественного питания.

Кластер содержит в себе большинство участников экономических отношений вокруг заготавливаемых, производимых и реализуемых товаров предприятиями потребительской кооперации [4].

Очевидно, что данная модель кластера, включающая в себя сельхозтоваропроизводителей, региональных производителей и поставщиков товаров, не являющихся участниками потребительской кооперации, вносит элемент свободной конкуренции внутри кластера, которая будет присутствовать между данными поставщиками и производителями собственной продукции потребительской кооперации. К тому же эта конкуренция может быть управляема посредством торговых предприятий ядра кластера.

Роль управления кластером в модели отводится региональному потребсоюзу и районным потребительским обществам или союзам, в которых исторически сосредоточены управленческие ресурсы, имеющие необходимые знания и опыт организации деятельности предприятий потребительской кооперации, и способные организовать взаимодействие участников кластера. Наличие опытных, знающих и профессиональных управленцев является важным условием эффективного формирования и деятельности кластера [5].

Дополнительным внешним элементом кластера представлены региональные государственные органы, которые могут занять достойное место в системе управления кластером и проводить в кластере региональную государственную политику (субсидирование, сертификация, антимонопольная деятельность и т.п.), направленную на развитие конкурентоспособности товаров производимых и реализуемых кластером.

Инструментом регионального государственного участия в деятельности регионального кооперативного кластера являются различные социально-экономические программы поддержки кооперативных организаций, среди которых можно выделить: автолавки, доплата за транспортные расходы, гранты, создание рабочих мест, школьная кооперация и т.п.

Практика работы потребительской кооперации имеет примеры ведения экономически неэффективной деятельности связанной с обеспечением жителей удаленных населенных пунктов необходимыми для жизнедеятельности товарами, что обусловлено большими логистическими издержками. При этом потребительская кооперация реализу-

ет данную социальную функцию и имеет право рассчитывать на активное участие в региональных программах финансирования соответствующих затрат.

Кроме того, важной составляющей для регионального кооперативного кластера может выступать непосредственное участие представителей региональных органов исполнительной и законодательной власти в формировании и реализации стратегии его развития, которую необходимо учитывать в стратегии социально-экономического развития региона, предусматривая соответствующие финансовые средства в региональном бюджете.

Заключение. Таким образом, рассматриваемая модель регионального кооперативного кластера позволяет потребительской кооперации сохраняя свою самобытность и определенную замкнутость среди своих членов, выстраивать кооперационные связи с внешними партнерами посредством диалога на научно-образовательной площадке кластера и вовлекать своих партнеров в плодотворное сотрудниче-

ство и взаимодействие, связанное с развитием свободной конкуренции, технологий, внедрением нововведений, повышая производительность труда и конкурентоспособность товаров на региональном и федеральном рынках.

Использование данной модели кластера позволит потребительской кооперации выйти за собственные границы для построения конструктивных взаимоотношений с внешними партнерами, государственными и местными органами власти, при этом не потребуется тратить ресурсы и время на привлечение в члены потребительской кооперации новых членов как условие реализации желаемых перемен и развития системы потребительской кооперации.

Применение рассматриваемой модели регионального кооперативного кластера позволит потребительской кооперации применить современные технологии в организации своей деятельности направленной на повышение конкурентоспособности товаров и услуг, а также экономическое развитие, в том числе и региональное.

Список используемых источников:

1. *Караева Ф.Е.* Формирование, идентификация и управление конкурентоспособностью регионального промышленного кластера // Дисс. докт. экон. наук.: 08.00.05. СПб., 2014. С. 135.
2. *Мухсинова П.А.* Развитие легкой промышленности региона на основе кластерного подхода (на материалах Согдийской области Республики Таджикистан): Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Душанбе, 2020.
3. *Мельников В.Г., Мельников И.В.* Экономический кластер и кластерный подход в деятельности потребительской кооперации // Russian Journal of Management. 2021. Т. 9. № 2. С. 126–130.
4. *Болотнова О.И., Репушевская О.А.* Тенденции развития экономики совместного потребления в потребительской кооперации // OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 60–68.
5. *Шлыкова Е.Р., Скворцова М.А.* Многокритериальная оценка рисков деятельности предприятия // OpenScience. № 2. Том 3. 2021. С. 30–33.
6. *Кончиц А.М., Чхиквадзе Н.А.* Формирование критериев выбора поставщика при планировании процесса закупки // OpenScience. 2019. Т. 1. № 1. С. 32–36.

References:

1. *Karaeva F.E.* Formation, identification and management of competitiveness of a regional industrial cluster // Diss. doct. Economics.: 08.00.05. SPb., 2014. p. 135.
2. *Mukhsinova P.A.* Development of light industry in the region based on the cluster approach (based on the materials of the Sughd region of the Republic of Tajikistan): Dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences. Dushanbe, 2020.
3. *Melnikov V.G., Melnikov I.V.* Economic cluster and cluster approach in consumer cooperation activities // Russian Journal of Management. 2021, vol. 9, no. 2, pp. 126–130.
4. *Bolotnova O.I., Repushevskaya O.A.* Trends in the development of the economy of joint consumption in consumer cooperation // OpenScience. 2021, vol. 3, no. 2, pp. 60–68.
5. *Shlykova E.R., Skvortsova M.A.* Multicriteria risk assessment of enterprise activity // OpenScience. 2021, no. 2, Vol. 3, pp. 30–33.
6. *Konchits A.M., Chkhikvadze N.A.* Formation of supplier selection criteria when planning the procurement process // OpenScience. 2019, vol. 1, no. 1, pp. 32–36.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

2022 Н.А. Иванова, Е.Г. Дорожкина, Н.Н. Елистратова*

УДК 332.142

DOI: 10.37984/2076-9288-2022-1-122-128

ИНВЕСТИЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

INVESTMENT SECURITY AS A COMPONENT OF THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM

Аннотация. В статье приводятся концептуальные подходы исследователей к рассмотрению понятия «инвестиционная безопасность», ее классификационных признаков, структурных элементов, позволяющих уточнить дефиницию «инвестиционная безопасность». Авторами отмечено, что внимание к вопросам обеспечения безопасности на современном этапе развития объективно обусловлено тенденциями глобализации, интернационализации и транснационализации, а также проблемами макроэкономического и микроэкономического характера, которые в первую очередь связаны с функционированием компаний в условиях высокой волатильности, неопределенности, сложности и риска. Инвестиционная безопасность в статье рассматривается с двух позиций, как важнейший компонент экономической безопасности, обеспечивающий предупреждения угроз и возможность эффективного инвестирования в целях устойчивого развития экономики и как относительно самостоятельная категория, влияющую на устойчивое развитие национальной экономики. Аргументируется необходимость разработки четкого механизма управления инвестиционным риском, при котором ключевыми траекториями будет являться развитие системы экономического прогнозирования и стратегического планирования, создание условий для разработки и внедрения современных технологий.

Иванова Наталья Алексеевна – доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и маркетинг», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А. (г. Саратов, Саратовская обл., Российская Федерация); e-mail: nata_naiiv@mail.ru.

Natalia A. Ivanova – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Marketing, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov (Saratov, Saratov region, Russian Federation).

Дорожкина Елена Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Балаковский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Балаково, Саратовская обл., Российская Федерация); e-mail: dorogkina_eg@mail.ru.

Elena G. Dorozhkina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management of Balakovo branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Balakovo, Saratov region, Russian Federation).

Елистратова Наталья Николаевна – преподаватель кафедры бухгалтерского учета и информационных технологий, Поволжский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Энгельс, Саратовская обл., Российская Федерация); e-mail: tarnatnik@mail.ru.

Natalia N. Elistratova – Lecturer of the Department of Accounting and Information Technology, Volga Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation (Engels, Saratov region, Russian Federation).

Abstract. *The article presents the conceptual approaches of researchers to consider the concept of «investment security», its classification characteristics, the structural elements allowing to clarify the definition of «investment security». The authors note that the focus on security at the current stage of development is objectively influenced by the trends of globalization, internationalization and transnationalization, as well as by macroeconomic and microeconomic concerns, which are primarily related to the operation of companies under conditions of high volatility, uncertainty, complexity and risk. Investment security is considered in the article from two perspectives as an essential component of economic security, providing threat prevention and the possibility of effective investment for sustainable economic development, and as a relatively separate category, affecting the sustainable development of national economies. It is argued that there is a need for a clear investment risk management framework in which the key trajectories will be the development of an economic forecasting and strategic planning system, Creating conditions for the development and introduction of modern technologies.*

Ключевые слова: *экономическая безопасность, инвестиционная сфера, инвестиционная безопасность, инвестиционные риски.*

Keywords: *economic security, investment sphere, investment security, investment risks.*

Сложившиеся реалии в сфере обеспечения экономической безопасности актуализируют данную проблему в последние годы. Повышенное внимание к вопросам обеспечения безопасности на современном этапе развития объективно обусловлено тенденциями глобализации, интернационализации и транснационализации, а также проблемами макроэкономического и микроэкономического характера, которые в первую очередь связаны с функционированием компаний в условиях высокой волатильности, неопределенности, сложности и риска. Инвестиционная деятельность является не исключением.

Дефиниции, раскрывающие смысл понятия «Экономическая безопасность» и «Инвестиционная безопасность», имеют достаточно сложное устройство, состоящее из нескольких компонентов. В отечественной и иностранной литературе не существует единого подхода к определению взаимосвязи между этими понятиями. Но главное, несомненно – безопасность. Поэтому логично, что рассматривать безопасность надо в направлении экономики и инвестиционной сферы.

Инвестиционная сфера, в настоящее время, являясь подсистемой экономической системы, включает ряд институтов, которые занимаются накоплением, созданием, размещением и применением инвестиций.

При определенном различии взглядов, на трактовку «экономическая безопасность» многие исследователи сходятся во мнении что, данное понятие, включает в себя и инвестиционную безопасность, с чем нельзя не со-

гласиться [4, 7, 10]. В сложившихся условиях хозяйствования важность решения вопросов инвестиционной безопасности все еще недооценивается. Хотелось отметить, что инвестиции определяют характер всего экономического роста в стране и закладывают основу для будущей экономической безопасности.

В настоящее время имеется очень много дефиниций термина «инвестиционная безопасность».

Инвестиционную безопасность рассматривают как необходимый базис перехода к инновационной экономике и как процесс определения угроз и предупреждения инвестиционных рисков [1, 5]; определяют и как особое состояние национальной системы необходимое для устойчивого развития и конкурентоспособности страны, при котором обеспечиваются необходимые условия защиты инвестиционных ресурсов, направляемых в реальный сектор экономики [3, 6] и др.

Многие ученые и практики, занимающиеся исследованиями этой темы, во многом сходятся в том, что инвестиционная безопасность рассматривается как комплекс формирования «условий по ограничению вложений иностранного капитала в отечественные субъекты, деятельность которых затрагивает интересы национальной безопасности страны» [1, 3, 5].

В этой связи, следует отметить разнообразие подходов, которые отражают точку зрения авторов. В некоторых случаях кардинально отличающихся. Однако, не смотря на разницу взглядов, у всех подходов есть объединяющие моменты.

Практически все исследователи рассматривают инвестиционную безопасность с точки зрения системного подхода, в рамках которого определяется влияния определенных способов, методов, применяемых при формировании инвестиционного климата [4, 7,10].

Кроме того, многие авторы придерживаются позиции, в рамках которой инвестиционная безопасность рассматривается как инструмент защиты национальной экономики вообще, и интересов отечественных товаропроизводителей в частности.

Ряд ученых считают, что основным аспектом в этом определении является инвестиционная инфраструктура, структуру которой, определяют институты. Роль аккумуляции инвестиционных ресурсов берут на себя институты с целью их вложения в деятельность предпринимательских фирм. Они выступают посредниками между частным капиталом и субъектами предпринимательской деятельности, формируя инвестиционный капитал. При этом, активность субъектов предпринимательской деятельности во многом определяется эффективностью деятельности таких институтов [10].

Таким образом, на основе анализа различных мнений, можно трактовать инвестиционную безопасность как такое состояние инвестиционной деятельности, которое дает возможность не только наиболее эффективно привлекать инвестиции, но обеспечивать защиту отраслей экономики, имеющих стратегическое назначение, от воздействия на них иностранного капитала.

Что касается предприятия, под инвестиционной безопасностью следует понимать осуществимость производственно-хозяйственной деятельности без существенных потерь экономического характера при реализации инвестиционного проекта.

Термины инвестиционная безопасность и экономическая безопасность тесно взаимосвязаны между собой. Более того инвестиционная безопасность является элементом сис-

темы экономической безопасности. От того насколько она эффективна, во многом зависит безопасность предприятия как такового.

Термин инвестиционная безопасность связан с возможным проявлением угроз, которые могут возникнуть при реализации инвестиционного проекта. В условиях рынка никто не застрахован от наступления рисков и соответствующих потерь. В этой связи службам экономической безопасности предприятия необходимо провести анализ возможных рисков, разработать и реализовать мероприятия организационно-экономического характера, направленных на снижение инвестиционных рисков.

В общем, под риском, понимается вероятность потерь организационного, экономического и социального характера, которые могут возникнуть при наступлении каких-либо неблагоприятных ситуаций при осуществлении производственно-хозяйственной деятельности.

В частности, инвестиционный риск нам представляется как вероятность возникновения финансовых потерь (части прибыли, полностью прибыли, вложенных инвестиционных ресурсов) вследствие неопределенности условий в ходе реализации инвестиционного проекта [2].

Как было отмечено выше, инвестиционная деятельность связана с возможным возникновением различных видов рисков.

В целом, классификацию наиболее общих и специфичных для инвестиционной деятельности рисков можно представить в виде схем (рис. 1).

Свойства, характерные, практически, для всех участников инвестиционной деятельности и источников инвестиций присущи общим рискам. Они, как правило, зависят от внешних факторов, не зависящих от деятельности предприятий и инвесторов.

Помимо изложенных выше рисков следует выделить риски, присущие различным типам объектов инвестирования. Риски

Рис. 1. Основные группы инвестиционных рисков

объектов инвестирования также многообразны: страновой, отраслевой, региональный, временной, кредитный, операционный, риск не ликвидности.

Таким образом, приведенная выше классификация свидетельствует о наличии большого количества рисков, а также факторов, которым подвержена инвестиционная деятельность.

Рассматривая рейтинг инвестиционной привлекательности России за последние 15 лет, можно выделить несколько значимых экономических факторов, оказавших влияние на его снижение: 2008 год – конфликт в Грузии, сокращение объема международных резервов в РФ, международный финансовый кризис; 2014 год – присоединение Крыма, санкции, падение курса рубля; 2019 год – одной из объективных причин наличия рисков явилась пандемия COVID-19.

Так по данным ЦБ в начале 2019 году наблюдался достаточно высокий рост притока иностранных инвестиций в российскую экономику. Статистика ЦБ РФ свидетельствует о превышении 20 млрд. долларов [1].

Политическая ситуация вокруг России на мировой арене несколько стабилизировалась. Процессы, проходящие внутри России, как в области политики, так и в области экономики, так же положительно оцениваются иностранными инвесторами. Следует отметить, рост поглощений и слияний с участием иностранных и российских предприятий,

несмотря на то, что иностранные инвесторы в отношении вложений в российские активы, проявляют настороженность [6].

В 2020 г. объем рынка прямых инвестиций в России резко сократился вследствие экономической неопределенности из-за COVID-19 и опустился до минимума за 10 лет, так как инвесторы стали забирать капитал с российского рынка [1, 2].

Статистика инвестиций в основной капитал по данным ЦБ РФ представлена на рисунке 2.

Эксперты-аналитики констатируют, что в кризис, независимо от его природы, происходит отток капитала из формирующихся рынков в развитые экономики с сильными финансовыми системами. В качестве, наиболее сложной проблемы, с которой столкнулись в прошлом году, инвесторы – это резкое колебание цены актива в условиях экономической турбулентности.

Следует отметить, что в 2021 году, по данным Росстата приток прямых инвестиций в экономику России вырос в пять раз. Но, по мнению Полевого Д.И., информацию, любого рода в отношении инвестиций важно интерпретировать достаточно осторожно. Выводы ведущего экономиста РФПИ основаны на том, что сохраняется неблагоприятная динамика прямых инвестиций в России, что сопряжено в первую очередь, с геополитическими рисками, а во-вторых, с отсутствием уверенности в экономических перспективах России,

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал по данным ЦБ РФ за период 2019–2020 гг. в период эпидемии COVID-19 (оценка ЦБ получена на основе данных ЦДУ ТЭК)

где рост в ближайшие годы вновь будет уступать показателям мировой экономики [8].

Авторское исследование экспертного мнения в рамках рассматриваемой проблемы, с учетом ее многоаспектности и многофакторности, позволяет констатировать тот факт, что даже на основе оптимистического прогноза, если в качестве верхней оценки входящих прямых инвестиций брать данные ЦБ, размер инвестиций в Россию по меркам стран, которые пытаются расширить свою долю в международной торговле, импортировать технологии и демонстрировать рост, является малым [1, 2, 12, 14].

Так же следует отметить, что ни одно предприятие, в таких условиях, не застраховано от возникновения рисков ситуаций и соответствующих экономических и иных потерь. В этой связи одной из важнейших задач службы экономической безопасности предприятия является эффективное управление инвестиционной деятельностью. В обязательном порядке необходимо предусматривать вариантное проектирование осуществления такой деятельности, в частности, разработку нескольких сценариев реализации инвестиционных проектов (оптимистичного, пессимистичного, наиболее вероятного). Усилия сотрудников службы экономической безопасности предприятия должны быть направлены на предотвращение неблагоприятных последствий, при возможном возникновении рисков ситуаций, в целях обеспечения инвестиционной безопасности и как следствие экономической безопасности предприятия в целом [10].

Если со всей серьезностью подходить к рассмотрению процесса управления рисками по отношению к инвестиционной деятельности, то его можно представить, как особое действие, представляющее предвидение, направленное на нейтрализацию негативных последствий проявления рисков ситуаций,

имеющий финансово-экономический характер. Такие негативные последствия, как правило, связаны с идентификацией и оценкой инвестиционных рисков, их страхованием и устранением [2].

Сотрудникам службы экономической безопасности предприятия необходимо рассматривать возможные варианты снижения, как уровня риска, так и возможных убытков. Исходя из этого, нам представляется, что воздействовать на риски в инвестиционной деятельности предприятия следует на основе [10]:

I. разработки и реализации комплекса мер по устранению инвестиционных рисков, направленных на уменьшение вероятности наступления угроз, отрицательно влияющих на финансово-хозяйственную деятельность компаний;

II. разработка и реализации комплекса мер по уменьшению последствий риска, направленных на минимизацию отрицательного отклонения результата от ожидаемого.

Для обеспечения сокращения инвестиционных рисков необходимо разрабатывать и осуществлять конкретные мероприятия (рис. 3).

Продемонстрированные на рисунке 3 мероприятия могут быть реализованы с помощью инструментов, к которым следует отнести:

- страхование рисков;
- привлечение соинвесторов;
- привлечение различного рода гарантов.

Применение различных методов управления инвестиционным риском может обеспечить инвестиционная безопасность предприятия. К методам можно отнести:

- впитывание риска;
- уклонение от риска;
- уменьшение риска;
- создание резерва инвестиционных ресурсов на непредвиденные расходы;
- остановливание риска;
- перенос риска;
- разделение рисков между участниками проекта.

Мероприятия, направленные на сокращение инвестиционных рисков	рекомбинация или увеличение инвестиционных ресурсов
	выправление календарного плана проекта под меняющиеся условия
	дополнительные исследования и изыскания с целью изучения инвестиционного рынка
	поправка проектной документации и технико-экономических показателей в связи с изменяющимися условиями

Рис. 3. Ключевые мероприятия, направленные на сокращение инвестиционных рисков

Подводя итог проведенному исследованию, следует сделать вывод о том, что для обеспечения инвестиционной безопасности работники службы экономической безопасности предприятия должны иметь навыки выявления

возможных рисков, умение организовывать управление инвестиционными рисками, опыт разработки и использования мероприятий, направленные на снижение рисков, а также применения современных методов управления ими.

Список используемых источников:

1. Банк России. Платежный баланс. Международная инвестиционная позиция URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.
2. Вложения фондов прямых инвестиций в экономику России выросли в пять раз в 2021 году // Ведомости 22. Экономика. 09.12.2020 / URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/12/09/899826-vlozheniya-fondov-pryamih-investitsii>.
3. *Глазьев С.Ю.* О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития (академическая версия доклада) // Российский экономический журнал. 2015. № 5. С. 3–62.
4. *Зайцев С.В., Надеина И.А.* Инвестиции как элемент оценки экономической безопасности в сфере здравоохранения // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 4. С. 798–816. – <https://doi.org/10.24891/fc.24.4.798>.
5. *Игошин Н.В.* Инвестиции. Организация, управление, финансирование. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 448 с.
6. *Минервин И.Г.* Инвестиционный процесс и экономическая безопасность // ЭСПР. 2017. № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnyu-protsess-i-ekonomicheskaya-bezopasnost> (дата обращения: 25.10.2021).
7. *Николаев М.А., Махотаева М.Ю.* Основные составляющие инвестиционной безопасности и их оценка // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-sostavlyayushchie-investitsionnoy-bezopasnosti-iih-otsenka>.
8. *Ножкина Е.Б.* Актуальные проблемы развития системы обеспечения инвестиционной безопасности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. № 5. С. 101.
9. Официальный сайт Федеральной таможенной службы (ФТС). – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/>.
10. *Плотников А.Н.* Инновации и риски: монография / А.В. Попов, А.Н. Плотников, Д.А. Плотников. Саратов: КУБиК, 2015. 94 с.
11. Приток иностранных инвестиций приостановился. Подробнее на РБК: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/13/04/2020/5e9451489a79479e5a66d28e>.
12. Россия в цифрах 2021 // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993>. Инвестиции в России. 2019: Стат.сб./ Росстат. М., 2019. 228 с. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2019.pdf.
13. Статистика инвестиций в России в 2019 году // <https://bankiros.ru/wiki/term/investicii-v-rossii-2>.
14. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Расчеты Институт «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». – URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/478872538.pdf>.
15. *Шутаева Е.А., Побирченко В.В.* Угрозы инвестиционной безопасности в контексте обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 8. С. 1498–1513. – <https://doi.org/10.24891/ni.14.8.1498>.

References:

1. The Bank of Russia. Balance of payments. International Investment Position URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.
2. Investments of direct investment funds in the Russian economy increased fivefold in 2021 // Vedomosti 22. Economy. 09.12.2020 / URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/12/09/899826-vlozheniya-fondov-pryamih-investitsii>.

3. *Glazyev S.Yu.* On urgent measures to strengthen Russia's economic security and put the Russian economy on the trajectory of advanced development (academic version of the report) // Russian Economic Journal. 2015, no. 5, pp. 3–62.

4. *Zaitsev S.V., Nadeina I.A.* Investments as an element of economic security assessment in the field of healthcare // Finance and credit. 2018, vol. 24, no. 4, pp. 798–816. – <https://doi.org/10.24891/fc.24.4.798> 5. *Igoshin N.V.* Investments. Organization, management, financing. Moscow: UNITY-DANA, 2012. 448 p.

6. *Minervin I.G.* Investment process and economic security // ESPR. 2017. No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnyy-protsess-i-ekonomicheskaya-bezopasnost> (accessed: 10/25/2021).

7. *Nikolaev M.A., Makhotaeva M.Yu.* The main components of investment security and their assessment // Scientific and Technical Bulletin of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. 2017. № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-sostavlyayushchie-investitsionny-bezopasnosti-iih-otsenka>.

8. *Nozhkina E.B.* Actual problems of development of the investment security system // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2017, no. 5, p. 101.

9. Official website of the Federal Customs Service (FCS). – [Electronic resource] – Access mode: <https://customs.gov.ru/>.

10. *Plotnikov A.N.* Innovations and risks: monograph / A.V. Popov, A.N. Plotnikov, D.A. Plotnikov. Saratov: KUBiK, 2015. 94 p.

11. The inflow of foreign investments has stopped. Read more on RBC: [Electronic resource] – Access mode: <https://www.rbc.ru/economics/13/04/2020/5e9451489a79479e5a66d28e>.

12. Russia in numbers 2021 // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993> . Investments in Russia. 2019: Stat.sat./ Rosstat. M., 2019. 228 p. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2019.pdf .

13. Investment statistics in Russia in 2019 // <https://bankiros.ru/wiki/term/investicii-v-rossii-2>.

14. Federal State Statistics Service (Rosstat). Calculations of the Institute «Development Center» of the Higher School of Economics. – URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/478872538.pdf>.

15. *Shutaeva E.A., Pobirchenko V.V.* Threats to investment security in the context of ensuring economic security of the Russian Federation // National interests: priorities and security. 2018, vol. 14, no. 8, pp. 1498–1513. – <https://doi.org/10.24891/ni.14.8.1498>.

Материал поступил в редакцию: 18.02.2022.

КЛАССИФИКАЦИЯ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ АКТИВЫ

CLASSIFICATION OF CHALLENGES AND THREATS TO ECONOMIC SECURITY OF SOLE PROPRIETORS USING INTELLECTUAL ASSETS

Аннотация. Актуальность и цель работы. Выявление вызовов, угроз и обеспечение экономической безопасности являются одним из стратегических и национальных приоритетов Российской Федерации. Состояние экономической безопасности индивидуальных предпринимателей представляет особый интерес, в частности, на основе использования их интеллектуальных активов. В процессе цифровизации современной экономики множество экономических активов представлено в цифровой форме в виде интеллектуальных активов. На состояние экономической безопасности могут оказывать влияние различные вызовы и угрозы, также возникающие в этой области риски. Цель работы заключается в отборе, описании и последующей классификации вызовов и угроз экономической безопасности индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы.

Материалы и методы исследования. В ходе исследования были изучены научные статьи, учебники, научно-методические пособия российских ученых по вопросам исследования экономической безопасности, деятельности индивидуальных предпринимателей и использования интеллектуальных активов. В работе используются метод качественного анализа, метод сравнительно-сопоставительного анализа, метод аналитической обработки данных, метод анализа и систематизации данных, метод описания, метод формулирования выводов на основе причинно-следственного, структурно-функционального анализа, методы представления данных с использованием информационных технологий и методы визуализации.

Результаты работы. Представлены авторская классификация внешних и внутренних угроз экономической безопасности индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы и авторская классификация внешних и внутренних угроз экономической безопасности индивидуального предпринимателя на основе использования их интеллектуальных активов на микроэкономическом уровне.

Выводы. Предложенные авторские классификации могут быть использованы в будущих исследованиях вызовов и угроз экономической безопасности индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы.

Abstract. Relevance and purpose of the work. Identification of challenges, threats and ensuring economic security are one of the strategic and national priorities of the Russian Federation. The state of economic security of sole proprietors

Оганян Валерий Арменович – главный специалист отдела научных программ и коммуникаций, Российский университет кооперации, (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: oganyanvaleryu@gmail.com.

Valery A. Oganyan – Chief Specialist, the Department of Scientific Programs and Communications, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

is about a particular interest, in particular, based on the use of their intellectual assets. In the process of digitalization of the modern economy, many economic assets are represented in digital form in the form of intellectual assets. The state of economic security can be influenced by various challenges and threats, as well as risks arising in this area. The purpose of the work is to select, describe and further classify the challenges and threats to the economic security of sole proprietors based on the use of their intellectual assets.

Materials and research methods. In the course of writing the work, scientific articles, textbooks, scientific and methodological manuals of Russian scientists on the study of economic security, the activities of sole proprietors and the use of intellectual assets were studied. The following methods are used in the work: the method of qualitative analysis; comparative analysis method; method of analytical data processing; method of data analysis and systematization; description method; method of formulating conclusions on the basis of cause-and-effect, structural-functional analysis; data presentation methods using information technologies and visualization methods.

Work results. As a result of writing the work, the author's classification of external and internal threats to the economic security of sole proprietors based on the use of their intellectual assets and the author's classification of external and internal threats to the economic security of sole proprietors based on the use of their intellectual assets at the microeconomic level were presented.

Conclusions. The proposed author's classifications can be used by scientists in future research in the field of challenges and threats to the economic security of sole proprietors using intellectual assets.

Ключевые слова: экономическая безопасность, вызовы экономической безопасности, угрозы экономической безопасности, индивидуальный предприниматель, предпринимательский риск, интеллектуальные активы.

Keywords: economic security, challenges to economic security, threats to economic security, sole proprietor, entrepreneurial risk, intellectual assets.

Введение. Выявление вызовов, угроз и обеспечение экономической безопасности являются одним из стратегических и национальных приоритетов Российской Федерации. Состояние экономической безопасности индивидуальных предпринимателей представляет особый интерес, в частности, использующих интеллектуальные активы. В процессе цифровизации современной экономики множество экономических активов сегодня представлено в цифровой форме в виде интеллектуальных активов.

Автор настоящей работы поставил задачу исследовать вызовы, угрозы и риски в области экономической безопасности, в частности, индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы.

Исходя из этого, цель работы заключается в отборе, описании и последующей классификации вызовов и угроз экономической безопасности индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы.

Материалы и методы исследования.

В ходе исследования были использованы следующие методы исследования: метод каче-

ственного анализа; метод сравнительно-сопоставительного анализа; метод аналитической обработки данных; метод анализа и систематизации данных; метод описания; метод формулирования выводов на основе причинно-следственного, структурно-функционального анализа; методы представления данных с использованием информационных технологий и методы визуализации.

При подготовке работы использовались нормативно-правовые акты, научные статьи, учебники и учебно-методические пособия российских ученых по вопросам исследования экономической безопасности, деятельности индивидуальных предпринимателей и использования интеллектуальных активов.

Результаты исследования. Экономическая деятельность индивидуального предпринимателя по справедливому утверждению В.И. Бруновой и др. в первую очередь характеризуется его непосредственным участием в различных видах общественного производства и последующем получением финансовых средств [3, с. 17–18].

Признаки деятельности индивидуального предпринимателя дополняет А.Н. Асаул. Ключевым признаком деятельности индивидуального предпринимателя является самостоятельное и единоличное участие физического лица в ходе осуществления выбранного направления деятельности [2].

Следующим признаком деятельности индивидуального предпринимателя по мнению Е.А. Грызыхиной является получение финансовых средств, а именно, систематическое получение прибыли. Именно этот, по ее мнению, признак позволяет определить экономическую деятельность физического лица как предпринимательскую [6].

Отмечая признаки и отличия индивидуального предпринимателя от других форм предпринимательства М.П. Переверзев и М.П. Лунева пишут, что деятельность индивидуального предпринимателя направлена на создание конкурентоспособной продукции или услуги с последующим получением прибыли и самостоятельным распределением ресурсов [18].

Дополняя выявленные признаки и отличия деятельности индивидуального предпринимателя Кравченко В.С. и др. указывают на социальный характер его деятельности, подчеркивая инициативность индивидуального предпринимателя в реализации своих способностей и удовлетворение потребностей других лиц и общества [11].

Вместе с тем, деятельность индивидуального предпринимателя по мнению П.Л. Глухих представляет собой новаторскую деятельность. При этом он подчеркивает связь инициативы индивидуального предпринимателя с инновациями [5].

Вовлечение индивидуального предпринимателя в инновационную деятельность может определяться глобальной цифровизацией экономики. Как отмечают В. Платонов и др., в современных условиях одним из видов экономических ресурсов индивидуальных предпринимателей являются интеллектуальные активы, представляющие собой результат инновационной деятельности в виде уникального знания, направленного на получение прибыли и экономических преимуществ [22].

Интеллектуальные активы по мнению автора можно представить виде объектов авторского права, объектов патентного права, средств индивидуализации и секретов производства (ноу-хау), приносящих экономические выгоды и конкурентные преимущества.

С.А. Кузубов выделяет несколько ключевых признаков интеллектуальных активов, среди которых: идентифицируемость интеллектуальных активов, позволяющих получить данные о его свойствах; подконтрольность интеллектуальных активов, определяющих законное владение и возможность получения будущих экономических выгод в ходе их использования; способность приносить экономические выгоды, выражающиеся в доходности и ликвидности активов как возможного конкурентного преимущества [13].

Еще одним признаком индивидуального предпринимательства является наличие рисков, возникающих в ходе осуществления экономической деятельности. Как отмечает Л.Р. Эгнатосян, индивидуальные предприниматели в отличие от других форм предпринимательской деятельности в большей степени подвергаются влиянию внешней экономической среды [20].

В.И. Брунова и др. пишут, что риск индивидуального предпринимателя выражается в виде возможной потери какого-либо ресурса или неполучении дохода от экономической деятельности [3, с. 70]. Как указывает К.А. Гулин, такие последствия могут возникать в ходе возникновения условий неопределенности исхода в ходе ведения экономической деятельности индивидуального предпринимателя и наличия недостаточного количества необходимой информации о состоянии внешней экономической среды [7].

По мнению Г.А. Дреминой проведение мероприятий по преодолению рисков имеет большое значение для индивидуальных предпринимателей [8]. Наличие рисков в деятельности индивидуального предпринимателя может характеризоваться состоянием его экономической безопасности. Так, В.К. Крутиков и др. пишут, что одной из характеристик экономической системы является ее экономическая безопасность, действие которой направлено поддержание способностей функционирования, устойчивое обеспечение ресурсами и реализацию интересов [12], что может быть применимо к экономике индивидуального предпринимателя как субъекта экономической деятельности.

Сущность экономической безопасности по мнению Е.Л. Олейникова заключается в эффективном использовании ресурсов с целью предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования [17]. Развивая эту тему, думается, это может быть применимо к экономической безопасности индивидуального предпринимателя. Дополняя сущность экономической безопасности, А.К. Мо-

денов и другие представляют экономическую безопасность как характеристику состояния индивидуального предпринимателя, при котором он может достигнуть поставленных целей и результатов посредством ограниченных изменений внешней и внутренней среды [16].

Следует отметить такое свойство экономической безопасности как способность к обновлению и совершенствованию. Как пишет Д.В. Зеркалов, экономическая безопасность находится в постоянном контакте с процессом развития экономики и ее отраслей, направленном на удовлетворение экономических потребностей общества, тем самым создавая новые и актуальные инструменты для борьбы с возникающими угрозами [9].

Государственная политика в отношении развития экономической безопасности основана на Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, принятой Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия).

В соответствии со Стратегией экономическая безопасность представляет собой «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации».

Таким образом возможно предположить, что экономическая безопасность индивидуального предпринимателя – это состояние защищенности его экономических ресурсов, характеризующееся наличием инструментов и способов, возникающих в ходе развития экономики в ответ на вновь обнаруженные внутренние и внешние угрозы.

Согласно Стратегии, сущность экономической безопасности заключается в противодействии внешним и внутренним угрозам. Кроме того, Стратегия предлагает определения вызовов, угроз и рисков в области экономической безопасности (табл. 1).

В соответствии с определениями можно предположить, что риск экономической безопасности в виде возможного нанесения ущерба является следствием совокупности реализованных условий и факторов, сформировавших вызовы и угрозы экономической безопасности, что подтверждают определения, предложенные Стратегией.

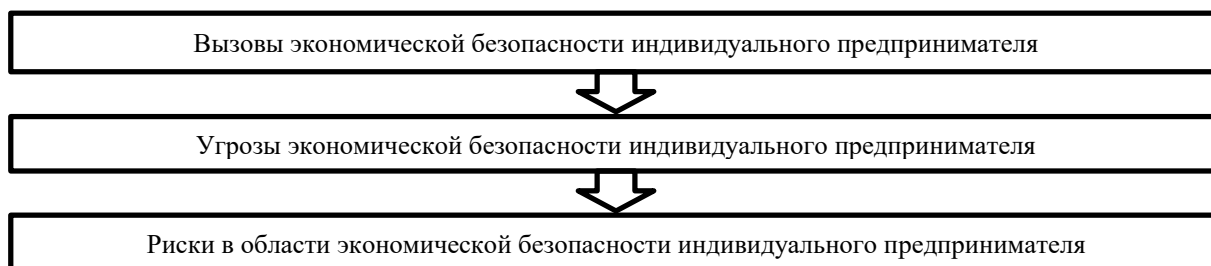
Применительно к экономической деятельности индивидуального предпринимателя, наличие факторов риска в его деятельности и используя предложенные Стратегией определения можно сформулировать определения вызовов, угроз, а также рисков в области экономической безопасности индивидуального предпринимателя и продемонстрировать их взаимосвязь (рис. 1).

Таблица 1

Определения понятий вызовов, угрозы и риска в области экономической безопасности на основе Стратегии (Источник: составлено автором на основе

№ п/п	Термин	Определение
1	Вызовы экономической безопасности	Совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности
2	Угроза экономической безопасности	Совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере
3	Риск в области экономической безопасности	Возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности

Источник: составлено автором на основе [1].

Рис. 1. Вызовы, угрозы и риски в области экономической безопасности индивидуального предпринимателя (составлено автором)

Так, вызовы экономической безопасности индивидуального предпринимателя можно представить, как совокупность внешних и внутренних факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности функционирования индивидуального предпринимателя.

Угрозы экономической безопасности индивидуального предпринимателя представляет собой совокупность внешних и внутренних условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба интеллектуальным активам и другим экономическим ресурсам в части нарушения обеспечения стабильного функционирования.

Риски в области экономической безопасности индивидуального предпринимателя характеризуются возможностью нанесения ущерба в виде возможной потери какого-либо ресурса или неполучении дохода от экономической деятельности в связи с реализацией угроз экономической безопасности индивидуального предпринимателя.

Имея представление о вызовах, угрозах и рисках области экономической безопасности индивидуального предпринимателя автору предоставляется возможным составить схематичное представление вызовах, угрозе и рисках области экономической безопасности индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы (рис. 2).

Согласно Стратегии, вызовы и угрозы экономической безопасности современного мира непосредственно влияют на уровень экономического суверенитета и социально-экономической стабильности. Среди выявленных вызовов и угроз Российской Федерации на-

блюдаются определенные тенденции и закономерности, которые могут быть применены в отношении экономической безопасности индивидуальных предпринимателей.

Так, проанализировав п.п. 1 Стратегии можно предположить, что современная конкуренция, в частности конкуренция участников экономических отношений, основана на использовании высоких технологий (в том числе информационных). В таком случае модели экономического развития и факторы обеспечения экономического роста основаны на научно-технологических изменениях, что создает определенные рамки и барьеры для входа в определенный рынок и может сформировать определенные вызовы и привести к возникновению угроз экономической безопасности.

Использование высоких технологий невозможно без применения интеллектуальных активов. В соответствии с п.п. 8 Стратегии современная информационная инфраструктура финансово-банковской системы находится в уязвимом положении, что может выражаться в необходимости идентификации угроз институциональным основам социально-экономических систем, среди которых выделяются права собственности, угрозы безопасности частных инвестиций, угрозы давления на малый и средний бизнес и другие [21].

Вместе с тем, в соответствии с п.п. 12 Стратегии одной из угроз экономической безопасности является слабая инновационная активность по разработке и внедрению новых и перспективных технологий, в частности, цифровизации экономики.

Таким образом, актуальные векторы направления по выявлению вызовов и угроз экономической безопасности затрагивают про-

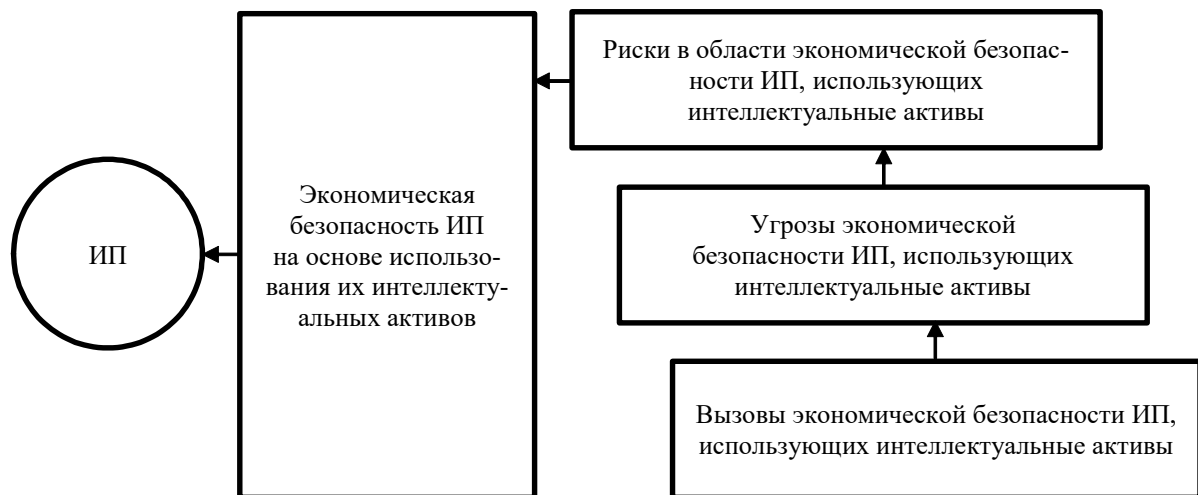

Рис. 2. Вызовы, угрозы и риски в области экономической безопасности индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы (составлено автором)

блемы цифровизации и внедрения современных технологий. Интеллектуальные активы являются неотъемлемой частью цифровизации, что может сделать их актуальными и эффективными экономическими ресурсами в ходе обеспечения экономической безопасности индивидуальных предпринимателей.

По мнению В.К. Крутикова и др. внешние и внутренние угрозы экономической безопасности представлены на микро- и мезоэкономическом уровне, а также макро- и мегаэкономическом уровне соответственно. Таким образом, вызовы и угрозы экономической безопасности индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы можно представить в виде структуры противодействия угрозам, основанной на структуре угроз региональной экономической безопасности, предложенной В.К. Крутиковым и др. (рис. 3) [12, с. 18].

Так, внутренние угрозы могут возникать при отсутствии направлений эффективного развития (в т.ч. в части цифровизации экономики) и слабой инновационной активности, что может негативно влиять на экономическое состояние индивидуальных предпринимателей и совпадает с актуальными вызовами и угрозами Стратегии в части современной конкуренции.

Касательно вопроса внешних угроз экономической безопасности, то они могут формироваться от независимых от индивидуальных предпринимателей внешнеэкономических и политических условий. В случае если микроэкономика отражает экономические проблемы, возникающие на уровне отдельного индивида, предприятия, отрасли, специфики конкретного производства и др. [15], то внутренние угрозы экономической безопасности индивидуальных предпринимателей,

использующих интеллектуальные активы на микроэкономическом уровне, могут быть связаны с экономической деятельностью конкретного индивидуального предпринимателя и его интеллектуальными активами.

Внутренние угрозы экономической безопасности индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы на мезоэкономическом уровне могут возникать в определенных регионах, отраслях и комплексах [14], в частности, в соответствии с п. п. 8 Стратегии современная информационная инфраструктура финансово-банковской системы находится в уязвимом положении. Вместе с тем в соответствии с п. п. 12 Стратегии одной из угроз экономической безопасности является слабая инновационная активность по разработке и внедрению новых и перспективных технологий, в частности – цифровизации экономики, что может стать источником вызовов и угроз экономической безопасности индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы.

Закономерности национальной экономики как системы, факторы и механизм экономического роста, а также инструменты государственного регулирования экономики в рамках макроэкономики [19], в частности, различные изменения в экономике страны, приоритетные направления развития и др. изменения могут выражаться в виде внешних угроз макроэкономического уровня индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы.

Внешние угрозы на мегаэкономическом уровне индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы, возникающие в экономике как особой подсистеме глобальной экономической системы [4], могут непосредственно влиять на уровень эко-

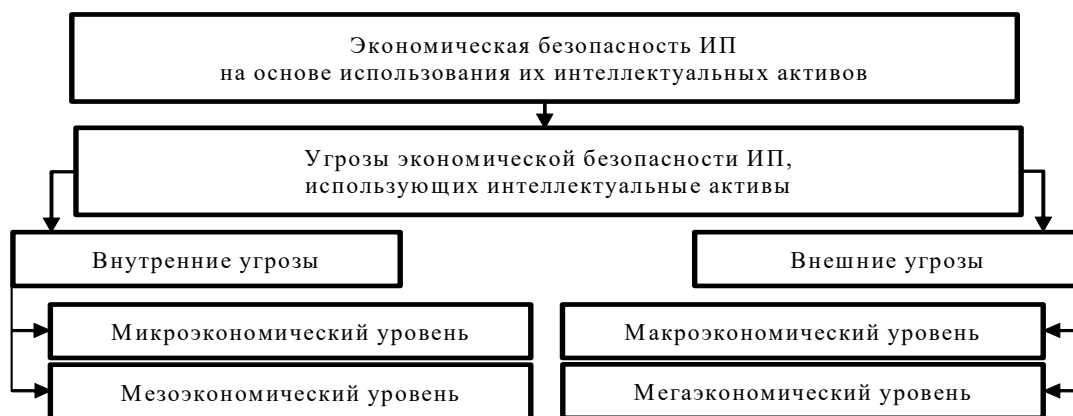

Рис. 3. Классификация внешних и внутренних угроз экономической безопасности индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы

Источник: составлено автором на основе [12, с. 18]

номического суверенитета и социально-экономическую стабильность.

Так, экономическая безопасность индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы должна создавать необходимые инструменты для борьбы с внутренними и внешними угрозами на различных экономических уровнях с целью реализации превентивных мер по предотвращению рисков в области экономической безопасности предпринимателя, использующих интеллектуальные активы.

Внутренние и внешние угрозы экономической безопасности, предложенные В.Я. Ищейновым в виде примерной классификации основных видов угроз безопасности организации [10] могут быть адаптированы и дополнены с точки зрения экономической безопасности индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы. Анализируя предложенную классификацию можно сделать вывод, что внутренние и внешние угрозы были представлены В.Я. Ищейновым на микроэкономическом уровне. Таким образом предоставляется возможность адаптировать и дополнить классификацию внешних и внутренних угроз с точ-

ки зрения экономической безопасности индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы (рис. 4).

Внутренние угрозы экономической безопасности индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы на микроэкономическом уровне, могут быть сформированы в ходе:

- неэффективного использования интеллектуальных активов (хищение, порча или уничтожение интеллектуальных активов в ходе эксплуатации, нарушение установленных правил обработки и хранения интеллектуальных активов);
- небрежного использования интеллектуальных активов (нарушение установленных правил обработки и хранения интеллектуальных активов);
- легкомысленного использования интеллектуальных активов (неправомерное расходование материальных средств при использовании интеллектуальных активов, незнание законодательства в сфере используемых интеллектуальных активов);
- личных обстоятельств индивидуального предпринимателя (физического лица).

Рис. 4. Классификация внешних и внутренних угроз экономической безопасности индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы на микроэкономическом уровне
Источник: составлено автором на основе [10, с. 35–39].

Внешние угрозы экономической безопасности индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы на микроэкономическом уровне, могут быть сформированы в ходе недобросовестных и нелегитимных действий со стороны третьих лиц и контролирующих органов.

Также отдельный интерес представляет классификация вызовов и угроз экономической безопасности индивидуальных предпринимателей на основе использования их интеллектуальных активов на микро-, макро- и мезоэкономическом уровнях.

Обсуждение и заключение. Исследование вызовов и угроз экономической безопасности индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы с последующей классификацией и системати-

зацией представляет интерес на микро-, макро-, мезо- и мезоэкономическом уровнях.

В ходе исследования вызовов и угроз экономической безопасности индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы была предложена авторская классификация внешних и внутренних угроз экономической безопасности индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы.

Вместе с тем, при исследовании вызовов и угроз экономической безопасности индивидуальных предпринимателей на различных экономических уровнях была предложена авторская классификация внешних и внутренних угроз экономической безопасности индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы на микроэкономическом уровне.

Список используемых источников:

1. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // СПС Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/71672608/> (Дата обращения: 03.02.2022).
2. Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности: учебник. СПб.: АНО ИПЭВ, 2009. 336 с. С. 91.
3. Брунова В.И. Основы предпринимательства: учеб. пособие. СПб.: СПбГАСУ, 2010. 106 с. С. 17–18; С. 70.
4. Волошина А.Ю. Мегаэкономика: онтологический и гносеологический аспекты анализа // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. 2012. № 2(21). С. 10.
5. Глухих П.Л. Основы предпринимательства: учебное пособие. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2014. 140 с. С. 11.
6. Грызыхина Е.А., Невзгодина Е.Л., Парыгина Н.Н., Соломонов Е.В. Предпринимательское право Российской Федерации: учебно-методическое пособие. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2017. 350 с. С. 8–7.
7. Гулин К.А. Основы предпринимательства: учебное пособие. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2017. 106 с. С. 53.
8. Дремлина Г.А. Основы предпринимательской деятельности: методические указания к практическим занятиям. Омск: Омский университет дизайна и технологий, 2016. 89 с. С. 26–27.
9. Зеркалов Д.В. Экономическая безопасность: Монография. К.: Основа, 2011. 587 с. С. 11.
10. Ищейнов В.Я. Безопасность фирмы от противоправных действий и недобросовестной конкуренции // Делопроизводство. 2009. № 2. С. 35–39.
11. Кравченко В.С., Ангелова О.Ю., Борисова И.И., Дмитриева Е.М., Подольская Т.О. Основы экономики и предпринимательства: Учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2015. 125 с. С. 8–9.
12. Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Костина О.И., Якунина М.В. Экономическая безопасность. Учебно-методическое пособие. Калуга: Изд-во «Эйдос», 2017. 195 с. С. 8; С. 18.
13. Кузубов С.А. Инновационная экономика и интеллектуальные активы // Вестник УГТУ-УПИ. Серия экономика и управление. 2009. № 2. С. 98.
14. Мезоэкономика развития / под редакцией Г.Б. Клейнера; Центральный экономико-математический институт РАН. М.: Федеральное государственное унитарное предприятие «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука», 2011. 804 с. С. 17.
15. Кураков Л.П., Игнатъев М.В., Тимирясова А.В. и др. Микроэкономика: учебник для вузов / под общ. ред. А.Л. Куракова. М.: Изд-во ИАЭП, 2017. 353 с. С. 26.

16. Моденов А.К., Белякова Е.И., Власов М.П., Лелявина Т.А. Экономическая безопасность предприятия: монография. СПб.: СПбГАСУ, 2019. 550 с. С. 357.
17. Основы экономической безопасности (Государство, регион, предприятие, личность) / под ред. Е.Л. Олейникова. М.: Интел-Синтез, 1997. 183 с. С. 138.
18. Переверзев М.П., Лунева А.М. Основы предпринимательства: Учебник / под общ. ред. проф. М.П. Переверзева. М.: Инфра-М, 2009. 176 с. С. 162.
19. Шулимова А.А. Макроэкономика: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2018. 173 с. С. 5.
20. Эгнатосян Л.Р. Индивидуальное предпринимательство в РФ: история и современность // Вектор экономики. 2020. № 1(43). С. 34.
21. Коломиец А.Г. Существенность угроз безопасности финансово-банковской системы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschestvennost-ugroz-bezopasnosti-finansovo-bankovskoy-sistemy> (Дата обращения: 05.02.2022).
22. Платонов В., Рогова Е., Зданович А.Г., Тихомиров Н. Интеллектуальные активы и инновации: проблемы оценки, учета и управления // Издательство СПбГУЭФ. 2008. – URL: https://www.researchgate.net/publication/344207415_Intellektualnye_aktivy_i_innovacii_problemy_ocenki_uceta_i_upravlenia (Дата обращения: 21.01.2022).

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 208 dated 13.05.2017 «On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030» [Electronic resource] // SPS Garant. – URL: <https://base.garant.ru/71672608/> (Date of address: 03.02.2022).
2. Asaul A.N. Organization of entrepreneurial activity: textbook. SPb.: ANO IPEV. 2009. 336 p. P. 91.
3. Brunova V.I. Fundamentals of entrepreneurship: studies. stipend. St. Petersburg: SPbGASU, 2010. 106 p. 17–18; p. 70.
4. Voloshina A.Yu. Mega-economics: ontological and epistemological aspects of analysis // Vestn. Volgogr. state University. Ser. 3, Econ. Ecol. 2012, no. 2(21), p. 10.
5. Glukhikh P.L. Fundamentals of entrepreneurship: study guide. Yekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2014. 140 p. 11.
6. Gryzikhina E.A., Nevzgodina E.L., Parygina N.N., Solomonov E.V. Business law of the Russian Federation: an educational and methodological manual. Omsk: Publishing House of the Omsk State University, 2017. 350 p. 8–7.
7. Gulín K.A. Fundamentals of entrepreneurship: study guide. Vologda: ISERT RAS, 2017. 106 p. p. 53.
8. Dremina G.A. Fundamentals of entrepreneurship: methodological guidelines for practical classes. Omsk: Omsk University of Design and Technology, 2016. 89 p. P. 26–27.
9. Zerkalov D.V. Economic security: Monograph. K.: Osnova, 2011. 587 p. P. 11.
10. Ishcheinov V.Ya. Firm security from illegal actions and unfair competition // Office work. 2009, no. 2, pp. 35–39.
11. Kravchenko V.S., Angelova O.Yu., Borisova I.I., Dmitrieva E.M., Podolskaya T.O. Fundamentals of economics and entrepreneurship: Study guide. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University, 2015. 125 p. 8–9.
12. Krutikov V.K., Dorozhkina T.V., Kostina O.I., Yakunina M.V. Economic security. Educational and methodical manual. Kaluga: Publishing House «Eidos», 2017. 195 p. p. 8; p. 18.
13. Kuzubov S.A. Innovative economy and intellectual assets // Bulletin of UGTU-UPI. Economics and Management series. 2009, no. 2, p. 98.
14. Meso-economics of development / edited by G.B. Kleiner; Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Federal State Unitary Enterprise «Academic Scientific Publishing, Production, Printing and Book Distribution Center «Nauka», 2011. 804 p. P. 17.
15. Kurakov L.P., Ignatiev M.V., Timiryasova A.V. and others. Microeconomics: textbook for universities / under the general editorship of A.L. Kurakov. M.: IAEP Publishing House, 2017. 353 p. P. 26.
16. Modenov A.K., Belyakova E.I., Vlasov M.P., Lelyavina T.A. Economic security of the enterprise: monograph. St. Petersburg: SPbGASU, 2019. 550 S. S. 357.

17. Fundamentals of economic security (State, region, enterprise, personality) / ed. by E.L. Oleynikov. M.: Intel-Synthesis, 1997. 183 p. P. 138.

18. *Pereverzev M.P., Luneva A.M.* Fundamentals of entrepreneurship: Textbook / under the general editorship of prof. M.P. Pereverzeva. M.: Infra-M, 2009. 176 p. P. 162.

19. *Shulimova A.A.* Macroeconomics: textbook. stipend. Krasnodar: KubGAU, 2018. 173 p. P. 5.

20. *Egnatosyan L.R.* Individual entrepreneurship in the Russian Federation: history and modernity // Vector of Economics. 2020, no. 1(43), p. 34.

21. *Kolomiets A.G.* The significance of threats to the security of the financial and banking system // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2018. No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschestvennost-ugroz-bezopasnosti-finansovo-bankovskoy-sistemy> (Accessed: 05.02.2022).

22. *Platonov V., Rogova E., Zdanovich A.G., Tikhomirov N.* Intellectual assets and innovations: problems of evaluation, accounting and management // SPbGUEF Publishing House. 2008. – URL: https://www.researchgate.net/publication/344207415_Intellektualnye_aktivy_i_innovacii_problemy_ocenki_uceta_i_upravlenia (Accessed: 01/21/2022).

Материал поступил в редакцию: 08.02.2022.

ФОРМИРОВАНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ КАНАЛОВ КОММУНИКАЦИИ ВЛАСТИ, ОБЩЕСТВА И БИЗНЕСА (НА МАТЕРИАЛАХ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

FORMATION AND IMPROVEMENT OF THE EFFICIENCY OF THE USE OF MODERN COMMUNICATION CHANNELS OF GOVERNMENT, SOCIETY AND BUSINESS (BASED ON THE MATERIALS OF THE GOVERNMENT OF THE MOSCOW REGION)

Аннотация. Цель работы. Целью статьи является разработка рекомендаций по формированию и повышению эффективности использования современных каналов коммуникации между властью, обществом и бизнесом.

Метод или методология проведения работы. Исследование проводится с использованием общенаучной методологии, предусматривающей применение системных подходов при анализе и разработке рекомендаций. Базой для написания данной научной статьи явились фундаментальные труды российских, а также зарубежных ученых, отражающие различные аспекты взаимодействия органов власти, бизнес-структур и гражданского общества.

Результаты. Предложены рекомендации по формированию и повышению эффективности использования каналов коммуникации между участниками процесса взаимодействия власти, общества и бизнеса.

Область применения результатов. Результаты проведенного в данной научной статье исследования могут быть применены при формировании региональных и муниципальных стратегий взаимодействия между органами власти, представителями бизнес-сообщества и гражданского общества.

Новизна. Авторами предлагается свой взгляд на повышение эффективности использования каналов коммуникации власти, общества и бизнеса, предусматривающий синхронизацию действий сторон и обеспечение выстроенного диалога между участниками процесса.

Выводы. Анализ используемых каналов коммуникации власти, общества и бизнеса на примере Правительства Московской области позволил выявить объем целевой аудитории по каждому из каналов коммуникации, а также оценить уровень вовлеченности аудитории в процесс взаимодействия. Предложенные авторами рекомендации по развитию перспективных каналов коммуникации позво-

Дашков Леонид Павлович – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и торгового дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: office@dashkov.ru

Leonid P. Dashkov – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

Пучков Василий Игоревич – аспирант, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: admin@schoolseo.ru

Vasily I. Puchkov – Postgraduate Student, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

лят повысить эффективность взаимодействия власти, общества и бизнеса, обеспечить рост уровня вовлечения участников в процесс взаимодействия.

Abstract. *The purpose of the work. The purpose of the article is to develop recommendations for the formation and improvement of the efficiency of the use of modern communication channels between government, society and business.*

The method or methodology of the work. The research is carried out using a general scientific methodology that provides for the use of systematic approaches in the analysis and development of recommendations. The basis for writing this scientific article was the fundamental works of Russian and foreign scientists reflecting various aspects of the interaction of authorities, business structures and civil society.

Results. Recommendations on the formation and improvement of the effectiveness of the use of communication channels between participants in the process of interaction between government, society and business are proposed.

The scope of the results. The results of the research carried out in this scientific article can be applied in the formation of regional and municipal strategies of interaction between authorities, representatives of the business community and civil society.

Novelty. The authors propose their own view on improving the efficiency of using communication channels of government, society and business, providing for synchronization of the actions of the parties and ensuring a structured dialogue between the participants in the process.

Conclusions. The analysis of the communication channels used by the authorities, society and business on the example of the Government of the Moscow region made it possible to identify the volume of the target audience for each of the communication channels, as well as to assess the level of audience involvement in the interaction process. The recommendations proposed by the authors on the development of promising communication channels will increase the efficiency of interaction between government, society and business, and ensure an increase in the level of involvement of participants in the interaction process.

Ключевые слова: органы власти, коммуникации, гражданское общество, публичная власть, социальные сети, эффективность взаимодействия, интернет-коммуникации, social media marketing, уровень вовлеченности.

Keywords: authorities, communications, civil society, public authorities, social networks, interaction efficiency, Internet communications, social media marketing, level of involvement.

Введение. Последнее десятилетие взаимосвязи органов власти, бизнеса и общества в области коммуникации характеризуется переходом от одностороннего взаимодействия к многостороннему с использованием современных онлайн-форматов коммуникации, когда многие из участников процесса контактируют в рамках социальной сети или мессенджера, общаются посредством прямых эфиров или тематических каналов. Такой формат позволяет расширять вариативность форм и способов подачи информации, неформальная среда стирает грани коммуникации между разными статусами и категориями целевой аудитории. Увеличивается скорость взаимодействия.

Изучив научные труды Атоян Т.Г. [1], Видясова Е.Ю. [2], Видясовой Л.А. [2], Коржа А.Е. [3], Сычаниной С.Н. [3], Лобанова Д.В. [4], Тетерюк А.С. [5], Фроловой Е.В. [6], Медведевой Н.В. [6], Янгулбаева М.Б. [7] и других отечественных ученых, которые исследу-

ют вопросы коммуникации между властью, бизнесом и обществом, авторы статьи пришли к выводу, что на сегодняшний день выделяется основной тренд на цифровизацию каналов коммуникации [19]. Этот процесс положительно сказывается на качестве оказания государственных и муниципальных услуг, повышая уровень прозрачности и ужесточая контроль над исполнителями. Уже сложно представить себе приемную региональной или муниципальной администрации без аккаунтов в социальных сетях, каналов в мессенджерах и даже периодических прямых эфиров для подписчиков. Взаимодействие и общение с целевой аудиторией посредством классических средств массовой информации постепенно уходит в прошлое.

Для более детального анализа, оценки текущего положения и выработки комплекса мер по формированию и повышению эффективности использования каналов комму-

никации власти, общества и бизнеса, рассмотрим данное направление взаимодействия на примере регионального Правительства Московской области, приемной губернатора и основных министерств и ведомств региона.

В настоящее время официальными органами власти Московской области используются следующие каналы коммуникации (согласно исследованию, проведенному авторами статьи в январе-феврале 2022 года) (табл. 1–3).

Таблица 1

Каналы коммуникации Правительства Московской области и эффективность их использования

Канал коммуникации	Аудитория	Вовлеченность аудитории
https://vk.com/mosregru	19 427 подписчиков	~ 4,3%
https://fb.me/mosregru.mo	30 000 подписчиков (точные данные недоступны)	~ 0,02%
https://twitter.com/mosregru_mo	563 читателя	~ 0,18%
https://www.instagram.com/mosreg.ru/?hl=ru	20 600 подписчиков	~ 0,73%
https://www.youtube.com/channel/UCtni1R1XhVRx2mLVwH6Djfw/featured	112 подписчиков	Канал коммуникации не поддерживается ведомством с 2018 года
https://ok.ru/group/55002769785078	5 624 участника	~ 0,15%
https://mosreg.ru/	Средняя за 12 месяцев ~29 000 посетителей в день	~ 72%

Источник: составлена авторами на основании [9, 10, 11, 13, 15, 17, 18].

Таблица 2

Каналы коммуникации портала Добродел.ру Правительства Московской области в части приема обращений к органам муниципальной и региональной исполнительной власти и эффективность их использования

Канал коммуникации	Аудитория	Вовлеченность аудитории
https://dobrodel.mosreg.ru/	Средняя за 12 месяцев ~ 11 300 посетителей в день	Данные для расчета уровня вовлеченности недоступны
https://twitter.com/dobrodel_ru	35 читателей	~ 2,86%
https://www.facebook.com/DobrodelMO/	1 700 подписчиков (точные данные недоступны)	~ 0,29%
https://vk.com/dobrodel_ru	21 251 подписчик	~ 25,88%
https://www.instagram.com/dobrodel.mo/	8 043 подписчика	~ 0,62%

Источник: составлена авторами на основании [8, 9, 13, 15, 17].

Таблица 3

Каналы коммуникации информационных направлений деятельности Правительства Московской области и эффективность их использования

Канал коммуникации	Аудитория	Вовлеченность аудитории
https://uslugi.mosreg.ru/	Средняя за 12 месяцев ~1 552 294 посетителя в день	Данные для расчета уровня вовлеченности недоступны
https://welcome.mosreg.ru/	Средняя за 12 месяцев ~1 730 посетителей в день	Данные для расчета уровня вовлеченности недоступны
https://vk.com/moscow.laws	568 045 подписчиков	~ 0,11%
https://www.facebook.com/welcomemosregion/	28 386 подписчиков	> 0,01%
https://t.me/welcomemosreg	1 797 подписчиков	~ 19,48%
https://riamo.ru/	Средняя за 12 месяцев ~54 462 посетителя в день	Данные для расчета уровня вовлеченности недоступны
https://zen.yandex.ru/riamo	7 100 подписчиков	Аудитория канала не идентифицируется из-за использования сервиса, как «промежуточного звена» для привлечения читателя на сайт
https://www.instagram.com/riamo_ru/	39 600 подписчиков	~ 4,11%
https://ok.ru/riamo	17 234 участника	~ 0,03%
https://www.facebook.com/riamo.ru	81 606 подписчиков	> 0,01%
https://vk.com/riamo_ru	40 717 подписчиков	~ 1,23%

Источник: составлена авторами на основании [9, 11, 12, 14, 15, 16, 17].

Как видно из приведенных выше аналитических данных, каждый из основных порталов Правительства Московской области имеет свой набор конечных каналов коммуникации с аудиторией. Если провести сравнительный анализ уровня вовлеченности по каждому из каналов, станет понятно, что наиболее эффективными на сегодняшний день являются официальные сайты данных порталов, так как именно через них происходит взаимодействие целевых групп пользователей с органами власти (подтверждаются документы, оформляются заявки на различные муниципальные и региональные услуги, отправляются официальные запросы и ответы).

При этом следует отметить, что исходя из конкретного проекта можно выделить одну из социальных сетей, которая в каждом отдельном случае выглядит более эффективной. Даже если среди смежных проектов используются одинаковые каналы коммуникации, их эффективность может сильно отличаться, как это видно на примере официальных страниц Вконтакте (табл. 4).

На первый взгляд мы видим, что есть несомненный лидер по уровню вовлеченности аудитории, но здесь необходимо учитывать и тот

факт, что в каждом из четырех случаев имеются разные объемы целевой аудитории и данный срез уже не является столь показательным. Для большей наглядности наряду с процентом вовлеченности аудитории покажем общую численность пользователей. Для первого из представленных в таблице 4 каналов коммуникации это будет (с учетом округления по математическим правилам) 836 человек от всей аудитории в 19 427 подписчиков; во втором случае – 5500 человек от всей аудитории в 21 251 подписчика; в третьем случае – 625 человек от всей аудитории в 568 045 подписчиков; в четвертом случае – 501 человек от всей аудитории в 40 717 подписчиков. Наглядно это отражено на рисунке 1.

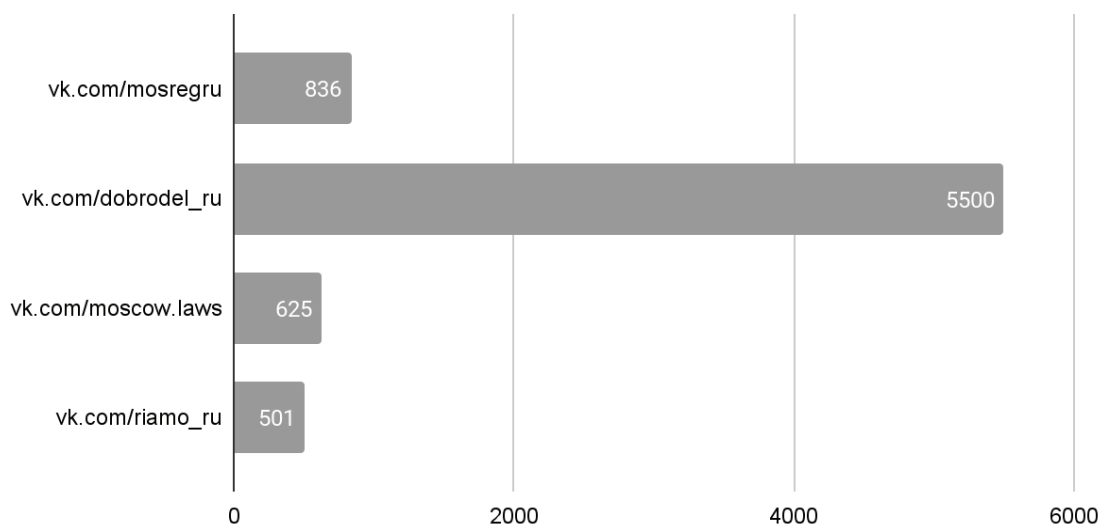
Из приведенных данных можно сделать вывод, что важно учитывать не только коэффициент вовлеченности аудитории каждого канала коммуникации, но показатель численности пользователей, так как объем вовлеченной аудитории также отражает уровень взаимодействия власти, общества и бизнеса. Имея канал коммуникации с охватом в 21 251 человек, мы имеем уровень вовлеченности аудитории 25,88% (5500 активных пользователей), что с точки зрения коэффициента очень вы-

Таблица 4

Сравнение показателей эффективности одинаковых каналов коммуникации в разных проектах

Канал коммуникации	Аудитория	Вовлеченность аудитории
https://vk.com/mosregru	19 427 подписчиков	~ 4,3%
https://vk.com/dobrodel_ru	21 251 подписчик	~ 25,88%
https://vk.com/moscow.laws	568 045 подписчиков	~ 0,11%
https://vk.com/riamo_ru	40 717 подписчиков	~ 1,23%

Источник: составлена авторами на основании [15].

Рис. 1. Сравнение численности вовлеченных пользователей одного канала коммуникации разных порталов Правительства Московской области, чел

Источник: составлен авторами на основании [15].

сокое значение. При этом имея охват в 568 045 (казалось бы, охват более полумиллиона человек) мы имеем уровень вовлеченности в 0,11%, что составляет всего 625 человек. То есть несмотря на коэффициенты и процентные соотношения, которые очень часто выставляются на первый план, необходимо в первую очередь смотреть на качественный показатель. В данном примере мы видим, что большая аудитория не означает какое-либо вовлечение подписчиков и пользователей в происходящее в данном канале коммуникации.

Основными каналами коммуникации Правительства Московской области являются: портал Добродел.ру, mosreg.ru и портал госуслуг Московской области. Общее количество поисковых запросов, связанных с порталами, ежемесячно составляет более 2 млн обращений. Численность населения Московской области по данным Росстата составляет почти 8 млн человек, это означает, что 25% жителей Подмосковья ежемесячно взаимодействуют с разными органами муниципальной и региональной исполнительной власти, используя вышеперечисленные каналы коммуникации.

Выводы. Основной тренд последних 5–7 лет в развитии системы государственного управления – это цифровизация [20] процессов и всевозможная оптимизация взаимодействия между властью, бизнесом и обществом. Успешное решение данной задачи во многом зависит от эффективного использования цифровых каналов коммуникации. Это позволит существенно сократить сроки и повысить качество оказываемых услуг, улучшить взаимодействие власти, общества и бизнеса за счет прозрачности и упрощения самой процедуры коммуникации, значительно упростить и ужесточить контроль за своевременным и качественным исполнением обращений аудитории, а также автоматизировать многие рутинные процедуры, что будет способствовать снижению численности аппарата госуправления.

Проведенное исследование показало, что наиболее эффективным на сегодняшний день остается именно официальный интер-

нет-ресурс, как платформа для оказания услуги и коммуникации вокруг нее. Органы государственной власти должны осуществлять формирование каналов коммуникации с бизнесом и обществом, учитывая особенности аудитории социальных сетей, мессенджеров и иных форм социальных коммуникаций.

К сожалению, текущий уровень вовлечения аудитории именно в социальных сетях крайне мал, что уменьшает возможность эффективной коммуникации на этой площадке. Для исправления данной ситуации, органам власти следует подходить более разнопланово к формированию контент-стратегии и плана вовлечения аудитории. Как показывает исследование, текущее использование социальных сетей сводится лишь к ретранслированию посетителя через социальную сеть на конечный портал Правительства Московской области, где уже непосредственно происходит процедура взаимодействия в рамках оказания региональной или муниципальной услуги.

Для улучшения сложившейся ситуации авторы рекомендуют сократить количество используемых каналов коммуникации, отказавшись от наименее эффективных по уровню вовлеченности в сравнении с количеством самой аудитории данного канала коммуникации. Данное сокращение позволит сосредоточить аудиторию пользователей услуг на нескольких каналах коммуникации. Учитывая высокий процент пересечений одной и той же аудитории между разными каналами, потери будут минимальными. Это позволит оптимизировать кадровые ресурсы по обеспечению социальных сетей, что в свою очередь позволит улучшить качество контента и проработать механики взаимодействия с аудиторией, с целью стимулирования к вовлеченности в процесс коммуникации на площадке. Дополнительно стоит уходить от использования социальных сетей, как ретранслятора контента на другой площадке, а создавать аутентичный контент, исходя из специфики конкретного канала коммуникации, тем самым повышая общее качество работы в социальных медиа. Все это возможно, если перейти от модели формального присутствия к модели активной вовлеченности.

Список используемых источников:

1. *Атоян Т.Г.* Модели и каналы коммуникации российской власти и бизнеса в условиях внешних вызовов // Госрег: государственное регулирование общественных отношений. 2016. № 2(16). С. 8.
2. *Видясов Е.Ю., Видясова Л.А.* Цифровизация в управлении городом: исследование коммуникационных каналов приема и обработки обращений граждан в Петербурге // The Journal of Social Policy Studies. 2021. № 19(1). С. 115–128.

3. Корж А.Е., Сычанина С.Н. Современные системы взаимодействия органов власти с гражданскими институтами в условиях цифровизации экономики // Journal of Economy and Business. 2021. № 1-1(71). С. 170–172.
4. Лобанов Д.В. Корреляционная зависимость между уровнем информированности жителей о планируемом будущем региона и уровнем инвестиционной привлекательности региона // Инновации и инвестиции. 2021. № 1. С. 16–20.
5. Тетерюк А.С. Роль деловых ассоциаций в GR-менеджменте в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 10. С. 125–130.
6. Фролова Е.В., Медведева Н.В. Социальное партнерство бизнеса и власти: взаимные ожидания и тенденции развития в современных условиях // Социологические исследования. 2018. № 2(406). С. 146–151.
7. Янгубаев М.Б. Коммуникационные механизмы взаимодействия бизнеса и власти // Коммуникология. 2017. Том 5. № 6. С. 146–155.
8. «Добродел – Официальный портал Правительства Московской области» [Электронный ресурс] // URL: <https://dobrodel.mosreg.ru/> (Дата обращения: 14.01.2022 г.).
9. [Электронный ресурс] // URL: <https://fb.me/> (Дата обращения: 14.01.2022 г.).
10. «Официальный сайт Правительства и Губернатора Московской области» [Электронный ресурс] // URL: <https://mosreg.ru/> (Дата обращения: 15.01.2022 г.).
11. [Электронный ресурс] // URL: <https://ok.ru/> (Дата обращения: 15.01.2022 г.).
12. [Электронный ресурс] // URL: <https://riamo.ru/> (Дата обращения: 15.01.2022 г.).
13. [Электронный ресурс] // URL: <https://twitter.com/> (Дата обращения: 16.01.2022 г.).
14. «Портал государственных и муниципальных услуг Московской области» [Электронный ресурс] // URL: <https://uslugi.mosreg.ru/> (Дата обращения: 16.01.2022 г.).
15. [Электронный ресурс] // URL: <https://vk.com/> (Дата обращения: 17.01.2022 г.).
16. [Электронный ресурс] // URL: <https://welcome.mosreg.ru/> (Дата обращения: 17.01.2022 г.).
17. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.instagram.com/> (Дата обращения: 17.01.2022 г.).
18. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/> (Дата обращения: 17.01.2022 г.).
19. Барышев И.Ю., Каурова О.В. Анализ социальных сетей, продвигающих предприятия общественного питания в Москве и Московской области // OpenScience. 2021. Т. 3. № 3. С. 12–17.
20. Малиновский Д.А., Малолетко А.Н. К вопросу о цифровизации рабочих мест // OpenScience. 2021. Т. 3. № 3. С. 4–11.

References

1. Atoyán T.G. Models and channels of communication of the Russian government and business in the conditions of external challenges // Gosreg: state regulation of public relations. 2016, no. 2(16), p. 8.
2. Vidyasov E.Yu., Vidyasova L.A. Digitalization in city management: a study of communication channels for receiving and processing citizens' appeals in St. Petersburg // The Journal of Social Policy Studies. 2021, no. 19(1), pp. 115–128.
3. Korzh A.E., Sychanina S.N. Modern systems of interaction of authorities with civil institutions in the conditions of digitalization of the economy // Journal of Economy and Business. 2021, no. 1-1(71), pp. 170–172.
4. Lobanov D.V. Correlation between the level of awareness of residents about the planned future of the region and the level of investment attractiveness region // Innovations and investments. 2021, no. 1, pp. 16–20.
5. Teteryuk A.S. The role of business associations in GR-management in Russia // Economics and Business: theory and practice. 2016, no. 10, pp. 125–130.
6. Frolova E.V., Medvedeva N.V. Social partnership of business and government: mutual expectations and development trends in modern conditions // Sociological research. 2018, no. 2(406), pp. 146–151.
7. Yangulbaev M.B. Communication mechanisms of interaction between business and government // Communicologiya. 2017, Vol. 5, no. 6, pp. 146–155.

8. «Dobrodel – The official portal of the Government of the Moscow region» [Electronic resource] // URL: <https://dobrodel.mosreg.ru/> / (Accessed: 14.01.2022).
9. [Electronic resource] // URL: <https://fb.me/> / (Accessed: 14.01.2022).
10. «Official website of the Government and the Governor of the Moscow region» [Electronic resource] // URL: <https://mosreg.ru/> / (Accessed: 15.01.2022).
11. [Electronic resource] // URL: <https://ok.ru/> / (Accessed: 15.01.2022).
12. [Electronic resource] // URL: <https://riamo.ru/> / (Accessed: 15.01.2022).
13. [Electronic resource] // URL: <https://twitter.com/> / (Accessed: 16.01.2022).
14. «Portal of state and municipal services of the Moscow region» [Electronic resource] // URL: <https://uslugi.mosreg.ru/> / (Accessed: 16.01.2022).
15. [Electronic resource] // URL: <https://vk.com/> / (Accessed: 17.01.2022).
16. [Electronic resource] // URL: <https://welcome.mosreg.ru/> / (Accessed: 17.01.2022).
17. [Electronic resource] // URL: <https://www.instagram.com/> / (Accessed: 17.01.2022).
18. [Electronic resource] // URL: <https://www.youtube.com/> / (Accessed: 17.01.2022).
19. *Baryshev I.Yu., Kaurova O.V.* Analysis of social networks promoting catering enterprises in Moscow and the Moscow region // OpenScience. 2021, vol. 3, no. 3, pp. 12-17.
20. *Malinovsky D.A., Maloletko A.N.* On the issue of digitalization of workplaces // OpenScience. 2021, vol. 3, no. 3, pp. 4–11.

Материал поступил в редакцию: 28.02.2022.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И «ОКНО ВОЗМОЖНОСТЕЙ»

FOOD SECURITY OF THE STATE: GLOBAL CHALLENGES AND A «WINDOW OF OPPORTUNITY»

***Аннотация.** Потребительская кооперация имеет исключительно важное значение в возрождении агропромышленного комплекса страны и в экономическом развитии сельской территории. Трансформация и расширение видов деятельности кооперативных организаций, как правило, сопровождаются появлением дополнительных рабочих мест в сельской местности и пополнением семейного бюджета. Кроме того, кооператив – это и средство преодоления нищеты за счет совершенствования технической оснащённости сельхозтоваропроизводителей. Краеугольным камнем кооперации является возможность объединения мелких и средних сельхозтоваропроизводителей для формирования многоукладной аграрной экономики и обеспечения равных прав всем субъектам предпринимательства. Этот тезис звучит актуально в условиях нарастающих рисков внешней среды и необходимостью обеспечения государством своей продовольственной безопасности.*

Новизна поставленной задачи определяется тем, что система потребительской кооперации как рыночно- и социально ориентированного субъекта экономики, может выступить центробежной силой, объединяющей участников мелких сельхозтоваропроизводителей в единую технологическую цепочку, помогающую осуществить полную загрузку мощностей и снизить риск работы на неизвестный рынок. Такая модель взаимодействия будет способствовать решению задач импортозамещения в сложившихся условиях.

Цель работы – показать направления развития агропромышленного комплекса в условиях глобальных вызовов и значение потребительской кооперации в решении вопросов обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях высоко турбулентной внешней среды.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы. В качестве результата работы выступает ряд теоретико-методологических обобщений, позволяющих определить направления развития агропромышленного сектора экономики России в условиях нарастающих санкций и турбулентности внешней среды. Научно обоснованная политика го-

---

Морозова Наталья Ивановна – доктор экономических наук, профессор, советник, Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Волгоград, Волгоградская обл., Российская Федерация); e-mail: miss.natalay2012@yandex.ru.

Natalia I. Morozova – Doctor of Economic Sciences, Professor, Advisor, Volgograd Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Volgograd, Volgograd region, Russian Federation).

Леошко Валентина Петровна – кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: v.p.leoshko@ruc.su.

Valentina P. Leoshko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Educational Work, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

сударства, ориентированная на импортозамещение позволит сохранить продовольственную безопасность государства.

Abstract. *Consumer cooperation is of exceptional importance in the revival of the country's agro-industrial complex and in the economic development of rural areas. The transformation and expansion of activities of cooperative organizations, as a rule, is accompanied by the emergence of additional jobs in rural areas and replenishment of the family budget. In addition, the cooperative is also a means of overcoming poverty by improving the technical equipment of agricultural producers. The cornerstone of cooperation is the possibility of uniting small and medium-sized agricultural producers to form a diversified agrarian economy and ensure equal rights for all business entities. This thesis sounds relevant in the context of the growing risks of the external environment and the need for the state to ensure its food security.*

The novelty of the task is determined by the fact that the system of consumer cooperation, as a market- and socially oriented economic entity, can act as a centrifugal force that unites the participants of small agricultural producers into a single technological chain that helps to achieve full capacity utilization and reduce the risk of working on an unknown market. Such a model of interaction will contribute to solving the problems of import substitution in the current conditions.

The purpose of the work is to show the directions of development of the agro-industrial complex in the face of global challenges and the importance of consumer cooperation in solving the issues of ensuring the country's food security in a highly turbulent external environment.

The methodological basis of the study was general scientific methods. The result of the work is a number of theoretical and methodological generalizations that make it possible to determine the directions for the development of the agro-industrial sector of the Russian economy in the face of growing sanctions and turbulence in the external environment. A scientifically based policy of the state, focused on import substitution, will help maintain the food security of the state.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, качество жизни населения, экономическое благосостояние, агропромышленный комплекс, экономический рост, уровень бедности, региональная политика.

Keywords: food security, quality of life of the population, economic well-being, agro-industrial complex, economic growth, poverty level, regional policy.

Введение. Агропромышленный комплекс России переживает достаточно неоднозначный период своего развития. С одной стороны, санкции и продовольственное эмбарго направлены на то, чтобы снизить темпы развития сельского хозяйства в России и проверить его на устойчивость. Однако, с другой стороны, кризис (пусть и искусственно вызванный) при всей его болезненности – это уникальная возможность в полном объеме реализовать программу импортозамещения и получить возможность развиваться автономно, обеспечивая всем необходимым свое население. Тем самым, повышая продовольственную безопасность государства. Это возможно при активной поддержке отечественных сельхозтоваропроизводителей со стороны российского государства [6, 7]. Стоимость транспортных услуг, заготовки минеральных удобрений, средств защиты растений – это самые весомые

затраты в себестоимости сельскохозяйственной продукции. Сокращение стоимости этих затрат за счет частичной компенсации государства привело бы к повышению эффективности производства сельхозпродукции и ее существенному снижению зависимости от импорта. С этой целью в апреле 2020 года Правительством РФ была утверждена «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 года», согласно которой к 2024 г. валовая добавленная стоимость, создаваемая в сельском хозяйстве должна достигнуть 5374,8 млрд руб. (в 2019 г. – 3794,7 млрд руб.). Это позволит российским компаниям увеличить объемы производства не только в традиционных для себя рынках, но и занять ниши, характерные для зарубежных компаний и импортной продукции [13]. Вопросы сохранения и развития сельскохозяйственного производства для на-

сыщения внутреннего продовольственного рынка вопросы государственной важности. Правительство РФ должно развивать продовольственную инфраструктуру страны, сохранять традиционное производство сельскохозяйственной продукции и его национальные особенности, развивать переработку сельскохозяйственного сырья [8, 9, 10]. Все эти мероприятия будут способствовать защите агропромышленного комплекса страны, стимулировать рост экономики и благосостояния населения.

Материалы и методы исследования.

Исследование опиралось на общенаучные методы анализа и синтеза, способствующие познанию объекта исследования путем изучения сначала его частей, а потом объединения их в целое, а также на компаративный (сравнительный) анализ, простота и универсальность применения которого делает его одним из самых популярных методов. Цель последнего состоит в выявлении определенных характеристик у объекта исследования и сравнение его по этим параметрам с другими объектами или с самим собой, но, к примеру, в разные временные периоды.

Результаты исследования и их обсуждение. Одной из важнейших глобальных задач сегодня выступает проблема продовольственной безопасности. Возможность государства обеспечить население полноценным питанием является важным критерием оценки устойчивости экономического развития страны и его конкурентоспособности в мировом экономическом пространстве. Данный тезис был обозначен в «Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности», принятой в 1996, а также в международ-

ных рекомендациях ФАО, согласно которым каждый человек имеет право на полноценное питание, а государство обязано создать все условия, чтобы это право было реализовано. Отметим, что обеспечение продовольственной безопасности – это процесс, который протекает непрерывно и по мере достижения определенных результатов происходит пересмотр приоритетов развития и механизмов реализации аграрной политики. Однако сегодня далеко не каждая страна способна выполнить данную рекомендацию и обеспечить достаточную экономическую и физическую доступность продовольствия для населения.

Эксперты The Economist Intelligence Unit при поддержке Corteva Agriscience уже на протяжении 10 лет проводят оценку стран мира по уровню продовольственной безопасности, определяя Глобальный индекс продовольственно

й безопасности для 113 стран мира. В 2020 году Россия заняла 24-е место, почти вдвое улучшив свое положение в рейтинге по сравнению с 2019 годом.

По данным Всемирной продовольственной программы ООН почти 800 миллионов человек во всем мире хронически голодают [2]. Среди стран, испытывающих кризис в сфере продовольствия, можно выделить Африку (Кения, Нигер, Сомали и ряд других), Азию (Сирийская Арабская Республика, Йемен, Ливан и другие), а также страны Латинской Америки и Карибского бассейна [4].

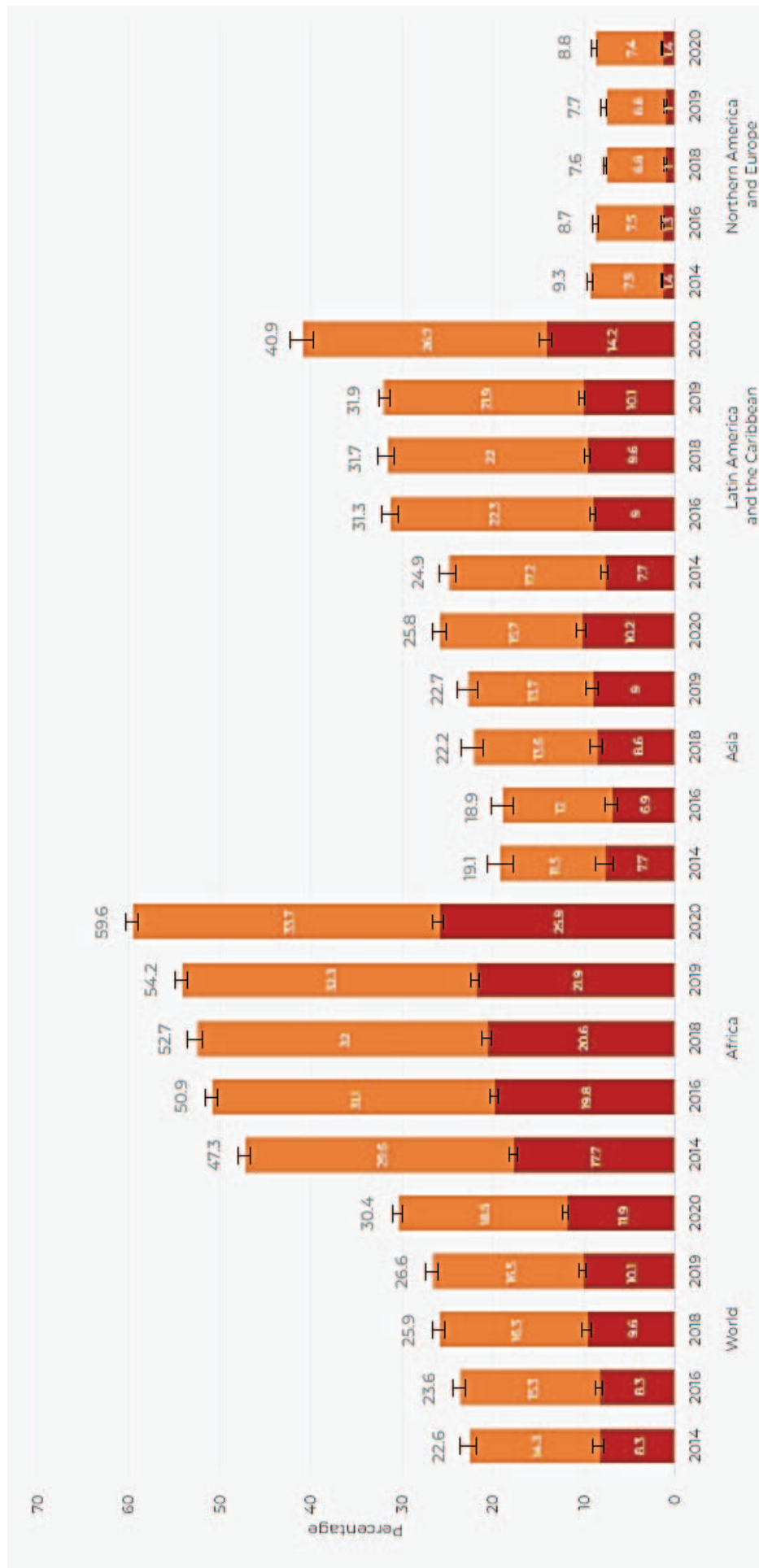
Ситуация в сфере обеспечения продовольствием ухудшалась в течение последних шести лет и в настоящее время проблема стала актуальной для более 30% населения мира (рис. 1).

Высокая стоимость качественных продуктов питания в сочетании с сохраняющимся высоким уровнем неравенства доходов сдела-

Таблица 1

Страны, входящие в Топ-10, и рейтинг России по значению показателя Глобального индекса продовольственной безопасности [3]

Глобальный рейтинг	Страна	Общая оценка
1-й	Ирландия	84,0
2-й	Австрия	81,3
3-й	Соединенное Королевство	81,0
4-й	Финляндия	80,9
5-й	Швейцария	80,4
6-й	Нидерланды	79,9
7-й	Канада	79,8
8-й	Япония	79,3
= 9-й	Франция	79,1
= 9-й	Соединенные Штаты	79,1
23-й	Россия	74,8

■ — Серьезное отсутствие продовольственной безопасности.
 ■ — Умеренное отсутствие продовольственной безопасности.

Примечания: * Различия в итоговых значениях обусловлены округлением цифр до ближайшего десятичного знака.

Рис. 1. Динамика умеренной или острой нехватки продовольствия в глобальном пространстве [10]

ли здоровое питание недоступным в 2019 году примерно для 3 млрд. человек планеты. Это число несколько уменьшилось по сравнению с 2017 годом. Однако в ближайшее время ситуация может ухудшиться, по мнению экспертов ФАО, из-за пандемии COVID-19.

Согласно прогнозам ОЭСР – ФАО, в ближайшие десять лет мировой спрос на сельхозпродукцию будет расти в среднем на 1,2% в год, тогда как в предыдущем десятилетии темп был на уровне 2,2% в год. Замедление темпов роста на продукты питания при сохраняющемся устойчивом росте численности населения в мире еще раз подтверждает тезис о падении покупательной способности, особенно в развивающихся странах. Это может существенно ослабить здоровье населения, которое из-за отсутствия достаточных средств будет вынуждено экономить на здоровом питании.

Среди мер борьбы с бедностью и решением вопроса продовольственной безопасности в глобальном пространстве можно выделить:

- повышение устойчивости к изменению климата во всех продовольственных системах;
- вмешательство в цепочки поставок продуктов питания для снижения стоимости питательных продуктов;
- обеспечение инклюзивности интервенций в интересах малоимущих;
- укрепление продовольственной среды и изменение поведения потребителей для продвижения моделей питания с положительным воздействием на здоровье человека и окружающую среду.

Ключевое значение для решения указанных проблем будет иметь сельское хозяйство. Точнее, все будет зависеть от того, какие темпы роста продуктивности будут складываться в сельском хозяйстве. Однако, сокрушаются эксперты ФАО, данные о продуктивности в сельском хозяйстве очень скудны и не позволяют построить качественные тренды, прогнозирующие развитие ситуации в данной сфере, но есть основания полагать, что мелкие производители продовольствия в этом аспекте отстают от более крупных. Данные о доходах мелких фермеров относительно более представительны и показывают, что в большинстве стран доходы мелких фермеров составляют менее половины доходов крупных производителей.

Таким образом, для обеспечения продовольственной безопасности решающее значение будут играть крупные сельхозпроизводители. Это объясняется усложнением международного товарного обмена, углубле-

нием процессов международного разделения труда и международного кооперирования производства. Следствием этих процессов является все возрастающая взаимозависимость хозяйств внутри государства и за его пределами, превращение их в единое экономическое пространство [14].

Переход общества на новый технологический уклад, основанный на цифровых технологиях, позволил существенно упростить технологические операции и создать условия для их пространственного разъединения. Отдельные стадии технологического процесса могут размещаться в тех национальных государствах, где созданы более благоприятные условия, есть налоговые преференции или факторы производства дешевле. Объединение в единое целое технологического процесса и управление им становится возможным благодаря быстрому развитию информационно-коммуникационных технологий и транспортной логистики. Тем самым происходит стирание границ национальных государств. Это еще один фактор, способствующий глобализации экономики.

Управление развитием национального государства и его составными частями в условиях мировой интеграции усложняется. Возникают новые правила и формы сотрудничества, расширяется количество участников, принимающих решения, усложняется процесс согласования интересов на международном уровне, что требует появления новых институтов координации и взаимодействия на макроуровне.

Следует подчеркнуть, что в современном мире продолжается процесс формирования международной торговой системы, ее инструментария и институциональных положений. Россия должна принимать в данном процессе созидающее активное участие как равноправный партнер. Отстаивание своих интересов, хорошее знание «правил игры» и обоснованное использование инструментов защиты создаст условия не только для снижения угрозы в ходе интеграции в мировое пространство, но и позволит их нейтрализовать.

Основные усилия, проводимой национальной политики в условиях углубляющихся тенденций глобализации, должны быть направлены на поиск оптимального сочетания интересов государства и его субъектов с общемировыми трендами в целях повышения качества жизни населения [1, 7]. Отсюда возникает необходимость поиска и использования механизмов и инструментов, которые

способствовали бы формированию и поддержанию устойчивого развития национальной экономики, встроеной в мировые экономические отношения. Особенно важно это в отношении сельского хозяйства, от эффективности развития которого будет зависеть продовольственная безопасность страны и уровень благосостояния каждого ее жителя.

Определенное влияние на состояние продовольственных рынков России оказывает территория, точнее ее протяженность – этот фактор влияет на величину транспортных расходов, а в последующем и цену продукта. Нахождение сельхозтоваропроизводителей вдали от центров потребления продукции ухудшает условия сбыта продукции и снижает их конкурентоспособность по сравнению с теми сельхозтоваропроизводителями, у кого производства по переработке и хранению находятся в максимальной близости к потребителям.

Другой особенностью сельскохозяйственного производства России является конкуренция множества мелкотоварных сельскохозяйственных производителей, которые могут ориентироваться на спрос, но не могут конкурировать с импортной продукцией и оказывать влияние на ценовую политику [1, 5, 9].

Определенную помощь здесь может оказать потребительская кооперация, которая опирается на взаимопомощь, взаимодоверие и объединение усилий для совместного ведения хозяйственной и иной деятельности, а также удовлетворения материальных и финансовых нужд своих членов. Такая модель взаимодействия между хозяйствующими субъектами позволит удовлетворить потребности населения в продуктах питания, а полученная прибыль может быть направлена на расширение деятельности объединения, развития материально-технической базы или социально-бытовой инфраструктуры [11, 12].

Потребительская кооперация имеет двойственный характер, соединяя в себе социальные черты с коммерческой деятельностью. На территории деятельности данного института решаются проблемы занятости населения путем создания дополнительных рабочих мест, происходит рост доходов населения через оплату труда работников потребительской кооперации и другие выплаты, обусловленные экономическим участием членов-пайщиков.

Однако социальная миссия дополняется весомыми выгодами в хозяйственной деятельности. Объединяя в единую цепочку создания стоимости самостоятельных сельхозтоваропро-

изводителей, потребительская кооперация занимается производственной, заготовительной, торговой, посреднической и иной деятельностью для достижения совместных целей и решения общих проблем удовлетворения социально-экономических запросов общества.

Заключение. Россия долгое время лидировала в мире по темпам прироста продуктивности, но по ряду абсолютных показателей существенно отставала от лидеров – например, по такому показателю как урожайность. И этому есть объяснение. Как известно, продовольственные рынки в России имеют ряд особенностей, а именно нестабильное и неравномерное предложение набора продуктов, непрерывность спроса, низкая эластичность спроса, высокие риски производства сельскохозяйственной продукции, постоянное повышение тарифов на электроэнергию, бензин, удобрения приводят к росту себестоимости продукции. Более того, российские производители сельскохозяйственной продукции находятся в постоянной зоне риска, из-за климатических перепадов температуры, что приводит к неустойчивому формированию производственных процессов, неравномерному поступлению продукции и ее высокой себестоимостью [15].

Долгое время на продовольственных рынках России было много импортной продукции, которая гораздо ниже по себестоимости. Современная геополитическая ситуация является серьезным испытанием на прочность сформированной системы управления во всех сферах экономики, в том числе и в обеспечении продовольственной безопасности страны.

Провозглашенная политика импортозамещения должна превратиться из лозунга в конкретные, работающие государственные программы, способствующие формированию и развитию продовольственных рынков за счет отечественных сельхозтоваропроизводителей. Необходимо использовать уже накопленный опыт и сформированные модели кооперации мелких сельхозпроизводителей [16] в единую цепочку создания стоимости. Особое значение в данных условиях приобретает система потребительской кооперации, сочетающая коммерческую деятельность с социальными функциями.

Таким образом, именно разумная политика, поощряющая отечественного сельхозтоваропроизводителя, будет способствовать обеспечению продовольственной безопасности страны и ее экономическому росту.

Список используемых источников:

1. Бюджетная политика и качество жизни населения России (региональный уровень: проблемы и решения): коллективная монография. Авторы: Айларова Г.И., Ващенко А.Н., Гордиенко М.С., Дербизова С.А., Доржиева И.Ц., Кабанов В.Н., Казак А.Ю., Кайль Я.Я., Косинова Н.Н., Костюченко Е.В., Лукьянова А.В., Мамаев А.В., Морозова Н.И., Овчинцева С.А., Попова М.Ю., Родионов Л.А., Сазонов А.С., Табольская В.В., Топилин Я.Н., Хабаров А.М. и др. Волгоград, 2012.
2. Всемирная продовольственная программа ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wfp.org/food-systems>.
3. Глобальный индекс продовольственной безопасности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/Index>.
4. Глобальная система информации и раннего предупреждения по проблемам продовольствия и сельского хозяйства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fao.org/giews/country-analysis/external-assistance/ru/>.
5. Ломакин С.И., Морозова Н.И. Формирование цивилизованного малого бизнеса как стратегическое направление обеспечения устойчивого развития государства и его субъектов // Современная экономика: проблемы и решения. 2015. № 1 (61). С. 141–148.
6. Морозова Н.И. Планирование и регулирование развития территориальных социально-экономических систем по критерию качества жизни населения. Волгоград, 2011.
7. Морозова Н.И. Сочетание рыночного саморегулирования с государственным регулированием – стратегическое русло развития цивилизованной экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2010. № 3(23). С. 44–53.
8. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 // СПС Консультант Плюс.
9. Факторы устойчивого развития регионов России: коллективная монография. Авторы: Ардасова О.О., Волков С.К., Данилов Н.Н., Иноземцева Л.П., Кацик Д.Е., Климова Е.А., Ковалева Т.Ю., Куприянов С.В., Маркович И., Махров И.Е., Мингалева Ж.А., Морозова Н.И., Руйга И.Р., Ряпухина В.Н., Тамаровская Е.Н., Чернов С.С., Чубиева И.В., Шевцова С.Н. Новосибирск, 2008. Книга 2.
10. The Food and Agriculture Organization (FAO) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fao.org/state-of-food-security-nutrition/en/>.
11. Tinyakova V.I., Morozova N.I., Konovalova O.V., Proskurina I. Yu., Falkovich E.B. The cluster form of organization and the prospects for its application to provide the sustainable development of cooperative entrepreneurship // Revista Gknero e Direito. 2020, vol. 9, no. 4, pp. 1092–1103.
12. Tinyakova V.I., Morozova N.I., Gunin V.K., Kireeva O.I. Revival of the system of consumer cooperation in Russia; sustainable development of the territory and growth of quality life // Amazonia Investiga. 2019. vol. 8, no. 18. pp. 351–358.
13. Шлыкова Е.Р., Скворцова М.А. Многокритериальная оценка рисков деятельности предприятия // OpenScience. № 2. Том 3. 2021. С. 30–33.
14. Аветисян Я.Г., Бодрова Т.В., Зубарева Е.В. Новые подходы в налоговом планировании экономической безопасности бизнеса // OpenScience. № 2. Том 2. 2020. С. 23–29.
15. Мурычева Е.Д. Динамика урожайности гибридов кукурузы в Ростовской области в 21 веке // OpenScience. № 1. Том 2. 2020. С.11–15.
16. Torres I.Y., Almenares C.L.Y., Gainza R.T. Agricultural education in Agricultural Engineering Students with exit to Sustainable Local Development, *OpenScience*, 2019. Т. 1. № 4. С. 38–48.

References:

1. Budget policy and quality of life of the Russian population (regional level: problems and solutions): collective monograph. Authors: Aylarova G.I., Vashchenko A.N., Gordienko M.S., Dербizova S.A., Dorzhieva I.Ts, Kabanov V.N., Kazak A.Yu., Kail Ya.Ya., Kosinova N.N., Kostyuchenko E.V., Lukyanova A.V., Mamaev A.V., Morozova N.I., Ovchintseva S.A., Popova M.Yu., Rodionov L.A., Sazonov A.S., Tabolskaya V.V., Topilin Ya.N., Khabarov A.M., etc. Volgograd, 2012.
2. The UN World Food Program [Electronic resource]. Access mode: <https://ru.wfp.org/food-systems>.
3. Global Food Security Index [Electronic resource]. Access mode: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/Index> .

4. Global Information and Early Warning System on Food and Agriculture problems [Electronic resource]. Access mode: <https://www.fao.org/giews/country-analysis/external-assistance/ru/>.
5. *Lomakin S.I., Morozova N.I.* Formation of a civilized small business as a strategic direction for ensuring sustainable development of the state and its subjects // *Modern economy: problems and solutions*. 2015, no. 1(61), pp. 141–148.
6. *Morozova N.I.* Planning and regulation of the development of territorial socio-economic systems according to the criterion of the quality of life of the population. Volgograd, 2011.
7. *Morozova N.I.* The combination of market self-regulation with state regulation – the strategic direction of the development of a civilized economy // *Management of economic systems: electronic scientific journal*. 2010, no. 3(23), pp. 44–53.
8. On the approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 20 dated 21.01.2020 // SPS Consultant Plus.
9. Factors of sustainable development of Russian regions: a collective monograph. Authors: Ardasova O.O., Volkov S.K., Danilov N.N., Inozemtseva L.P., Katsik D.E., Klimova E.A., Kovaleva T.Yu., Kupriyanov S.V., Markovich I., Makhrov I.E., Mingaleva Zh.A., Morozova N.I., Ruiga I.R., Ryapukhina V.N., Tamarovskaya E.N., Chernov S.S., Chubieva I.V., Shevtsova S.N. Novosibirsk, 2008. Book 2.
10. Food and Agriculture Organization (FAO) [Electronic resource]. Access mode: <https://www.fao.org/state-of-food-security-nutrition/en/>.
11. *Tinyakova V.I., Morozova N.I., Konovalova O.V., Proskurina I. Yu., Falkovich E.B.* Cluster form of organization and prospects of its application for ensuring sustainable development of cooperative entrepreneurship // *Revista Gknero e Direito*. 2020, vol. 9, no. 4, pp. 1092–1103.
12. *Tinyakova V.I., Morozova N.I., Gunin V.K., Kireeva O.I.* The revival of the consumer cooperation system in Russia; sustainable development of the territory and the growth of the quality of life // *Studies of the Amazon*. 2019, vol. 8, no. 18, pp. 351–358.
13. *Shlykova E.R., Skvortsova M.A.* Multicriteria risk assessment of enterprise activity // *OpenScience*. 2021, no. 2, vol. 3, pp. 30–33.
14. *Avetisyan Ya.G., Bodrova T.V., Zubareva E.V.* New approaches in tax planning of business economic security // *OpenScience*. 2020, no. 2, vol. 2, pp. 23–29.
15. *Murycheva E.D.* Dynamics of yield of corn hybrids in the Rostov region in the 21st century // *OpenScience*. 2020, no. 1, vol. 2, pp. 11–15.
16. *Torres I.Ya., Almenares K.L.Ya., Gainza R.T.* Agricultural education of agricultural engineering students with access to sustainable local development, *OpenScience*, 2019, № 1, pp. 38–48.

Материал поступил в редакцию: 17.02.2022.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE CLOSED-CYCLE ECONOMY

проблем как экологических, так и социально-экономических. Слабое информирование о глобальном ущербе, который нанесен экологии экономикой линейного типа, а также в результате безответственного потребления, недостаточная проработанность вопроса перехода к экономике замкнутого цикла делает проблему еще более острой и требует более глубокой проработки вопросов на государственном уровне. В статье рассмотрены различные бизнес-модели циркулярной экономики, приведены статистические данные по экологической эффективности стран мира, затратам на экологию в России и мире, приведена основная законодательная база в области экологии и защиты окружающей среды в Российской Федерации, даны предложения по более широкому распространению в России циркулярной экономики.

Abstract. The lack of transition to a circular economy raises a number of problems, both environmental and socio-economic. Poor information about the global damage caused to the environment by the linear economy, as well as as a result of irresponsible consumption, the lack of elaboration of the issue of transition to a circular economy makes the problem even more acute and requires a deeper study of issues at the state level. The article discusses various business models of the circular economy, provides statistical data on the environmental efficiency of the countries of the world, environmental costs in Russia and the world, provides the main legislative framework in the field of ecology and environmental protection in the Russian Federation, and makes proposals for a wider distribution in Russia circular economy.

Ключевые слова: цикличная экономика, циркулярная экономика, бизнес-модели экономики замкнутого цикла, экология, экологический рейтинг, Индекс экологической эффективности, охрана окружающей среды.

Keywords: circular economy, circular economy business models, ecology, environmental rating, Environmental Performance Index, environmental protection.

Устойчивое развитие является фундаментальной и всеобъемлющей целью развития мирового сообщества, реализация которой напрямую связана с ответственным производством и потреблением. Экономика замкнутого цикла (или ее еще называют циркулярная эко-

номика) представляет собой модель развития экономики, предполагающую поддержание ценности ресурсов и материалов через повторное, неоднократное использование их в производственном цикле с одновременной минимизацией неиспользуемых отходов.

Лепков Андрей Сергеевич – аспирант кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации, (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: geimjei@bk.ru.

Andrey S. Lepkov – Post-graduate Student of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Луковцева Анна Константиновна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: annalukovka@yandex.ru.

Anna K. Lukovtseva – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Отсутствие повсеместного и всеобъемлющего перехода к циклической экономике породило и продолжает порождать множество проблем, среди которых, прежде всего, дефицит энергетических и сырьевых ресурсов и загрязнение водоемов и земли. Кроме экологических проблем следует выделить проблему отсутствия массового информирования о глобальном ущербе, который нанесен человечеством в результате безответственного потребления и ведения экономики линейного типа, фактическое отсутствие массового экологического просвещения на государственном уровне, а также недостаточность новой законодательной базы, как основы сначала частичного, а затем и полного перехода к экономике замкнутого типа.

Отечественные исследования, посвященные экономике замкнутого типа, появились в последнее десятилетие. Так, Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Ветрова М.А. исследовали особенности перехода к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития [1], Степанова С.А. рассмотрела возможность создания общества, ориентированного на ресурсосбережение [2], а Боева О.С. изучила подходы к формированию циркулярной экономики в сфере обращения с отходами [3].

Ряд зарубежных авторов рассмотрели принципы экономики замкнутого цикла с позиции социальной ответственности и перехода промышленного кластера на зеленую экономику [4, 5].

Циклической экономикой является деятельность, направленная на сбережение энергетических ресурсов, «нулевые» отходы и формирование циклической цепи в использовании ресурсов. Такая экономика способствует более целесообразному и экологически обоснованному использованию ресурсов, направленному на реализацию «зеленой экономики», характеризующейся новой бизнес-моделью, основанной на справедливости внутри и между поколениями с точки зрения использования ресурсов. В некоторых подходах экономика замкнутого цикла рассматривается как модель рационального управления отходами.

В целом, перед будущим обществом стоит задача экоиндустриального развития, что является призывом не только к более широкому внедрению экологических технологий [18]. Такое развитие требует более широкого и гораздо более всеобъемлющего взгляда на проектирование радикально альтернативных решений на протяжении всего жизненного

цикла любого процесса, а также на взаимодействие этого процесса с окружающей средой и экономикой, в которую он встроен.

Экономика замкнутого цикла является основой для понимания и внедрения радикально новых моделей устойчивого развития и способна помочь обществу достичь больших успехов и благополучия при низких или нулевых материальных, энергетических и экологических затратах. Наконец, не следует игнорировать тот факт, что такая модель устойчивого развития, как циркулярная экономика, требует не только инновационных концепций, но и инновационных субъектов, так как из-за сложности самой концепции устойчивого развития чаще всего ее реализация нуждается в поддержке разработчиков инноваций и посредников, которые предоставляют услуги и проекты для соответствующих радикальных изменений как в практике, политике, так и в инструментах принятия решений.

Проанализировав развитие экономики замкнутого цикла в мире, можно сказать, что некоторые страны, такие как Великобритания, Франция, Германия, Япония, уже более 10 лет успешно внедряют ее принципы.

К началу 2000-х годов крупные европейские корпорации и организации малого бизнеса мало что знали о модели циркулярной экономики, а сейчас можно отметить стремительные темпы развития благодаря государственной поддержке и вложениям собственных средств корпораций, которые полностью или частично переходят на циркулярную экономику, осваивают в своих производствах и потреблении переработку, сокращение отходов, внедряя новые бизнес-модели, основанные на:

- замкнутом цикле поставок;
- повторном использовании ресурсов (рекуперации);
- сервисном обслуживании выпускаемой продукции;
- продлении сроков службы товаров;
- совместном использовании потребительских активов (через онлайн платформы) [6].

Модель, основанная на замкнутом цикле поставок

В основе модели лежит принцип «Cradle to Cradle», разработанный в начале 1990-х годов немецким химиком Майклом Браунгартом (Michel Braungart) и американским архитектором и дизайнером Уильямом Макдонахом (William McDonough) в их книге «От колыбели к колыбели: Переосмысле-

ние того, как мы делаем вещи» («Cradle to Cradle: Remaking the Way We Make Things»).

Производство, основанное на этой бизнес-модели, базируется на том, что в конце срока службы произведенного изделия, оно подлежит не утилизации, а переработке [17]. Предметы, изготовленные из эко-материалов, перерабатываются и становятся основой для производства новых изделий. Фактически производитель продает использование продукта, его владение в течении срока эксплуатации, по завершении которого продукт возвращается к производителю для дальнейшей переработки. Таким образом, процесс замыкается, имитируя природу, которая не производит отходов.

Модель, основанная на повторном использовании ресурсов (рекуперации)

Данная модель реализуется в промышленных процессах двух типов – даунсайклинг (downcycling) и апсайклинг (upcycling).

Даунсайклинг – процесс переработки ресурсов, при котором в каждом последующем цикле ценность ресурса снижается, т.е. получается менее ценный продукт по сравнению с исходным.

Апсайклинг – это, напротив, такой процесс переработки, в результате которого ценность вторичного ресурса повышается, получается более высококачественный продукт, т.е. происходит своеобразный «шаг на ступеньку вверх» в жизненном цикле продукта.

Модель, основанная на сервисном обслуживании выпускаемой продукции

Варианты данной модели основаны на трех подходах к организации бизнеса:

- товар-ориентированная модель (продажа изделий одновременно с предложением о пост-продажном обслуживании с гарантиями техобслуживания, ремонта и сервиса или обязательством забрать изделие на утилизацию по завершении срока эксплуатации);

- клиент-ориентированная модель (предоставление временного доступа клиента (пользователя) к продукту путем заключения договора аренды;

- результат-ориентированная модель (клиент (покупатель) получает доступ к определенному продукту на основании договора, в котором указан конкретный результат работы, а не средства его достижения. Оплата по договору производится не за владение товаром, а за его фактическое использование).

Модель, основанная на продлении сроков службы товаров

Данная модель реализуется в трех вариантах:

- проектирование долговечной продукции;
- дальнейшее использование изделия другим потребителем;
- использование восстановленной и отремонтированной продукции.

Модель, основанная на совместном использовании потребительских активов

В основе лежит идея более широкого использования потребительских активов [13], таких как транспорт, жилье, одежда, инструменты и др., через аренду или совместное использование. В свою очередь, совместное использование осуществляется либо через совместное владение, либо через совместный доступ. Как правило, такие бизнес-модели реализуются на основе онлайн сервисов, которые делают возможным «встречу» владельцев «недозагруженных» потребительских активов и лицами, потенциально желающими их использовать.

Сегодня в российской экономике доля перечисленных выше циклических бизнес-моделей очень невысока, не более 10%. Такой низкий показатель можно объяснить отсутствием заинтересованности компаний, предпочитающих работать в соответствии с линейной бизнес-моделью. Помимо этого, можно отметить и низкий уровень у компаний сугубо технических возможностей перехода к «замкнутому» производству, и отсутствие доступа к технологиям, и недостаточная осведомленность о свойствах материалов, появляющихся в результате циклического использования, и недостаток информированности потребителей, а, соответственно, потребительского спроса на такую продукцию.

Рассмотрев зарубежный опыт, можно сделать вывод о существенном влиянии государства на процесс путем создания благоприятных условий через законодательную, налоговую, таможенную сферы, льготы, выделение специальных грантов на исследования и внедрение инновационных технологий, преференции для всех организаций, активно участвующих в процессе перехода на экономику замкнутого цикла.

Кроме государственной поддержки огромное значение оказывают неправительственные инициативы, среди которых можно отметить фонд Эллен Макартур (Ellen Macarthur foundation), продвигающий идею

экономики замкнутого цикла через образовательные программы, работу с бизнесом, политиками и экономистами для принятия системных решений в глобальном масштабе [7].

Научные исследования и статистика в области экологии являются основой для составления многочисленных рейтингов, как национальных, так и международных. Например, рейтинг стран мира по энергоэффективности, по количеству экологических угроз, по чистоте воздуха и многие другие экологические рейтинги.

Одним из авторитетных является рейтинг стран мира, базирующийся на вычислении Индекса экологической эффективности (Environmental Performance Index). Йельский университет (Центр экологической политики и права) – Yale Center for Environmental Law and Policy – начиная с 2006 года исследует достижения стран мира в области экологии и рационального управления природными ресурсами. К разработкам привлекаются независимые международные эксперты, опирающиеся в своих исследованиях статистические данные международных организаций и национальных институтов.

Индекс агрегирует 32 показателя, отражающие различные аспекты состояния окружающей природной среды и жизнеспособности ее экологических систем, сохранение биологического разнообразия, противодействие изменению климата, состояние здоровья населения, практику экономической деятельности и степень ее нагрузки на окружающую среду, а также эффективность государственной политики в области экологии.

В рейтинге за 2020 год Россия заняла только 58 место (50,5), США – 24 место (69,3),

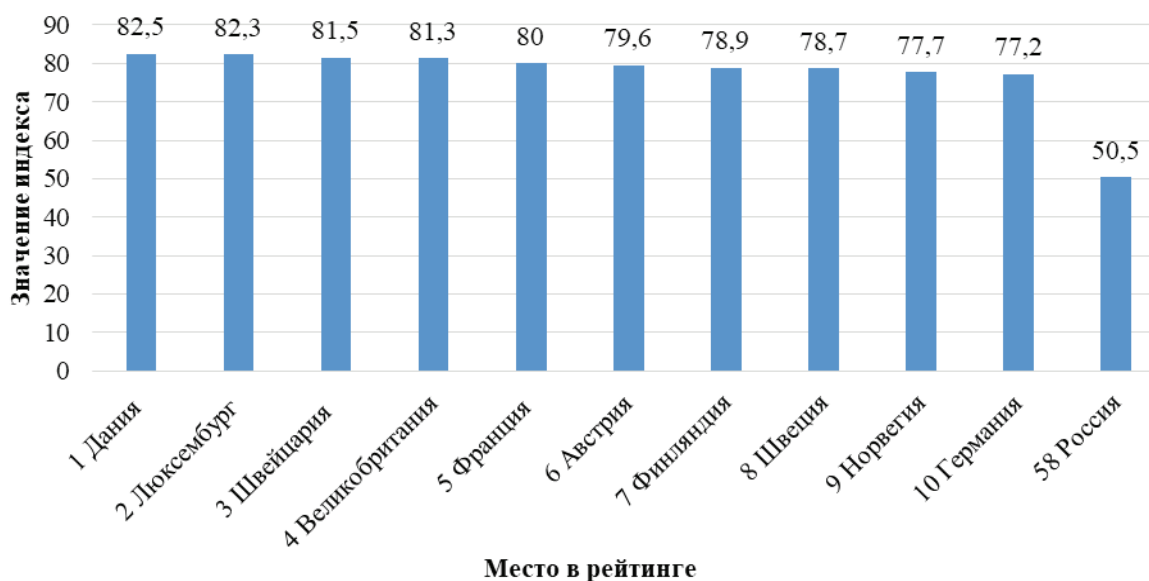
Беларусь – 49 место (53,0), Бразилия – 55 место (51,2) (рис. 1).

В России циркулярная экономика развивается более медленными темпами и слабее, чем за рубежом. Несмотря на то, что затраты на охрану окружающей среды с 2012 по 2020 г. абсолютно выросли на 64,6% (с 239170 млн. рублей до 393691 млн. рублей), относительный рост (с учетом инфляции) не такой существенный (рис. 2). По данным Росстата в 2020 году Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации к среднегодовым ценам 2010 г. составили 191,1% [9].

Для сравнения, в 2020 году, по данным Статистического управления Европейского союза (Eurostat) затраты на экологию в 27 странах Евросоюза в общей сложности составили 272564,6 млн. Евро) (в 2012 году – 227854,3 млн. Евро) [11].

Структура расходов на охрану окружающей среды в целом по России в 2020 году свидетельствует о том, что наибольшая доля расходов приходится на сбор и очистку сточных вод (46,0%), следующие по объему затраты – на обращение с отходами (28,8%). И 16,2% приходится на охрану атмосферного воздуха и предотвращения изменения климата (рис. 3).

На сегодняшний день в России, с одной стороны, для организаций, активно загрязняющих окружающую природу и использующих нерациональное и безответственное потребление природных ресурсов, контроль и ответственность за нарушения не являются теми безусловными барьерами, препятствующими «антиэкологической» деятельности [15].

Рис. 1. Рейтинг стран мира по Индексу экологической эффективности за 2020 год
Источник: [8].

С другой стороны, компаниям, желающим использовать принципы циркулярной экономики, не выделяется полномасштабное дополнительное государственное финансирование. Кроме этого, в таких экологических проектах редко присутствует частное инвестирование.

Основная законодательная база в Российской Федерации в области экологии и защиты окружающей среды представлена следующим образом:

- Статьи 42 и 58 Конституции Российской Федерации о праве и обязанности каждого гражданина на защиту окружающей среды;

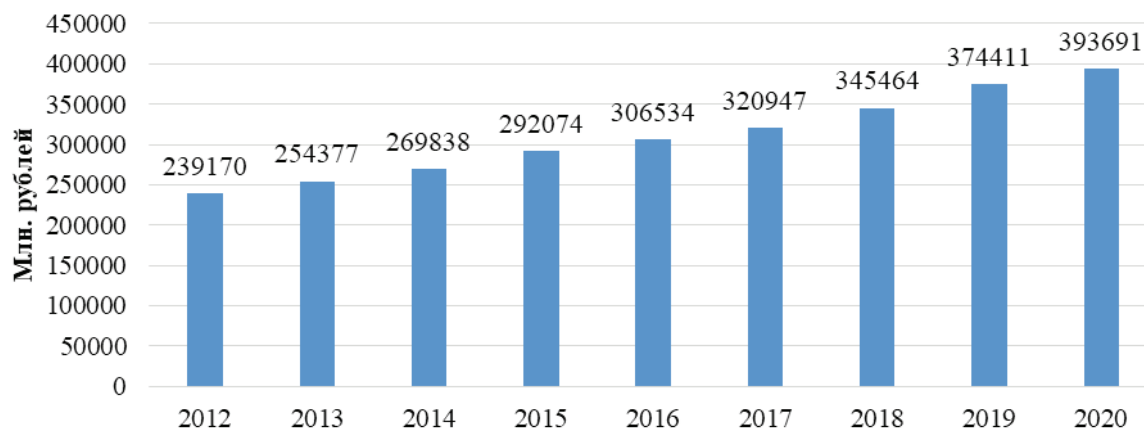

Рис. 2. Общие затраты на охрану окружающей среды в Российской Федерации с 2012 г. по 2020 г. (в фактически действовавших ценах; миллионов рублей)

Источник: [10].

Рис. 3. Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды в Российской Федерации в 2020 году (миллионов рублей)

Источник: Федеральная служба государственной статистики <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> [10].

- Федеральный закон от 29.12.2014 № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления»;

- Санитарные правила содержания территорий населенных мест СанПиН 42-128-4690-88;

- Методические рекомендации о порядке разработки генеральных схем очистки территорий населенных пунктов Российской Федерации (Постановление Госстроя РФ от 21.08.2003 № 152 «Об утверждении «Методических рекомендаций о порядке разработки генеральных схем очистки территорий населенных пунктов Российской Федерации»);

- Поручение Президента Российской Федерации от 29.03.2011 № Пр- 781 «О подготовке долгосрочных целевых инвестиционных программ обращения с твердыми бытовыми и промышленными отходами в субъектах Российской Федерации».

Существующую базу безусловно необходимо доработать, создав новые необходимые законы, обеспечившие бы полномасштабный переход к циркулярной экономике и реализацию, тем самым, концепцию устойчивого развития.

За период 2010–2020 гг. в России слабо внедрялась концепция экономики замкнутого типа на промышленных предприятиях, но все же есть предприятия и корпорации, принимающие и внедряющие современные технологии в свой производственный процесс. Наиболее известная организация – это нефтегазохимическая компания АО «АК СИ-БУР», которая разработала свою собственную стратегию по устойчивому развитию и успешно внедрила ее на практике.

Более широкому распространению в России циркулярной экономики способствовало бы расширение экологического образования населения. Переосмысление социума парадигмы бережливого потребления невозстановляемых ресурсов могло бы обеспечить цикличность движения ресурсов, способствовать активному развитию переработки отходов для того, чтобы в итоге свести их к нулю. В высших учебных заведениях необходимо ввести ряд дисциплин, формирующих такие понятия как, устойчивое развитие, циркулярная экономика, циркулярные бизнес-модели, экономика замкнутого цикла, ресурсосбережение и другие.

Необходимо создавать льготные и выгодные условия для перехода на круговое производство, внедрять экоинновации для

снижения выбросов, отходов, полного или частичного перехода на переработку ресурсов, уделять пристальное внимание альтернативным источникам энергоресурсов [16].

При необходимости в перспективе разработать и ужесточить меры наказания, которые могут быть применены не только для предприятий, но и каждого конкретного гражданина страны, за несоблюдение законов и правил, касающихся контроля и защиты окружающей среды, минимизации отходов или вовсе их отсутствия, развития и внедрения процессов переработки ресурсов для обеспечения цикличности.

Для реализации механизма экономики замкнутого цикла необходимо определить территории для постройки перерабатывающих заводов, очистных и сортировочных центров, необходимо поддержать бизнес данного направления и создавать государственные учреждения целевого назначения. В России в настоящее время ведется работа по сортировке мусора, в некоторых регионах данную программу развивают, увеличивая количество пунктов для сортировки отходов, в других же они совершенно отсутствуют или их мало. Однако доля расходов на управление отходами в нашей стране составляет до 13%.

Решение проблемы снижения ресурсоемкости производства и ресурсосбережения в современных условиях означает движение к более ответственному и эффективному использованию природных ресурсов. Оно направлено на решение комплексной задачи, с одной стороны, удовлетворение растущих потребностей в условиях дефицита ресурсов, с другой стороны, сокращение экологических последствий и минимизацию потерь, связанных с ними [12]. Кроме того, стремление более эффективно и ответственно использовать природные ресурсы дает еще один синергетический эффект – это стимулирование инноваций и развитие экономики замкнутого цикла.

Эффективность использования ресурсов, снижение ресурсоемкости производства, по сути, означает создание большей ценности при использовании меньшего количества природных ресурсов [14]. Применение такой концепции может способствовать устойчивому экономическому росту, обеспечивающему рост благосостояния, ограничивая при этом негативное воздействие на окружающую среду и, следовательно, на условия развития будущих поколений.

Список используемой литературы:

1. Пахомова Н., Рихтер К., Ветрова М. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2017. Том 33. № 2. С. 244–268. – DOI: 10.21638/11701/spbu05.2017.203.
2. Степанова С.А. Создание общества, ориентированного на ресурсосбережение. «Инициатива 3R» // Рециклинг отходов. 2006. № 6. С. 2–5.
3. Боева О.С. Формирование экономики замкнутого цикла в сфере обращения с отходами: необходимость и перспективы / под общей редакцией О.М. Дюжиловой, Г.Г. Скворцовой. Экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами на современном этапе глобализации: Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. 2020. С. 102–106.
4. Ghisellini P., Cialani C., Ulgiati S. A review on circular economy: the expected transition to a balanced interplay of environmental and economic systems // Journal of Cleaner Production. 2016, vol. 114, pp. 11–32.
5. Andersen M. An introductory note on the environmental economics of the circular economy // Sustainability Science. 2007, vol. 2, pp. 133–140.
6. Экономика замкнутого цикла – обзор международных подходов. Департамент многостороннего экономического сотрудничества и специальных проектов Минэкономразвития РФ, 2019.
7. Электронный ресурс <https://ellenmacarthurfoundation.org/>.
8. Электронный ресурс <https://gtmarket.ru/ratings/environmental-performance-index>.
9. Федеральная служба государственной статистики https://gks.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/000720-10.HTM.
10. Федеральная служба государственной статистики <https://rosstat.gov.ru/folder/11194>.
11. Статистическое управление ЕС (Eurostat) <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ten00135/default/table?lang=en>.
12. Виноградова М.В., Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ларионова А.А., Мухоморова И.В., Поворина Е.В., Сулова И.А., Шлапак В.С., Юманова О.С. Менеджмент в сервисе. М.: Кнорус, 2016. 248 с.
13. Ситдикова Л.Б., Малолетко А.Н., Каурова О.В., Крюкова Е.М., Волкова М.А., Стародумова С.Ю., Шиловская А.Л. Защита прав потребителей в сфере оказания услуг (сравнительно-правовой анализ России и иностранных государств): монография. М.: Галлея-принт, 2016. 172 с.
14. Егорова Е.Н., Мухоморова И.В., Малолетко А.Н., Солодуха П.В. Современное состояние и тенденции развития государственно-частного партнерства в России // Социальная политика и социология. 2016 Т. 15. № 4(117). С. 17–25.
15. Каурова О.В., Крюкова Ю.Г. Внутренний финансовый контроль // Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2009. № 1. С. 31–35.
16. Груздева М.А., Романович В.К. Методы ведения конкурентной борьбы на рынке // OpenScience. 2021. Т. 3. № 1. С. 59–63.
17. Болотнова О.И., Ренушевская О.А. Тенденции развития экономики совместного потребления в потребительской кооперации // OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 60–68.
18. Муратова О.Ю., Малясова М.М. Конкурентное преимущество предприятия в условиях устойчивого развития // OpenScience. № 3. Том 3. 2021. С. 18–22.

References:

1. Pakhomova N., Richter K., Vetrova M. Transition to a circular economy and closed supply chains as a factor of sustainable development // Bulletin of St. Petersburg University. Economy. 2017, vol. 33, no. 2, pp. 244–268. – DOI: 10.21638/11701/spbu05.2017.203.
2. Stepanova S.A. Creation of a society focused on resource conservation. «Initiative 3R» // Waste recycling. 2006, no. 6, pp. 2–5.
3. Boeva O.S. Formation of a closed-cycle economy in the field of waste management: necessity and prospects / edited by O.M. Dyuzhilova, G.G. Skvortsova. Economics and management of enterprises, industries, complexes at the present stage of globalization: A collection of scientific papers of the V International Scientific and Practical Conference. In 2 parts. 2020, pp. 102–106.
4. Ghisellini P., Cialani C., Ulgiati S. A review on circular economy: the expected transition to a balanced interplay of environmental and economic systems // Journal of Cleaner Production. 2016, vol. 114, pp. 11–32.

5. *Andersen M.* An introductory note on the environmental economics of the circular economy // Sustainability Science. 2007, vol. 2, pp. 133–140.
6. Closed-loop economics – an overview of international approaches. Department of Multilateral Economic Cooperation and Special Projects of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, 2019.
7. Electronic resource <https://ellenmacarthurfoundation.org/>.
8. Electronic resource <https://gtmarket.ru/ratings/environmental-performance-index> .
9. Federal State Statistics Service https://gks.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/000720-10.HTM.
10. Federal State Statistics Service <https://rosstat.gov.ru/folder/11194>.
11. EU Statistical Office (Eurostat) <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ten00135/default/table?lang=en> .
12. *Vinogradova M.V., Kaurova O.V., Maloletko A.N., Larionova A.A., Mukhomorova I.V., Povorina E.V., Suslova I.A., Shlapak V.S., Yumanova O.S.* Management in service. Moscow: Knorus, 2016. 248 p.
13. *Sitdikova L.B., Maloletko A.N., Kaurova O.V., Kryukova E.M., Volkova M.A., Starodumova S.Yu., Shilovskaya A.L.* Protection of consumer rights in the sphere of rendering services (comparative legal analysis of Russia and foreign states): monograph. M.: Halley-print, 2016. 172 p.
14. *Egorova E.N., Mukhomorova I.V., Maloletko A.N., Solodukha P.V.* The current state and trends in the development of public-private partnership in Russia // Social policy and sociology. 2016, vol. 15, no. 4(117), pp. 17–25.
15. *Kaurova O.V., Kryukova Yu.G.* Internal financial control // Financial Bulletin: Finance, taxes, insurance, accounting. 2009, no. 1, pp. 31–35.
16. *Gruzdeva M.A., Romanovich V.K.* Methods of competitive struggle in the market // OpenScience. 2021, vol. 3, no. 1, pp. 59–63.
17. *Bolotnova O.I., Repushevskaya O.A.* Trends in the development of the economy of joint consumption in consumer cooperation // OpenScience. 2021, vol. 3, no. 2, pp. 60–68.
18. *Muratova O.Yu., Malyasova M.M.* Competitive advantage of an enterprise in conditions of sustainable development // OpenScience. 2021, no. 3, vol. 3, pp. 18–22.

Материал поступил в редакцию: 25.02.2022.

НОМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

2022 В.А. Сплендер, М.В. Тюрина*

УДК 338.242.2

DOI: 10.37984/2076-9288-2022-1-162-167

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

LEGAL REGULATION OF ECONOMIC RELATIONS AS A BASIS FOR COUNTERING ECONOMIC CRIMES

Аннотация. В рамках данного исследования рассматриваются нормативно-правовые акты и положения, действующие в юрисдикции Российской Федерации и оказывающие воздействие на ее национальную экономику. Статья 14 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет преступление как – виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания. При этом, обязательным критерием классификации преступлений является наличие общественной опасности. Экономическое преступление представляет собой «общественно опасное деяние, посягающее на экономику как совокупность экономических отношений и причиняющее ей материальный ущерб. Поскольку экономические преступления являются нарушениями в рамках экономических отношений между хозяйствующими субъектами, законодательное противодействие им охватывает все сферы хозяйственной деятельности и является весьма разноплановым. Таким образом, с целью предотвращения ущерба в государственном масштабе создана и постоянно модифицируется система нормативно-правового регулирования, которая должна отвечать требованиям современной хозяйствующей системы.

Abstract. The study examines the legal instrument and regulations operating within the jurisdiction of the Russian Federation and affecting the national economy. Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation defines the crime as: a commit socially dangerous act, prohibited by the Criminal Code under threat of punishment. At the same time, the existence of a public danger is a mandatory criterion for the classification of crimes. Economic crime is a commit socially dangerous act, encroaching on the economy as on the whole economic relations and causing it material damage. Since economic crimes are violations

Сплендер Виктор Анатольевич – доктор военных наук, профессор, профессор кафедры финансов и управления банковской деятельностью в Вооруженных Силах, Военный университет имени князя Александра Невского (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: sva-777@mail.ru.

Viktor A. Splender – Doctor of Military Sciences, Professor, Professor of the Department of Finance and Banking Management in the Armed Forces, Prince Alexander Nevsky Military University (Moscow, Russian Federation).

Тюрина Мария Владимировна – курсант 5-го курса, Военный университет имени князя Александра Невского (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: malaiumaraysia@mail.ru.

Maria V. Tyurina – 5th year cadet, Military University named after Prince Alexander Nevsky (Moscow, Russian Federation).

within the framework of economic relations between economic entities, legislative opposition to them covers all spheres of economic activity and is very diverse. Thus, to prevent damage on the national level, regulatory system has been established and is continuously modified, that must meet the requirements of a modern economic system.

Ключевые слова: *экономические преступления, нормативно-правовое регулирование, экономические отношения, Уголовный кодекс РФ, ответственность.*

Keywords: *economic crimes, legal regulation, economic relations, the Criminal Code of the Russian Federation, responsibility.*

В основе нормативно-правового регулирования экономических отношений, которое является основанием при выявлении экономических преступлений, лежит Конституция Российской Федерации, принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года. Так, ст. 8 Конституции РФ гарантирует поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности, а также свободное перемещение товаров, услуг и финансовых ресурсов [1, ст. 8]. Эта же статья также закрепляет и защиту всех форм собственности. Фактически, экономические преступления в большинстве случаев посягают именно на эти составляющие экономических отношений. В статье 34 провозглашается ключевой принцип свободы экономической деятельности – разрешена предпринимательская деятельность, не запрещенная законами страны. В той же статье закрепляется, что монополизация, а также иная деятельность, ограничивающая действие свободной рыночной конкуренции, запрещена [1, ст. 34]. Данная статья отражает ключевое правило российского государственного регулирования экономики – преобладание рыночной саморегуляции, ограниченное государственным вмешательством, но не вмешательством иных хозяйствующих субъектов.

Нормы международного права также выступают основой для регулирования в том случае, если они ратифицированы в России. Последние изменения, внесенные в Конституцию РФ определяют приоритет высшего закона над ратифицированными законами, следовательно, данные акты имеют юридическую силу более низкого порядка. Так, необходимость международного регулирования вопросов экономических отношений связана в первую очередь с тем, что с некоторыми формами экономических преступлений, к примеру – легализация преступных доходов, уклонение от уплаты налогов – необходимо бороться совместными усилиями

множества государств, поскольку их масштабы переходят территориальную границу отдельных стран.

Одним из важных аспектов защиты экономических интересов страны в сфере предупреждения экономических преступлений является принцип независимости судебной системы, закрепленный Основными принципами независимости судебных органов ООН, в соответствии с которым судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, не должно иметь места неправомерное вмешательство в процесс правосудия [2, п. 1–7]. Те же принципы провозглашены в ст. 120–124 Конституции РФ. Данный принцип позволяет эффективно расследовать уголовные дела, связанные с коррупцией, в том числе в высших органах власти, предотвратить возможность подкупа судей. В то же время, принцип независимости позволяет привлекать к ответственности самих судей, в тех случаях, если из корыстных побуждений, в том числе в результате дачи взятки должностному лицу, они принимают неправомерные решения.

Международные организации действуют в данной сфере на наднациональном уровне на основании Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, доход которой оценивается примерно в 3,6% мировой экономики. Общий мировой оборот криминальной экономики оценивается в сумму свыше 500 млрд. долларов [7]. В частности, государства, подписавшие Конвенцию, обязаны осуществлять противодействие сговору относительно совершения серьезного преступления, преследующего цель, прямо или косвенно связанную с получением финансовой или иной материальной выгоды, а также дачу советов в данной сфере [4, ст. 5]. Конвенция также распространяется на деятельность по отмыванию доходов от преступлений.

Российская Федерация заключает договора и соглашения с другими государствами о

сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики. В частности, такое Соглашение было заключено 12 апреля 1996 года между странами-членами Содружества Независимых Государств. Оно подразумевает взаимодействие между государствами следующими путями [3, ст. 4]:

- обмен необходимыми сведениями и информацией;

- планирование и организация мероприятий, направленных на предотвращение совершения экономических преступлений и наложение ответственности на виновных лиц;

- учебно-методическое взаимодействие и обмен специальной литературой, проведение научно-исследовательских работ;

- совместная подготовка высококвалифицированных кадров;

- представление по требованию необходимых законодательных актов.

Экономические отношения на национальном уровне регламентируются значительным числом нормативно-правовых актов федерального, регионального и местного значения – к ним относятся Налоговый кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон (далее – ФЗ) «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ, ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ, ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ, ФЗ «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 и другие. Это связано с тем, что по своей сущности любое практически действие можно рассматривать с экономической точки зрения – как приобретение или потерю определенного вида ресурсов, а также в их казуальных связях с показателями эффективности взаимодействия ресурсов при получении конечного продукта. В связи с этим и возможности злоупотреблений одной из сторон этих отношений могут носить разносторонний характер – экономические мотивы могут выступать двигателем социальных противоречий, обострения и затухания вооруженных конфликтов, мотивом для принятия ключевых политических решений.

Так, основы экономической деятельности в России закреплены в Гражданском кодексе РФ. В статьях Кодекса закреплено понятие юридического лица, детализированы особенности

деятельности различных видов юридических лиц, основы договорных отношений, купли-продажи, залоговых и кредитных отношений – то есть раскрыты те права, которыми обладают хозяйствующие субъекты, и их обязанности по отношению к другим участникам производственного процесса. В частности, 3 параграф 30 главы Гражданского кодекса регламентирует порядок осуществления поставки товаров, под которой понимается заключение договора на передачу товаров от поставщика покупателю в согласованные сроки в целях, не связанных с личным использованием [5, ст. 506].

Экономические отношения правоотношения, закрепленные в Гражданском кодексе, детализирует множество иных федеральных законов, таких как федеральные законы «О банках и банковской деятельности», «О государственном оборонном заказе», «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», «О бухгалтерском учете», «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и др. к примеру, мы уже дали понятие «поставки», закрепленное в Гражданском кодексе. В свою очередь, для осуществления поставок, обеспечивающих удовлетворение государственных (муниципальных) нужд, существует контрактная система, позволяющая с наибольшей эффективностью определить поставщика товара или услуги, заключить с ним договор, проконтролировать исполнение этого договора и предоставить в вышестоящие органы отчетность о реализации данного процесса. В том случае, если данная закупка подходит под определение государственного оборонного заказа, будет действовать также Федеральный закон Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе».

Порядок деятельности органов государственной власти и государственных (муниципальных) учреждений в процессе их финансового обеспечения закреплен в Бюджетном кодексе РФ. Так, Часть третья Бюджетного кодекса РФ поэтапно раскрывает организацию бюджетного процесса в России и детализирует полномочия участников бюджетного процесса и их обязанности по своевременному представлению необходимой информации и документов, составлению и представлению отчетности, целевому расходованию денежных средств и др. К примеру, ст. 215.1 закрепляет, что бюджет исполняется на основе единства кассы и подведомственности расходов, на что позволяет рас-

смаatrивать нецелевое расходование средств к нарушению данного пункта статьи.

Ключевой базой осуществления взаимодействия частных юридических лиц и физических лиц с органами государственной власти в экономическом плане является Налоговый кодекс РФ. Он отражает и бюджетную политику страны, поскольку именно налоги, в стратегическом планировании, служат основой формирования доходной части бюджета. Положения Налогового кодекса РФ закрепляют права и обязанности налогоплательщиков, а также налоговых агентов, детализируют структуру федеральных, региональных и местных налогов и порядок взаимодействия с налоговыми органами, в частности – порядок уплаты налогов и предоставления необходимых подтверждающих документов. Налоговый кодекс РФ разделен на две части: первая содержит общие положения о порядке налогообложения, вторая – непосредственно детализирует каждый налог [6]. Примечательным является тот факт, что на практике применение Кодекса, несмотря на уровень детализации, вызывает значительные трудности, поскольку появляется возможность двойного толкования правовых норм лицами, осуществляющими уплату налогов, что порождает множественные прецеденты нарушения порядка налогообложения. В то же время, Кодексом предусмотрены такие сокращенные сроки уплаты отдельных платежей, которые не позволяют в отдельных ситуациях своевременно исполнить обязанность по уплате налогов и сборов.

Рассмотрим подробнее Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. «О бухгалтерском учете», поскольку именно учет позволяет осуществлять мероприятия контроля, своевременно выявлять и пресекать нарушения со стороны должностных лиц предприятия, а также расследовать дела об уже совершенных правонарушениях. Документы и регистры, формируемые в процессе ведения бухгалтерского (для государственного сектора – бюджетного) учета, позволяют находить искажения фактов хозяйственной жизни, вызванные злоупотреблениями со стороны должностных лиц, утратами, хищениями, порчей имущества. Они формируют доказательную базу в процессе расследования многих видов экономических преступлений. К примеру, сигналом к проведению проверки является выявление расхождений между бухгалтерской и налоговой отчетностью организации, нарушения в порядке списания активов и погашения обязательств организации, формирования чистой прибыли и т.д.

Статья 52 Конституции РФ закрепляет защиту прав потерпевших от злоупотреблений должностных лиц и иных преступлений [1, ст. 52]. В связи с этим, ответственность за экономические преступления выступает как один из ключевых элементов законодательной базы и включено отдельными разделами в такие нормативно-правовые акты, как Уголовный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Налоговый кодекс РФ, Бюджетный кодекс РФ. Рассмотрим данный блок законодательства подробнее с данной точки зрения.

В Уголовном кодексе РФ собраны экономические преступления, которые заключены в Разделе VIII. «Преступления в сфере экономики». В соответствии с тем, какую сферу экономической деятельности затрагивает данное правонарушение, Раздел VIII включает в себя 3 главы – Глава 21. «Преступления против собственности», Глава 22. «Преступления в сфере экономической деятельности, Глава 23. «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». Статьи Уголовного кодекса РФ закрепляют ответственность за совершение экономических преступлений. В качестве меры наказания чаще всего применяются крупные штрафы и ограничение свободы. Так, неправомерные действия при банкротстве влекут за собой наложение штрафа в размере от ста до пятисот тысяч рублей, неправомерный оборот средств платежей (ст. 187) – от ста до трехсот тысяч, а манипулирование рынком (ст. 185.3) – от трехсот до пятисот. Для физических лиц эквивалентные суммы исчисляются в зависимости от величины заработной платы или иного дохода за определенный период. Для преступлений в бюджетной сфере и иных нарушений, связанных со злоупотреблением служебным положением, таких как коммерческий подкуп, коррупция, невнесение сведений в бухгалтерскую и иную отчетность организации, характерно применение в качестве санкции лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Ограничение и лишение свободы чаще всего применяются в тех случаях, когда совершенное деяние влечет за собой существенный ущерб хозяйственному механизму и применяется в качестве альтернативной меры, в отличие от таких преступлений как терроризм, изнасилование или убийство. Как ранее отмечалось, сеть нормативно-правовых актов, которые нарушаются при совершении экономических преступлений, имеет значительный масштаб (см. таблицу 1).

Соответствие статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и федеральных законов в сфере экономики

Федеральные законы	Ответственность (статья УК РФ)
В ст.24 Налогового кодекса РФ закреплены права и обязанности налогового агента	ст. 199.1 Неисполнение в личных интересах обязанностей налогового агента в крупном размере
Гражданский кодекс РФ определяет, что сделка, совершенная под влиянием насилия или угрозы, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего (ст. 179)	ст. 179 Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения, под угрозой применения насилия, уничтожения имущества, распространения конфиденциальных сведений
ст. 16 Лесного кодекса РФ определяет условия рубки лесных насаждений	Ст. 260 Незаконная рубка лесных насаждений
ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» – в ст.134 закреплена очередность удовлетворения требований кредиторов	ст. 195 Неправомерные действия при банкротстве включает нарушение порядка удовлетворения имущественных требований отдельных кредиторов в ущерб другим кредиторам
ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» – ст. 12 определяет, что при осуществлении закупок должностные лица должны исходить из необходимости достижения заданных результатов обеспечения государственных нужд	Ст. 200.5. Подкуп работника контрактной службы – незаконная передача работнику в сфере закупок для обеспечения государственных нужд имущества, оказание услуг имущественного характера за совершение действий в интересах дающего
ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» закрепляет перечень операций, подлежащих обязательному контролю – ст. 6	ст. 174 Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, включает совершение сделок с материальными ценностями, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем в целях придания правомерного вида владению
ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» закрепляет перечень лиц, которые могут быть заявителями при регистрации юридического лица – п. 1.3 ст. 9	ст. 173.1 Незаконное образование юридического лица включает в себя совершение деяний по регистрации лица на подставных лиц, равно как и предоставление ложных сведений для их включения в реестр
ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции» вводит запрет на координацию экономической деятельности хозяйствующих субъектов, если такая координация приводит к образованию картеля	ст. 178 Ограничение конкуренции путем заключения между конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения, запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством
ФЗ «О банках и банковской деятельности» утверждает, что кредитная организация имеет право осуществлять свою деятельность только на основании специального разрешения (лицензии) Банка России	ст. 172 Незаконная банковская деятельность включает в себя случаи, когда банковские операции осуществляются без регистрации или без лицензии

Источник: Составлено авторами.

Таким образом, множество законов, за нарушение которых следует уголовная ответственность, осложняет практику правоприменения, поскольку поиск необходимой нормы права, нарушенной в результате преступления, может требовать значительных временных затрат.

Исходя из изложенного выше материала, можно сделать следующие выводы: нормативные и правовые акты, регламен-

тирующие экономические отношения, включают в себя как кодифицированную часть, так и детальную регламентацию по отдельным федеральным законам. Наказания, за совершение преступлений в области экономических отношений содержатся во многих статьях УК РФ. В качестве основной санкции за все виды экономических преступлений применяются штрафы различной величины.

Список используемых источников:

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), [Текст: электронный]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.11.2021).

2. Основные принципы независимости судебных органов: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29.11.1985 [Текст: электронный]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (дата обращения: 20.11.2021).

3. Соглашение о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики: Москва, 12 апреля 1996 г. [Текст: электронный]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901869> (дата обращения: 20.11.2021).

4. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: Резолюция Генеральной Ассамблеи 55/25 от 15.11.2000 [Текст: электронный]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 20.11.2021).

5. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Текст: электронный]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_

6. LAW_9027/ (дата обращения: 20.11.2021).

7. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.04.2021) [Текст: электронный]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 20.11.2021).

8. *Сильвестров С.Н.* Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника: монография. Москва: РУСАЙНС, 2018.

References:

1. The Russian Federation. Constitution (1993). The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020), [Text: electronic]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of issue: 11/20/2021).

2. Basic Principles of Judicial Independence: Resolution of the UN General Assembly 40/32 of 11/29/1985 [Text: electronic]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (accessed: 20.11.2021).

3. Agreement on Cooperation in Combating Economic Crimes: Moscow, April 12, 1996 [Text: electronic]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901869> (accessed: 11/20/2021).

4. United Nations Convention against Transnational Organized Crime: General Assembly resolution 55/25 of 11/15/2000 [Text: electronic]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (accessed: 20.11.2021).

5. The Russian Federation. Laws. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two): Federal Law No. 14-FZ of 26.01.1996 [Text: electronic]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_

6. LAW_9027/ (accessed: 11/20/2021).

7. Russian Federation. Laws. The Tax Code of the Russian Federation (Part one): Federal Law No. 146-FZ of 31.07.1998 (as amended on 20.04.2021) [Text: electronic]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (date of issue: 20.11.2021).

8. *Silvestrov S.N.* Economic security of Russia: methodology, strategic management, system engineering: monograph. Moscow: RUSAINS, 2018.

Материал поступил в редакцию: 22.12.2021.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КООПЕРАЦИИ

<i>Набиева А.Р.</i> Развитие рынка продукции пчеловодства в регионах России _____	3
<i>Малолетко А.Н., Балалова Е.И., Ткач А.В.</i> Сельскохозяйственная кооперация в региональной аграрной экономике _____	12
<i>Палаткин И.В., Репкин А.Ю.</i> Экономические условия создания сельскохозяйственных потребительских кооперативов по выращиванию и переработке плодово-ягодной продукции _____	23
<i>Кручинина В.М.</i> Влияние информационно-коммуникационных технологий на устойчивость кооперативов на рынке органической продукции _____	31
<i>Матраева Л.В., Каурова О.В., Васютина Е.С., Королькова Н.А.</i> Потребительская кооперация: основы модели функционирования и ключевые тенденции развития в России _____	44
<i>Степанов А.А., Савина М.В., Степанов И.А.</i> К вопросу социально-экономической и цифровой трансформации деятельности потребительских обществ _____	50
<i>Шинделова О.С., Шелковников С.А.</i> Экономический механизм государственной поддержки сельскохозяйственных кооперативов _____	56
<i>Соболев А.В., Беднягин С.Е.</i> Экономическая структура кооперативной организации _____	64
<i>Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д.</i> Совершенствование сбытовой деятельности предприятий потребительской кооперации в условиях пандемии COVID-19 _____	75
<i>Астраханцева Е.А.</i> Анализ мер государственной поддержки потребительской кооперации в Республике Татарстан _____	84
<i>Дробышева В.А.</i> Развитие закупочной деятельности организаций потребительской кооперации Российской Федерации _____	94
<i>Зайнуллин С.Б.</i> Кредитные кооперативы как корпоративная форма кооперации. Риски и тенденции развития _____	104
<i>Репушевская О.А.</i> Региональная кооперация в условиях различных экономических систем _____	110

- Мельников В.Г.
Системообразующие факторы кластерного образования и моделирование регионального кооперативного кластера на основе системы региональной потребительской кооперации _____ 117

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
В ОРГАНИЗАЦИЯХ**

- Иванова Н.А., Дорожкина Е.Г., Елистратова Н.Н.
Инвестиционная безопасность как составляющая системы экономической безопасности _____ 122

- Оганян В.А.
Классификация вызовов и угроз экономической безопасности индивидуальных предпринимателей, использующих интеллектуальные активы _____ 129

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

- Дашков Л.П., Пучков В.И.
Формирование и повышение эффективности использования современных каналов коммуникации власти, общества и бизнеса (на материалах Правительства Московской области) _____ 139

- Морозова Н.И., Леошко В.П.
Продовольственная безопасность государства: глобальные вызовы и «окно возможностей» _____ 146

- Лепков А.С., Луковцева А.К.
Проблемы и перспективы экономики замкнутого цикла _____ 154

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ**

- Сплендер В.А., Тюрина М.В.
Нормативно-правовое регулирование экономических отношений как основа противодействия экономическим преступлениям _____ 162

CONTENTS

THE THEORY AND PRACTICE OF COOPERATION

<i>Alsu R. Nabieva</i> <i>Development of the market of beekeeping products in the regions of Russia</i> _____	3
<i>Alexander N. Maloletko, Elena I. Balalova, Alexander V. Tkach</i> <i>Agricultural cooperation in the regional agrarian economy</i> _____	12
<i>Ivan V. Palatkin, Alexey Yu. Repkin</i> <i>Economic conditions for the creation of agricultural consumer cooperatives in fruit growing</i> _____	23
<i>Valentina M. Kruchinina</i> <i>The impact of information and communication technologies on the sustainability of cooperatives in the organic market</i> _____	31
<i>Liliia V. Matraeva, Olga V. Kaurova, Ekaterina S. Vasiutina, Nataliya A. Korolkova</i> <i>Consumer cooperation: fundamentals of the functioning model and key development trends in Russia</i> _____	44
<i>Alexander A. Stepanov, Margarita V. Savina, Ilya A. Stepanov</i> <i>On the issue of socio-economic and digital transformation of the activities of consumer societies</i> _____	50
<i>Shindelova O.S., Sergey A. Shelkovnikov</i> <i>Economic mechanism of state support of agricultural cooperatives</i> _____	56
<i>Alexander V. Sobolev, Soyatoslav E. Bednyagin</i> <i>Economic structure of a cooperative organization</i> _____	64
<i>Elena Y. Alekseycheva, Magomed D. Magomedov</i> <i>Improving the marketing activities of consumer cooperation enterprises in the context of the COVID-19 pandemic</i> _____	75
<i>Elena A. Astrakhantseva</i> <i>Analysis of measures of state support of consumer cooperation in the Republic of Tatarstan</i> _____	84
<i>Vera A. Drobisheva</i> <i>Development of purchasing activities of consumer cooperation organizations in the Russian Federation</i> _____	94
<i>Sergei B. Zainullin</i> <i>Credit cooperatives as a corporate form of cooperation. Risks and development trends</i> _____	104
<i>Olga A. Repushevskaya</i> <i>Regional cooperation in the conditions of various economic systems</i> _____	110
<i>Vasiliy G. Melnikov</i> <i>System-forming factors of cluster formation and modeling of a regional cooperative cluster based on the system of regional consumer cooperation</i> _____	117

ECONOMIC MECHANISMS OF MANAGEMENT IN ORGANIZATIONS

Natalia A. Ivanova, Elena G. Dorozhkina, Natalia N. Elistratova
Investment security as a component of the economic security system _____ 122

Valery A. Oganyan
Classification of challenges and threats to economic security of sole proprietors using intellectual assets _____ 129

REGIONAL AND INDUSTRY ECONOMIES

Leonid P. Dashkov, Vasily I. Puchkov
Formation and improvement of the efficiency of the use of modern communication channels of government, society and business (based on the materials of the Government of the Moscow region) _____ 139

Natalia I. Morozova, Valentina P. Leoshko
Food security of the state: global challenges and a «Window of opportunity» _____ 146

Andrey S. Lepkov, Anna K. Lukotseva
Problems and prospects of the closed-cycle economy _____ 154

LEGAL REGULATION OF ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS

Viktor A. Splender, Maria V. Tyurina
Legal regulation of economic relations as a basis for countering economic crimes _____ 162

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»**

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
кооперативного сектора экономики**

№ 1 Январь-Март 2022 г.

Научно-теоретический журнал

Ответственный за выпуск *А.В. Ткач*
Технический редактор *С.Ю. Кирьянов, Е.С. Кодряк*
Компьютерная верстка и макет *С.Ю. Кирьянов*

Материалы публикуются в авторской редакции, точка зрения авторов
может не совпадать с мнением редколлегии журнала.
При перепечатке материалов ссылка на журнал
«Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора
экономики» обязательна

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-38466 от 08 декабря 2009 г.

Подписано в печать 23.03.2022. Формат 60x90 1/8.
Бумага офсетная. Гарнитура «Peterburg».
Печать офсетная. Объем 21,5 п.л. Тираж 1000 экз.

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации».
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, 12/30.

Отпечатано в типографии ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС»
150062, г. Ярославль, пр-д Доброхотова, 16-158, тел. (4852) 58-76-39, 58-76-33

© Российский университет кооперации, 2022